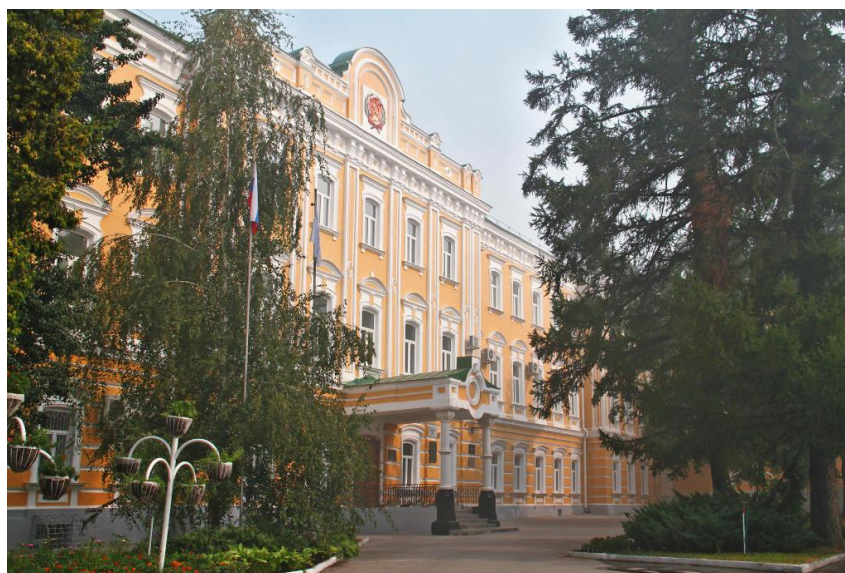

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА И ПОЛИТИКИ

Сборник научных трудов
по материалам студенческой научной конференции
18 апреля 2017 г.

Рязань 2017

УДК 34+32
ББК 67+66
А43

Рецензенты:

Н.С. Артемьев, д-р юрид. наук, проф. кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России, заслуженный работник высшей школы РФ;
О.Г. Савицкая, канд. юрид. наук, доц.
(начальник отдела нормотворчества правового управления
Рязанской городской Думы)

Актуальные проблемы современного права и политики [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. по материалам студен. науч. конф., 18 апреля 2017 г. / отв. ред. Н.Н. Кулешова ; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. — Электрон. текстовые дан. (1 файл : 2,17 МВ). — Рязань, 2017. — Вып. 18. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — Систем. требования : IBM / PC ; Windows XP и выше ; 256 MB RAM ; свободное место на HDD 25 MB ; Acrobat Reader 3.0 или старше. — Загл. с экрана.

В сборнике материалов конференции рассматриваются актуальные проблемы современного права и политики. В основу исследования положены новейшие изменения российского и международного законодательства, актуальные концепции модернизации государства и общества. Адресовано студентам, преподавателям, аспирантам, а также всем интересующимся проблемами права и политики.

Редакционная коллегия:

Н.Н. Кулешова, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.),
А.Г. Ананьев, канд. юрид. наук, доц.,
Т.А. Мечетина, канд. юрид. наук, доц.,
А.Н. Климова, канд. юрид. наук, доц.,
Л.Ю. Ларина, канд. юрид. наук, доц.,
И.В. Пантюхина, канд. юрид. наук, доц.,
С.А. Сидорова, канд. юрид. наук, доц.

теория и история государства и права, правовая политика, история правовых учений, конституционное право, муниципальное право, административное право, финансовое право, гражданское право и процесс, арбитражный процесс, трудовое право, уголовное право и процесс, криминология, криминалистика, обеспечение и защита прав человека, международное право.

ISBN 978-5-906987-20-4 (отд. изд.)
ISBN 978-5-88006-744-2

© Коллектив авторов, 2017
© Отв. ред. Н.Н. Кулешова, 2017
© ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1	
ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	8
Воронова Е.С.	
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В РОССИИ В ЭПОХУ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ (XVIII В.).....	8
Кайцакян М.А.	
СУД ПРИСЯЖНЫХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.....	11
Корнеев К.А.	
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ.....	14
Кузнецова М.Н.	
КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ.....	18
Трушников М.А.	
ЮРИДИЧЕСКОЕ КЛИНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ	21
Ханахмедова К.А.	
РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ЭПОХУ ПЕТРА I	25
Иванов М.И., Симонов Д.А.	
ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	29
Иванов М.И., Симонов Д.А.	
ОСОБЕННОСТИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	32
СЕКЦИЯ 2	
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	34
Зотова Д.Н.	
ПРОБЛЕМА ЕСТЕСТВЕННЫХ ГРАНИЦ	34
Казакевич А.В.	
ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	36
Киреев Д.В.	
ПРИМЕНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА «НОВОГО КУРСА» РУЗВЕЛЬТА ОТНОСИТЕЛЬНО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	40
Кузнецова М.Н.	
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ	42
Михалькова А.И.	
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ.....	46
Резниченко Е.В.	
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА	49

СЕКЦИЯ 3	
ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	52
Алешин Н.И.	
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	52
Антропкина Е.Ю.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ В ПРОСТОЙ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ	54
Богачёва Т.О.	
К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	56
Боков Д.А.	
ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	59
Бушманова Т.О., Миронова К.В.	
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	62
Ведищев М.А., Лискина Ю.О.	
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «КОММЕРЧЕСКИЙ ДОГОВОР» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	65
Волчкова А.И.	
КАТЕГОРИЯ ДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ МЕХАНИЗМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	67
Голованова Е.А.	
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	71
Куприкова И.А.	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ДОГОВОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ СОЗДАНИЕ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	74
Легензов В.А.	
ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПОСТАВОК ТОВАРОВ И ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РОССИИ	78
Мостяева Л.А.	
К ВОПРОСУ О ВИДАХ ДОГОВОРОВ, ОПОСРЕДУЮЩИХ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ АДВОКАТА	80
Мостяева Л.А.	
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ АДВОКАТСКИХ УСЛУГ	82
Оськин А.А.	
ПРАВОВОЙ СТАТУС ХОЛДИНГА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	85

Панина В.С. ПРАВО ЗАСТРОЙКИ НА ЧУЖОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ В ШВЕЙЦАРИИ	87
Сонин Д.С. К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПРИЗНАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ БАНКРОТОМ.....	89
Янюшин Н.В. К ВОПРОСУ О НЕЭТИЧНОЙ РЕКЛАМЕ КАК РАЗНОВИДНОСТИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ РЕКЛАМЫ.....	91
СЕКЦИЯ 4 ФИНАНСОВОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	94
Воронова Е.С. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ РФ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ.....	94
Грачева М.С. ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА	98
Епишкина С.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ	100
Ковязина К.О. К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ «БЮДЖЕТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»	102
Курдюкова С.И. ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ В СФЕРЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ДВИЖЕНИЯ	105
Ларина С.С. ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРОФИЛАКТИКА ПОДОБНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	107
Орлов М.А., Романов В.И. К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ	111
Сермягина К.А. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	114
Сермягина К.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ И МЕХАНИЗМОВ ГОСЗАКУПОК: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ.....	118
Симонов Д.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	123

Сумнительнова А.А. ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ.....	126
Филина А. ПРОБЛЕМА ФОРМУЛИРОВАНИЯ НОРМЫ-ДЕФИНИЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	127
Хабарова Н.Ю. ВОПРОСЫ О ДОГОВОРНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В НАУКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА.....	130
Ханахмедова К.А. ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	134
Шарова М.С. ОПЫТ БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В РОССИИ.....	137
СЕКЦИЯ 5 УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС	141
Алексеева Н.М. НЕЗАКОННОЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ	141
Афонина Н.А. УБИЙСТВО ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ	143
Ведищев М.А. ЛАТЕНТНОСТЬ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	146
Денисов А.М. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ	148
Ефремкина Е.С. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДОЗНАНИЯ В РФ	151
Калинина С.С. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	153
Корольков А.В. ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ.....	156
Кусакин Е.А. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАРТИРНЫХ КРАЖ	158
Мелехин С.А. РОЛЬ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ.....	162

Пашкова О.К. К ВОПРОСУ О СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	165
Подверткина Ю.О. НЕЗАКОННАЯ ВЫДАЧА ЛИБО ПОДДЕЛКА РЕЦЕПТОВ ИЛИ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДАЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, КАК СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	167
Пугачева Е.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ	170
Сергеев М.А. ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ	172
Сидорова С.А. МАЛОЛЕТНИЙ ВОЗРАСТ КАК ПРИЗНАК БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ В ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ.....	174
Стручева А.В. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УК РФ В ЧАСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ.....	177
Тишина Д. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ.....	180
Ухин Д.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ	184
Холодков В.А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	187
Черемисин А.В. ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕГО ПРОИЗВОДСТВОМ	189
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	193

СЕКЦИЯ 1

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Е.С. Воронова

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ В РОССИИ В ЭПОХУ ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ (XVIII В.)

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что изучение исторического опыта становления и взаимодействия религиозных институтов в Российской империи является необходимым условием формирования правовых основ современной государственной политики в сфере гармонизации межконфессиональных отношений. Россия, как и ранее, является многоконфессиональным государством, поэтому осмысление традиций сосуществования различных конфессий представляет интерес и для нашего времени. Внимание к данной теме также возрастает в связи с кризисом мультикультурного общества на Западе, с ростом террористической угрозы, инициатором которой выступают представители радикальных религиозных и идеологических учений.

Принципы свободы вероисповеданий на протяжении истории были закреплены в различных правовых документах ¹. Анализ степени изученности проблемы становления свободы вероисповеданий в эпоху дворцовых переворотов показывает, что существует солидный круг историко-правовых исследований о тенденциях конфессионального развития Российской империи в определенных хронологических рамках или периоде правления того или иного государственного деятеля, например, в 1-й четверти или 2-й половине XVIII в., во времена Петра I или Екатерины II ², а также об отдельных конфессиях — православии, католичестве, протестантизме, иудаизме, исламе, буддизме и др. ³.

¹ «Билль о правах» и «Акт веротерпимости» (1689, Англия); «Декларация прав человека и гражданина» (1789, Франция); «Конституция США» (1787); «Эдикт о веротерпимости в Святой земле» (1844, Великобритания и Турция); императорский указ «Об укреплении начал веротерпимости» (1905, Российская империя); «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918, РСФСР); «Всеобщая декларация прав человека» (1948); «Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод» (1953); «Международный пакт о гражданских и политических правах» (1976); «Конституция РФ» (1993, Российская Федерация); «Федеральный Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997, Российская Федерация).

² Воропанов В.А. Этнорелигиозный вопрос в судебной политике Екатерины II. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/etnoreligioznyy-vopros-v-sudebnoy-politike-ekateriny-ii> (дата обращения: 04.11.2016) ; Павлушков А.Р. Создание системы церковного надзора в первой половине XVIII века. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-sistemy-tserkovnogo-nadzora-v-pervoy-pолоvine-xviii-veka> (дата обращения: 04.11.2016).

³ Житенев Т.Е. Буддизм в России: вехи истории. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/buddizm-v-rossii-vehi-istorii> (дата обращения: 04.11.2016) ; Андреев А.Н. Конфессиональная жизнь петербургских католиков в XVIII веке. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/konfessionalnaya-zhizn-peterburgskih-katolikov-v-xviii-stoletii> (дата обращения: 04.11.2016) ; Андреев А.Н. Римские католики в Петербурге при Петре Великом и их участие в общественной жизни России. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/rimskie-katoliki-v-peterburge-pri-petre-velikom-i-ih-uchastie-v-obschestvennoy-zhizni-rossii> (дата обращения: 04.11.2016).

Представители нетрадиционных для России вероисповеданий появляются на территории страны по мере расширения границ государства. Помимо православия и старообрядчества, а также распространившихся в предыдущие века ересей, имеющих основой православные догматы (например, хлысты, скопцы и т.д.), действовали неправославные христианские (католицизм, протестантизм и его ветви — лютеранство, адвентизм, баптизм, англиканство, а также армяно-григорианская церковь) и нехристианские конфессии (иудаизм, ислам, буддизм, в частности, ламаизм)⁴.

О становлении свободы вероисповедания в России и ее законодательном закреплении следует говорить, начиная с петровского времени. Еще 16 (27) апреля 1702 г. Петром I был подписан Манифест, по которому в страну на жительство приглашались граждане западноевропейских государств без различия вероисповедания⁵. Наряду с правом свободного въезда и выезда, иностранцы получали в России право на свободное отправление богослужения (по Манифесту 1721 г.)⁶. Петр I осуществил религиозную реформу, которая упразднила патриаршество. Вместе с тем царь укрепил статус православной религии в качестве государственной.

Правление Анны Иоанновны было отмечено наиболее жестоким отношением к духовенству среди всех правителей эпохи Дворцовых переворотов. Репрессиям подверглось большое количество священнослужителей и монахов, архиереев, множество монастырей было закрыто, а Тайная канцелярия на протяжении периода правления императрицы активно занималась розыском неугодных в среде духовенства.

«Засилье немцев» способствовало тому, что православие на некоторое время утратило свое лидирующее значение, оставаясь в умах иноверцев «собранием суеверий».

В дальнейшем с момента восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны широко распространяется православная миссионерская деятельность, возрастает значение Святейшего Синода, вновь жестко преследуется старообрядчество. Особо следует отметить создание славянского перевода Библии, причем «Елизаветинская Библия» с некоторыми видоизменениями используется в православном богослужении до сих пор. Таким образом, дочь Петра I стремилась укрепить в Российской империи положение православия.

Одним из важнейших факторов в становлении в Российской империи веротерпимости, а также свободы вероисповедания стало издание в 1741 г. Указа, разрешавшего буддистским ламам проповедовать на территории страны свое учение. В соответствии с Указом ламы должны были приводиться к присяге на

⁴ Гавриленков А.Ф. Проблемы духовной безопасности Российской империи в XVIII — начале XX вв. // Вестник Военного университета. 2009. №3 (19). С. 148–153.

⁵ Цыганова Л.А. Иностранцы специалисты в российском государстве: исторический опыт привлечения. URL : <https://www.hse.ru/data/2011/05/24/1213743845/0016.pdf> (дата обращения: 16.11.2016).

⁶ Духовный регламент 1721 года. URL : <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/1340> (дата обращения: 04.11.2016).

верноподданство, после чего они освобождались от уплаты налогов. Особенно это было распространено на территории Калмыкии и Бурятии. Тем самым был официально признан буддизм, после чего началось строительство дацанов, резко возросло количество лам.

В период правления императора Петра III в 1762 г. был издан Указ о веротерпимости (о равенстве вероисповеданий), по которому запрещалось преследовать староверов, а тем из них, которые бежали за границу, было разрешено вернуться в Российскую империю и занять отведенные на территории Сибири земли под поселения.

Пришедшая в 1762 г. к власти Екатерина II провела серьезные государственно-конфессиональные реформы. В 1773 г. Указом «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении вступать в дела, касающиеся иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским правительствам» снимался запрет на строительство мечетей, а рассмотрение любых дел, связанных с лицами мусульманского исповедания, передавалось в юрисдикцию светских властей. Следствием этого стало строительство новых мечетей в разных частях страны (Казань, Яицкий городок, Касимов). С присоединением к России Крымского ханства в 1783 г., также населенного мусульманами, Екатерина II обязалась «охранять и защищать храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно»⁷.

Сын Екатерины II Павел I, несмотря на проведение политики, стремящейся «переосмыслить» все, что было создано при императрице, не затронул сферу духовной жизни общества, тем самым закрепив введенные ею установления.

Таким образом, для России XVIII в. характерно создание государственной религии, регулирование церковной жизни на уровне государства. На протяжении эпохи дворцовых переворотов менялось отношение как к православию, так и к иным конфессиям: законодательно закреплялось право на проповедь буддистского учения, регламентировалась религиозная жизнь магометан, католиков, протестантов. Наибольшие ограничения касались представителей иудаизма, а также старообрядчества. Но, несмотря на это, именно данная эпоха заложила прочную основу в становлении в России института свободы вероисповеданий.

Исторический опыт сосуществования различных конфессий в России на протяжении веков свидетельствует о том, что многоконфессиональность при условии формирования традиций веротерпимости, как со стороны государства, так и со стороны общества, является стабилизирующим, а не деструктивным фактором функционирования государственных институтов, обеспечивает поликультурное многообразие этносов, населяющих страну, укрепляет позиции государства на мировой арене.

⁷ Алексеев И.Л. Институционализация ислама в имперском пространстве и эволюция системы управления мусульманским населением центральной России. URL : http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/1/sect1_alex.htm (дата обращения: 04.11.2016).

СУД ПРИСЯЖНЫХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Суд присяжных — эффективный способ развития правосознания общества и поднятия авторитета суда в глазах народа. Поэтому представляется актуальным проследить развитие суда присяжных с момента его образования, его воздействие на судебную систему, а также проанализировать значение участия граждан в отправлении правосудия.

Впервые суд присяжных появился в средневековой Англии. На начальной стадии развития данного института присяжные выполняли функции свидетелей. Позже они стали решать вопросы о наличии фактов, основываясь на доказательствах, представленных сторонами в суде. Судом присяжных этот институт стал называться тогда, когда присяжные приобрели право выслушивать свидетельские показания.

Введение суда присяжных в России сопровождалось многочисленными дискуссиями, конфликтами между сторонниками и противниками английского типа отправления правосудия. Первым, кто предложил ввести в России суд присяжных, был профессор Московского Университета С.Е. Десницкий. Но его идеи и предложения по преобразованию российского суда не были рассмотрены. Не реализовались проекты в данной сфере знаменитого реформатора, государственного и общественного деятеля М.М. Сперанского.

Наиболее оживлённые дискуссии о суде присяжных разгорелись в ходе обсуждения и подготовки судебной реформы 1864 г. «Русский народ не способен к самоуправлению», писала газета «День» (1862 г.). Она утверждала, что русскому человеку суд присяжных не подходит, так как он в массе не образован и не будет в состоянии понять, что происходит в зале суда. Присяжные-крестьяне способны будут только говорить судьям: «Не знаем, кормилец» или «Как прикажете, ваша милость, на том и станем»¹.

Иной позиции придерживался известный тверской либерал А.М. Унковский, который в сборнике «Голоса из России» писал: «Говорят, что суд присяжных у нас в настоящее время невозможен, потому что народ недостаточно развит для этого учреждения. Я не понимаю этого возражения. Что значит “недостаточно развит”, и какая нужна степень развития для наглядного суждения о факте по совести и здравому смыслу?»². Можно согласиться с мнением А.М. Унковского, ведь присяжный — обычный человек, не имеющий специального образования для того, чтобы отправлять правосудие. Суть суда присяжных в том и состоит, что человек, прослушав дело, при вынесении вердикта

¹ Попова А.Д. Фемида в эпоху преобразований: судебные реформы 1864 г. и рубежа XX–XXI вв. в контексте модернизации. М., 2009. С. 275.

² Унковский А.М. Соображения по докладом Редакционных комиссий // Голоса из России. Сборники А.И. Герцена и Н.П. Огарёва. Кн. 9. М., 1974. С. 12.

руководствуется своей честностью, милосердием, добродушием. Связаны ли данные нравственные категории с образованием? Напрямую — нет.

Итак, после долгих споров и конфликтов решением Александра II было установлено ввести суд присяжных заседателей в Российской империи. Однако многие не стремились стать присяжными заседателями. Эта обязанность не вызвала прилива гражданского энтузиазма, так как её выполнение отнимало много времени, требовало отстранения от каких-либо своих дел. Исследования показали, что граждане, внесённые в списки заседателей, пытались избежать скамьи присяжных любыми способами. Самым распространённым приёмом был поиск врача, который мог выдать за соответствующее вознаграждение ложное свидетельство о болезни, согласно которому гражданин уже не сможет выполнять функции присяжного заседателя. Следовательно, в то время в сознании российского общества слабо укрепилась мысль о гражданском долге в отправлении правосудия. Но стоит отметить, что и в нашем XXI в. люди часто забывают об этом долге. Человек имеет конституционное право на рассмотрение его дела с участием суда присяжных, так почему люди всё чаще руководствуются принципом «моя хата с краю»?

В 1917 г. большевики, придя к власти, упразднили институт присяжных заседателей. Стоит отметить, что первоначальные труды В.И. Ленина отражали его положительное отношение к институту присяжных заседателей. В последующих трудах Ленин высказывал диаметрально противоположную точку зрения, называя институт присяжных заседателей буржуазным судом, защищающим интересы господствующего класса, а не пролетариата³.

В конце 80-х — начале 90-х годов XX в. активно обсуждался вопрос о возрождении суда присяжных. 13 ноября 1989 г. были приняты «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве». Данный документ предусматривал возможность рассмотрения с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершение которых каралось смертной казнью или лишением свободы сроком свыше 10 лет⁴. Окончательно утвердился суд присяжных в 1993 г. принятием Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР “О судостроительстве РСФСР”»⁵.

У «возрождённого» института суда присяжных заседателей были свои особенности. Во-первых, суд присяжных вводился только на ограниченной территории: с 1 ноября 1993 г. — в Ставропольском крае, Ивановской, Москов-

³ Шукюров А.Т. Политические причины упразднения института присяжных заседателей большевиками // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). С. 3.

⁴ Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве от 13 ноября 1989 г. Ст. 11 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=1632#0>

⁵ О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР» : закон РФ. [от 16.07.1993 № 5451-1 (ред. от 20.08.2000)] ; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР ; Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР «Об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsulnant.ru

ской, Рязанской и Саратовской областях; с 1 января 1994 г. — в Алтайском крае, Краснодарском крае, Ульяновской и Ростовской областях⁶. Во-вторых, с участием суда присяжных могли рассматриваться только уголовные дела по обвинению в особо тяжких преступлениях. Следовательно, подсудность суда становилась более узкой. Также было установлено, что суд присяжных действует только в областных, краевых и городских судах и, соответственно, рассматривает дела, подсудные этой судебной инстанции.

Первое рассмотрение дела с участием суда присяжных состоялось в Саратове в декабре 1993 г., а в Рязани первое дело было рассмотрено весной 1994 г. Тем самым возрождение суда присяжных началось не со столичных, а с провинциальных городов. Росло количество дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, и постепенно суд присяжных стал распространяться на всю территорию России.

Согласно анализу состава суда присяжных, число женщин в коллегии присяжных заседателей преобладает над числом мужчин. Это объясняется тем, что женщины считаются более эмоциональными, восприимчивыми к произошедшему, тонко чувствующими. В связи с этим соотношение мужчин и женщин в составе суда присяжных должно быть одинаковым, так как по природе своей они по-разному смотрят на определённые процессы, предметы, явления и для вынесения более справедливого вердикта стоит в равной степени учитывать специфику восприятия как одной, так и другой стороны. Также среди присяжных преобладают пенсионеры, безработные, так как участие в заседании требует отвлечения от основной работы, возможно, на длительный срок.

Институт суда присяжных в России реформируется и в настоящее время. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в марте 2016 г. был внесён проект поправок в законодательные акты, регулирующие деятельность присяжных. Глава государства предложил расширить судопроизводство с участием присяжных заседателей до районных и гарнизонных военных судов, сократить число присяжных, уточнить процедуры формирования коллегии присяжных заседателей, порядок судебного следствия с участием присяжных заседателей, формулирование вопросного листа и содержания напутственного слова председательствующего заседателя. Федеральный закон вступает в силу с 1 июня 2017 г. за исключением отдельных положений, вступающих в силу с 1 июня 2018 г.

Главная цель правосудия — вынесение справедливого приговора. Достигнуть этой цели судебной системе помогает институт суда присяжных заседателей. Кроме того, данный институт дает возможность проследить изменения не только в судебной системе, но и в обществе. Наличие или отсутствие суда присяжных, его состав и функции, количество вынесенных оправдательных и обвинительных приговоров на определённом этапе развития страны позволяет понять, какие ценности в то время складывались в сознании общества, понять его психологию и морфологию, нравственные ориентиры.

⁶ Ведомости Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1314.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Тысячелетиями люди пытались найти компромисс между законом и справедливостью и столько же они пытались разрешить споры, возникающие между ними. Для разрешения споров между людьми требовалось развитие особой системы — судебной. Поначалу это были суды, основанные на нормах обычного права, но с развитием и усложнением общественных отношений складывалась судебная система. В нашей стране судебная система развивалась по общим закономерностям.

Развитие российской судебной системы разделяется на несколько этапов, каждый из которых кардинально менял представление о судебной власти.

Первый этап выразился в разрешении изначально судебных споров наиболее авторитетными членами общества либо на общественных сходах на основе норм обычного права. Для данного этапа характерны нормы обычного и договорного права. Судебный процесс регламентировался сборниками норм обычного права, такими как Закон Русский и кормчие книги. Данный период еще не выделял судебную власть, как самостоятельную, она не была отделена от власти, что способствовало произволу со стороны тех, кто мог осуществлять суд.

Второй этап заключался в замене первобытной демократии властью феодалов, которые чинили расправу и вершили суд по своему усмотрению, а также на основании норм обычного права, морали и религиозных представлений о справедливости. На данном этапе судебная власть не была еще выделена в отдельную ветвь власти. Для этого времени характерны использование «Русской Правды» — сборника юридических обычаев и кодификаций Псковской и Новгородской судных грамот. В данный период развивается то, что было начато еще в первый период: феодальная раздробленность усилила власть местных феодалов, что давало им полноценную власть на определенных территориях и помогало с помощью суда устранять всех, кто был не доволен их властью.

Третий этап связан с судебной реформой Петра I, которая фактически разделила историю российского права на два этапа — до реформы Петра и после.

Петр I впервые за историю российского права попытался отделить судебную власть от административной, однако из-за упорного сопротивления боярства, церкви и чиновников на местах больших результатов реформа не дала, а после кончины реформатора и вовсе сошла на нет. Петру не удалось провести данную реформу из-за влияния двух предыдущих периодов, власть феодалов была еще настолько сильна, что Петру было невыгодно проводить данную реформу.

Четвертый этап — судебная реформа 1864 г. Это комплексная и наиболее популярная у отечественных правоведов реформа, предусматривавшая радикальные изменения в судебной системе Российской империи, а именно создание мировых и общих судов, а также суда присяжных. Был принят Устав уголовного судопроизводства, регламентировавший уголовный процесс с участием присяжных заседателей. Этот период судебной системы наиболее полно устранил все ошибки, которые присутствовали в прежние периоды, дал почти ту судебную систему, которую мы наблюдаем сейчас.

Пятый этап ознаменовался свержением капитализма и установлением советской власти, которая упразднила все буржуазные законы и кардинально изменила судебную власть и иные государственные органы. В течение первых 5 лет советская власть пыталась создать новую оригинальную судебную систему, которая бы соответствовала сложному положению государства в данный период. Так Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. упразднил действующую судебную систему. Мировой суд был заменен местными (народными) судами, действовавших в составе одного судьи и двух очередных заседателей. Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 г. создал окружные народные суды. Декрет о суде № 3 от 20 июля 1918 г. существенно расширил подсудность местных (народных) судов. Далее Положением «О судеустройстве РСФСР» от 1922 г. утверждается трехзвенная судебная система. В начальный период становления СССР власти пытались полностью устранить пережитки царизма, в том числе и судебную систему, но судебная система по декретам «О суде» давала огромную свободу в плане отпущения правосудия, что привело к огромным невинным жертвам, и со временем были частично возвращены элементы дореволюционной судебной системы.

Шестой этап характеризуется огромными изменениями — крахом прежних ценностей, развалом СССР и командно-административной экономики.

В 1991 г. разрабатывается Концепция судебной реформы РСФСР, основной целью которой было создание независимой судебной ветви власти, гарантий независимости и самостоятельности суда и судей, их материально-технического обеспечения.

Была принята целая плеяда законов, регулирующих судебную систему: «О судебной системе РФ»¹, «О Конституционном Суде РФ», «О народных заседателях судов общей юрисдикции в РФ», «О статусе судей в РФ», «О мировых судьях РФ», «О судах общей юрисдикции», «Об Арбитражных Судах в РФ», «Об органах судейского сообщества РФ» и т. д. Современная судебная система вобрала в себя все, что было пережито в течении истории России. Сегодня в судебной системе есть, что изменить и улучшить, но во многом эта судебная система хороша и способствует нормальному отправлению правосудия.

Из вышеназванных этапов особого внимания заслуживает четвертый этап, связанный с проведением Александром II Судебной реформы 1864 г., положившей начало многим положениям современной судебной системы. Судебная реформа 1864 г. — комплексная реформа судеустройства и судопроизводства, предусматривающая полное изменение судебной системы в Российской империи.

До реформы действовала судебная система, принятая при Екатерине II. Суд делился на уездный, губернский и общегосударственный, а сама система в целом была довольно хаотичная, что нередко приводило к осложнениям. Одним из самых крупных недостатков системы была ее чрезвычайная сложность: процесс проходил в несколько этапов, бумаги проходили через несколько ведомств, что делало судебный процесс очень длительным. Судебная власть не была отделена от административной, подсудимые имели ограниченные права и редко могли подавать свои жалобы, которые оставались неудовлетворенными из-за

¹ О судебной системе Российской Федерации : федер.конституц. закон [от 31.12.1996 № 1–ФКЗ (ред. от 05.02.2014)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

длительности самого процесса рассмотрения. Не упрощало процесс судопроизводства и то, что существовало огромное количество различных правил и исключений из правил, которые приводили к путанице². Все это заставило Александра II провести судебную реформу.

После отмены крепостного права в России в 1861 г. начался кризис системы правосудия, который не только деморализовал общество, но и серьезно препятствовал его социально-экономическому развитию. Поэтому в то время судебная реформа являлась наиболее востребованной для российского государства. Суть реформы заключалась в полном отделении судебной власти от законодательной и исполнительной; в установлении единого бессословного суда; в ограничении количества инстанций; во введении в отправлении правосудия народного элемента; в установлении гласности и устности процесса; в учреждении института выборных мировых судей; в замене розыскного процесса состязательным с поручением обвинения органам прокурорского надзора, а защиты — сословию присяжных поверенных.

Нормативной базой судебной реформы являются судебные уставы, учрежденные императором 20 ноября 1864 г.: Учреждения судебных установлений; Устав уголовного судопроизводства; Устав гражданского судопроизводства; Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями;

Эти нормативные акты обеспечивали целостность судебной системы России. Данная реформа была самой демократичной из всех реформ, проведенных Александром II. Одним из ключевых моментов реформы являлось введение суда присяжных, что привело к более качественному рассмотрению уголовных дел, повысило уровень предварительного следствия и уменьшило уклон в сторону обвинительного процесса. Введение в действие суда присяжных имело общегосударственное значение. В работе суда присяжных участвовали представители разных сословий, что делало данный вид судопроизводства не только юридическим институтом, но и демократическим, на что, в свою очередь, и надеялось большинство населения страны.

Таким образом, судебная реформа 1864 г., как самая демократичная, была долгожданным явлением для всех сословий. Кардинальное изменение судопроизводства в нашей стране положило начало демократизации российского общества, более справедливому рассмотрению дел и упрощению самого судебного процесса. Конечно, в целом проект судебной реформы не был полностью реализован, многое осталось на стадии принятия и отложено в долгий ящик, и многие идеи по развитию судебной системы в нашей стране так и остались идеями.

После краха коммунизма наша страна встала на демократический путь развития, и судебная система не была исключением. Основные положения судебной системы в нашей стране изложены в Федеральном Конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1 «О судебной системе Российской Федерации», в котором указываются основные принципы организации судов на территории РФ, правовой статус судей, порядок образования и роспуска судов. Судебная систе-

² Чингузов О.М. Судебная реформа 1864 года: ее плюсы и минусы // Царскосельские чтения. 2012. Вып. № XVI. Том III. С. 78.

ма РФ во многом схожа с судебной системой утвержденной реформой 1864 г., однако современная судебная система более разветвлена и направлена на решение дел по отношениям, тогда еще не существовавшим или находившимся на раннем этапе своего развития.

Правовой основой организации деятельности органов судейского сообщества вместо Уставов являются: Арбитражный процессуальный кодекс³, Уголовно-процессуальный кодекс⁴, Гражданский процессуальный кодекс⁵ и Кодекс административного судопроизводства⁶. Суд все так же отделен от администрации, так как по Конституции РФ судебная власть является одной из трех ветвей власти на территории РФ. Так же сохранился и состязательный процесс: в гражданском и арбитражном процессе это истец и ответчик, в уголовном — сторона защиты и сторона обвинения. Присутствует сегодня и суд присяжных, но в меньшей форме, если раньше суд присяжных применялся в уголовных делах, где обвиняемому грозило наказание в виде лишения прав (ссылка на каторгу, тюремное заключение), то сегодня подсудимый может ходатайствовать о рассмотрении дела судом присяжных только в том случае, если его обвиняют в тяжком или особо тяжком уголовном преступлении.

Таким образом, современная судебная система в России переняла много положительного из судебной реформы 1864 г., которая являлась самой прогрессивной судебной реформой в мире на тот период. Но все же современное правосудие не точно копирует судебную систему того времени, и многие положительные моменты прошлого были упущены. Если бы они были реализованы, то наша судебная система была бы более прогрессивной, простой и эффективной. Так, например, в 1874 г. в суде присяжных рассматривалось 80 % уголовных дел от общего числа, а в 2005 г. 617 дел — всего 0,08 % от общего числа уголовных дел⁷.

Судебная реформа не является узковедомственным мероприятием. Она влияет на экономическую и политическую сферу государства, являясь важнейшим фактором построения гражданского общества. Для полной реализации судебной реформы требуется решить ряд проблем. Среди них — повышение уровня доступности правосудия и юридической помощи, укрепление роли граждан в отправлении правосудия. Все это усилит общественное значение реформы и ускорит построение гражданского общества и правового государства. Построение правового государства не только повысит правосознание граждан и снизит уровень преступности, но и повысит авторитет суда и качество отправления правосудия.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [от 24.07.2002 №95–ФЗ (в ред. от 17.04.2017)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

⁴ Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации [от 18.12.2001 №174–ФЗ (ред. от 17.04.2017)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [от 08.03.2015 № 21–ФЗ (ред. от 28.03.2017, с изм. от 13.04.2017)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

⁷ Потапова А.Д. Судебная реформа как фактор построения гражданского общества (на примере судебных реформ 1864 г. и рубежа XX–XXI вв.) // Власть. 2009. № 3. С. 123.

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ

Коррупция не только в России, но и во всем мире стала неизбежным явлением государственности, сознания и культуры. Согласно исследованию компании Ernst&Young за 2016 г., 1-е место по уровню коррупции в бизнесе заняла Украина. Россия находится на 16-м месте. Исследование проходило среди стран региона EMEA (Европа, Ближний Восток, Индия и Африка) ¹.

Корни коррупции прослеживаются уже на этапе создания Древнерусского государства. В ранний период Руси государственное управление было не достаточно развитым, оно состояло из князя и его дружины. Один из самых ранних отечественных правовых памятников, «Русская правда», не упоминает о преступлениях против государства ², но это не значит, что они отсутствовали. Князь с дружиной ходили собирать налоги с населения, которые не были фиксированы, что позволяло иногда отступать от гуманных принципов. Об этом свидетельствует поход князя Игоря к древлянам, с которых князь по просьбе дружинников решил взять дополнительные средства. Все это закончилось убийством Игоря. После такого «урока» его вдова, княгиня Ольга, ввела фиксированный размер налога.

В пространной редакции «Русской Правды» появляются статьи (№ 9, № 74) ³, которые ярко отражают еще один корень данного противозаконного деяния. Так, государственному чиновнику, который собирал виры (штраф за убийство), и судебному чиновнику, который изымал продажи (штраф за иное преступление в пользу князя), полагалась не только 1/5 часть от суммы взыскиваемых штрафов, но и обеспечение продуктами питания. Можно предположить, что чиновники стремились получить больше ради своего благополучия, и не исключено, что после такого введения уголовные преступления стали расти.

С развитием государства появляются новые правовые акты. В Псковской судной грамоте законодатель уже начинает понимать опасность взяточничества и в ст. 3 устанавливает, что «посадник не должен пользоваться городскими доходами» ⁴, но ответственности за это не предусматривает.

В этом отношении Судебник 1497 г. продолжает действовать аналогично, запрещая взятки (ст. 1, 33, 38, 43, 65, 67) ⁵, а Судебник 1550 г. впервые устанавливает ответственность за данное преступление в виде штрафа в тройном размере, а также торговой казни, битья кнутом и т.д. Следует отметить, что данные наказания являлись позорящими, и можно предположить, что они действительно были исправительными.

¹ Коммерсант. URL : <http://kommersant.ru/doc/3267715> (дата обращения: 12.04.2017).

² Маньковский И.Ю. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Ч. 1. М. : Изд-во Алт. ун-та, 2014. 246 с.

³ Маньковский, И.Ю. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. С. 21–33.

⁴ Там же. С. 81.

⁵ Там же. С. 127–137.

Возможно, что само государство способствовало развитию коррупции. Плата за собирание штрафов, посулы, система кормлений — все это устанавливала сама власть, наконец, сам князь Игорь погиб из-за того, что требовал больше, чем было принято. Не может не возникнуть вопрос: это осознанные действия государства или оно не подозревало, что даже спустя несколько веков проблема коррупции будет одной из самых актуальных? Вероятнее всего, это делалось не осознано. Какой правитель специально будет формировать систему чиновничьего обогащения, которая может погубить его страну? С другой стороны, нельзя знать логику князей Древней Руси.

Борьба со взяточничеством развивалась вместе с государством и правом. По мере осуществления централизации увеличивалась и опасность коррупции. Соборное Уложение 1649 г. (глава 10, ст. 7–9)⁶, в отличие от предыдущих нормативных правовых актов, уже знало фигуру посредника при взяточничестве, который тоже нес ответственность. «Расцветает» такой вид наказания за лихоимство, как позорящее (лишении чина на всеобщее обозрение). Кроме того, указывается, что наказание преступника государь мог установить сам.

С наступлением эпохи абсолютной монархии Петра I размах взяточничества возрастает, вместе с тем ужесточаются и наказания за него. Только 30 % от общей суммы налогов шло в казну, остальное разворовывалось. Пётр I хотел ввести принцип: «если украл больше, чем стоит веревка, на которой вешают, то — вешать», но не ввел, так как потерял бы весь управленческий аппарат.

С XIX в. основу борьбы с коррупцией составляют специальные комитеты, один из которых учредил Николай I «для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления». При Александре II Сенатом был создан еще один специальный комитет, который выявил три причины распространения коррупции: несовершенство законов, бедственное положение государственных служащих и то, что нет различий между преступлением, совершенным из-за жадности, и преступлением, вынужденным крайней нищетой. Первая причина представляется наиболее значимой. Ведь закон, устанавливающий жестокие меры наказания, в то же время сам допускал случаи и способы совершения преступления. Проблема таилась в казуистичности законодательства. Законодатель не мог предусмотреть все случаи, при которых может случиться злоупотребление должностными полномочиями, а человек, желающий разбогатеть, найдет лазейки. Что касается двух других причин, то, представляется, что они не вполне продуманны, а иначе каждый малообеспеченный государственный служащий (причем «малообеспеченный» может пониматься по-разному: для кого-то это значит, что не хватает средств на питание, а для кого-то — не хватает средств на улучшение «недостаточного» уровня жизни), может брать взятки, тем самым развивая коррупцию, и быть безнаказанным. Можно предположить, что данное мнение не совсем верно. Но это оценка с точки зрения современного мышления, а в XIX в. оно было другим.

Полученный опыт законодатель закрепил в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (раздел 5)⁷, в соответствии с которым наказанию

⁶ Маньковский, И.Ю. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. С. 176.

⁷ Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2002. С. 472.

подвергались даже те люди, которые дарили простые подарки должностным лицам (гл. 37). Данный правовой памятник постоянно дорабатывался и существовал в нескольких редакциях. Проект Уголовного Уложения 1903 г.⁸ был принят Николаем II, но Уложение так и не вступило в силу, хотя было достаточно разработанным, применялись исправительные наказания, был успешно выработан институт соучастия. Для борьбы с коррупцией новым явилось то, что предусматривалась ответственность за присвоение себе предмета взятки, данного для передачи.

В первые годы после революции 1917 г. законодательство не было кодифицировано, а различные вопросы регулировались декретами, постановлениями СНК, например, Декретом СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве»⁹. В 1922 г. был разработан Уголовный Кодекс, в котором уточнялись признаки должностных преступлений, было сформулировано определение должностного лица и понятие «злоупотребление властью» (ст. 106). Недостатком данного Кодекса являлось то, что субъекты должностных преступлений были зафиксированы в широком смысле, это мешало эффективной борьбе против коррупции, поэтому УК РСФСР (1960 г.) ограничил их. В 1993 г. УК претерпел значительные изменения — была отменена смертная казнь за получение взятки при отягчающих обстоятельствах.

В настоящее время, как и в прошлые эпохи, главный вопрос — как борются с коррупцией сегодня? Правовой фундамент противодействия коррупции с каждым годом растет, совершенствуется не только на федеральном, но и на международном уровне. Например, Россия ратифицировала ряд международных антикоррупционных конвенций, вступила в Группу государств против коррупции (ГРЕКО). Были приняты ФЗ «О противодействии коррупции»¹⁰ в 2008 г., ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹¹ в 2012 г., Указ Президента РФ от 2016 г. «О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы»¹², Указ Президента РФ от 2015 г. «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»¹³ и многие другие.

В соответствии со ст. 290 УК РФ (получение взятки)¹⁴, ст. 291 (дача взятки)¹⁵ предусматриваются различные наказания (от штрафа до лишения свободы). Ст. 291.2 УК РФ¹⁶ также предусматривает разные наказания за мелкое взя-

⁸ Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903.

⁹ СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=14239#0> (дата обращения: 12.04.2017).

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 12.04.2017).

¹¹ СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138550/ (дата обращения: 12.04.2017).

¹² СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161699/ (дата обращения: 12.04.2017).

¹³ СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182823/ (дата обращения: 12.04.2017).

¹⁴ СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.04.2017).

¹⁵ КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0108932a3c6234f73590b25799588ada492deb23/ (дата обращения: 12.04.2017).

¹⁶ СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/117ab5c40e2cf11237fb1899b534363acescada16/ (дата обращения: 12.04.2017).

точничество (до 10 тысяч рублей). Помимо Уголовного Кодекса КоАП предусматривает ответственность за незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица (ст. 19.28), которая заключается в наложении штрафа на виновное лицо.

Таким образом, можно констатировать, что разница между ответственностью за должностные преступления в настоящее время и прошлые эпохи колоссальная. Увеличились штрафы, ни о какой смертной казни даже и речи быть не может, отсутствуют позорящие и телесные наказания, изоляция заменилась лишением свободы и т.д. Поскольку мы живем в стране, которая провозглашает права и свободы человека высшей ценностью, то наказания на данный период не требуют ужесточения. Тем не менее, возможно в целях предотвращения взяточничества следует ввести позорящие наказания, например, при лишении должности делать это на всеобщее обозрение, причем с обязательным сообщением о результатах. В заключение необходимо отметить, что полностью коррупцию, к сожалению, победить невозможно. Однако нужно стремиться увеличить эффективность механизма ее выявления, потому что многие взятки так и остаются безнаказанными. Тогда коррупция окажется в определенных рамках, и она не сможет подрывать устои страны.

М.А. Трушникова

ЮРИДИЧЕСКОЕ КЛИНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Идея юридического клинического образования не является новой. Первые опыты повысить образовательный уровень студентов за счет практических занятий предпринимались некоторыми преподавателями еще в XVIII в. Так, профессор Московского университета З.А. Горюшин (с 1786 г. ввел практическое законоведение), а впоследствии профессор Н.Н. Сандунов стремились обеспечить своих студентов не только запасом теоретических знаний, но и специальных умений.

Уже с 1830 г. в Казанском университете студентов начали учить составлять деловые бумаги. В 1846 г. с надеждой на успех в учебный план были включены практические занятия, на которых слушатели разбирали гражданские и уголовные дела и практиковались в осуществлении некоторых процессуальных действий.

В 1855 г. в Казани появилось первое научно-методическое обоснование роли практики в подготовке юристов. Его автор, профессор Казанского университета Д.И. Мейер, с уверенностью высказался за необходимость введения клинической формы подготовки юристов, которая еще в период обучения позволяла применить полученные знания и умения при оказании юридической помощи. Книга Д.И. Мейера, его активная педагогическая деятельность ярко освещались в прессе того времени. Даже Н.Г. Чернышевский, ознакомившись

с работой Д.И. Мейера, оценил клиническое образование как вид занятий, без сомнения, могущий принести самые прекрасные плоды.

В 1897 г. новая форма обучения юристов получила свое развитие в трудах И.С. Иосилевича, который достаточно понятно определил задачи юридической клиники: «Вместо отвлеченного рассуждения о теоретическом правиле демонстрируйте пред читателем конкретное дело, откройте ему лабораторию юристов-практиков, разверните пред ним весь процесс борьбы, которая происходила между сторонами или между ними и судом, и это принесет, по моему мнению, двойную пользу. С одной стороны, этим путем лучше усвоится самое теоретическое правило, а с другой, что еще важнее, знакомишься со способом применения правовых начал, со способом постановки диагноза дела и лечения его и, таким образом, приобретается знание и искусство вместе. Это будет своего рода юридическая клиника»¹.

Проблемам образования юристов в начале XX в. была посвящена статья А.И. Люблинского, в которой автор писал: «... нельзя не заметить, что учреждение юридических клиник в России является особенно желательным в виду чересчур уже теоретического характера преподавания на наших юридических факультетах, разнообразия и многочисленности у нас судов с присущей каждому из них специальной компетенции, а также вследствие бедности и малограмотности большей части нашего простонародья»².

Изучая специальную литературу по истории развития клинического образования в России, можно констатировать, что очень талантливые и известные люди были обеспокоены вопросами совершенствования юридического образования. Происходило активное, всестороннее обсуждение в научной литературе идеи создания правовых клиник. Но, к сожалению, идея ученых-цивилистов И.С. Иосилевича, А.И. Люблинского, Г.Ф. Шершеневича и других о создании юридических клиник в вузах дореволюционной России так и оставалась лишь частью научной дискуссии. Фактически реализовать проект развития юридического клинического образования в России начала XX в. не удалось. В то время эта передовая идея, которая могла бы принести значительную пользу для подготовки квалифицированных юристов осталась невостребованной. Долгие годы работа в этом направлении не проводилась.

Идея юридического клинического образования успешно осуществилась на Западе. К 1960 г. в США было создано более 30 правовых клиник при юридических факультетах. В этих клиниках студенты под руководством преподавателей и профессиональных адвокатов оказывали юридическую помощь. Впоследствии обучение в правовых клиниках стало неотъемлемой частью подготовки юридических кадров в американской системе образования.

Благодаря успешной практике работы американских правовых клиник, подобные клиники были открыты в Европе, Бразилии, Японии и других странах.

¹ Иосилевич И.С. Юридическая клиника (Предисловие) // Юридическая газета. 1897. С. 1.

² Люблинский А.И. О «юридических клиниках». Российское понимание термина «юридическая клиника» // Журнал Министерства Юстиции. 1901. №1 (январь). С. 175–181.

В современной России первая клиника открылась в 1995 г. Становлению российских клиник помогали Американская ассоциация юристов, Фонд Форда, Фонд Сороса, Российский фонд правовых реформ, зарубежные партнерские вузы. Сегодня юридическое клиническое образование можно рассматривать как эффективный метод обучения, в рамках которого студенты представляют интересы реальных клиентов. Работа студентов выполняется под внимательным руководством опытных преподавателей. Клинический метод обучения направлен на восполнение пробела, возникающего между полученными теоретическими знаниями и применением их на практике³. Совмещение теории с практической работой в клинике способствует формированию у студентов необходимых специальных умений и лучшему усвоению теоретических знаний. Следовательно, юридическая клиника — это часть учебной деятельности, профессиональной подготовки студентов.

Для успешного юридического клинического обучения необходимо обязательное наличие юридической клиники, где оказываются юридическая помощь. Законом предусматривается возможность создания юридической клиники либо как самостоятельного юридического лица, либо как структурного подразделения образовательного учреждения. Юридическая помощь в юридических клиниках оказывается бесплатно. Условия, при наличии которых оказывается бесплатная юридическая помощь, и категории граждан, имеющих право на ее получение, определяются законом. Юридическую помощь студенты оказывают самостоятельно, но под контролем преподавателей.

Среди важных целей юридического клинического образования следует отметить образовательные и социальные. В качестве образовательных целей юридического клинического образования можно выделить повышение эффективности изучения теоретических знаний и предоставление возможности студентам освоить некоторые практические навыки юридической профессии. Так же деятельность юридической клиники может быть интересна и для развития научной работы студентов. Анализируя и обобщая выполняемую практическую работу, студенты могут при необходимости использовать полученную информацию при подготовке научных исследований.

К социальным целям можно отнести правовое просвещение граждан, создание условий для реализации права граждан на получение квалифицированной бесплатной юридической помощи. Тем самым, юридические клиники в настоящее время являются неотъемлемой частью системы бесплатной юридической помощи в России.

Юридическое клиническое образование имеет ряд неоспоримых достоинств. Самостоятельная работа в клинике позволяет учащимся лучше изучить теоретические знания, понять смысл будущей профессии, освоить некоторые профессиональные умения и навыки работы юриста. Обучение в юридической

³ Организация и управление в юридической клинике: Опыт практической деятельности в современной России. М., 2003. С. 36.

клинике является уникальной возможностью для студентов совершенствовать свои профессиональные знания, позволяет эффективно определять проблемы в усвоении знаний и своевременно устранять выявленные проблемы.

Несмотря на очевидные достоинства, у юридического клинического образования существуют определенные проблемы. Первую проблему можно выявить, анализируя особенность оказания юридической помощи в клинике. Студенты имеют возможность дать консультацию, подготовить необходимые документы, но при этом они не могут оценивать последствия своих действий по оказанию юридической помощи. Эта существенная проблема клинического обучения юристов была обозначена цивилистом А.И. Люблинским еще в 1901 г.: «...там в распоряжении клинициста будет находиться лишь тот, не всегда полный, материал, который сумеет или пожелает сообщить ему клиент в продолжение своих немногочисленных посещений, при чем материал этот будет сопровождаться односторонними, часто поневоле неточными объяснениями заинтересованного лица, препятствующими без знания оборотной стороны дела (например, доводов противной стороны, если таковая имеется) объективно-научному отношению к делу. Кроме того, так как дело получает свое окончательное решение не в клинике, а в каком-либо другом месте, и притом часто через значительный промежуток времени, то занимающийся в юридической клинике будет находиться в полном неведении о той судьбе, которая постигла написанную им бумагу или данный им совет, а также о причинах, повлиявших на разрешение дела в том или ином смысле»⁴.

Вторая проблема заключается в том, что существенным ограничением юридического клинического образования является замкнутость юридической практики на помощи ограниченной категории граждан, не имеющих возможности оплатить юридическую услугу. На основании этого можно предположить, что студенты будут постоянно сталкиваться с однотипными юридическими вопросами, касающимися проблем присущих только этой категории клиентов. И даже наличие данных проблем ни в коей мере не обесценивает значение юридического клинического образования, которое следует развивать и совершенствовать в условиях современной России.

Таким образом, клиническая программа обучения не заменяет, а только лишь дополняет стандартное юридическое образование. Это один из возможных способов обучения студентов некоторым практическим навыкам юридической профессии. Эффективность клинического обучения зависит от множества объективных и субъективных факторов. При организации обучения необходимо учитывать, что характер и скорость происходящих изменений в современном обществе, обусловленных бурным развитием информационных, информационно-коммуникационных, электронных (цифровых) технологий, не позволяют сомневаться в том, что в ближайшее время произойдут серьезные изменения

⁴ Люблинский А.И. О «юридических клиниках». Российское понимание термина «юридическая клиника». С. 175–181.

в юридической профессии. От юристов потребуются дополнительные знания и умения присущие совершенно новым задачам. Учитывая это, необходимо сделать все возможное, чтобы модель клинического образования, созданная 150 лет назад, соответствовала образовательным потребностям современного российского общества.

К.А. Ханахмедова

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ЭПОХУ ПЕТРА I

Исследование эволюции законодательства, становления норм уголовного права способствует выявлению общих закономерностей, тенденций развития данной отрасли. Учитывая особенности становления Российского государства и права, отличающегося устойчивыми традициями, важно исследовать корни основных видов преступлений, исторически сложившиеся методы борьбы с ними. В условиях реформирования данной сферы в современной России, совершенствования действующего законодательства, появления новых видов преступлений интерес к данной теме еще более возрастает.

Петр I отличался верой в могущество государственной власти и всемогущество законов, он стремился законодательно регламентировать все сферы жизни общества. В то время перед Российским государством стояло множество целей: преодолеть отставание от ведущих мировых держав; завоевать авторитет среди других стран; совершенствовать законодательства; укрепить национальное самосознание; способствовать росту правовой грамотности населения; увеличить уровень безопасности страны, общества, личности.

На фоне внешнеполитических событий, разворачивающейся Северной войны, требовалось повышение дисциплины среди военнослужащих, а следовательно, ужесточение норм уголовного права. Петр I большое внимание уделял сфере уголовных правоотношений, свидетельством чего являлись законодательные акты, прежде всего Артикул Воинский 1715 г.¹ Это был свод военно-уголовного законодательства, нормы которого применялись по отношению не только к военнослужащим, но и к гражданским лицам. Следует отметить, что в рассматриваемый период происходило усовершенствование законодательства, применение новой юридической техники. Была предпринята попытка уйти от казуальной системы права посредством введения новых абстрактных понятий, предоставления толкования к отдельным статьям.

Обострение классовых противоречий, развитие правового сознания привели к новым положениям в уголовном законодательстве. Появился термин для обозначения уголовного правонарушения — «преступление». Оно рассматри-

¹ Артикул Воинский 1715 г. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4. М., 1986. С. 385.

валось как нарушение законов и ослушание царской воли, а также как деяние, наносящее вред и убыток государству. Эта дефиниция впервые фигурировала в указе от 14 января 1704 г.², и постепенно вытесняла термин «воровство». Последнее все чаще использовалось для обозначения кражи вместо устаревшей к этому времени «татьбы». Артикул Воинский под уголовно наказуемыми деяниями употребляет понятия «преступник», «преступление», вместо терминов «вор», «воровство». Тем самым законодательство Петра характеризовалось большей определенностью.

В законах этой эпохи происходило становление и развитие все большего числа институтов. Уже известен, хотя еще недостаточно разработан, институт соучастия. Законодатель установил строгую ответственность в форме «приравнения» участников, соучастников преступления и прикосновенных лиц (подстрекателей, укрывателей, доносителей, попустителей)³ — «один через другого чинит, почитается так, яко бы он сам то учинил; оные, которые в воровстве, конечно, вспомогали или о воровстве ведали и от того часть получили или краденое, ведая, добровольно приняли, спрятали и утаили, оные властно, яко самые воры, да накажутся»⁴. Таким образом, данный документ установил одинаково суровое наказание всех соучастников, вне зависимости от степени вины каждого, ввел принцип ответственности за совместное участие, дифференцировал виды участников, не называя, однако, их. Д.А. Безбородов, исходя из Артикула Воинского, выделил следующие виды соучастников — «тех, кто побуждает другого к действию; кто учит; кто помогает»⁵. Очень часто самостоятельное преступление составляло доноительство (обычно по государственным преступлениям). Уголовной ответственности подвергались доносителю о готовящемся или совершенном преступлении. Происходило становление института вины. Были предусмотрены умышленные, неосторожные, случайные деяния. Вместе с тем следует отметить путанность в использовании данной (еще не устоявшейся) терминологии в Артикуле. Наказания предусматривались за умышленные и неосторожные деяния, причем умышленные наказывались строже. Законодатель делал попытку установить зависимость наказания от степени вины. Применялся и принцип объективного вменения. В зависимости от результата деяния неосторожные преступления могли наказываться так же, как и умышленные; за государственные преступления ответственность могли нести не только совершившие их лица, но и их родственники.

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. СПб., 1830–1851. С. 205.

³ Введенский А.Ю., Королев Б.И. Законодательное регулирование института соучастия и ответственности соучастников преступного сообщества в России в начале XX в.: исторический аспект // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 183.

⁴ Артикул Воинский 1715 г. Российское законодательство X–XX вв. Т 4. Арт. 2 гл. I; Арт. 189 гл. XXI.

⁵ Безбородов Д.А. О формировании института совместного преступного деяния в российском уголовном праве XVIII века // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 154.

Артикул предусматривал смягчающие и отягчающие обстоятельства. К первой категории относили состояние аффекта, малолетство преступника (хотя возраст указан не был), служебное рвение. Ко второй — состояние опьянения, рецидив. Известен был и институт необходимой обороны, но лишь при наличии определенных условий: оборона должна соответствовать нападению (нельзя, например, применять оружие против безоружного); опасность должна уже наступить, но еще не миновать. Если преступление совершено в состоянии крайней необходимости (состояние голода и пр.), то наказание могло не применяться или же смягчаться. Объективная сторона преступления предполагала наличие стадий: голый умысел (был наказуем при совершении политических преступлений); покушение (наказуемо, но с учетом причин, не позволивших завершить преступление); законченное преступление.

В данную эпоху развивается и понятие «наказания». Главной целью наказания было устрашение. Было введено наказание шпицрутенами, после которого осуждённый чаще всего оставался калекой. Указ от 19 января 1721 г. предписывал «всем беглым чинить жестокое наказание бить кнутом, дабы впредь на то смотря, другим никому бежать было неповадно»⁶. К основным видам наказания относились: возмездие (виновные в богохульстве подвергались прожжению языка); изоляцию и выделение преступника из общества (распространение получили тюрьма, ссылка, членовредительные наказания, в том числе наложение на преступника клейма); эксплуатация труда преступников. По мнению Т.А. Гумерова ужесточение наказания не следует воспринимать как отсутствие гуманизма в законодательстве⁷. Приоритетным фактором общего предупреждения преступлений всегда была и будет не суровость наказания, а неотвратимость наступления ответственности. Однако система наказаний по-прежнему носила сословный характер, применялось объективное вменение, формулировки наказаний отличались неопределенностью. Несмотря на определенную прогрессивность законов, правовое сознание оставалось далеким от принципов гуманности, равенства, точности формулировок.

При Петре I совершенствовалось законодательство и в области судебного разбирательства. Хотя, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, в «Кратком Изображении процессов и судебных тяжб» 1715 г.⁸ нашло себе место полное применение понятия инквизиционного процесса⁹. О.И. Чистяков же считает, что сохраняются элементы состязательности: возможность для сторон проявлять некоторую инициативу в движении дела, обмене челобитной, определении круга спорных вопросов и пр.¹⁰.

⁶ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. С. 257.

⁷ Гумеров Т. А. Развитие системы наказаний в уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 235.

⁸ Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1997. С. 154.

⁹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д., 1995. С. 640.

¹⁰ Чистяков О.И. История Отечественного государства и права : учеб. М., 2005. С. 368.

Свидетелями, в соответствии с гл. 3 «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» 1715 г., могли быть «добрые и беспорочные люди, которым бы можно поверить, кроме тех, кои чести и достоинства лишены». Определялись лица, непригодные для дачи показаний (клятвопреступники, разбойники, воры, смертоубивцы и пр.). Тем самым, «в эпоху правления Петра Великого закон по сугубо формальным основаниям исключил из числа свидетелей достаточно широкий круг лиц, априори посчитав их неспособными говорить правду»¹¹. Предусматривалась ответственность за дачу ложных показаний.

Таким образом, в период реформ Петра I были предприняты попытки кодификации уголовных правовых норм, что явилось предпосылкой для дальнейшего прогрессивного развития институтов уголовного права. Петровское законодательство послужило основой для последующих преобразований в этой сфере. Несмотря на прогрессивность реформ, попытки отхода от казуистичности, появление абстрактных понятий, современниками Петра I указанные нововведения принимались сложно и медленно. Петр I — одна из самых противоречиво оцениваемых фигур в истории Российского государства и права. Н.М. Карамзин, оценивая достижения императора, отмечал, что «Петр I велик, но еще более возвеличиться он смог бы после нахождения способа просвещения людей, не причиняющего вреда их гражданским добродетелям, ибо, став гражданами мира, они перестали быть гражданами России»¹². Н.И. Костомаров же считал, что Петр жил в то время, когда невозможно было оставаться на прежней дороге, необходимо было вступать на путь обновления¹³. Учитывая множество противоречивых мнений о деятельности Петра, можно согласиться с точкой зрения А.И. Герцена: «Петр внедрял Европу как варвар»¹⁴ и позицией К. Маркса о «победе над варварством русского варварства»¹⁵.

Несмотря на все сложности, Петру удалось приблизить Россию к уровню развития ведущих мировых держав, достичь поставленных целей. Во многом это стало возможным благодаря его новаторским методам, смелым и радикальным решениям, позволяющим достигнуть больших высот при решении внутренних и внешнеполитических задач, стоящих перед государством, которые в любые эпохи оказывают огромное влияние на страну. Особенно это актуально сейчас, в период обострения мировых конфликтов, роста террористических угроз, информационных войн, появления новых видов преступлений, требующих поиска новых путей решения.

¹¹ Малышев Я.В. Уголовное законодательство за заведомо ложные показания свидетеля и потерпевшего в дореволюционной России // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 371. С. 141.

¹² Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 2010. С. 302.

¹³ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2014. С. 511.

¹⁴ Герцен А.И. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 3. О развитии революционных идей в России. Произведения 1851–1852 годов. М., 1956. С. 398.

¹⁵ Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века. М., 1991. С. 106.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исполнительная власть — назначаемые либо выбираемые исполнительно-распорядительные органы власти, призванные реализовать принятые законы и осуществлять оперативно-хозяйственную деятельность¹. Исполнительная власть осуществляет функции государственного управления, основываясь на текущем законодательстве, путём реализации государственно-властных полномочий преимущественно административно-правовыми методами и средствами.

Актуальность вопроса о становлении и современном состоянии исполнительной власти в России обусловлена несколькими причинами. Во-первых, это юридическое закрепление статьей 10 Конституции Российской Федерации факта наличия исполнительной ветви власти вместе с законодательной и судебной². Эффективная работа государства зависит от эффективности всех элементов государственного аппарата, а исполнительная власть, таким образом, является одним из важнейших его элементов. Во-вторых, это особое значение исполнительной власти в нашей жизни, как органа, распоряжающегося финансовыми и иными ресурсами страны, а также именно исполнительная власть обеспечивает безопасность граждан, стабильность в обществе и государстве. В-третьих, в научной литературе недостаточное внимание уделялось исследованиям исполнительной власти до 90-х годов прошлого столетия. Это имеет большое значение, так как истоки, правовые особенности данной ветви власти формировались на протяжении нескольких веков, и для решения текущих проблем порой необходимо обратиться к своему прошлому.

Развитие исполнительной власти в России неразрывно связано с историческими этапами в жизни нашего государства. Датой зарождения российской государственности принято считать 862 год, ознаменовавшийся призванием варяжского князя Рюрика. В период правления первых князей они совмещали в себе все функции государственной власти. Стоит отметить, что определённое влияние на решения князя оказывали его приближенные и совет при князе. Постепенно формируется дворцово-вотчинная система управления и происходит становление княжеского управленческого аппарата, выполняющего функции управления государством. Выделяется и местный аппарат управления, появляется система кормления. Княжеская и вотчинная администрация состояли из людей, выполнявших хозяйственные, финансовые, военные, управленческие и другие функции (воевода, конюший, тиун, волость и др.)³. В последующие периоды феодальной раздробленности и татаро-монгольского ига система

¹ Краткий юридический словарь / под ред. Малько А.В. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 32.

² Конституция Российской Федерации. М. : Проспект, 2013. С. 4.

³ Цыдыпова И.Б. История развития системы органов исполнительной власти России // Глобальный научный потенциал. 2012. № 21. С. 73.

управления практически не изменяется. В процессе развития Московского государства и преобразования его в Русское централизованное государство окончательно сформировываются два уровня государственного управления: центральный уровень, представленный приказной системой, и местный уровень, представленный губными и земскими учреждениями.

В начале XVIII в. в связи с реформами Петра I происходит радикальное реформирование исполнительной власти и аппарата государственного управления, создание системы коллегий, разветвленного бюрократического аппарата на местах, воплотившиеся в Губернскую реформу. Так же в этот период происходит более четкое отделение исполнительной власти от законодательной. Следует отметить, что во все вышеуказанные периоды исполнительная власть не отделялась от судебной.

Окончательное фактическое оформление исполнительной власти как самостоятельной ветви власти происходит лишь в начале XIX в. с манифестом 1802 года «Об учреждении министерств», принятым Александром I. Высшим государственным органом стал Комитет министров. Таким образом, в начале XIX в. выделились все три ветви государственной власти: Комитет министров и министерства исполняли функции исполнительной власти, Сенат — судебной, Государственный совет — законодательной. Были созданы местные государственные учреждения, закрепленные за соответствующими министерствами.

Последующие сто лет существующая система сохранялась и была относительно стабильной. В октябре 1905 г. под влиянием революционных событий исполнительная власть стала юридически подконтрольна законодательной, представленной новым представительным органом — Государственной Думой.

После февральской революции Временное правительство задумало создание системы почти всеобщего представительства через выборы в Учредительное собрание. Однако в связи с известными событиями этим планам не суждено было сбыться. Первым шагом к созданию советской системы исполнительной власти стало создание Совета Народных Комиссаров. Комиссариаты должны были заменить министерства. В ходе гражданской войны государственные органы подменялись партийными, установилась партийная диктатура. Законодательная власть постепенно стала подконтрольна исполнительной. На протяжении своего существования органы исполнительной власти СССР меняли название (Совет Министров, Кабинет Министров), изменялась их подотчетность. В 90-х гг. XX в. исполнительная власть начала принимать современный облик.

К началу 2000-х для исполнительной власти нашей страны была характерна проблема дублирования функций администрации Президента РФ, Совета Безопасности и Правительства. Все это вело к усложнению работы и так огромного аппарата, в котором искусственным путем создано несколько центров выработки и принятия решений⁴. Однако в рамках начатой в 2004 году масштабной административной реформы эта проблема была решена.

⁴ Волков В.Г. Проблемы развития исполнительной власти в Российской Федерации // Право: Теория и Практика. 2003. № 12. URL : <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1203/4.html>

В настоящее время существуют нерешенные проблемы в сфере исполнительной власти. Большое значение имеет проблема построения единой системы исполнительной власти, о которой говорится в ст. 77 Конституции Российской Федерации. Следует отметить, что создание целостной эффективно работающей системы исполнительной власти в Российской Федерации невозможно без разграничения предметов ведения между центральными и региональными уровнями власти. Одним из возможных решений данной проблемы является формирование такой системы, при которой органы исполнительной власти должны следовать законодательству, не вторгаясь в дела друг друга. Этого пытались достичь посредством проведения административной реформы, предполагающей построение слаженной системы разноуровневых и разнопрофильных исполнительных органов, четкое распределение юридически-властных полномочий между ними, разумное сочетание необходимой централизации управленческих функций в общефедеральном масштабе с реальной децентрализацией в процессе их реализации на региональном и местном уровне⁵.

Решением данной проблемы является оптимизация работы органов исполнительной власти. Для этого возможно обратиться к опыту зарубежных стран, которые успешно решили данную проблему на своей территории. Особое внимание стоит обратить на страны тихоокеанского региона, во многих из которых оптимизация проводилась путем сокращения штата при низкой эффективности и увеличения штата при высокой эффективности.

По нашему мнению, на данный момент существует необходимость оптимизации структуры и штата органов исполнительной власти в связи с дублированием функций между различными органами и высоким уровнем коррупции. Однако вместо ожидаемого результата мы видим, что создания эффективной системы исполнительных органов и коренного улучшения работы не происходит. Проблема осложняется ростом административно-управленческого аппарата, и, соответственно, ростом расходов на его содержание. По данным Росстата, по состоянию на 2015 г. численность работников органов исполнительной власти составляла около 1,9 млн человек, что существенно выше, чем в 2013 г., когда в органах исполнительной власти работало около 1,3 млн. человек⁶.

В сфере исполнительной власти, по мнению И.Ю. Зинченко, существуют и другие проблемы: 1) частое несоответствие поставленных целей их ресурсному обеспечению; 2) конфликт между действующими в администрации официальными и неофициальными нормами и правилами и т.д.⁷. Для комплексного решения проблем исполнительной власти в России требуется современная парадигма ее развития, основанная на преемственности исторического опыта и глубоком познании современности.

⁵ Медведев В.Н. Система исполнительной власти в Российской Федерации: правовые аспекты обеспечения принципа единства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 15.

⁶ Федеральная служба государственной статистики. URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/state/#

⁷ Зинченко И.Ю. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 1. Т. 9. С. 17.

ОСОБЕННОСТИ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Федерация согласно первой и третьей статьям Конституции РФ является республикой. Республика — это форма государственного правления, при которой верховная государственная власть осуществляется избранными на определенный срок органами, все высшие органы государственной власти либо избираются, либо формируются общенациональными представительными учреждениями (парламентами), а граждане обладают личными и политическими правами. Республики подразделяются на парламентские, президентские, смешанные и суперпрезидентские ¹.

Актуальность вопроса особенностей республиканской формы правления как основы конституционного строя Российской Федерации обусловлена несколькими причинами. Во-первых, это некоторая неопределенность в научных кругах относительно формы правления в Российской Федерации. Так одни авторы оценивают форму правления как смешанную, другие как суперпрезидентскую ². Во-вторых, тот факт, что республика в России в привычном нам виде установилась относительно недавно — в 1993 г. До этого, с марта по октябрь 1917 г. был период буржуазно-демократической республики, а с октября 1917 по 1993 г. — период советской республики, и лишь в 1993 г. начался период демократической республики. В-третьих, это существующая на данный момент тенденция к централизации власти и возникающий из этого вопрос о допустимом уровне централизации

Возвращаясь к истории формирования современной республики в нашей стране, стоит отметить, что процесс конституционализации формы правления в России проходил в период смены государственно-правовых ценностей и перехода от одного политического строя к другому. По верному замечанию И.Г. Шаблинского, при разработке проекта Конституции большинство участников Конституционного Сопровождающего «смутно представляло себе то, какой должна быть проектируемая форма с точки зрения классической теории конституционного права» ³.

При создании Конституции обсуждались два основных проекта конституционного текста, в одном из которых форма правления определялась как президентская республика (вариант В. Д. Зорькина), а в другой — парламентская

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Б. Борисова. М. : Книжный мир, 2010. С. 647.

² Варнавский А.Г. Форма правления современного российского государства как объект конституционного регулирования // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1–2. С. 268.

³ Шаблинский И.Г. К истории рождения современной российской формы правления // Государство и право. 2008. № 6. С. 111.

(вариант Л. Б. Волкова). Но ни в одной из них не был определен конституционно-правовой статус президента⁴, в связи с чем место главы государства до сих пор является вопросом научных дискуссий.

Современная российская форма правления получила разную характеристику и оценку ученых юристов, палитра взглядов которых многообразна⁵.

Юридически по форме правления Россия является смешанной республикой, что во многом обусловлено наличием избираемых органов управления, которые, по сути своей, противопоставляются президенту РФ. Однако в специальной литературе существуют различные мнения на этот счёт. Так, Е.А. Лукьянова считает, «что формой правления в нашей стране является выборная дуалистическая монархия с институтом престолопреемства»⁶. В свою очередь М.В. Баглай придерживается позиции, согласно которой Россия является полупрезидентской республикой с широкими полномочиями президента⁷. Д.Ю. Горохов в своей статье приходит к выводу о том, что «объем полномочий президента является достаточным для того, чтобы классифицировать российское государство, как президентскую республику»⁸. При достаточном многообразии мнений на эту тему все же доминирующей является позиция о наличии смешанной республики в нашей стране.

Так же стоит отметить тот факт, что, несмотря на демократическую направленность развития внутригосударственной системы управления, в последние годы появилась тенденция к централизации власти. Была воссоздана старая вертикаль власти, что в конечном итоге привело к отдалению избирателей от управления делами государства. Во многом это мешает развитию страны, замедляет темпы развития внутреннего рынка, и, по мнению В.В. Гончарова и С.М. Жилина, динамичное развитие Российской Федерации «возможно лишь путем восстановления и поддержания баланса централизма и децентрализации в государственном управлении, который ныне утрачен в силу преобладания центробежных тенденций»⁹.

Однако, для решения внутригосударственных задач и координации действий федеральных и местных властей некая централизация необходима, так как сильная децентрализация может привести к распаду самого государства.

Подводя итог всему вышесказанному, можно заключить, что республиканская форма правления является основополагающей для нашей Конституции, особенности данной формы отразились на многих ее статьях, что во многом определило президентскую форму республиканской власти.

⁴ Авдеев Д.А. Республиканский монархизм или конституционализация российской формы правления // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3. С. 56.

⁵ Авдеев Д.А. Конституционализация современной российской формы правления в конце XX века // Тюменский гос. ун-т. 2015. № 3. С. 34.

⁶ Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 6.

⁷ Горохов Д.Ю. К вопросу о форме правления в современной России: теоретический аспект // Успехи в химии и химической технологии. 2014. № 7. Т. 28. С. 116.

⁸ Там же. С. 118.

⁹ Гончаров В.В., Жилин С.М. Укрепление президентской власти в России как необходимое условие противодействия центробежным тенденциям в государственном управлении // Современное право. 2010. № 5. С. 17.

СЕКЦИЯ 2 КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Д.Н. Зотова

ПРОБЛЕМА ЕСТЕСТВЕННЫХ ГРАНИЦ

Проблема естественных границ отодвинулась перед историко-культурными (цивилизационными) причинами их формирования. Черное море, Балтийское море, Карпаты. Ожидая географически и этнически логичных пределов территории того или иного государства, мы повсеместно сталкиваемся с ситуацией, когда реальные линии государственных границ проходят «по живому», через единую плоть народа, что крайне уязвимо с точки зрения безопасности.

Искусственные границы создаются в силу конкретно-исторического развития человечества, по произволу монархов или как результат сложного политического компромисса. Закрепляя мимолетное стечение обстоятельств или временное соотношение сил, они порождают источник международной напряженности, приводят к долговременным территориальным спорам.

Общая протяженность границ Российской Федерации составляет 60 932 км, из них 22 125 км — сухопутные (в том числе 7616 км — по рекам и озерам), 38 807 км — морские (около 2/3). Государственные границы определяются с помощью двух процедур — делимитации и демаркации¹.

В РФ существует закон, непосредственно регулирующий все вопросы, связанные с границей РФ и приграничными территориями. Это Закон РФ от 01.04.1993 N 4730-1 (ред. от 03.07.2016) «О Государственной границе Российской Федерации».

Также, в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ в гл. 2 отражены принципы создания и упразднения границ муниципальных образований. Согласно данному закону, территория субъекта разграничивается между поселениями и городскими округами.

Поселением считается исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего поселения, рекреационные земли, земли для развития поселения.

Городской округ закон определяет, как населенные пункты, прилегающие к ним земли общего пользования, рекреационные земли, земли для развития городского округа². В ст.11 п.15 прописан порядок установления границ муниципального района: «границы муниципального района устанавливаются с учетом необходимости создания условий для решения вопросов местного значения

¹ О Государственной границе Российской Федерации : федер. закон РФ [от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 03.07.2016)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон [от 06.10.2003 № 131-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

межпоселенческого характера органами местного самоуправления муниципального района, а также для осуществления на всей территории муниципального района отдельных государственных полномочий, переданных указанным органам федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации».

Статья 12 данного закона отображает вопрос изменения границ муниципальных образований. Однако при изменении границ между субъектами Российской Федерации требования ст. 12 не применяются. В этом случае изменение границ муниципальных образований, преобразование муниципальных образований, их упразднение, связанное с изменением границ между субъектами Российской Федерации, осуществляются в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации (ч. 3 ст. 10 данного документа).

Примером изменения границ муниципальных образований в Рязанской области является преобразование в форме объединения муниципальных образований Касимовского муниципального района Рязанской области: Балушево-Починковское сельское поселение и Первинское сельское поселение, что нашло свое отражение в Законе Рязанской области от 11 мая 2017 г. № 27-ОЗ «О преобразовании некоторых муниципальных образований — сельских поселений Касимовского муниципального района Рязанской области и внесении изменений в отдельные законодательные акты Рязанской области» (принят постановлением Рязанской областной Думы от 27 апреля 2017 г.).

Ст. 1 ч. 2 данного закона говорит о том, что «преобразование муниципальных образований, указанных в части 1 настоящей статьи, не влечет изменения границ иных муниципальных образований».

Установлено, что границы территории вновь образованного муниципального образования совпадают с границами территорий преобразованных муниципальных образований.

Не менее интересно и приложение к закону, в котором идет описание границ муниципального образования. Данное приложение показывает на практике, как границы нового муниципального образования проходят по естественным рубежам:

– ст. 1 ч. 2 «От точки 1 граница идет в северо-восточном направлении по водной поверхности реки Ока, на протяжении 0,156 км, до точки 2, расположенной на середине реки Ока»;

– ст. 4 ч. 2 «От точки 103 граница идет по середине ручья без названия, вверх по течению, затем в юго-западном направлении по южной стороне мелиоративной канавы на протяжении 1,180 км, до точки 116»;

– ст. 4 ч. 8 «От точки 175 граница идет в юго-восточном направлении по западной стороне лесных кварталов № 5, № 8 Сасовского лесхоза, далее по лесному массиву, на протяжении 1,012 км, до точки 178»³.

Данный закон был подписан врио Губернатора Рязанской области Н.В. Любимовым и вступил в силу через 10 дней с момента его официального опубликования.

³ О преобразовании некоторых муниципальных образований — сельских поселений Касимовского муниципального района Рязанской области : закон Рязанской области [от 11 мая 2017 г. № 27-ОЗ]. // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

Зачастую, в качестве естественных границ территории государств выступали выступают моря, реки и горы. Так, Рейн и Дунай были естественными северными границами древней Римской империи, а островное положение Англии во многом предопределило само развитие этой державы

Япония оспаривает у России острова Малой Курильской гряды (Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды Хабомаи общей площадью 8548,96 км²), называемые «северными территориями». Спор идет о государственной территории и акватории Российской Федерации общей площадью 300 тыс. км², включая экономическую зону островов и морей, богатую рыбой и морепродуктами, и шельфовую зону, обладающую запасами нефти. В 1855 г. Был заключен договор, по которому к Японии отошли острова Малой Курильской гряды.

Государственно-территориальные потрясения 1988–1991 гг. в Советском Союзе, события в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии показывают, что время сведения концепции естественных границ к «практике империалистических государств» неумолимо ушло в прошлое. Мы без особого труда можем и должны видеть естественные границы России:

– на западе — западная граница Русской цивилизации по славяно-православной линии;

– на севере — Северный Ледовитый океан;

– на востоке — Тихий океан (проблема Курил носит тактический характер, имеющий принципиальное значение с социально-экономической и идеологической точки зрения);

– на юго-востоке — реки Уссури, Амур;

– на юге в Средней Азии — Казахстан (Южная Сибирь), природные водоразделы в виде гор Тянь-Шаня и других, в том числе Памир; на Кавказе — по Большому Кавказскому хребту.

И напоследок, как рассуждали А.Спайкмен и Д.Найклс, «...география есть самый фундаментальный фактор во внешней политике государств, потому что он наиболее постоянен. Министры приходят и уходят, умирают даже диктаторы, но цепи гор остаются непоколебимыми».

А.В. Казакевич

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Вопросы правового регулирования обеспечения гендерного равенства в современных условиях приобрели особую актуальность. Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин — одна из восьми Целей развития тысячелетия, провозглашенных ООН на 2000–2015 гг.¹

¹ Цели развития тысячелетия. URL : <http://www.undp.ru/index.php?lid=2&pid=102> (дата обращения: 28.10.2016).

Вместе с тем, предпринятые за прошедшие 15 лет усилия и мобилизованные колоссальные денежные средства не дали должного результата. Женщины продолжают сталкиваться с дискриминацией в доступе к работе, экономическим благам и участию в процессе принятия решений в частной и общественной жизни. Так, во всем мире примерно 3/4 мужчин трудоспособного возраста принимают участие в трудовой деятельности, тогда как у женщин соответствующая доля составляет лишь 1/2. Во всем мире заработки женщин на 24 % меньше, чем мужчин. Из 92 стран, представивших данные по безработице в зависимости от уровня образования за 2012–2013 гг., 85 % показателей уровня безработицы среди женщин с более высоким уровнем образования были выше, чем у мужчин с аналогичным уровнем образования, и т.д. ².

В России проблема очевиднее всего в политике. В Государственной Думе заседает только 61 женщина — это 13,5 % от общего числа депутатов (450 человек), в российском кабинете женщин-министров только две — заместитель председателя правительства и министр здравоохранения. Остальные 30 постов занимают мужчины. Вместе с тем следует признать, что количество женщин за последние 10 лет в органах власти разного уровня увеличивается примерно на 1,5–2 %, в Государственной Думе и Совете Федерации — на 3 % и т.д.

В то же время у россиянок отсутствует доступ к 456 видам работы. Ограничения касаются тяжелых видов работы — добыча сырья, производство и строительство. В России женщины не могут работать машинистами поездов, водителями сельскохозяйственной техники, управлять отдельными видами стройтехники и оборудованием по добыче сырья. В большинстве развитых стран такие ограничения отсутствуют. Портал Superjob выяснил, что из 100 тыс. человек лишь на 4 из 25 руководящих постов женщины претендуют чаще мужчин. На ТОП-позициях кадровой сферы и бухгалтерии женщины обосновались хорошо, составляя 78 % и 93 % соискателей соответственно. А вот на такие «мужские» должности, как начальник службы безопасности и технический директор, претендуют не более 1 % женщин.

Что касается образования и профессиональной занятости, женщины России даже опережают мужчин: на 64 женщины приходится только 36 мужчин, занятых по специальности. И все же слабый пол уступает по уровню заработной платы. В России практически отсутствует половой разрыв в области знаний. Женщины имеют одинаковый с мужчинами доступ к начальному образованию и не проигрывают по уровню грамотности. Наоборот, женщины в России более образованны, чем мужчины — вузовские дипломы имеют 21,6 % мужчин и 29,4 % женщин. Но в РАН женщин всего 2 % ³. Все это говорит о том, что нам предстоит пройти еще долгий путь для достижения гендерного равенства в процессах принятия решений в частной и общественной жизни.

² Цели развития тысячелетия: доклад ООН за 2015 год. URL : <http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения: 28.10.2016).

³ Варзонова Н.В. К вопросу о гендерном неравенстве в России // История, философия, экономика и право. 2016. № 3. С. 4.

В настоящее время основным международным документом по правам женщин является Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.⁴. Она дает четкое определение дискриминации в отношении женщин, а также предлагает повестку дня для действий на национальном уровне, призванную положить конец дискриминации. В указанной Конвенции впервые на международном уровне были закреплены репродуктивные права женщин, а также то, что культура и традиции являются влиятельными силами формирования гендерных ролей и семейных отношений, определяющих роль и положение женщины в обществе.

После принятия Конвенции равенство женщин и мужчин во многих странах получило конституционное закрепление и развитие. В частности, ст. 3 Основного закона ФРГ устанавливает, что «мужчины и женщины равноправны. Государство способствует действительному осуществлению равноправия мужчин и женщин и содействует устранению возникающих вредных последствий его нарушения»⁵. Ст. 28 Конституционных актов Канады гарантирует равные права лицам обоего пола⁶. Ст. 21 Конституции Тунисской Республики признает «равенство перед законом. Все граждане, мужчины и женщины, имеют равные права и обязанности, а также равны перед законом без какой-либо дискриминации»⁷.

Конституционные модели взаимоотношений во многом определили эффективность развития будущего государства⁸. Так, во многих странах была запрещена дискриминация по признаку пола на законодательном уровне. К примеру, в Кыргызской Республике был принят Закон от 4 августа 2008 года № 184 «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин»⁹. Целью принятия данного Закона явилось достижение паритетного положения женщин и мужчин во всех сферах жизнедеятельности общества.

Во многих странах реализуются различные стратегии, программы и другие меры, направленные на обеспечение фактического равенства женщин и мужчин. Так, в США для женщин предоставляется комплекс льгот на получение образования (например, квоты при поступлении на учебу в колледжи и вузы). Кроме того, существуют специальные меры, призванные облегчить женщинам

⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 года). URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 28.10.2016).

⁵ Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года. URL : <http://worldconstitutions.ru/?p=155> (дата обращения: 28.10.2016).

⁶ Конституционные акты Канады от 17 апреля 1982 года. URL : <http://worldconstitutions.ru/?p=47> (дата обращения: 28.10.2016).

⁷ Конституция Тунисской Республики от 26 января 2014 года. URL : <http://worldconstitutions.ru/?p=1049> (дата общения: 28.10.2016).

⁸ Кулешова Н.Н. Реализация конституционных моделей: современные проблемы неэффективности // Актуальные вопросы конституционно-правового регулирования модернизации российского общества (к 20-летию Конституции РФ) / отв. ред. Н.Н. Кулешова. Рязань, 2013. С. 119.

⁹ О государственных гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин : закон Кыргызской Республики [от 4 августа 2008 года № 184]. URL : <http://women.soros.kg/index.php/ru/2009-02-10-15-11-14/125-zakon-o-ravnih-pravah-mujchin-i-jenshin> (дата общения: 28.10.2016).

получение работы (например, предпринимателям, нанимающим на работу женщин свыше установленного усредненного норматива работников, предоставляются преференции при уплате налогов либо преимущественно даются государственные заказы)¹⁰.

Вместе с тем, как верно замечает М.Ю. Болмотова, основными барьерами для преодоления гендерного неравенства во всем мире остаются дискриминационные социальные нормы, культурная практика, традиции, обычаи и стереотипы в отношении роли мужчин и женщин¹¹. Особенно это касается мусульманских стран, где традиции, сформированные издавна, оказывают существенное воздействие на верующий народ. В этих странах, как можно заметить, на уровне массового сознания все еще сохраняется комплекс идей и поведенческих норм по отношению к женщине, порожденных исламом. Кроме того, в законодательстве данных стран в той или иной степени встречаются элементы шариата, которые противоречат конституционным нормам этих стран.

В России соблюдение равных прав и свобод мужчин и женщин за счет обеспечения равных возможностей их реализации гарантируется ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации¹². Положения, которые закрепляют принцип равноправия, содержатся и в нормах Семейного, Трудового и иных кодексах Российской Федерации. Кроме того, наша страна подписала и ратифицировала значительную часть международно-правовых документов, обеспечивающих гендерное равноправие.

Однако следует констатировать, что хотя законодательство Российской Федерации провозглашает равенство прав и возможностей мужчин и женщин, ни в Конституции Российской Федерации, ни в других законодательных актах не прописаны государственные механизмы и гарантии обеспечения равенства. Это порождает некоторые новые проблемы.

В 2003 г. на обсуждение в Государственную думу был внесен проект Федерального закона № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации»¹³, который содержит несколько принципиально новых положений, отсутствующих в действующем законодательстве. Он был принят в первом чтении, однако дальнейшее его рассмотрение постоянно откладывается.

Таким образом, для обеспечения гендерного равенства в нашей стране необходимо создание национального механизма, а также последовательная разработка гендерной политики Российской Федерации. Немаловажную роль в этом

¹⁰ Юклова Т.Г. К вопросу о совершенствовании конституционно-правового механизма гендерного равенства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 3 (17). С. 111.

¹¹ Болмотова М.Ю. Права женщин в системе прав человека // Актуальные вопросы модернизации института прав человека в конституционном и международном праве / отв. ред. Н.Н. Кулешова. Рязань, 2015. С. 29.

¹² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹³ О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации : проект федер. закона № 284965-3. СПС «Консультант-Плюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата общения: 28.10.2016).

сыграло бы принятие Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации». Указанный закон стал бы новым шагом в развитии российского законодательства в области гендерного равенства.

Д.В. Куреев

ПРИМЕНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА «НОВОГО КУРСА» РУЗВЕЛЬТА ОТНОСИТЕЛЬНО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Современное российское общество внеочередной раз встретилось лицом к лицу с проблемой экономической кризиса, и уже далеко не впервые предпринимает попытки противостоять ей. Несмотря на историческую пропасть длинную практически в целое столетие, нынешняя ситуация, связанная с экономикой России, при отсутствии необходимых решительных действий рискует стать тождественной гигантскому краху рынка, настигнутому Соединенные Штаты Америки в 20–30-е гг. прошлого века.

Данные нам на рассмотрение нынешние условия доказывают, что со времен распада Советского Союза, по прошествии 20 лет, хотя в масштабах истории государства это не так уж и много, Российская Федерация не смогла найти приемлемую модель дальнейшего развития, которая может дать стабильность в области экономических отношений и дальнейшего процветания общества. Попытки создать свободный рынок в российских реалиях не увенчались успехом, дефолты, провальные реформы 90-х, все это накапливалось, суммировалось и, как результат, давало проблемы обществу не только в экономическом, но и духовном плане.

В связи с описанными выше событиями и сегодняшним положением дел обращение своего взора на опыт одного из самых влиятельных политиков XX в. становится крайне актуальным действием. Особенно сильно возрос интерес к этой исторической фигуре в последние 10 лет, что, с учетом пережитых двух кризисов, вполне закономерно. В качестве примера хотелось бы напомнить о конференции, проведенной администрацией Российского президента в 2007 году, посвященной 125-летию Делано Рузвельта ¹. Также стоит отметить положительную оценку В.В. Путиным действий, проведенных при «Новом курсе», которая была озвучена в 2006 году ².

Говоря о восприятии российским обществом Рузвельта как политической фигуры, стоит отметить, что советские историки чаще всего воспринимали его как фигуру, опиравшуюся на необходимости «сегодняшнего дня», а не какие-либо идеи в целом. Однако время доказывает, что это вовсе не так, у решений, принимаемых Рузвельтом уже тогда были крайне долгосрочные перспективы ³.

¹ Рузвельт как союзник // Российская газета. 2007. 9 февраля.

² Послание Федеральному Собранию Российской Федерации Президента России Владимира Путина // Российская газета. 2006. 11 мая.

³ Васильев В.С. Франклин Д. Рузвельт и Джон М. Кейнс: экономическая политика в годы «Великой депрессии» // США. Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 10–11.

Великая депрессия, гигантский финансовый кризис, с которым, главным образом, боролся Рузвельт с помощью своего «Нового курса», легко проецируется и на сегодняшние события. Начальной точкой «Великой депрессии» США принято считать обвал Нью-Йоркской фондовой биржи, для России же стартом стало падение цен на нефть. Исторический путь Рузвельта — это бесценный опыт выхода из кризиса, остающийся актуальным и в наши дни.

Во-первых, именно благодаря Рузвельту получили свою популярность антимонополистические действия правительства, направленные на ограничения крупных собственников, фактически руководивших рынком, и позволившие малому бизнесу выйти на абсолютно новый уровень. Нет никаких сомнений, что проблема развития малого предпринимательства актуальна для Российской Федерации сегодня также как и для США прошлого века ⁴. Ведь вопреки мнению администрации президента Гувера (предшественника Рузвельта), которого часто обвиняют в том, что «Великая депрессия» приобрела столь большие масштабы, рост роли государства вовсе не ведет к исчезновению рыночной экономики, а напротив может закрепить ее.

Во-вторых, социальная часть политики Рузвельта была обращена к сокращению пропасти между богатым и бедным населением. Произведено это было при помощи большого количества налоговых реформ, которые возможно уже не столь актуальны в наше время для России, однако их общее направление верно. При этом следует учитывать, что социум и экономика неразрывно связаны, об этом упоминает в своей работе В.Г. Наймушин: «Первые сто дней «Нового курса» породили такой мощный поток социального законодательства, который до этого сдерживался плотиной государственного безразличия в течение почти 20 лет. Эти законы были призваны повысить социальный настрой и укрепить мораль недовольной нации. Но не социальное законодательство было призвано вернуть к жизни государство. Главное тонизирующее средство выдилось в другом — в намеренном расширении государственных инвестиций».

В-третьих, говоря об общем подходе рузвельтовских реформ, одной из их главных целей стало сокращение безработицы, и это с приходом кризиса 2014 года — злободневная проблема и для России. Об итоге программы «Нового Курса» наглядно пишет в своей статье П.В. Арефьев: «В результате программ «Нового курса» уровень безработицы в США ежегодно с 1933 по 1937 гг. понемногу снижался, что свидетельствует о некоторых успехах в борьбе с депрессией. Безработица составляла 25,2 % в 1933 г., 22 % в 1934 г., 20,3 % в 1935 г.» ⁵.

Конечно, не все идеи Рузвельта были без изъянов, взять хотя бы сомнительную задумку с ограничением годового дохода гражданина двадцатью пятью тысячами долларов, что уже действительно нарушает права человека, и, естественно, данное предложение было отклонено конгрессом ⁶. Потому бездум-

⁴ Демидов А.В. Новый курс Ф. Рузвельта и Россия // Вестник Московского гос. ун-та печати. 2012. С. 35.

⁵ Арефьев П.В. Преодоление социальной дифференциации как фактор перехода к устойчивому экономическому развитию // Вестник Финансового ун-та. 2014. С. 36.

⁶ Согрин В.В. Три ключевые проблемы в исследовании истории Нового курса Франклина Рузвельта. 2007. С. 21.

ное копирование его замыслов никак не поможет Российской Федерации. Необходимо адаптация и оптимизация под реальность, представшую перед российской экономикой и населением. Ведь простое имитирование чужого опыта и подражание западным манерам вряд ли сможет помочь нашей стране. Это подчеркивалось, в том числе, и одним из величайших русских философов И.А. Ильиным еще в начале XX в.

Будущее России находится исключительно в направлении социально- рыночной экономики, контролируемой государством не во благо его самого, но в пользу предпринимателей. Необходимо ввести государственное планирование, ориентированное, прежде всего, на защиту самого общества и суверенитета Российской Федерации.

М.Н. Кузнецова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Конституция РФ провозглашает в ч.1 ст. 39, что «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом»¹. Данное право в настоящее время актуально как никогда, и его реализация требует совершенствования, потому что законодатель не может предусмотреть все возникающие общественные отношения, и из-за этого появляются пробелы в праве. По причине огромной территории только федеральные органы государственной власти не могут заниматься этими вопросами, им на помощь приходят органы власти субъектов.

Так, Правительство Рязанской области в соответствии с Уставом Рязанской области² разрабатывает и утверждает государственные программы не только по социальной защите населения, но и по другим актуальным вопросам, разрабатывает и реализует меры по развитию социальной сферы и здравоохранения, организует системы социальной защиты населения и обеспечивает их функционирование, утверждает порядки финансирования расходов за счет средств областного бюджета по обеспечению социальной поддержки лиц, определенных законами Рязанской области, а также обладает другими полномочиями, предусмотренными законодательством.

Министерство социальной защиты населения Рязанской области, в свою очередь, разрабатывает предложения Правительству по вопросам социальной сферы, подготавливает проекты нормативных правовых актов, занимается

¹ Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ.

² Устав Рязанской области. URL : <https://ryazangov.ru/ryazan/charter/> (дата обращения: 10.04.2017).

организацией реализации мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, в частности, предоставляет материнский (семейный) капитал гражданам, имеющим трех и более детей, а также обладает другими полномочиями, установленными законом ³.

Постановлением Правительства Рязанской области в 2013 году была утверждена государственная программа «Социальная защита и поддержка населения» на 2014–2020 годы, которая была разработана Министерством социальной защиты в г. Рязани. Основными целями данной программы являются: 1) формирование организационных, социально-экономических условий для осуществления мер по улучшению положения и качества жизни пожилых людей; 2) формирование организационных, социально-экономических условий для осуществления мероприятий по улучшению положения и качества жизни детей-инвалидов, совершенствование работы по абилитации и реабилитации детей-инвалидов, преодоление изолированности семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, и интеграция детей-инвалидов в среду здоровых сверстников; 3) создание условий, направленных на повышение качества социальных услуг населению. В соответствии с вышеперечисленными целями формируются следующие задачи, наиболее важная из которых — создание условий реализации поставленных целей, ведь при непредназначенных условиях цели и задачи данной программы не могут быть выполнены ⁴. Также в поставленные задачи входит развитие системы отдыха и оздоровления детей-инвалидов и семей с детьми-инвалидами, организация свободного времени и культурного досуга пожилого населения и другие.

Можно предположить, что реализация только некоторых целей данной программы уже улучшит жизнедеятельность детей-инвалидов, которые порой имеют непростую ситуацию не только в отношении своего здоровья, но и в плане контактов с другими детьми. Ведь действительно болезнь ребенка очень сильно влияет на его психику, как правило, не из-за того, что он осознает свое отличие от других, а из-за того, что другие дети осознают его отличие от себя. Они начинают смеяться, даже в некоторых случаях издеваться, и этот печальный осадок остается в душе ребенка, который не совершил какое-либо преступление, чтобы презирать его, а просто заболел. В результате дети начинают считать, что если они будут крайне редко появляться в общественных местах, то они смогут избежать таких негативных эмоций. Реализация данной программы поможет общаться, играть, развиваться и развлекаться таким особенным детям, создавая специальные центры, в которых они будут себя чувствовать обычными.

³ Административный регламент исполнения министерством социальной защиты населения рязанской области государственной функции «осуществление регионального государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания» [принят постановлением Министерства социальной защиты населения Рязанской области от 31 декабря 2014 года] // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru>

⁴ Государственная программа Рязанской области «Социальная защита и поддержка населения на 2014–2020 годы» [утверждена постановлением Правительства Рязанской области от 30 октября 2013 года № 343 (в редакции от 29.12.2015)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru>

Помимо государственных программ в Рязанской области действуют законы, реализующие право граждан на социальное обеспечение. Например, «О мерах социальной поддержки населения Рязанской области» от 21.12.2016 г., «О порядке и условиях присвоения звания “Ветеран труда” на территории Рязанской области» от 15.02.2010 г., «О наградах Рязанской области» от 10.09.2009 г., «О пенсии за выслугу лет» от 13.09.2006 г. и многие другие.

Например, положения закона «О мерах социальной поддержки населения Рязанской области»⁵ определяют граждан, имеющих право на социальную поддержку (ст. 6). Каждая глава устанавливает меры обеспечения социальной защиты отдельным категориям населения: глава 2 устанавливает социальную поддержку беременных женщин, глава 3 — семей, имеющих детей и т.д., например, ст. 14 подробно рассказывает о материнском капитале, а ст. 15 о предоставлении новогодних подарков детям. Простота данного закона, выражающаяся в общедоступности и легком понимании, удивляет: практически любой гражданин может ознакомиться с ним и без затруднений найти нужную для себя информацию.

Кроме законов о социальной защите населения в Рязанской области действуют Положения. В частности, «Положение о предоставлении дополнительных мер социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан» определяет порядок и условия предоставления некоторых видов дополнительных мер социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, например оказание материальной, вещевой помощи, предоставления питания и т.д. Сущность данного акта заключается в том, что граждане, находящиеся в тяжелой жизненной ситуации имеют право на различную материальную помощь, которая выплачивается один раз в год (ст.2.1).

К примеру, если гражданин, находящийся в тяжелой жизненной ситуации, понес дорогостоящее лечение, за исключением услуг стоматолога, то государство обязано предоставить ему материальную помощь (ст. 2.7), размер которой не должен превышать 30 тыс. руб. (ст. 2.8). Граждане, пострадавшие от пожара, стихийного бедствия, также имеют право на материальную помощь от государства (ст. 2.9–2.11). Благотворительное питание может предоставляться малообеспеченным, инвалидам, пострадавшим в пожаре, при стихийном бедствии, неспособным к самообслуживанию и т.д. Также в данном положении указан порядок обеспечения бесплатным питанием детей первого–второго года жизни из малообеспеченных семей г. Рязани (гл. 12), порядок оказания единовременной материальной помощи на ремонт жилого помещения участникам, инвалидам, вдовам участников и инвалидов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (гл. 11), порядок погашения задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг детям, оставшимся без попечения родителей, и детям-сиротам (гл. 9) и т.д.⁶

⁵ СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW073&n=222157> (дата обращения: 09.04.2017).

⁶ Положение о предоставлении дополнительных мер социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан [утверждено Постановлением Администрации г. Рязани от 1.10.2014, в ред. от 11.08.2016] // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru>

Проанализировав данное Положение, можно сделать вывод, что граждане, находящиеся в тяжелой жизненной ситуации, имеют устойчивую социальную поддержку от администрации Рязанской области. Очень важно, что данный субъект РФ ведет активное участие в улучшении качества жизни своего населения посредством дополнительных льгот, компенсаций, пособий и т.п. В случае необходимости каждый гражданин может обратиться в министерство социальной защиты Рязанской области с жалобой, заявлением или предложением лично, письменно или посредством отправления электронного письма. Подробная информация представлена на сайте министерства.

Кроме того, в Рязанской области, в соответствии с Постановлением министерства социальной защиты населения Рязанской области от 29 марта 2017 г. «О внесении изменения в постановление министерства социальной защиты населения Рязанской области от 04 апреля 2011 г. “Об общественном совете при министерстве социальной защиты населения Рязанской области”», действует Общественный совет при министерстве социальной защиты населения Рязанской области. Данный орган проводит независимую оценку качества учреждений социального обслуживания, принимает участие в обсуждении общественно значимых проектов нормативных правовых актов, создает комиссии, рабочие и экспертные группы, осуществляет общественный контроль в формах, предусмотренных законом от 21.07. 2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и т.п.

Итак, изучив деятельность государственных органов Рязанской области в сфере социальной защиты населения, можно сделать вывод о том, что поставленные задачи и цели работы по улучшению жизни граждан установлены совершенно обосновано, в соответствии с реальной общественной картиной. Достижение этих целей и задач происходит посредством создания специальных условий. Если они будут достигнуты и выполнены, то к концу 2020 г. в Рязанской области, в соответствии с представленной выше государственной программой, условия устойчивого развития доступной среды для инвалидов будут достаточно сформированы, повысится качество и улучшатся условия доступности реабилитационных услуг, «отношенческие» барьеры в обществе будут преодолены, повысится социальная активность населения, устранится самоизоляция детей-инвалидов. Данный перечень не является исчерпывающим, но он позволяет сформировать общее представление о желаемом результате социального развития.

Таким образом, деятельность государственных органов по социальной защите населения в Рязанской области соответствует условиям современной жизни. Однако имеет смысл уделить еще больше внимания обеспечению «нормальной» жизни детей-инвалидов, что заключается в достаточном, а не минимальном материальном обеспечении. Я считаю, что таким детям нужно подарить возможность исполнения практически любого желания, для того чтобы они не переставали верить в чудо.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ

В настоящее время одной из самых актуальных проблем не только для современной России, но и для большинства иностранных государств стала проблема беженства. Небывалый всплеск военной активности заставил миллионы людей покинуть свои дома и искать укрытие в других странах. Статистика ООН по беженцам свидетельствует, что в конце 2015 г. было зарегистрировано 65,3 млн беженцев, лиц, просивших убежища в других странах, или внутренне перемещенных лиц. Прошлый год стал рекордным относительно интенсификации потока беженцев: их число выросло на 5 млн человек за один только год. Иными словами, каждый 113-й человек стал беженцем, более половины из них — жители Сомали, Афганистана, Сирии¹. В Россию в 2016 г. с заявлением о предоставлении временного убежища обратились 15 тыс. иностранцев, 12 тыс. были признаны беженцами². В связи с этим вопрос о проблеме беженцев играет важную роль в развитии международного права и межгосударственных отношений, особенно в области прав и свобод человека.

Международно-правовой статус беженцев определяют Конвенция о статусе беженцев 1951 г.³ и Протокол, касающийся статуса беженцев 1967 г.⁴. В данных документах определяется понятие «беженец» и регламентируются минимальные стандарты для их нормального существования.

Согласно нормам Конвенции о статусе беженцев 1951 г. и Протокола, касающегося статуса беженцев 1967 г., беженцы — это лица, которые в силу вполне обоснованных опасений могут стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе, сексуальной ориентации или политических взглядов, находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой этой страны или не желают пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не могут или не желают вернуться в нее вследствие таких опасений.

Для получения статуса беженца следует подать соответствующие документы в миграционную комиссию, которая рассматривает дела о статусе беженцев

¹ ООН: число беженцев в 2015 году превысило 65 млн человек // URL : <http://therussiantimes.com/news/37694-grand.html> (дата обращения: 27.10.2016).

² В МИД России рассказали об условиях приема беженцев с Украины // URL : <https://ria.ru/society/20161124/1482088293.html> (дата обращения: 25.11.2016).

³ Конвенция о статусе беженцев (принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов). URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 27.10.2016).

⁴ Протокол, касающийся статуса беженцев (принят 31 января 1967 года). URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения: 27.10.2016).

в среднем около полугода. При этом лица, которые совершили тяжкие преступления, в частности, преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, тяжкие преступления неполитического характера вне страны, давшей им убежище и т.п., не могут быть признаны беженцами.

Беженцы могут лишиться своего статуса, если в международной защите больше нет необходимости. Конвенция о статусе беженцев 1951 г. и Протокол, касающийся статуса беженцев 1967 г. устанавливают следующий ряд условий, по которым беженцы теряют свой статус: 1) добровольное возвращение под защиту страны своей гражданской принадлежности; 2) добровольное восстановление гражданства; 3) приобретение нового гражданства; 4) добровольное поселение в стране, где у лица имелись опасения стать жертвой преследований; 5) возобновление возможности воспользоваться защитой страны своей гражданской принадлежности; 6) возобновление возможности вернуться в страну своего прежнего обычного места жительства. Если первые четыре условия связаны с изменениями в положении беженца, которые произошли по его собственной инициативе, то последние два условия связаны с изменениями в стране, где данное лицо могло быть подвергнуто преследованиям, с исчезновением причин, в силу которых это лицо стало беженцем.

Права беженцев призваны обеспечить для них такое положение, при котором будут созданы максимально благоприятные условия для их жизни. Конвенция о статусе беженцев 1951 г. к правам и свободам, исключительно предоставляемым беженцам, относит: 1) право на административное содействие; 2) право на получение удостоверения личности; 3) право на получение проездных документов; 4) право на вывоз имущества беженца, привезенного с собой, при выезде на поселение в другое государство; 5) право на ускоренный порядок натурализации.

Конвенция о статусе беженцев 1951 г. также гарантирует беженцам национальные права. К ним относятся: право на свободу вероисповедания, право на получение образования, право на свободу трудоустройства, право на совершение сделок по покупке недвижимого и движимого имущества. Кроме того, власти должны предоставлять беженцам возможность участвовать в профессиональных, торговых и промышленных ассоциациях, за исключением лишь участия в политических организациях. Конвенция о статусе беженцев 1951 г. гарантирует беженцам также право на недопустимость дискриминации и право на свободное передвижение.

К правовым гарантиям реализации статуса беженцев Конвенция о статусе беженцев 1951 г. относит: во-первых, запрет на любую дискриминацию в отношении беженцев; во-вторых, предоставление столь же благоприятного положения, как и своим собственным гражданам, в отношении свободы исповедовать свою религию и свободы предоставлять своим детям религиозное воспитание; в-третьих, признание за беженцем прав и преимуществ, которыми он обладал до признания его беженцем; в-четвертых, запрет государствам применять исключительные меры к беженцам, являющимся гражданами государства, в отношении которых при обычных ситуациях применяются исключительные меры (меры взаимности); в-пятых, признание личного статуса беженца; в-шестых,

недопущение высылки законно проживающих на территории государства беженцев, за исключением случаев угрозы с их стороны государственной безопасности и общественному порядку (высылка допускается только в судебном порядке) и ряд других.

Принимающая страна обязана предоставить беженцам широкий круг прав. В частности, гарантируются важнейшие социально-экономические права, такие как: право на оплачиваемую работу, жилье, государственное образование, государственные пособия и социальное обеспечение. В качестве обязанностей беженца указываются соблюдение законов и распоряжений страны пребывания, уплата налогов наравне с гражданами данного государства.

Как правило, беженцам предоставляются равные права с другими иностранцами, но они получают гражданство в льготном порядке. Права беженцев документируются специальными проездными документами. В ряде стран существует особый «гуманитарный статус» — так называемое временное убежище, предоставляемое в случае массового исхода беженцев или лицам, которые не удовлетворяют конвенционным критериям, но не могут быть высланы из соображений гуманности.

Вместе с тем, следует признать, что на практике права беженцев, гарантируемые государством, не в полной мере соблюдаются. В частности, в нашей стране беженцы довольно часто сталкиваются с дискриминацией при осуществлении права на бесплатное обязательное образование из-за того, что их родители не имеют прописки⁵; с дискриминацией при поиске жилья⁶ и трудоустройстве⁷, что обусловлено их национальностью, а также рядом других проблем.

Таким образом, на правовом уровне беженцам предоставляются достаточно широкие права. Однако на практике при реализации этих прав, беженцы сталкиваются с рядом ограничений и нарушений (нарушение законов о предоставлении убежища беженцам, прав на жилье, охрану здоровья, образование и т.д.). Нарушают права беженцев как органы местного самоуправления, так и работодатели, руководители образовательных учреждений и т.д. В связи с этим возникает необходимость в принятии необходимых действий по устранению данных ограничений и нарушений. Так, Правительством Российской Федерации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации должен быть выработан комплекс мер, направленных на обеспечение и соблюдение прав беженцам, гарантируемых Российской Федерацией. Кроме того, необходимо усилить контроль. В частности, необходимы серьезные меры по улучшению правоприменительной практики, усилению контроля и надзора, реальному применению мер юридической ответственности к нарушителям прав и интересов беженцев.

⁵ Маленькие иностранцы в России: «Чужие» дети или «наши» люди? URL : <http://refugee.ru/materials/malenzie-inostrantsy-v-rossii-chuzhie-deti-ili-nashi-lyudi/> (дата обращения: 27.10.2016).

⁶ После получения вида на жительство беженцы сталкиваются с проблемами при поиске жилья. URL : <http://fontanka.fi/articles/30451/> (дата обращения: 27.10.2016).

⁷ Беженцы в Вологодской области жалуются на дискриминацию при приеме на работу в РЖД. URL : <http://www.rosbalt.ru/russia/2014/08/21/1306467.html> (дата обращения: 27.10.2016).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Социальное обеспечение в настоящее время занимает ключевое место в жизни государства и, конечно же, общества. Несмотря на выстроенную систему социального обеспечения и на все прилагаемые усилия со стороны государственной власти по ее усовершенствованию, можно отметить ряд неразрешенных вопросов, связанных как практикой реализации этой системы, так и с их финансированием. Например, вопросы социальной защиты детей, детства и отрочества; социальной помощи людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации; социальной защиты трудоспособного населения; социальной защиты нетрудоспособных граждан; социальной защиты семьи. Решение данных проблем требует детального анализа состояния социальной сферы в государстве, оценка таких структур, как здравоохранение, образование и иных социальных организаций, разработка и реализация программ в рамках общей социальной политики государства. Необходимостью является совершенствование системы социального обеспечения Российской Федерации.

На сегодняшний день существует огромное количество трактовок социального обеспечения. В различных учебниках авторы неодинаково определяют это понятие. В.П. Галаганов обозначает социальное обеспечение как гарантированную систему материального обеспечения граждан (в денежной и/или натуральной форме) по достижению определенного возраста, в случае инвалидности, потери кормильца, временной нетрудоспособности, воспитания детей, утраты трудового заработка и дохода и в других случаях, специально оговоренных законом, а также охраны их здоровья, осуществляемой за счет 19 специально созданных внебюджетных фондов обязательного социального страхования, формируемых за счет страховых взносов (единого социального налога) и ассигнований из государственного бюджета РФ уполномоченными органами в порядке, установленном законодательством¹. В.С. Андреев указывал, что социальное обеспечение — это «совокупность определенных социально-экономических мероприятий, связанных с обеспечением граждан в старости и при нетрудоспособности, с заботой о матери и детях, с медицинским обслуживанием и лечением как важнейшими средствами оздоровления, профилактики и восстановления трудоспособности»². Таким образом, исходя из вышеперечисленных определений социального обеспечения, можно дать следующее общее понятие социального обеспечения как феномена в жизни любого общества и государства. Социальное обеспечение — это форма выражения социаль-

¹ Галаганов В.П. Право социального обеспечения: учеб. для студентов учреждений сред. проф. образования. 8-е изд., стер. М. : Академия, 2014. 448 с.

² Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР: учеб. М., 1974. С. 10.

ной политики государства, главной целью которой, является материальное обеспечение определенной категории граждан из средств государственного бюджета. Социальное обеспечение напрямую связано с социальной политикой государства. Изменение социальных приоритетов неизбежно влечет за собой и изменения в содержании понятия социального обеспечения³.

Главной целью социального обеспечения является выравнивание социального положения граждан и членов их семей с остальными гражданами общества. Существует еще несколько позиций относительно целей социального обеспечения. Например, В.Ш. Шайхатдинов выделяет цель — предупреждение, смягчение или устранение неблагоприятных последствий наступления социальных рисков⁴. М.О. Буянова полагает, что «основной целью каждого вида обеспечения является выравнивание социального положения отдельных категорий граждан с остальными членами общества»⁵. Анализируя разные подходы к пониманию цели социального обеспечения, можно сделать вывод, что цель больше всего ориентирована на смягчение социальных рисков, нежели на выравнивание доходов. Основными формами социального обеспечения являются: пенсии, пособия, компенсационные выплаты и социальные услуги⁶.

Одной из важнейших проблем, рассматриваемых в данной статье, являются приоритеты социального обеспечения в РФ. Раскрывая общую характеристику системы социального обеспечения, следует обратить внимание на ее приоритетные направления. Так как Россия — социальное государство, то политика в нем направлена на достойную жизнь граждан. Право на социальное обеспечение закреплено в ч. 1 ст. 39 Конституции РФ: «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом»⁷. Перечень оснований для предоставления социального обеспечения не является исчерпывающим, т.е. социальное обеспечение может быть предоставлено и в других случаях на основании закона. Так же, Конституцией РФ определено, что в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты⁸. Приоритетами

³ Право социального обеспечения : учеб. для академического бакалавриата / М.О. Буянова [и др.] ; под. ред. Ю. П. Орловского. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. 524 с.

⁴ Григорьев И.В., Шайхатдинов В.Ш. Право социального обеспечения : учеб. и практикум для прикладного бакалавриата. М. : Юрайт, 2015. 402 с.

⁵ Право социального обеспечения : учеб. для академического бакалавриата / М.О. Буянова [и др.].

⁶ Радонова А.В. Основные формы социального обеспечения и социальной защиты населения // ИСОМ. 2014. № 3. С. 202–204.

⁷ Конституция Российской Федерации. Официальное издание. М. : Юрид. лит., 2009. 64 с.

⁸ Павлова И.В. Система социальной защиты в экономике России // Вестник ТГУ. 2012. № 7. С. 84–88.

социального обеспечения называют наиболее важные и значимые направления в государстве. Общепринято выделяют такие, как:

- индексация доходов населения;
- обеспечение минимальных социальных гарантий по доходам;
- регулирование минимальных стандартов и нормативов;
- предоставление льгот (скидок и субсидий);
- обязательное социальное страхование;
- социальная помощь.

Решение данных приоритетных задач осуществляется, прежде всего, посредством действия ряда законодательных и нормативных документов. Социальное обеспечение регулируется не только на уровне федерации, но и на уровнях субъектов, что является одной из составляющих частей социальной политики Российской власти. Примером могут служить законодательные акты, разрабатываемые на региональном уровне, что соответствует закрепленным в Конституции нормам о разграничении полномочий в данной сфере. В Рязанской области меры социальной поддержки устанавливаются ст. 13 Закона Рязанской области от 21.12.2016 № 91-ОЗ «О мерах социальной поддержки населения Рязанской области».

Таким образом, под социальным обеспечением в настоящее время следует понимать одно из направлений деятельности государства, которое обеспечивает материально престарелых людей, инвалидов, многодетные семьи и другие категории граждан за счет государственного бюджета. Социальное обеспечение населения является важнейшей составной частью любого современного социального государства. Его главная цель состоит в том, чтобы оказать необходимую помощь конкретному человеку или обществу в целом в сложной жизненной ситуации. Приоритетные направления социального обеспечения РФ тесно связаны с социальной политикой государства и касаются таких вопросов, как снижение абсолютной бедности, повышение уровня государственной поддержки семьи, реабилитация и интеграция инвалидов, формирование эффективной системы социальной поддержки лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.

В настоящее время системное развитие института социального обеспечения, является приоритетной задачей для всего российского общества в целом. Определение и реализация целей системы социального обеспечения, утверждение ее приоритетных направлений с учетом потребностей общества в РФ является важной ступенью в проведении социальной политики государства. Следовательно, социальная политика влияет не только на становление демократии в государстве, но и на развитие гражданского общества.

СЕКЦИЯ 3

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Н.И. Алешин

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В настоящее время с развитием современных технологий все более острым становится вопрос о том, как именно следует использовать рекламу для достижения поставленных перед обществом задач. Это прежде всего связано с тем, что тенденция к компьютеризации общественных процессов как никогда стремительно набирает обороты. В связи с этим рекламная деятельность, как один из обязательных атрибутов современного общества, становится незаменимым и широко применимым на современном этапе.

Рекламная деятельность — это особый вид деятельности, процесс взаимодействия ее участников, результатом которого является производство, продвижение и исследование рекламного продукта с целью стимулирования потребительской деятельности или создания имиджа, общественного мнения. Как мы видим из определения, рекламная деятельность включает широкий спектр действий и элементов, взаимосвязь которых и способствует использованию рекламы для достижения поставленных задач. Исходя из этого, необходимо рассмотреть термин «рекламная деятельность» с различных точек зрения для уяснения ее сущности.

Необходимо отметить, что широкое распространение получили социологические понятия данного явления, которые при своем формулировании опираются исключительно на социологические аспекты. Они раскрывают взаимосвязь общественного сознания с рекламной деятельностью посредством объяснения того, как влияет последнее на изменение принятых в обществе устоявшихся взглядов.

Если рассмотреть рекламную деятельность как психологический термин, то она представляет собой особый вид деятельности человека, группы лиц или организаций, основная цель которых состоит в придании особой ценностной значимости неким объектам или информации по сравнению, например, с аналогичными.

В социокультурных и философских исследованиях рекламная деятельность выступает как основа создания новых форм культурной среды, социального мифотворчества, формирования системы норм и ценностей¹.

С точки зрения экономики, рекламная деятельность — это вид бизнеса, целью которого является разработка и производство различных видов рекламной продукции, которая продается, как и любой другой товар или услуга. В этом смысле работа рекламных агентств идентична деятельности компаний по выпуску продуктов питания, оказывающих банковские услуги и т.д.²

¹ Пискорская С.Ю., Землянская Е.А. Рекламная деятельность: социально-философский анализ // Аналитика культурологии. 2010. С. 184–187.

² Землянская Е.А. Анализ понятия «Рекламная деятельность» // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2009. С. 180–182.

Мы не можем отрицать значимость достижений вышеупомянутых наук в раскрытии данного явления. Однако первоочередный интерес представляет правовой аспект данного явления. Российское законодательство не содержит понятия «рекламной деятельности», но легальное определение непосредственного объекта такой деятельности — рекламы — закреплено в ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе». Согласно указанной норме, под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке³. В данном определении можно выделить характерные признаки, которые позволяют рассматривать информацию именно в качестве рекламы.

Во-первых, реклама адресована неопределенному кругу лиц. ФАС России в письме от 5 апреля 2007 г. № АЦ/4624 отметила, что под неопределенным кругом лиц понимаются лица, которые не могут быть заранее определены в качестве получателя рекламной информации и конкретной стороны правоотношения, возникающего по поводу реализации объекта рекламирования. Такой признак рекламной информации, как предназначенность ее для неопределенного круга лиц, означает отсутствие в рекламе указания о некотором лице или лицах, для которых реклама создана и на восприятие которых реклама направлена.

Во-вторых, данная информация имеет особое содержание. В рекламе указывается информация об объекте рекламирования. Под объектом рекламирования понимается товар, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие (в том числе спортивное соревнование, концерт, конкурс, фестиваль, основанные на риске игры, пари), на привлечение внимания к которым направлена реклама⁴.

В-третьих, реклама имеет особую цель, которая заключается в формировании или поддержании интереса к объекту рекламирования и его продвижении на рынке⁵.

Другими словами, рекламная деятельность представляет собой не что иное, как совокупность мероприятий по обеспечению доведения рекламы до целевой аудитории. Исходя из данного определения, мы делаем вывод, что, как уже было упомянуто ранее, данный вид деятельности охватывает широкий спектр действий, так как в самом нормативно-правовом акте подтверждается, что ее можно осуществить любым способом по отношению к неограниченному кругу лиц.

Следует отметить, что рекламная деятельность имеет характерные черты, которые признаются как в правовой науке, так и в сфере экономики, социологии или психологии. Прежде всего, это такие признаки рекламной деятельности, как добросовестность и достоверность. Согласно ст. 5 ФЗ «О рекламе» не допускается распространение недобросовестной и недостоверной информации посредством рекламы.

³ О рекламе : федер. закон [от 13.03.2006 №38-ФЗ (ред. от 28.03.2017)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2017).

⁴ Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) : монография / отв. ред. Л.В. Андреева. М. : Проспект, 2015.

⁵ Российское предпринимательское право: учеб. / под ред. И.В. Ершовой, Г.Д. Отнюковой. 4-е изд. М. : Проспект, 2012. С. 621.

Итак, рекламная деятельность является необходимым компонентом в современной системе потребления товаров и услуг. Именно благодаря ее активному использованию в современных рыночных условиях становится возможным достижение целей и задач, которые ставят перед собой производители товаров и услуг⁶. Под рекламной деятельностью следует понимать деятельность по созданию и распространению информации, способствующей реализации объекта рекламирования⁷.

Е.Ю. Антропкина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНИЯ ЗАВЕЩАНИЯ В ПРОСТОЙ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЕ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

1 марта 2002 года в наследственное право была введена процедура, при помощи которой завещание составляется без обращения к нотариусу или должностным лицам, имеющим право удостоверить завещания, — завещание в простой письменной форме в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129 ГК).

Для того чтобы составленный документ был признан завещанием необходимо соблюсти ряд процедурных требований:

1) завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем;

2) завещание должно быть написано и подписано в присутствии двух свидетелей (абзац 2 п.1 ст. 1129 ГК РФ).

В литературе указывается, что завещание может быть написано не только на бумаге, но и на любом другом материале (куске материи или коры дерева).

Вопросы о рациональности предоставления права завещателю указать свою последнюю волю с помощью современных технических средств: диктофона, видеокамеры, мобильного телефона и т.п. в настоящее время стоят на повестке дня. Сейчас законом не предусмотрена такая форма совершения завещания. Однако указанные технические средства в современных условиях сопровождают человека в повседневной жизни гораздо чаще, чем бумага и пишущее средство.

Запись последней воли наследодателя на диктофон или устройство, записывающее видеофайлы, позволит не с меньшей степенью точности определить аутентичность завещания, чем письменная запись. Применение технических средств будет очень целесообразно и полезно в чрезвычайных случаях, когда шансы получения завещаниями потенциальными наследниками, находящимися на дальнем расстоянии, стремятся к нулю. Сделанное таким образом распоряжение о судьбе своего имущества лицом, попавшим в чрезвычайные обстоятельства, сможет исключить сразу несколько вопросов, представляющих определенные сложности: а) позволит зафиксировать волю завещателя в краткий

⁶ Сабетова Т.В., Закшеская Е.В. Реклама и рекламная деятельность: учеб. пособие. М., 2016. С. 165.

⁷ Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика). С. 304.

(даже несколько секунд) срок; б) устранил необходимость поиска им пишущих средств; в) обеспечит передачу завещания заинтересованным лицам.

В суде при оспаривании факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах лицами, не попавшими в круг наследников, в случае возникновения сомнений в достоверности такой записи, принадлежность голоса завещателя лицу, использовавшему устройство, записывающее аудиофайлы (пославшего голосовое сообщение), может быть доказана посредством использования свидетельских показаний лиц, знавших завещателя и его голос при жизни, а также экспертов. Многократно повышается достоверность зафиксированного завещания, если имеется видеозапись, содержащая не только голос, но и изображение будущего наследодателя.

Лиц, имеющих физические недостатки в виде нарушения речи, которые не могут изложить свою волю с помощью голоса, совершенно необходимо наделять правом воспользоваться дактильно-жестовым языком, зафиксировав изложенное таким образом завещание с помощью видеозаписи, содержащей изображение будущего наследодателя.

Указание изображения завещателя в момент голосового изложения текста последней воли не будет являться обязательной, хотя, несомненно, явится дополнительной, вспомогательной и факультативной гарантией и, в какой-то мере, обеспечением подтверждения судом факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Если немой или глухонемой завещатель способен изложить содержание завещания исключительно с помощью жестов, но не голоса, может использоваться только видеозапись, поскольку бессмысленно и неразумно применение аудиозаписи в данном случае.

Электронный документооборот, санкционированный правовыми реалиями современной жизни, вполне позволяет закрепления предложенной процедуры совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах. В частности, п. 2 ст. 434 ГК РФ устанавливает, что договор может быть заключен путем обмена электронными документами, передаваемыми по информационным каналам, позволяющими несомненно определить, что документ исходит от противоположной стороны по договору. Электронным документом, передаваемым по каналам связи, признается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту.

В числе письменных доказательств в п. 1 ст. 71 ГПК РФ указываются документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным представляющим возможность установить достоверность, подлинность, документа способом.

Необходимо помнить и учитывать тот несомненный факт, что если будут внесены поправки в ГК РФ, позволяющие возможность составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах в форме электронного документа, содержащего аудио- и/или видеозапись, будет необходимо внесение изменений и в прочие статьи ГК РФ.

В частности, в абзаце 3 п. 1 ст. 1124 (составление завещания в простой письменной форме допускается только в виде исключения в случаях, санкционированных ст. 1129 настоящего Кодекса) необходимо предусмотреть возможность составить завещание не только в простой письменной форме, но и в форме электронного документа, содержащего аудио- и/или видеозапись.

Наличие чрезвычайных обстоятельств в каждом конкретном жизненном случае устанавливается и подтверждается судом с учетом степени реальной, подлинно существующей, опасности для жизни человека, оказания ему необходимой, в том числе (но не ограничиваясь) медицинской, помощи, а также наличия возможности пригласить нотариуса или иное лицо, имеющее право удостоверения завещания.

Т.О. Богачёва

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основы правового статуса субъектов предпринимательской деятельности закреплены, прежде всего, нормами Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ. Согласно ст. 34 Конституции РФ, каждый свободен в использовании своего имущества и способностей для осуществления предпринимательской деятельности. Такое право может быть реализовано как юридическими, так и физическими лицами для осуществления различных видов предпринимательской деятельности. В соответствии со ст. 22 Гражданского Кодекса РФ никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе как в случаях и порядке, установленных законом. Исходя из этого, ограничения конституционного права на осуществление свободы предпринимательской деятельности могут быть установлены только федеральным законом и должны быть соотнесены с требованиями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Ограничениями могут быть запреты на осуществление некоторых видов предпринимательской деятельности, либо запреты заниматься такой деятельностью для конкретных субъектов. Ограничения права на осуществление предпринимательской деятельности можно разделить на несколько групп:

1. Ограничения в соответствии с профессиональным статусом субъекта, т.е. в связи с государственной службой, занятием должности федерального или мирового судьи, нотариуса, адвоката и др.

Подобные ограничения к конкретным субъектам предусмотрены Федеральным законом № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции», Федеральным законом № 3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции», Федеральным законом от 21.07.1997 «О службе в таможенных органах РФ» и некоторыми другими. Анализируя содержание перечисленных нормативных правовых актов, следует указать на запрет для определенных должностных лиц заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме как научной, педагогической и иной творческой деятельностью, заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, состоять членом органа управления коммерческой организации, если иное не установлено законом. Особенности правового статуса государственных служащих также предусмотрены п. 2 ст. 11 Федерального закона «О государственной гражданской службе»¹. Согласно указанной норме государственный служащий обязан

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон [от 27.07.2004 №79-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru (дата обращения: 17.04.2017).

передать в доверительное управление под гарантию государства на время прохождения государственной службы находящиеся в его собственности доли (пакеты акций) в уставном капитале коммерческих организаций в порядке, установленном федеральным законом. Такое положение не представляется целесообразным, так как возможна ситуация, когда государственный служащий полностью осуществляет права владельца (акционера) юридического лица и контролирует его деятельность, т. е. надо создать специальное юридическое лицо и передать ему в доверительное управление ценные бумаги (ст. 5 ФЗ «О рынке ценных бумаг»²).

На современном этапе развития общественных отношений, при существующем уровне коррупции можно было бы установить в нормативных правовых актах запрет на осуществление предпринимательской деятельности близкими родственниками государственного служащего, тем самым предотвратив возможность получения им незаконного вознаграждения. Ограничения на занятие предпринимательской деятельностью установлены, например, для адвокатов, нотариусов, служащих товарных бирж и фондовых бирж. В.Ф. Попондопулло, В.Ф. Яковлева считают такое ограничение необходимым для того, чтобы избежать столкновения собственных интересов лица с интересами других лиц, которым оно обязано содействовать в соответствии с занимаемой должностью³. А. Я. Курбатов отмечает, что такие ограничения не соответствует Конституции РФ, так как нарушается ч. 3. ст. 56, которая закрепляет, что право на занятие предпринимательской деятельности ограничению не подлежит⁴.

2. Ограничения в связи с совершением административного или уголовного правонарушения.

Ст. 3.11 Кодекса об административных правонарушениях РФ закрепляет дисквалификацию как вид наказания, в соответствии с которым лицо лишается права осуществлять предпринимательскую деятельность. Указанная мера может быть применена как к гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, так и к лицам, выполняющим функции по управлению юридическим лицом, например, входящим в состав директоров или наблюдательного совета. Ограничения так же могут устанавливаться в отношении лиц, которые совершили преступление, наказуемое в соответствии с Уголовным кодексом РФ, и были привлечены к уголовной ответственности. В приговоре обязательно должны быть указаны виды предпринимательской деятельности, которыми запрещено заниматься осужденному. Однако по истечению сроков такое ограничение перестает действовать, и лицо имеет право заниматься видами деятельности, которыми ему было запрещено заниматься.

3. Ограничения, возникшие в связи с признанием индивидуального предпринимателя банкротом.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» запрещает заниматься предпринимательской деятельностью лицу, кото-

² О рынке ценных бумаг: федер. закон [от 22.04.1996 № 39-ФЗ] // СПС «Консультант-Плюс». URL : www.konsultant.ru (дата обращения 17.04.2017).

³ Коммерческое право: учеб. / под ред. В.Ф. Попондопулло, В.Ф. Яковлевой. СПб., 1998. С. 51.

⁴ Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М. : ЦентрЮрИнфор, 2001. С. 133.

рое признано банкротом. Данное ограничение действует в течение 5 лет с момента признания лица банкротом. В соответствии со ст. 22.3 Федерального закона от 23 июня 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”», прекращение такой деятельности осуществляется на основании копии решения суда о признании лица несостоятельным, поступившей в регистрирующий орган в установленном порядке.

4. Ограничения по возрасту и в связи с признанием лица ограниченно дееспособным.

Необходимым условием для занятия предпринимательской деятельностью является дееспособность гражданина. Как известно, полная гражданская дееспособность физического лица возникает по достижению им 18-летнего возраста. Законом также предусмотрены случаи, когда несовершеннолетний гражданин признается полностью дееспособным. К указанным исключениям относится заключение барка до достижения 18 лет, заключение трудового договора и объявление несовершеннолетнего, желающего заниматься предпринимательской деятельностью, полностью дееспособным. Данная процедура может быть осуществлена органами опеки и попечительства при наличии согласия на то родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего, либо по решению суда, если законные представители не выразили своего согласия. Таким образом, право на занятие предпринимательской деятельностью возникает у физического лица только по достижению определенного возраста. Кроме того, ограничения в области предпринимательской деятельности касаются лиц, которые были ограничены судом в дееспособности. В таком случае они могут заниматься предпринимательской деятельностью с согласия попечителя.

5. Ограничения, применяемые к юридическим лицам.

Ограничения, касающиеся юридических лиц, связаны с наделением их исключительной правоспособностью, т.е. когда юридическое лицо может заниматься только определенным видом деятельности. Например, такой правоспособностью наделены страховые организации, аудиторские фирмы, инвестиционные фонды. Также возможны запреты на совмещения определенных видов деятельности. Согласно ст. 11 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» юридическое лицо, осуществляющее деятельность фондовой биржи, не вправе совмещать указанную деятельность с иными видами профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Согласно ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» кредитной организации запрещается заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью.

Таким образом, ограничения в сфере предпринимательской деятельности должны быть регламентированы федеральными законами, не допуская коллизий и пробелов. Целесообразно было бы закрепить принцип соразмерности ограничений целям, которые устанавливаются при таких ограничениях, а также обязательное общественное обсуждение ограничений в этой сфере ⁵.

⁵ Шерин В.В. Отдельные аспекты установления ограничений гражданских прав субъектов имущественного оборота // Вестник МГОСГИ. 2014. № 4. С. 26.

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

В юридической науке долгое время имела место дискуссия относительно истоков возникновения института компенсации морального вреда. Стоит отметить, что в истории государства и права, в рамках всестороннего изучения широкой базы источников, был закреплён факт зарождения идеи возмещения морального вреда в римском праве. Однако богатая история российского государства не даёт основания полагать, будто граждане могли требовать в судах компенсации только лишь в части имущественного вреда, а вопроса моральной компенсации не возникало. Всевозможные телесные повреждения, убийства, оскорбления и обиды со времен становления государственности давали потерпевшему право требовать денежное вознаграждение в свою пользу за причиненный моральный вред. В этот период поощрялось получение с обвиняемого подобного материального вознаграждения, которое, естественным образом замещало обычай личной расправы с ним со стороны родственников потерпевшего или самого пострадавшего.

При достаточно распространенных имущественных нарушениях, таких как незаконное присвоение чужой собственности, воровство, полагалось, кроме компенсации имущественного вреда особое денежное вознаграждение, которое обозначалось термином «за обиду». Данный термин понимался нашими предками в очень широком значении, не только как нарушение личных прав, но и как грубое посягательство на чужую имущественную сферу. Примерно в том же смысле, данный оборот трактовался в древнем Риме ¹.

В научных трудах долгое время доминировало мнение, что в сфере гражданского права в России до 90-х годов XX в. законодательные акты не предусматривали ни самого понятия морального вреда, ни, как следствие, самой возможности его компенсации из-за недопустимости реализации этой процедуры в денежной форме. Несмотря на это, в исторических источниках, в памятниках права была законодательно закреплена возможность защиты личных неимущественных благ. В отечественной истории можно выделить один из древнейших и основных письменных источников права — «Русская Правда». В разных ее редакциях содержатся правовые нормы, в которых мы находим элементы защиты и ответственности за причинение различного вреда. Он мог иметь место при посягательстве на нематериальные блага наших предков. В данном источнике не прослеживаются существенных различий между гражданско-правовым и уголовным правонарушением. Любое правонарушение трактовалось в «Русской Правде» не как преступление против княжеской воли или закона, а как частная обида, иными словами — причинение морального или материального ущерба гражданину или группе граждан ². При этом, как правило, за обиду следовало не наказание, а месть.

¹ Римское частное право : учеб. для вузов / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1996. С. 559.

² Исаев И.А. История государства и права России. М., 1994. С. 17.

В период становления Российской государственности наряду с формированием юридического знания продолжается и развитие института компенсации морального вреда. К значимым этапам данного процесса можно отнести создание памятника русского феодального права — Судебник Ивана III, датированный 1497 г., в тексте которого прослеживается наряду с традиционной для того времени смертной казнью взыскание «головщины» из имущества убийцы. Вышеуказанные положения Судебника 1497 г., равно как и более поздних подобных источников, например, Судебника 1550 г., содержали нормы, позволяющие определить в той или иной степени конкретную денежную сумму в пользу обиженного. При этом сумма возмещения четко была привязана к социальному статусу и сословию пострадавшего. В ряду более совершенных источников, отражающих эволюцию становления темы компенсации морального вреда следует выделить Соборное Уложение 1649 г., в котором мы находим весьма точное разграничение сумм и размеров возмещения за «бесчестье» людям различного звания, служилым и духовным лицам, городским и сельским жителям.

Во времена абсолютизма произошли значительные изменения в правовой системе не только западных стран, но и России, эти процессы коснулись в том числе и института компенсации морального вреда, который продолжил свое развитие. Под руководством М.М. Сперанского в начале XIX в. вышло в свет Полное собрание законов и Свод Законов Российской империи. Ценность данного источника заключается в кодификации всего русского права. Она привела к формированию специальных отраслей законодательства: гражданского, уголовного и других, что явилось важным этапом не только в создании отраслей права, но и в дальнейшем становлении института компенсации морального вреда в России³.

Несмотря на очевидную актуальность рассматриваемого вопроса в истории не только Российского, но и зарубежного права, институт возмещения морального (неимущественного) вреда так и не получил четкого закрепления в отечественном гражданском законодательстве дореволюционного периода. В течение продолжительного времени доминировала точка зрения, истоки которой мы находим в постулатах классического римского права. К примеру, взыскание компенсации за оскорбление личности было возможно в случаях, если причиненный вред косвенно отражался на имущественных интересах пострадавшего. В дореволюционный период в России специалисты в области права, как правило, рассматривали личную обиду, как возможное основание для предъявления требования к нарушителю о выплате материальной компенсации, понимая под обидой действие, наносящее ущерб чести и достоинству личности, и в большинстве своем считали предъявление такого требования недопустимым⁴.

Обобщая вышеизложенное можно согласиться с А.Т. Табунщиковым, который в своей монографии выделил шесть основных этапов развития института компенсации морального вреда в российском праве. Первый и второй из них относятся к зарождению данного института, отраженного в исторических источни-

³ Хуснутдинова С.А. История возникновения и развития института компенсации морального вреда в российском праве // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 793–794.

⁴ Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в Российском гражданском праве / под ред. д-ра юрид. наук С.В. Тычина. Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. С. 22.

ках, датированных X в. Это как торговые договоры между Русью и Византией, так и первый кодификационный акт — «Русская Правда», в которой мы находим ряд статей, направленных на защиту имущественной сферы человека, его жизни, чести и здоровья. В этот период прослеживается тенденция поощрения государством взыскания с обидчика денежного эквивалента, так как это способствовало вытеснению кровной мести со стороны пострадавшего или его родственников.

Особенностями третьего и четвертого этапов развития института компенсации морального вреда явилось принятие целого ряда источников права, в которых эта тема весьма интенсивно систематизировалась и уточнялась. Данный период датирован автором XIV–XIX вв. и характеризуется образованием Русского централизованного государства и становлением и развитием абсолютной монархии.

Пятый этап автор относит к образованию и развитию советского государства, он характеризовался высокой идеологической нагрузкой, которая, в том числе, отражалась на развитии юридической науки в целом. Автор справедливо отмечает: «Господствовала концепция, основанная на утверждениях о невозможности измерять достоинство советского человека в “денежной форме”. В связи с этим гражданское законодательство послереволюционной России до 1990 г. не предусматривало понятия морального вреда и возможности его возмещения»⁵. И, наконец, шестой этап отнесен автором к современному периоду, начинающийся с принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, в которых сделана первая попытка легализации понятия «моральный вред»⁶.

Изучая вопрос развития и становления института компенсации морального вреда в источниках российского гражданского права разных периодов, можно сделать вывод о том, что эта тема долгое время являлась предметом научных дискуссий, камнем преткновения в которых была проблема допустимости компенсации морального вреда в денежной форме. Как уже отмечалось выше, в российской истории в течение долгого времени доминировало мнение о недопустимости такой компенсации. Однако, отмечая состояние данного вопроса в современной юридической науке, необходимо отметить важный этап в отечественном гражданском законодательстве, когда словосочетание «моральный вред» впервые нашел применение в Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года. В частности, в ст. 39 указанного закона мы находим: «Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами. Размер возмещения морального (неимущественного) вреда в денежном выражении определяется судом»⁷. Таким образом, в законе закреплялась возможность получения материальной компенсации за причинение морального вреда.

⁵ Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда ... С. 23.

⁶ Там же. С. 22–23.

⁷ Воробьев А.В. Теория и практика гражданского права и гражданского процесса. М. : Юридический центр, 2008. С. 24.

Развитие института личных неимущественных отношений и наличие многообразия форм собственности, равно как и признание человека и его прав наивысшей ценностью, является серьезным шагом на пути развития частноправовой природы, и новейшая история России это убедительно доказывает. Основываясь на принятой законодателем концепции гражданского права, нематериальные блага, по общему правилу, защищаются одноименным законодательством. Наиболее унифицированным вариантом защиты таких благ является компенсация морального вреда. В правовых документах в течение всей истории России изменения в гражданском законодательстве расширили и уточнили спектр норм, регулирующих правоотношения в сфере компенсации морального вреда, и в то же время некоторые аспекты данного вопроса остаются не разрешенными до сегодняшнего дня и требуют доработки законодателем.

К примеру, на современном этапе развития института компенсации морального вреда особую актуальность приобретает вопрос определения размера самой компенсации судом, поскольку сейчас эта норма носит оценочный характер. Это связано с тем, что существующие правовые нормы не содержат конкретных критериев для его определения. По общему правилу судьями принимаются решения в пределах предоставленной им законом свободы усмотрения. Установить минимальные и максимальные пределы такой компенсации весьма затруднительно, поскольку ее размер зависит от субъективной оценки суда. Опираясь на исторический опыт развития данного вопроса, и анализируя актуальные тенденции в зарубежном праве и судебной практике, необходимо более четко определить методику определения размера компенсации морального вреда в Российском законодательстве.

Т.О. Бушманова, К.В. Миронова

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Право на занятие предпринимательской деятельностью является одним из основополагающих прав и важнейших свобод человека и гражданина. Согласно ч. 1 ст.34 Конституции РФ, каждому гражданину предоставлено право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Данный конституционный принцип предполагает, что осуществлять предпринимательскую деятельность возможно в любой сфере, с использованием любого имущества, любым способом, в том числе, представляет возможность выбора организационно-правовой формы¹.

¹ Климова А.Н. К вопросу о праве граждан на занятие предпринимательской деятельностью // Актуальные вопросы модернизации института прав человека в конституционном и международном праве : сб. науч. тр. по материалам Всероссийской научно-практической конференции 12 декабря 2014 года / отв. ред. Н.Н. Кулешова. — Рязань, 2015. С. 82–85.

Одним из дискуссионных вопросов предпринимательского права представляется проблема кодификации законодательства, обсуждаемая уже не одно десятилетие. В статье мы проанализируем основные подходы к ее решению и представим собственную позицию.

Идея необходимости кодификации предпринимательского права в основном связана с существовавшей прежде хозяйственно-правовой концепцией и именами В.К. Андреева, Г.К. Матвеева, Н.И. Веденина, В.В. Лаптева, В.К. Мамутова, В.С. Мартемьянова и целого ряда других авторов, выступавших на протяжении многих лет сторонниками разработки и принятия Хозяйственного Кодекса². В общем виде их позиция представляется следующим образом: сочетание частных и публичных начал в регулировании предпринимательских отношений создают необходимость наличия специфичного правового регулятора — Предпринимательского Кодекса, который должен навести порядок в предпринимательской сфере, закрепить основные принципы взаимоотношений субъектов предпринимательской деятельности между собой и в отношениях с государством, с чем Гражданский кодекс, как утверждают ученые, не справляется.

Однако недостатки данной позиции проявляются на практике. Мы наблюдали достаточное количество попыток создания кодифицированного акта: «Теория двухсекторного права» (П.И. Стучка)³, проект Хозяйственного кодекса В.В. Лаптева⁴ и др., но ни одна из них не была реализована.

Существует и противоположная точка зрения. Ряд ученых выступают против создания кодифицированного акта. Так, В.А. Дозорцев раскрывает свою позицию следующим образом: ученый рассматривает предпринимательские отношения как рыночные отношения, а соответствующие нормы права — как разновидность гражданско-правовых. «Предпринимательские отношения, — пишет он, — могут обуславливать специфику, разновидности внутри основных типов обязательств, но не образование новых типов обязательств»⁵. Автор отмечает, что в случае создания Предпринимательского кодекса «такой акт не будет продуктом кодификации, а будет лишь аккумулировать те или иные законодательные акты по определенным сферам предпринимательства»⁶.

Действительно, на сегодняшний день сформирована достаточная нормативная база, регулирующая данные общественные отношения, и составление единого свода-справочника нормативных актов не будет являться кодификацией.

Третья «нейтральная» (компромиссная) позиция заключается в том, чтобы дополнить Гражданский кодекс РФ нормами, непосредственно регулирующими

² Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М. : Юридическая лит-ра, 1969.

³ Стучка П.И. Классовое государство и гражданское право. М., 1924. С. 54.

⁴ Коробейник А.А. Подходы к кодификации российского предпринимательского права // Экономика, социология и право. 2016. № 12. С. 123–125.

⁵ Концепция гражданского законодательства РФ // Гражданское законодательство РФ: состояние, проблемы, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конференции. М., 1994. С. 5–14.

⁶ Дозорцев В.А. Тенденции развития российского гражданского права при переходе к рыночной экономике. С. 19, 23.

предпринимательские отношения. Впервые ее озвучил В.Ф. Попондопуло, который отметил, что «...лучше принять Торговый кодекс, как своеобразное продолжение Гражданского кодекса»⁷.

Проанализировав вышеуказанные позиции, мы приходим к выводу, что в настоящее время создание Предпринимательского кодекса представляется нецелесообразным. Во-первых, вопросы разработки и практической реализации предлагаемого кодекса не достаточно разработаны. Еще не удалось сформировать внутренне согласованную концепцию кодификации норм предпринимательского права. К примеру, до сих пор отсутствует единая позиция по поводу наименования самого кодификационного акта. Предлагаются самые различные формулировки: Предпринимательский кодекс, Торговый Кодекс и даже Хозяйственный кодекс.

Во-вторых, по нашему мнению, нет четкого единого видения круга общественных отношений, которые подлежат включению в предмет правового регулирования этого кодекса.

Также отсутствует единое понимание границ, которые будут проводиться между создаваемым кодексом, существующим ГК РФ и специальным гражданским законодательством. Остается не решенным и вопрос об Общей части предлагаемого кодекса. В.В. Лаптевым в основу разграничения сферы правового действия Гражданского и Предпринимательского кодексов был положен следующий критерий: «если в Гражданском кодексе за основу берутся имущественные отношения, то в Предпринимательском кодексе во главу угла ставится предпринимательская деятельность. Все положения и институты формируются здесь исходя из своеобразия предпринимательской деятельности, а не из необходимости их увязки с нормами гражданского законодательства»⁸. По нашему мнению, данный критерий никак нельзя использовать для разграничения сферы правового действия ГК РФ и Предпринимательского кодекса, так как предпринимательская деятельность не может протекать вне рамок имущественных отношений.

Таким образом, мы считаем, что ломать уже сложившуюся законодательную систему в предпринимательской сфере нельзя. Правовая база, регулирующая предпринимательские отношения, включает в себя непосредственно Гражданский кодекс РФ, а также принятые в его развитие иные нормативные правовые акты, определяющие правовой статус субъектов предпринимательства и регулирующие осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности. Следовательно, кодифицировать все нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность, представляется весьма сложной задачей, хотя бы потому, что предпринимательские отношения весьма динамичны. Кодифицированный акт в таком случае получится слишком громоздким и весьма неудобным в правоприменительной практике.

⁷ Попондопуло В.Ф. Предпринимательское законодательство и проблемы его совершенствования // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 3.

⁸ Лаптев В.В. Проблемы совершенствования предпринимательского законодательства // Правовое регулирование предпринимательской деятельности : сб. ст. / под ред. В.В. Лаптева. М., 1995.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «КОММЕРЧЕСКИЙ ДОГОВОР» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В юридической науке используется несколько схожих понятий для обозначения одного и того же правового явления — предпринимательского договора, коммерческого договора, коммерческой или торговой сделки. Предпринимаются попытки разграничить указанные понятия, например Б.И. Пугинским¹. В то же время, есть точка зрения, что ученые дают разные наименования одному и тому же явлению².

Легального определения понятия «коммерческий договор» в российском гражданском и торговом законодательстве не содержалось никогда, что затрудняло понимание данной категории. В связи с этим научный интерес к изучению коммерческих договоров существовал почти на всех этапах истории развития российского законодательства. Преимущественно усилия ученых-коммерциалистов были направлены на выявление признаков такого договора.

В дореволюционной доктрине подходы к выделению признаков коммерческого договора были несколько отличными от современных. Например, А.Х. Гольмстен в своей работе «Очерки по русскому торговому праву» пишет о признаках торговой сделки. Во-первых, он указывает, что «данная сделка должна быть звеном цепи сделок — цепь эта называется промыслом, сделка получает особое значение, если она входит в промысел лица». Во-вторых, «необходимо, чтобы сделка была совершена лицом профессионально, т.е. чтобы совершение ее входило в профессию лица ее совершающего». Этот признак имеет сходство с одним из современных признаков коммерческого договора, а именно его особый субъектный состав, поскольку сторонами выступают лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Это либо коммерческие организации, либо граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей³. В-третьих, цель сделки, по мнению ученого, должна быть «спекулятивная, т.е. рассчитана на денежную прибыль... Важность этого признака заключается в том, что благодаря спекулятивной цели торговых сделок, они всегда предполагают вознаграждение». Указанная цель характерна для торговых отношений, предпринимательской деятельности в целом. Поэтому при заключении коммерческих сделок, лицо должно ставить перед собой цель не разового получения прибыли, а извлечения ее на постоянной основе. В-четвертых, А.Х. Гольмстен

¹ Пугинский Б.И. Развитие российского коммерческого права // Коммерческое право: научно-практический журнал. 2007. № 1. С. 17.

² Иващенко А.А. Коммерческие сделки («предпринимательские сделки») и «предпринимательская деятельность»: соотношение понятий // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 145.

³ Климова А.Н. К вопросу о признаках предпринимательского договора // Актуальные проблемы современного права и политики : межрегиональный сб. науч. тр. / отв. ред. К.Я. Ананьева. Вып. 10 ; Ряз. гос. ун-т имени С.А. Есенина. Рязань, 2008. С. 114.

указывает на то, что «сделка должна быть совершенна по оседлой торговле — торговля разносная стоит вне определений торгового права». Данный признак утратил актуальность, поскольку разносная торговля, представляющая по сути передачу товаров за плату, входит в систему торгового права и относится к коммерческим договорам. И, в-пятых, «предметом товарно-торговой сделки должен быть товар, понимая под последним движимое имущество, которое предназначено не к личному употреблению лица, совершающего сделку, а к обращению в торговом обороте»⁴. Причем в дореволюционной цивилистике не было достигнуто единого мнения ни о совокупности признаков для выявления торговых сделок, ни о каком-либо общем руководстве при определении «какие же сделки торговые по русскому законодательству»⁵.

Понимание признаков коммерческого договора на современном этапе основывается на достижениях дореволюционной науки, в то же время, учитываются особенности правового регулирования торгового оборота в настоящее время. Традиционно выделяется особый субъектный состав, коммерческого договора, поскольку его сторонами выступают лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность. Это либо коммерческие организации, либо граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. Наряду с субъектным составом выделяют цели, ради которых предприниматель вступает в договорные отношения, а именно, получение прибыли. Следующим признаком является особый механизм исполнения их условий. Например, односторонний отказ от исполнения предпринимательского договора или изменение его условий в одностороннем порядке возможен в случаях, предусмотренных законом или условием договора. Иначе решается вопрос об одностороннем отказе в отношении договоров, не связанных с предпринимательством. Здесь он возможен лишь в случаях, предусмотренных законом, но не договором, и даже если в договор окажется включенным условие о таком отказе, его следует считать ничтожным⁶. Особенности реализации договорной ответственности — признак, согласно которому предприниматель, не исполнивший или ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность независимо от вины, кроме случаев, предусмотренных законом или договором. Таким образом, предпринимательский договор является сложным многоаспектным явлением, которому свойственны особый субъектный состав, цели, механизмы исполнения условий и реализации договорной ответственности⁷.

Проанализировав коммерческий договор в разных временных рамках, можно сделать вывод, что со временем данная правовая категория претерпела изменения, обусловленные, прежде всего, развитием общественных отношений, потребностями современного торгового оборота. Тем не менее, актуальной

⁴ Гольмстен А.Х. Очерки по русскому торговому праву. СПб. : типография Д.В. Чичинадзе, 1895.

⁵ Удинцев В.А. Русское торгово-промышленное право. СПб., 1907. С. 103.

⁶ Хромченков О.В. Понятие и признаки предпринимательских договоров // Гражданское право. 2006. № 3. С. 21.

⁷ Климова А.Н. К вопросу о признаках предпринимательского договора. С. 113–117.

остается проблема законодательного закрепления конструкции коммерческого договора, которая не была решена в дореволюционном российском законодательстве и остается нерешенной в настоящее время.

А.И. Волчкова

КАТЕГОРИЯ ДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ МЕХАНИЗМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Являясь одной из основополагающих в гражданско-правовой науке, категория осуществления права традиционным образом исследуется как фактическое воплощение властных предписаний, имеющих в правовых нормах. В соответствии с этим в прямой зависимости от непосредственного участия властного участника устанавливаются следующие формы реализации: правоисполнение и правоприменение¹. Однако предполагается, что это представление является не совсем объективным. Отвечая признаку правомерности, достижение социальной цели сторон гражданского оборота по претворению в жизнь собственных прав должно лежать в юридическом поле и, значит, нуждается в наличии надлежащего правового механизма. Таковой и выступает правовая структура конструкции осуществления субъективных гражданских прав.

Актуальность проблематики фиксации конструкции осуществления субъективных гражданских прав как надлежащего основания их осуществления предопределена, во многом, спецификой сформировавшейся на данный момент правоприменительной практики. Наглядная демонстрация примеров использования сторонам ненадлежащих правовых конструкций обосновывает потребность установления автономного значения данной конструкции.

Для этого требуется, в первую очередь, установить его определение и цели действия, исследовать структурные составляющие, выделить основополагающие средства использования. Несмотря на значимость места изучаемого механизма в системе гражданско-правовой отрасли, наука юриспруденции не установила централизованного подхода к этой дефиниции. Например, по мнению В.А. Петрушкина, в качестве механизма осуществления гражданских прав выступает перевод права в нормативно-правовые установления². Это определение представляется неточным, поскольку аналогичное рассмотрение снимает с конструкции осуществления прав некоторые ограничители и может фактическим образом подразумевать собой произвол законотворческого характера. Более того, предполагается, что это понимание конструкции противоречит его итоговой цели, а именно восприятию личностного права субъектом-носителем³. По мне-

¹ Лушников А.М. Теория государства и права. М., 2013. С. 121.

² Петрушкин В.А. Актуальные проблемы защиты прав в гражданском обороте // Право и экономика. 2015. № 12. С. 8.

³ Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Чаркин С.А. Гражданское право России. Общая часть : учеб. / под общ. ред. А.Я. Рыженкова. М. : Юрайт, 2013. С. 164.

нию П.Г. Грабового, в качестве цели механизма реализации прав выступает охрана обществом собственных прав, ценностей культурного, нравственного, этического, морального, религиозного, национального характера⁴. Таким образом, это определение является несостоятельным.

Представляется, что для правильного понимания определения механизма осуществления субъективных прав требуется установить его основополагающий элемент. По нашему мнению, данным элементом является субъект — обладатель права, поскольку именно он приводит в движение конструкцию реализации, применяя некоторые средства. Основополагающим стимулом, устанавливающим всю динамику развития механизма, в этой ситуации стоит признать законный интерес правового субъекта. Представляется, что именно с данной позиции характеристика изучаемой конструкции раскрывается наиболее объективно, поскольку диктуется преимущественно диспозитивным приемом воздействия.

На основании изложенного объективным видится установление конструкции осуществления гражданских прав как системы волевых процессов стороны, нацеленных на фактическое достижение правовой цели, то есть получение некоторого блага с помощью использования установленных правовых средств.

Объективное изучение конструкции осуществления субъективных прав представляется невозможным без изучения его основополагающих элементов. Гражданско-правовая наука устанавливает в качестве таковых механизм правовой нормы; юридический факт либо фактический состав с таким решающим фактом как организационно-исполнительный правоприменительный акт; правоотношение; акты реализации прав и обязанностей; охранительный правоприменительный акт⁵. Предполагается, что этот перечень не может быть исчерпывающим по причине того, что все указанные элементы имеют один признак — статичность. Вследствие этого данные элементы не могут являться определяющими в понимании конструкции осуществления прав, обуславливающей развитие, влекущее достижение итоговой цели.

Предполагается, что целесообразнее изучать эту юридическую структуру в первую очередь как систему средств, устанавливающих динамику движения статичных элементов. Каковы же особенности структурного формирования системы средств механизма осуществления прав?

Объективным представляется рассмотрение в качестве основополагающего средства действия, так как оно опосредует динамику развития определенного набора элементов и нацеливает все движение к основополагающей цели. По нашему мнению, правовые положения, называемые многочисленными учеными, например профессором А.В. Малько, в качестве первого средства, представляют собой абстрактное правило⁶.

⁴ Грабовой П.Г. Экономика и управление недвижимостью. М. : Проспект, 2014. С. 187.

⁵ Белов В.А. Гражданское право. Общая и Особенная части : учеб. М. : Центр ЮрИнфоР, 2013. С. 136.

⁶ Малько А.В. Теория государства и права в схемах, определениях и комментариях : учеб. пособие. М., 2015. С. 181.

Полностью придерживаясь вышеуказанного мнения профессора Л.А. Чеговадзе, установим, что и та, и иная форма правореализации опосредуются деятельностью субъекта правовых отношений. Только в одной ситуации это действия по установлению прав либо принятию на себя обязанностей, а в другом — установление потенциальной возможности реализации собственных прав посредством установления правосубъектности⁷.

Эта позиция также нашла собственное отражение в работе Г.Н. Давыдовой, считающей, что процедура реализации права подразумевает под собой систему последовательно осуществленных действий и появляющихся на их основе отношений, нацеленных на достижение некоторого правового результата⁸.

Появляется потребность унифицировать определение действия и соотнести его с определением конструкции осуществления гражданских прав. Психология рассматривает действие как одну из составляющих человеческой деятельности, побуждаемую мотивом, соотносимую с некоторой целью и нацеленную на ее достижение. По собственному содержанию любое действие призвано выполнить какую-либо возможность и само по себе является ее инструментом. Гегель устанавливал, что инструмент именно и есть то, что ничего собою не представляет само по себе, а есть лишь ради другого и в этом другом имеет собственное определение и собственную ценность⁹. Об этом свидетельствует и определение возможности, нередко устанавливаемое как осуществимость чего-либо, обстоятельство, требуемое для выполнения чего-либо.

Эта точка зрения находит собственное подтверждение также в замечании Д.И. Мейера о том, что «право есть принадлежащая лицу вероятность делать что-либо; но возможность действия не составляет потребности его осуществления: напротив, именно потому право и предоставляется правом, что лицо может отказаться от осуществления действия, формирующего правовое содержание; если бы осуществление возможности составляло для лица потребность, то право обратилось бы в обязательство; но определения о праве и обязательстве диаметрально противоположны друг другу»¹⁰. Для всестороннего рассмотрения правового действия представляется необходимым установить присущие ему элементы.

Как было установлено, все действия выполняются в стремлении достигнуть определенной цели. Не лишним будет установить, что эта категория должна располагаться в границах правового поля. Поскольку право призвано защищать интересы, а итоговой целью, к примеру, по мнению Р. Иеринга, является «установление и гарантии жизненных условий общества... право существует для общества, а не общество для права». Это и есть интересы — общие и индивидуальные. То есть областью постановки цели в этой ситуации могут являться не противоправные интересы.

⁷ Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М., 2014. С. 39.

⁸ Суворов Е.Д. Действия в обход закона: правовая квалификация и последствия // Закон. 2013. С. 17.

⁹ Гегель Г.В.Ф. Сочинения. Т. 7. М.; Л., 1934. С. 218.

¹⁰ Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. М., 2013. С. 151.

Действие в момент применения испытывает некоторые ограничения. С одной стороны, оно прямо зависит от личности самого деятеля. С другой — на него оказывает воздействие вся внешняя правовая система и конкретизированные правовые нормы, регламентирующие отношения, в границах которых действие имеется. Но, в отличие от социального действия, развитие которого предопределено как контролируруемыми, так и неконтролируемыми элементами, предполагается, что юридическое действие испытывает воздействие лишь неконтролируемых элементов. То есть тех, которые принимаются априори, вне зависимости от того, исходят ли они от самой личности или их происхождение предопределено проявлением внешней среды.

Итак, можно сделать заключение о том, что юридическим действием называется сознательный, располагающийся в границах юридического поля акт субъекта — носителя права, опосредующий достижение им цели по получению блага, выступающего в качестве цели данного акта.

Требуется задуматься о том, какое место занимает эта юридическая категория в системе конструкции осуществления гражданских прав.

Согласно точке зрения определенных ученых, вещь, на которую направлено обязательство, является косвенным, а само действие — прямым предметом обязательств. Однако данная позиция не представляется обоснованной. Объективной представляется точка зрения Л.А. Чеговадзе, описывающего действие как объект субъективных прав¹¹. В обоснование своего мнения профессор устанавливает, что «объект права — это то, на что может влиять субъект. Если имеется потребность в чужих действиях, надо сделать так, чтобы индивидуум, желающий данные действия осуществить, был обязан состоянием правовой принадлежности».

Необходимо установить, что само субъективное право требуется изучать не столько как юридическое образование с некоторым количеством составных частей, то есть не как сумму правомочий, сколько как единство одинаковых возможностей. При этом каждое правомочие оформляет отдельное юридическое действие.

Эта точка зрения нашла отражение также в работе Е.В. Васьковского, писавшего, что под процедурой реализации права подразумевается система последовательно осуществленных действий и появляющихся на их основе отношений, нацеленных на достижение некоторого юридического результата¹². Таким образом, действия выступают основополагающим средством конструкции реализации субъективных гражданских прав.

Согласно точке зрения Е.В. Вавилина, принципы осуществления субъективного гражданского права, цель его осуществления и тому подобное являются элементами его структуры и прямо указывают на «внутренние» информационные обозначения. Они раскрывают сущность, внутренний механизм работы, действия по выполнению субъективного гражданского права¹³.

¹¹ Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. С. 41.

¹² Васьковский Е.В. Учебник гражданского права / науч. ред. В.С. Ем. М. : Статут, 2013. С. 141.

¹³ Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2012. С. 108.

На основании изложенного установим, что, являясь определяющим в динамике развития всей структуры конструкции осуществления субъективных прав, правовое действие обладает центральной позицией в системе его средств. Именно при помощи действий правовые субъекты приводят в движение механизм реализации. Более того, выступая в качестве предмета самих субъективных прав, именно действия испытывают ограничения в процессе регламентации правовыми нормами.

Итак, располагая центральным местом в системе средств конструкции осуществления субъективных гражданских прав, действие представляет собой опосредуемый правом сознательный волевой акт субъекта, нацеленный на реализацию возможностей, предоставленных правом в отношении некоторого блага.

Е.А. Голованова

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Право на занятие предпринимательской деятельностью гарантировано Конституцией Российской Федерации, согласно ст. 34 которой каждый свободен в использовании своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности¹. В последние годы в научных кругах понятие предпринимательской деятельности обсуждается довольно активно. Впервые в российском законодательстве легальное определение предпринимательской деятельности было закреплено в ст. 1 Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», уже утратившем юридическую силу. Согласно указанной норме, предпринимательская деятельность (предпринимательство) представляла собой инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли². Так же указывалось, что «предпринимательская деятельность осуществляется гражданином на свой риск и под имущественную ответственность в пределах, определяемых организационно-правовой формой предприятия». В действующем законодательстве понятие предпринимательской деятельности нашло закрепление в п.1 ст. 2 Гражданского Кодекса РФ. Согласно указанной норме предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2017).

² О предприятиях и предпринимательской деятельности : закон РСФСР [от 25.12.1990 № 445-1 (ред. от 30.11.1994)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2017).

зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке³. Сравнительный анализ приведенных определений позволяет сделать вывод, что в обоих законах отражены основные сущностные признаки предпринимательской деятельности, а именно: самостоятельность, направленность на получение прибыли, осуществление на свой риск, однако, норма ст. 1 Закона «О предприятиях и предпринимательской деятельности» была более детализирована.

Несмотря на то, что понятие предпринимательской деятельности закреплено в ГК РФ, не все ученые признают его легальным⁴, либо подвергают критике отдельные его элементы. Среди ученых, как юристов, так и экономистов? существуют множество мнений об определении понятия «предпринимательская деятельность». Например, Ю.Е. Булецкий отмечает, что это общественно-полезная деятельность членов общества и их объединений, причем такая деятельность направлена на производство товаров, выполнение работ, оказание услуг с целью реализации за плату в качестве товара⁵. А.И. Агеев утверждает, что необходимо отметить особые признаки предпринимательской деятельности: владение капиталом, экономическую свободу, самостоятельность, способность одолевая сопротивление среды⁶. Экономист А.Смит акцентировал внимание на личном интересе индивидуумов, которые заняты производством товаров, работ, услуг⁷.

И все же норма ст. 2 ГК РФ является основой для выделения признаков предпринимательской деятельности. Одним из них можно назвать самостоятельность такой деятельности. В.С. Белых высказывает сомнение о признаке самостоятельности, отмечая, что такую деятельность могут осуществлять лица, привлеченные к уголовной ответственности⁸. В.Ф. Попондопуло отмечает, что самостоятельность — это волевой источник предпринимательской деятельности, не управляемый каким-либо органом⁹.

Предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск. Различные мнения высказываются и об этом признаке. Например, С.Э. Жилинский вообще не относит такой признак к обязательным, так как в законодательстве нет указаний на то, что такое риск, и, по его мнению, это понятие неоднозначное¹⁰. Е.П. Губин

³ Гражданский кодекс Российской Федерации [от 30.11.1994 № 51-ФЗ, в ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016] // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2017).

⁴ Быков А.Г. О содержании курса предпринимательского права и принципах его строения // Человек, Ученый, Учитель. М. : Стартап, 2013. 416 с. ; Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 2–16.

⁵ Хозяйственное (предпринимательское) право: учеб. / отв. ред. Ю.Я. Булатецкий. М., 2008. С. 2.

⁶ Агеев А.И. Предпринимательство: проблема собственности и культуры. М., 1991. С. 5.

⁷ Предпринимательство : учеб. / под ред. Н.Г. Лапусты. М., 2000. С. 11.

⁸ Белых В.С. Предпринимательское право в системе права России // Известия вузов. Правоведение. 2001. № 1. С. 131.

⁹ Коммерческое (предпринимательское) право: учеб.: в 2 т. Т. 1 / под ред. В.Ф. Попондопуло. М., 2015. С. 14–15.

¹⁰ Жилинский С.Э. Предпринимательское право. М., 2002. С. 50.

отмечает, что риск — это «инструмент», который «своевременно и эффективно регулирует имущественные отношения, возникающие вследствие превращения возможной опасности в действительность»¹¹. В целом стоит отметить, что предпринимательская деятельность невозможна без риска, так как предприниматель действует в постоянно изменяющихся условиях хозяйствования¹².

На первый взгляд, такой признак, как систематическое получение прибыли, отличает предпринимателя от других субъектов гражданского права. Однако становится не ясно, если гражданин, не являясь предпринимателем, т.е. не обладая другими признаками, указанными в ст. 2 ГК РФ, систематически получает прибыль, можно ли признать его таковым. Такая постановка вопроса ставит под сомнение и этот обязательный признак¹³. Между тем, еще дореволюционные коммерциалисты указывали на данный квалифицирующий признак предпринимательской деятельности. П.П. Цитович писал, что «действие, совершенное в одиночку, случайно, не есть торговое, но оно становится таковым, если совершение таких действий является промыслом, профессией. Отдельное действие получает торговый характер из-за принадлежности его к непрерывной совокупности — промыслу»¹⁴. Аналогичная позиция прослеживается в настоящее время в судебной практике. Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что некоторые случаи продажи товаров, выполнения работ не имеют признака систематичности, и наоборот, доказательствами о том, что такая деятельность носит систематический характер, могут быть расписки, заключение договора и т.д.¹⁵.

Еще одним из признаков является регистрация в установленном законом порядке. В.С. Белых отмечает, что лицо, которое занимается предпринимательской деятельностью без регистрации, предпринимателем не является, но лицо, которое зарегистрировалось в установленном законом порядке, становится таковым, даже если не осуществляет такую деятельность¹⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательное закрепление понятия «предпринимательская деятельность» не совершенно. Норма п.1 ст. 2 ГК РФ остается неизменной с момента принятия ч. 1 ГК РФ, и на сегодняшний день назрела необходимость именно законодательного решения данной проблемы.

¹¹ Предпринимательское право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2010. С. 29–30.

¹² Климова А.Н. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности // Вестник КГУ. 2016. № 6. С. 181.

¹³ Иващенко А.А. Понятие предпринимательской деятельности в Гражданском законе Российской Федерации и цивилистической доктрине // Общество и право. Краснодар, 2013. С. 47.

¹⁴ Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. М., 2001. С. 83.

¹⁵ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса РФ об административных правонарушениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 24.10.2006 № 18] // СПС « КонсультантПлюс». URL <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.04.2017).

¹⁶ Белых В.С. Предпринимательское право в системе права России // Известия вузов. Правоведение. 2001. № 1. С. 131.

И.А. Куприкова

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ДОГОВОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ СОЗДАНИЕ, УПРАВЛЕНИЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Всякий раз, когда исследователь обращает внимание на проблему юридических средств регламентирования общественно-значимых отношений в области гражданско-правовой отрасли, он непременно обращается к научным положениям, основанным в фундаментальной работе Б.И. Пугинского, который впервые предложил и выстроил целую систему гражданско-юридических средств. В наборе цивилистических конструкций, применяемых для решения некоторых задач в правовой области, ученый устанавливал сделки, в том числе и гражданско-правовые договоры¹. Приведение договора в качестве гражданско-правовых средств обязательственной природы не подвергается какому-либо сомнению и большинством нынешних ученых². В действительности, гражданско-правовой договор, выступая в качестве наиболее гибкой формы регламентирования общественно-значимых отношений, располагает особым местом в системе гражданско-правовых средств. Многообразие общественных связей в гражданско-юридической плоскости, их непрерывная динамика и усложнение неизбежным образом приводят к поиску новейших форм «облачения» в виде договоров развития и дополнению самой системы договоров. Институт юридического лица на сегодняшний момент обладает важнейшим значением в системе гражданско-правовой отрасли. После известного реформирования в 2014 г. посвященные юридическим лицам положения претерпели значительные изменения, в том числе это коснулось и договорного регламентирования корпоративных отношений.

Как известно, у юридического лица вероятные три стадии «жизни». На первой стадии осуществляется «закладывание основ» — объединяется «имущество» и «деятельность». На втором этапе, когда новый субъект права уже появился, формируется потребность обеспечить его управление. Тогда приводится в динамику конструкция формирования органов, устанавливается система «сдержек и противовесов» через разграничение полномочий между органами управления и участниками. Когда же появляется потребность прекращения юридического лица как правового субъекта, требуют собственного разрешения вопросы имущественного (удовлетворение интересов кредиторов, распределение оставшегося имущества и др.) и неимущественного характера (осуществление регистрационных действий). На каждом из данных этапов договоры высту-

¹ Курепина М.В. Система гражданско-правовых средств обеспечения субъективных прав потребителя на качество и безопасность товаров, работ, услуг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 58.

² Барков А.В. Договор как средство правового регулирования рынка социальных услуг : монография. М. : Юрист, 2008. С. 131.

пают в качестве особой формы взаимодействия участников юридического лица, которая позволяет эффективно достичь установленных целей.

Договоры, которые обеспечивают создание юридического лица. На этапе формирования юридического лица значение договора выражается в регулировании обязательственных отношений учредителей, определении их взаимных прав и обязанностей в процессе формирования юридического лица, а также обязанностей перед самим юридическим лицом. Учредители обязуются друг перед другом воссоединить собственные имущественные вклады и/или личные усилия для осуществления фактических и юридических действий с целью формирования новейшего субъекта права, принимая на себя все связанные с этим выгоды и убытки. В процессе формирования юридического лица можно установить учредительный договор, договор о формировании акционерного общества, договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью.

Договоры, которые обеспечивают управление юридическим лицом. Лексическое значение глагола «управлять» — руководить, направлять деятельность чего-нибудь. Если сформировать и прекратить юридическое лицо можно неоднократно, то управление им предполагает непрерывный, длящийся характер деятельности, который включает широкий набор разнообразного рода действий. Управлять юридическим лицом — значит реализовывать его правоспособность, организовывать, планировать его деятельность, руководить им. Управление юридическим лицом выполняется посредством реализации гражданско-правовых положений³.

В системе договоров, которые обеспечивают управление юридическим лицом, также возможно установить договоры, которые связаны с куплей-продажей имущества юридического лица. Объясняется это присутствием прямой связи между имущественными и неимущественными правами участниками хозяйственных обществ. Таким образом, в системе договоров, которые обеспечивают управление юридическим лицом, можно установить, сделки, которые направлены на отчуждение доли либо части доли в уставном капитале общества (ст. 21 ФЗ об ООО⁴); договор залога доли или части доли в уставном капитале общества (ст. 22 ФЗ об ООО); сделки с заинтересованностью (ст. 45 ФЗ об ООО); крупные сделки, в том числе заем, кредит, залог, поручительство (ст. 46 ФЗ об ООО); договоры о приобретении ценных бумаг, оформляемые на основании добровольного либо обязательного предложения (ст. 84.3 ФЗ об АО⁵). К договорам этой группы можно отнести и договоры, непосредственно связанные с образованием дочерних и зависимых обществ. Так, установление новых дочерних хозяйственных обществ посредством внесения в их уставный капитал части движимого и недвижимого имущества формирует конструкцию управления и контроля деятельности дочернего общества.

³ Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений : монография. Екатеринбург : Налоги и финансовое право, 2012. С. 91.

⁴ Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон [от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016)] // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. ст. 785.

⁵ Об акционерных обществах : федер. закон [от 26.12.1995 № 208-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 1.

Договоры, которые обеспечивают прекращение юридических лиц. Слово «прекратить» подразумевает под собой «перестать делать что-нибудь»; «прекратиться» — «кончиться, перестать». Прекращение юридического лица подразумевает то, что оно перестает существовать как правовой субъект. По общеустановленному правилу правоспособность юридического лица прекращается в результате ликвидации, которая может являться добровольной (основания, предусмотренные абзацем 1 п. 2 ст. 61 ГК РФ ⁶) и принудительной (основания, предусмотренные абзацем 2 п. 2, п. 4 ст. 61 ГК РФ). Договорная конструкция регулирования отношений на этапе прекращения юридического лица в науке является неисследованным фактом. Отчасти это сопряжено с полным отсутствием соответствующих правовых положений и не распространенностью самих договоров на практике. Однако договорный способ приобретает значимость при регламентации отношений по поводу прекращения деятельности юридического лица при «добровольном» способе — по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, который уполномочен на то учредительными документами, в том числе в связи с истечением срока, на который сформировано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно сформировано.

Определенный набор договоров, сопряженных с деятельностью юридического лица, не получил единого нормативного-правового отражения и нормативно-правовой систематизации. Между тем основы правовой регламентации договоров, которые обеспечивают формирование, управление и прекращение юридических лиц, общие для всех их видов и обладают гражданско-правовым характером, несмотря на их функциональное различие. При этом фундамент правовой регламентации закладывает ГК РФ. Единство правовой регламентации договорных отношений, сопряженных с функционированием юридического лица, заключено в том, что, в первую очередь, данные отношения, основанные на автономии воли и равенстве сторон, подчинены общеустановленным гражданско-правовым принципам; во вторую очередь, поскольку все договоры данной системы являются сделками, то на них распространяются установленные положениями гражданского законодательства правила о сделках. В третью очередь, устанавливая правовую договорную конструкцию регламентирования отношений, которые возникают по поводу функционирования института юридического лица, положения о договорах, которые обеспечивают создание, управление и прекращение юридических лиц, неразрывно связаны и предопределены положениями о юридических лицах, поскольку предопределяются как общими императивными требованиями, которые лежат в основе регламентирования института юридических лиц, так и существенными особенностями той разновидности юридического лица, в границах и по поводу которой они заключаются ⁷.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017)] // Собрание законодательства РФ. 1994, № 32, ст. 3301.

⁷ Кытманова А.А. Правовая природа договора на управление юридическим лицом // Вестник Томского гос. ун-та. 2013. № 311. С. 112–115.

При подробном изучении договоров, которые входят в некоторую систему, требуется установить существенные признаки, которые объединяют договоры. Так, все договоры объединяет то, что деятельность, регламентируемая ими, обладает общецелевым характером. В частности, формируя организацию, ее участники понимают, что удовлетворение их собственных потребностей наиболее эффективно будет выполнимо через согласование действий и объединение принадлежащих им имущественных благ. Оформляя договор об управлении организацией, стороны формируют некоторую систему взаимодействия, в которой распределяются права, обязанности, воссоединяются действия, исключительно для того, чтобы достичь общей для всех цели — обеспечить эффективное управление юридическим лицом. И наконец-таки, «договариваясь» о ликвидации организации, стороны вновь воссоединяют усилия, регулируя собственную деятельность в соответствии с единой для всех целью.

Вторым признаком изучаемых договоров, вытекающим из их общецелевого характера, является то, что все они выступают в качестве многосторонних. При этом признак многосторонности обладает не количественным, а качественным критерием, связанным с единством интересов всех сторон соглашения. Разделяя договоры на двусторонние и многосторонние, И.С. Перетерский прямо указывал, что двусторонними именуются договоры, которые осуществляются по соглашению двух лиц (контрагентов) и порождают разнообразные, но связанные отношением эквивалентности юридические последствия для каждого из них⁸. Многосторонние договоры, возникая по соглашению нескольких лиц, обуславливают одинаковые для каждого из них юридические последствия, а между сторонами сделки нет антагонизма интересов, как при обычных двусторонних договорах. Когда появляется новый правовой субъект, зарождаются и его интересы. Когда появляется юридическое лицо, формируется его индивидуальный интерес, обладающий, несомненно, превалирующим значением над интересами всех участников, а иначе юридический механизм юридического лица теряет свой смысл. В основе каждого из изучаемых договоров располагается общность интересов, единство цели, тождественная направленность действий контрагентов.

Таким образом, гражданско-правовые договоры, которые обеспечивают создание, управление и прекращение юридических лиц — это система осуществляемых сторонами соглашений, нацеленных на создание условий для реализации субъективных прав и обязанностей в целях обеспечения создания, управления и прекращения юридических лиц. Указанные соглашения выступают в качестве важнейшего частноправового средства регламентации гражданско-правовых отношений, способствующего развитию саморегулирования в пределах института юридических лиц и обладающего серьезным потенциалом для модернизации гражданского оборота в целом.

⁸ Тюрина С.А. Договор как регулятор организационных отношений в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 87.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПОСТАВОК ТОВАРОВ И ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД В РОССИИ

В современных условиях геополитического и экономического кризиса, одной из задач государства становится приведение к максимально возможному порядку сферу поставки для государственных и муниципальных служб. Необходимо не просто создать благоприятную и свободную от коррупционного воздействия систему, способную качественно и наиболее гласно удовлетворить государственные и муниципальные нужды в товарах и услугах, но и сохранить прозрачность размещения и получения заказов, что способствует более эффективному и целесообразному расходованию средств государственного и муниципального бюджета¹. Рассмотрение современной системы правового регулирования невозможно без предварительного изучения исторического пути развития данного института, который строится на особенностях географического, климатического и геополитического характера, что подчеркивает важную роль государства в качестве субъекта права.

Исторически привлечение капитала для осуществления государственных нужд в России практиковалось многие столетия, однако весомые нормативные акты, сохранившиеся до наших дней, в которых подтверждается наличие публичных торгов, относятся к не столь отдаленным временам, к XVII в. Если исследовать данный исторический период, то можно выделить закономерность, что основным способом приобретения товаров для государства являлись торги, а сделки, заключаемые на этом мероприятии, получили название казенные поставки или, по-другому, подряды. Первопроходцем в государственном регулировании поставок для государственных нужд, был указ «о подрядной цене». Он был подписан в 1654 г. царем Алексеем Михайловичем при поставке в Смоленск продовольственных запасов².

Следующим периодом, привлекающим внимание, был период правления Петра I, когда в 1717 г. была введена должность «гофмаклера». Его главной задачей было наблюдение за торгами, которые должны были приносить экономическую выгоду государству. Следующие нормативные акты этого периода, 1721 и 1722 гг., создали, можно сказать, фундамент для нормативно-правового регулирования поставок для государства на основе конкурса. Это «Регламент Камер-коллегии»

¹ Щербаков В.А. Гражданско-правовое регулирование размещения государственных и муниципальных заказов в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3 ; Гребенщикова Я.Б. Правовой механизм закупки товаров, работ, услуг для муниципальных нужд : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

² О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей : именной указ от 7 июля 1654 года // П.С.З. Т. 1. № 132. СПб., 1830. С. 342.

и «Регламент о управлении адмиралтейства и верфи» соответственно ³. Следующим важным документом был «Регул провиантского правления» введенный Елизаветой Петровной в 1758 г., определивший правила объявления торгов и их непосредственного проведения. В 1818 г. было введено положение, регулирующее отношения казны и подрядчика. В общем, данный период, начавший с эпохи Петра Великого, знаменуется обилием постановлений и указов о казенных подрядах и началом формирования качественно нового отношения в сфере поставок ⁴.

XIX в. предоставил большое количество государственных актов, регламентирующих или корректирующих проведение торгов и их последующее исполнение, которых было не менее сотни. Однако вплоть до революционного периода действовало Положение 1830 г. о подрядах и поставках, подписанное Николаем I. В нем отмечалось существование трех видов торгов: устные торги, торги при использовании напечатанной продукции и смешанный вид. На устных торгах необходимо было присутствие чиновников и конкурирующих подрядчиков. На торгах записывали цены, объявляемые каждым из торгующихся, до тех пор, пока не будет установлена цена, перебить которую не найдется желающих. Через три дня торги повторялись, и когда желающих повысить цену более не находилось, то победитель давал подписку об обязательствах ⁵.

В отличие от предыдущих исторических периодов, государственный заказ СССР радикально отличался отсутствием экономической и социальной базы, так как принцип единого народного хозяйства не сочетался с дореволюционной системой заказов. Единый хозяйственный комплекс, сформировавшийся в СССР в то время, нуждался в техническом и материальном обеспечении, которое объективно удавалось оценивать благодаря тому, что заказ был публично-правовой процедурой, строго урегулированной нормативно-правовыми актами.

Хорошо урегулированная и эффективная система дала сбой в 80-х годах XX в., когда централизованное управление стало терять возможность управления отдаленных регионов, фактически государственные заказы перестали исполняться, что повлекло за собой окончательную отмену прежней системы и необходимость введения новой, более работоспособной в новых экономических и политических условиях. Указ Президента «О хозяйственных связях и поставках продукции и товаров в 1992 г.» и Постановление правительства «Об организации материально-технического обеспечения народного хозяйства в России в 1992 г.» — эти документы поставили окончательную точку в прежней системе, а в последующих указах были вновь приняты торги и созданы предпосылки к их нормативному регулированию, а со временем была сформирована нормативно-правовая база ⁶.

В настоящее время до конца не решены важные вопросы, касающиеся четкого понимания правовой регламентации размещения государственных и му-

³ О управлении адмиралтейства и верфи : Регламент благочестивейшего государя Петра Великого отца Отечества. СПб., 1722 г. С. 68.

⁴ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 3. Договоры и обязательства. М. : Статут, 2016. С. 417.

⁵ Гончаров Е. История торгов в России. XX в. (до 1917 г.) // Конкурсные торги. 2014. № 14. С. 43

⁶ Гребенщикова Я.В. Развитие нормативно-правовой базы проведения закупок продукции для муниципальных нужд в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2.

ниципальных заказов, сложного контроля над законностью действий заказчиков при расходовании бюджетных средств. Вследствие не самого удачного переноса заграничных аналогов в российские современные реалии произошло сильное искажение норм, приведшее к выпадению или же изменению фундаментальных элементов, способствующее усложнению осуществления законодательства, а также увеличению криминального влияния на данную сферу. Заложение в регулируемую основу лишь бюджетной эффективности и ограниченность регулирующей функции государства в данной сфере отношений, так как договор поставки является лишь частью договора купли-продажи, приводит к частым злоупотреблениям и неэффективным действиям.

Л.А. Мостяева

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ДОГОВОРОВ, ОПОСРЕДУЮЩИХ ОКАЗАНИЕ УСЛУГ АДВОКАТА

Адвокатские услуги известны еще со времен римского частного права. В настоящее время договорная конструкция, регламентирующая оказание услуг адвоката, не является единой, универсальной. Правовая система каждого современного государства, как правило, знает несколько видов договоров, опосредующих данную деятельность. Имеет смысл прибегнуть к классификации как методу исследования такого правового явления, как договор на оказание услуг адвоката.

Учитывая специфику предмета договора, могут быть выделены следующие его разновидности:

1. Договор на оказание правовых услуг, которые носят разовый или эпизодический характер. Отношения клиента и юриста по такому договору не могут выходить за рамки однократного действия. В связи с этим, подобные договоры именуется дискретными¹.

2. Договор, предметом которого является ведение адвокатом целого ряда действий в отношении своего клиента. Примером такого договора может являться договор на ведение дел в суде. «Поскольку главным смыслом для клиента по этим договорам является достижение определенного правового результата, или, другими словами, — поставленной цели, такие услуги и договоры, их опосредующие, можно было бы назвать целевыми»².

3. Договор комплексного правового обслуживания клиента. Согласно данному договору юрист принимает на себя некоторые обязательства. Как правило, они включают все функциональные обязанности, которые выполняет юридическая фирма в отношении обслуживаемых ею предприятий и организаций. Клиентов в данном договоре принято называть абонентами. Следовательно, и договоры – абонентскими. К примеру, коллегия адвокатов заключила договор на обслуживание с компанией, состоящей из 11 издательских фирм. Однако юрисконсуль-

¹ Щербаков А.А. Институт адвокатуры в механизме реализации права на защиту : учеб. пособие. М. : Норма, 2015. С. 78.

² Там же. С. 78.

тов в штате обслуживаемых фирм не было. И адвокаты были вынуждены составлять самостоятельно договоры на использование произведений, опубликованных данным издательством, выступали в суде в качестве защитников интересов издателей. Адвокаты постепенно стали специалистами в авторском праве.

Наиболее распространенной ситуацией является выполнение адвокатом определенной совокупности юридических действий в интересах своего клиента на основании договора поручения. Указанный договор является поименованным в Гражданском кодексе РФ договором, поэтому стороны чаще всего прибегают именно к нему для оформления своих взаимоотношений.

4. На основании заключенного договора-поручения адвокат выступает в суде в качестве поверенного в административном или гражданском судопроизводстве, либо в качестве защитника в уголовном судопроизводстве. Он имеет право представлять своего доверителя также в органах власти и органах местного самоуправления.

Практика показывает, что договор поручения, имеющий своим предметом оказание адвокатских услуг, должен включать следующие условия:

- указание адвоката и, если имеется, его принадлежность к адвокатской организации, фирме и др.;
- предмет поручения;
- условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;
- размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения³.

Согласно данному договору адвокат выполняет в пользу своего клиента определенные услуги. Важно, чтобы эти услуги являлись правомерными.

По мнению Е.В. Сухова, «Адвокат имеет право несколько отступать от непосредственных условий договора»⁴. Но только в том случае, если того требуют обстоятельства дела. Причем отступление от первоначальных условий договора должно быть продиктовано интересами клиента и без учета новых обстоятельств выполнение всех обязательств адвоката по договору не предоставляется возможным.

Кроме того, адвокат обязуется лично исполнять все поручения, своего доверителя. По истечении срока договора клиент может потребовать от него доказательств выполнения услуг адвоката.

Еще одним гражданско-правовым договором, используемым в адвокатской практике, предоставляется договор возмездного оказания услуг. Его конструкция предусмотрена ст. 779 ГК РФ. Адвокат согласно договору обязуется выполнить определённого рода услуги за обусловленную соглашением сторон плату.

Предмет рассматриваемого договора может составлять услуги разного рода. Это ведение дела в суде, юридическое сопровождение или консультирование, иная работа, в том числе с документацией клиента. Исполнителем таких услуг может быть как сам адвокат, так и целая адвокатская контора.

³ Владимирова И.А. Адвокат по назначению в гражданском процессе. М. : Наука, 2016. С. 109.

⁴ Сухов Е.В. Особенности договора на оказание услуг адвокатом при осуществлении защиты прав несовершеннолетних // Частно-правовые и публично-правовые вопросы реализации Конвенции о правах ребенка : сб. статей. М. : Золотая буква, 2014. С. 32–40.

О качестве выполненных адвокатом услуг можно судить по результатам дела лишь условно. Поскольку чаще всего клиенты предпочитают умалчивать о непрофессиональном, а иногда и неправомерном поведении адвокатов.

Существенным пробелом в законодательстве по данному вопросу является то, что все виды перечисленных договоров не перечисляются в законодательстве. Данный пробел следует устранить введением в законодательство понятий и чётких разграничений этих договоров, а именно в Гражданский кодекс. Следует также перечислить ряд основных положений, которые должны содержаться в договорах. Все выше перечисленное позволит избежать споров среди адвокатов и клиентов.

Таким образом, проблемой гражданского регулирования договоров, опосредующих оказание адвокатских услуг, представляется не только отсутствие в законодательстве единой конструкции такого договора, но и общих подходов к договорному регулированию указанных областей. Сложившаяся практика в определенной мере решает проблему, но не восполняет законодательного регулирования.

Л.А. Мостяева

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА НА ОКАЗАНИЕ АДВОКАТСКИХ УСЛУГ

Одним из первых документов, которые подписывает каждый клиент при визите в адвокатскую контору, является договор на оказание юридических услуг. Это соглашение регламентирует взаимоотношения между адвокатом, оказывающим юридические услуги, и заказчиком, регулирует финансовые вопросы и устанавливает порядок взаиморасчетов между сторонами.

Порядок заключения договора с адвокатом урегулирован законом. Работа адвоката без письменного соглашения законом не предусмотрена и может быть расценена как дисциплинарный проступок или, в худшем случае, является косвенным подтверждением недобросовестности адвоката. Клиенту (доверителю) желательно знать правила заключения соглашений с адвокатом.

Если адвокат является членом коллегии адвокатов (или адвокатского бюро), то соглашение (договор) с адвокатом имеет дополнительную гарантию того, что доверитель получит качественную юридическую помощь и не пострадает от результатов деятельности недобросовестного адвоката.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности) адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу¹.

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон [от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru (дата обращения 21.04.2017).

Составлению и подписанию соглашения должна предшествовать беседа с адвокатом, в ходе которой последний должен установить существо вопроса, ознакомиться с представленными ему документами, получить устную информацию и определить для себя, имеется ли по делу правовая проблема, какой вероятностный объем работы предстоит выполнить и оказать клиенту юридическую помощь с учетом своей квалификации, загруженности делами и других обстоятельств.

Если предстоит оказывать юридическую помощь по уголовному делу, находящемуся в производстве суда, прокурора, следователя, либо дознавателя, то необходимо установить, не только кому нужно оказывать юридическую помощь, но и вид, а также объем этой помощи. Адвокату следует связаться с должностными лицами вышеуказанных органов для уточнения сроков следствия, объема обвинения, времени выполнения следственных действий, времени начала рассмотрения дела в суде.

Установив объем оказываемой юридической помощи, адвокат определяет вероятностный размер вознаграждения и условия его выплаты.

Несмотря на положения Закона об адвокатской деятельности, на практике некоторые адвокаты продолжают работать с клиентами на основании устной договоренности и квитанции об оплате услуг. Эта форма взаимодействия не только противоречит правовым нормам об адвокатской деятельности, но является неэффективной для обеих сторон и может стать причиной разногласий и недоразумений.

Главным преимуществом заключения договора для клиента является то, что его жалобы в адвокатскую палату на неудовлетворительную работу адвоката получают правовое обоснование (в противном случае обязанности защитника не подтверждены документально, и, следовательно, не могут быть исчислены). Договор на оказание адвокатских услуг, вне которого по закону, не может осуществляться соответствующая деятельность, необходим для исключения юридической коллизии, соблюдения интересов той и другой стороны, определения их ответственности в случае несоблюдения обязательств. Грамотный адвокат должен сам предложить клиенту составить подобное соглашение, что будет показателем его уважения к нормам закона².

Закон разрешает клиенту, не являющемуся жителем столицы, воспользоваться услугами иногороднего, и, в частности, московского адвоката. Практика показывает, что в сложных случаях суд нередко выигрывает сторона, которая привлекает для защиты своих интересов профессионального адвоката, внесенного в реестр другого региона и не связанного с местными властными структурами. Договор с опытным столичным адвокатом может подразумевать его работу в паре с местным юристом для более полного и эффективного проникновения в региональную специфику дела.

Договор заключается в простой письменной форме. На основании заключенного соглашения адвокат обязуется предоставить оговоренные услуги, а клиент — произвести оплату в установленном размере и в указанные сроки. Договор на оказание услуг адвоката в обязательном порядке должен включать следующие условия:

– указание на исполнителя и на принадлежность его к какому-либо адвокатскому образованию;

² Тихомиров М.Ю. Гражданско-правовые договоры. М. : Издание Тихомирова М.Ю., 2014. С. 137.

- описание предмета договора и характера принятого поручения (комплексное ведение дела или предоставление конкретной юридической услуги);
- размер вознаграждения, условия и сроки его выплаты (поэтапная, фактическая или повременная оплата);
- порядок выплаты адвокату компенсации за дополнительные расходы по исполнению поручения (например, московский адвокат при работе в регионе может предусмотреть оплату своего проживания в местной гостинице и затрат на проезд);
- характер ответственности, которую несет адвокат за ненадлежащее выполнение своих обязанностей в рамках закона и полученного вознаграждения.

В зависимости от конкретной ситуации условия договора могут быть более конкретизированы. Обычно соглашение содержит и указание области права, в которой адвокат представляет интересы клиента³.

Кодекс профессиональной этики адвоката и нормы права не допускают внесения в договор положения о непременном условии в виде решения судом дела в пользу подзащитного для выплаты адвокату причитающегося вознаграждения. Конечный исход дела не зависит от адвоката, несмотря на объем приложенных им усилий для отстаивания интересов клиента. Тем не менее, положительно разрешив вопрос о том, нужно ли заключать договор с адвокатом, можно предусмотреть в соглашении и формулировку об уменьшении гонорара в некотором процентном соотношении в случае неудовлетворительного решения суда.

Соглашение составляется в двух экземплярах, один из которых остается у адвоката, а другой вручается клиенту. По условиям соглашения клиент вносит деньги за оказание ему квалифицированной юридической помощи на расчетный счет адвокатского образования — коллегии. Деньги принимаются от клиента бухгалтером (кассиром) адвокатского образования по приходному ордеру или квитанции, но не исключается и перечисление денег платежным поручением⁴.

Заработную плату адвоката составляет только отработанный гонорар, поскольку в соответствии с требованиями гражданского законодательства и Закона об адвокатской деятельности доверитель вправе в любой момент расторгнуть соглашение на оказание юридической помощи и потребовать возвратить сумму неотработанного гонорара, которая определяется адвокатом и клиентом. Споры о размерах отработанного и неотработанного гонорара согласно требованиям ст.18 Закона об адвокатской деятельности разрешаются в судебном порядке. Чтобы адвокат из подобных ситуаций выходил без осложнений, ему следует отразить в соглашении особые условия оплаты его труда и стараться соразмерно и правильно определять сумму отработанного гонорара⁵.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 5. М. : Статут, 2015. С. 86.

⁴ Договорное право : учеб. / под ред. Р.А. Курбанова, А.М. Эрделевского. М. : Проспект, 2016. С. 45.

⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федер. закон [от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru (дата обращения 21.04.2017).

Таким образом, отдельные положения о заключении договоров на оказание услуг адвоката урегулированы законом. Клиентам адвокатов следует рекомендовать в каждом случае обращения к адвокату заключать договор в письменной форме, тем самым создавать дополнительные гарантии надлежащего оказания услуг. Работа адвоката без письменного соглашения является косвенным подтверждением недобросовестности адвоката.

А.А. Оськин

ПРАВОВОЙ СТАТУС ХОЛДИНГА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Важным обстоятельством, определяющим рост международной экономики в настоящее время, представляется глобализация мирового хозяйства. Её основу составляет рост зависимости государственных экономик и все наиболее узкое их соединение. Главным процессом, непосредственно связанным с глобализацией, выступает транснационализация — формирование больших интернациональных компаний и банков, осуществляющих свою деятельность по всему миру¹.

Становление компаний, их взаимодействие и конкурентная борьба в рыночной экономике ведут к необходимости организации отдельных предприятий. В то же время, зачастую, компании не идут на полное объединение, а формируют такого рода механизм взаимодействия, который дает возможность сохранить положение юридического лица для каждого участника объединения. До сих пор не существует общепринятого термина для обозначения аналогичных организаций, в литературе применяются разнообразные определения: «интегрированная корпоративная структура», «связанно-диверсифицированная система», «интергломерат», «интегрированная бизнес-группа», а также «холдинг» и «холдинговая компания»².

На современном этапе развития почти все крупнейшие компании США и Западной Европы обладают холдинговой структурой. В странах англосаксонской правовой доктрины (США, Великобритания) подобные объединения получили название холдингов. В Германии они обрели наименование объединенных предприятий либо концернов. Представителями подобных объединений являются компании: Bayer (химическая промышленность), BMW Group, Daimler (потребительские товары длительного пользования), Deutsche Bank Group (банковские услуги) и другие. Наравне с негосударственными холдинговыми компаниями в мире существует множество государственных компаний

¹ Ефимович В.В. Создание холдингов и основы повышения их эффективности // Сб. конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 32.

² Чайка А.А., Тетерин Ю.А. Теоретико-методологические основы понятия «холдинг» // Молодой ученый. 2015. № 3. С. 534–537.

с холдинговой структурой. В Италии это крупнейшие национальные холдинги: Национальное управление жидкого топлива (ЭНИ) и Управление акционерных частей и финансирования обрабатывающей промышленности (ЭФИМ)³.

Первые холдинговые компании в Российской Федерации возникли после принятия 3 июля 1991 года Закона РФ «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»⁴. Согласно ст. 8 этого закона, холдинги могли формироваться на основе предприятий, входящих в объединение (ассоциацию, концерн) либо находящихся в ведении органов государственного управления и местной власти с согласия антимонопольных органов.

Правовое регулирование холдинговых компаний в Российской Федерации значительным образом отстает от мировой предпринимательской практики. При большой распространенности холдингов в отечественном бизнесе отсутствует должное правовое обеспечение создания и деятельности этих компаний⁵. В настоящее время юридическая основа регулирования холдингов осуществляется в рамках гражданского законодательства посредством формулирования определений основного и дочерних хозяйственных обществ (ст. 67.3 Гражданского кодекса РФ, ст. 6 ФЗ «Об акционерных обществах»⁶, ст. 6 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁷). Этого явно недостаточно.

Приблизительно три года в Государственной Думе Российской Федерации обсуждался проект федерального закона «О холдингах». Принятый Государственной Думой ещё в декабре 1999 г., одобренный Советом Федерации в июле 2000 г., он был отклонен Президентом РФ 20 июля 2001 г. с жесткой формулировкой, что при его разработке конкретно не были определены экономическая и юридическая цели создания и регламентации деятельности такого образования, как холдинг, вследствие чего, проект закона содержит большое число неясных положений, а отдельные положения противоречат Гражданскому кодексу РФ и иным федеральным законам⁸.

Проблема формирования эффективного механизма правового регулирования для холдинговых компаний — это, на сегодняшний день, актуальная, трудная, но решаемая задача, требующая принятия одного специального закона. По-

³ Шиткина И.С. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М. : Волтерс Клувер, 2008.

⁴ О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации : федер. закон [от 03.07.1991 № 1531-1] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru (дата обращения 23.03.2017).

⁵ Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. М. : Статут, 2008.

⁶ Об акционерных обществах : федер. закон [от 26.12.1995 № 208-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru (дата обращения 23.03.2017).

⁷ Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон [от 08.02.1998 № 14-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru (дата обращения 23.03.2017).

⁸ Об отклонении Федерального закона «О холдингах» : письмо Президента РФ [от 20.07.2000 № Пр-1504] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru (дата обращения 23.03.2017).

этому первоначальным этапом решения данной задачи должно стать принятие Закона «О холдингах». В нем необходимо сформулировать, в том числе: понятие холдинговой компании и ее головной компании, состав и структуру холдинговой компании, особую упрощенную процедуру её образования, условия и порядок государственной регистрации данной компании, формы участия в ней государства, правовой статус и функции основной компании холдинга, процедура ликвидации холдинга, — это станет последовательным развитием отечественного законодательства в этой отрасли.

В.С. Панина

ПРАВО ЗАСТРОЙКИ НА ЧУЖОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ В ШВЕЙЦАРИИ

Римский суперфиций, подвергнутый некоторым изменениям, уже 100 лет успешно существует в законодательстве Швейцарии¹. Положения о праве застройки в Швейцарии устанавливаются кодифицированными нормативными актами. Таким образом, в Швейцарии право застройки (Baurecht) регулируется Швейцарским гражданским уложением 1907 года (ШГУ), что отличает его от Германии и Австрии.

Если говорить об определении права застройки в рассматриваемой стране, то его можно охарактеризовать, как ограниченное вещное право на чужой земельный участок. Право застройки, в соответствии с п. 1 ст. 779 ШГУ, — обременение земельного участка правом третьего лица, которое имеет право возводить и эксплуатировать здание над или под поверхностью земельного участка.

Основная черта римского суперфиция — отчуждаемость и наследуемость. Однако швейцарское право устанавливает возможность исключения рассматриваемых важнейших черт застройки на чужом земельном участке в случае, если данное положение учтено в договоре. Так, п. 2 ст. 779 Швейцарского гражданского уложения устанавливает, что если договором не установлено иное, то право застройки является отчуждаемым и наследуемым². Как представляется, причина подобной особенности кроется в рассмотрении швейцарским правом суперфиция в качестве разновидности личного сервитута. Персональность принадлежащего личного института обусловлена исторически³. Возможно, именно следуя традиции, швейцарское законодательство установило подобную особенность.

¹ Захаров А.С. Перспективы развития прав на землю в гражданском кодексе РФ: дискуссия о праве застройки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 92–95.

² Круглова О.А. Право застройки чужого земельного участка: гражданско-правовые проблемы : дисс. ... канд. юрид. наук / МГЮА. М., 2014. С. 58.

³ Новицкий И.Б. Основы римского частного права. М. : Зерцало, 2007. С. 105.

В качестве первичного основания для возникновения права застройки признается заключение договора. Федеральный закон Швейцарии от 19 марта 1965 указывает, что с момента установления суперфициарного права в договоре должно быть оговорено его содержание и срок действия⁴. Право застройки характеризуется срочностью. Срочность права застройки обоснована, поскольку срок службы зданий достаточно ограничен.

При этом для права Швейцарии характерно рассмотрение земельного участка как объекта недвижимости, возводимое строение при условии действия договора застройки признается составной частью участка на весь период действия права застройки. Таким образом, все находящееся над земельным участком и под ним относится к собственности владельца земельного участка. В соответствии со ст. 675 ШГУ, капитальные строения могут быть составной частью «самостоятельных и постоянных прав на недвижимость»⁵. Следует заметить, что юридическая судьба земельного участка в это время идет в разрыв с юридической судьбой возводимого строения. Особенностью является и то, что право застройки рассматривается в режиме недвижимой вещи (ст. 655 ШГУ)⁶. Возможно даже занесение права застройки в поземельную книгу в качестве недвижимого имущества, правда, лишь в случае, если право носит постоянный характер (п. 3 ст. 779 ШГУ)⁷.

Если право застройки было отчуждено, заложено, то возводимое строение следует его судьбе. По окончании срока действия права застройки право собственности на строение переходит к собственнику земельного участка. Законодательство Швейцарии не предусматривает возможность преимущества права застройщика для продления застройки на новый срок. Связано это, прежде всего, с возможной нецелесообразностью дальнейшего предоставления собственником земельного участка права застройки по истечении первого периода действия права застройки (срок его может составлять 100 лет). В течение столь длительного времени обстоятельства могут измениться. Также это предотвращает обременение земельного участка правом застройки бессрочно.

Однако на стороны при заключении договора не наложено ограничение на невозможность предусмотреть подобное положение. По общим научным представлениям, подобный порядок наиболее отвечает требованиям стабильности в гражданском обороте объектов недвижимости, притом не ущемляя интересы собственника, застройщика. Соблюдение прав застройщика подтверждает обязанность собственника при прекращении периода действия права застройки выплатить компенсацию за возведенное строение.

Следует заметить, что модель права застройки Швейцарии имеет значительное сходство с аналогичной правовой конструкцией в Германии.

⁴ Свистунова М.В. Основания возникновения суперфиция // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 275–279.

⁵ Круглова О.А. Право застройки в современном российском гражданском праве и некоторых зарубежных правовых порядках, перспективы его развития в России // Актуальные проблемы Российского права. 2012. № 3 (24). С. 145–153.

⁶ Tinlib.ru : электронная библиотека. URL : <http://www.tinlib.ru/istorija/>

⁷ Tinlib.ru : электронная библиотека. URL : <http://www.tinlib.ru/istorija/>

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ПРИЗНАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ БАНКРОТОМ

В условиях современного функционирования общественных отношений, наличия различных сфер предпринимательской деятельности и разветвленной системы торгово-производственных связей многие граждане решаются на занятие предпринимательской деятельностью и получение статуса индивидуального предпринимателя. Однако, несмотря на льготные налоговые, кредитные, финансовые и прочие условия, поддержку со стороны государственной и муниципальной власти в виде различных программ по развитию малого бизнеса, многие индивидуальные предприниматели оказываются неплатежеспособными и, как следствие, банкротами.

Банкротство индивидуального предпринимателя — это сложная организационно-финансовая процедура признания субъекта неплатежеспособным вследствие невозможности погашения им кредиторских требований и обязательных государственных платежей в определенный срок ¹.

Необходимым условием признания индивидуального предпринимателя банкротом является подача соответствующего заявления в арбитражный суд с приложением неопровержимых доказательств неплатежеспособности данного субъекта. При этом временная финансовая нестабильность не дает оснований для причисления индивидуального предпринимателя к числу неплатежеспособных.

Ряд правовых последствий для должника, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, возникает уже с момента введения процедуры реализации имущества. Во-первых, распоряжаться имуществом, составляющим конкурсную массу, может исключительно финансовый управляющий от имени гражданина, а гражданин лично распоряжаться таким имуществом уже не вправе. Во-вторых, сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны. В-третьих, осуществить регистрацию перехода или обременения прав гражданина на имущество возможно только на основании заявления финансового управляющего. Подобные заявления, ранее поданные гражданином, не подлежат исполнению. В-четвертых, должник не вправе лично открывать банковские счета и вклады в кредитных организациях, а также получать по ним денежные средства. Все перечисленные правовые последствия актуальны для периода реализации имущества индивидуального предпринимателя-банкрота и прекращают свое действие с момента завершения процедуры банкротства.

¹ Гладковская Е.И., Гарбовский А.И. Банкротство индивидуального предпринимателя: формирование конкурсной массы // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 103.

Все имущество предпринимателя составляет его конкурсную массу, в том числе ценности, принадлежащие ему, как физическому лицу. При этом собственность ИП, предназначенная для осуществления предпринимательской деятельности, подлежит продаже в порядке, установленном в отношении юридических лиц: с инвентаризацией, оценкой, на торгах, повторных торгах, посредством публичного предложения. Финансовый управляющий проводит опись и оценку иного имущества должника, представляет в арбитражный суд положение о порядке реализации для утверждения. Реализация происходит на торгах, если иное не установлено собранием кредиторов или судом. Драгоценности, другие предметы роскоши, стоимость которых превышает 100 тыс. руб., и недвижимость (независимо от стоимости) реализуются на открытых торгах. Если финансовый управляющий не смог реализовать какое-либо вещи/права должника и кредиторы отказались от их принятия, после завершения реализации право должника на данное имущество восстанавливается, оно возвращается должнику².

Но на этом неблагоприятные правовые последствия признания его банкротом не заканчиваются, поскольку ряд ограничений и запретов продолжает действовать и после завершения процедуры банкротства на протяжении нескольких лет. К долгосрочным последствиям признания гражданина банкротом следует отнести: необходимость указания на факт банкротства при заключении кредитных договоров и договоров займа в течение 5 лет после признания банкротом; невозможность обратиться в течение 5 лет с заявлением о признании банкротом по собственной инициативе; неприменение в течение 5 лет правил об освобождении от обязательств при банкротстве, если банкротство проводится по инициативе конкурсных кредиторов и уполномоченных органов³.

Кроме того, в течение 5 лет с даты завершения процедуры реализации имущества должник, признанный банкротом, не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность ни в качестве индивидуального предпринимателя, ни в качестве учредителя юридического лица. Следует отметить, что в ранее действовавшей редакции ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указанный срок ограничивался одним годом.

Подводя итог исследованию, представляется возможным сделать вывод о том, что банкротство индивидуального предпринимателя — достаточно длительный и многозвенный процесс. Из проведенного анализа становится очевидно, что данная процедура несет с собой серьезные правовые последствия для индивидуального предпринимателя и может существенным образом усложнить его дальнейшую жизнедеятельность уже без указанного правового статуса. Именно поэтому перед тем, как начинать процедуру оформления банкротства, индивидуальному предпринимателю необходимо взвесить все плюсы и минусы, чтобы принять единственное правильное решение в конкретной ситуации.

² Семикина С.А., Казакова С.П. Особенности несостоятельности (банкротства) граждан и индивидуальных предпринимателей в арбитражном процессе // Вестник Тамбовского университета. Серия «Политические науки и право». 2016. № 1. С. 63.

³ Нилов К.Н. Правовые последствия банкротства индивидуального предпринимателя // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2016. № 2. С. 53.

К ВОПРОСУ О НЕЭТИЧНОЙ РЕКЛАМЕ КАК РАЗНОВИДНОСТИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЙ РЕКЛАМЫ

С развитием информационных, телевизионных и инновационных технологий в РФ в последние годы самым активным образом прогрессирует, эволюционирует, финансируется и используется рынок рекламы. Все больше рекламодателей стремятся грамотно популяризировать свою продукцию, товары или услуги на телевидении, в Интернете, в иных средствах массовой информации, с помощью наружной рекламы, так как многие исследования показали, что правильная реклама является необходимым механизмом по продвижению чего-либо и быстро окупает потраченные на неё средства за счет увеличения спроса на тот или иной товар или услугу ¹.

Однако далеко не каждый рекламный ролик, заметка или баннер соответствуют законодательным актам и нормам морали и нравственности. Некоторые из них выходят за границы, очерченные нравственностью и моралью, и признаются недопустимыми. Такую рекламу принято называть неэтичной. Она содержит информацию, нарушающую общепринятые нормы гуманности и морали путем применения оскорбительных слов, образов, сравнений в отношении расы, национальности, профессии, возраста, пола, религиозных, политических и иных убеждений людей. Как справедливо замечает А.Е. Воробьева: «Реклама в современном обществе выполняет функцию социализации, она закрепляет и узаконивает новые социальные отношения» ². Действительно, рекламные ролики и изображения в той или иной мере формируют сознание личности, определяют вектор ее социализации, побуждают к совершению действий, а также затрагивают моральные и нравственные чувства и могут быть оскорбительными для некоторых категорий граждан. Именно поэтому так важно контролировать функционирование рынка рекламы, водить определенные ограничения и барьеры дозволенного поведения.

Уже утративший силу Федеральный закон от 18.07.1995 г. № 108-ФЗ «О рекламе» в ст. 8 раскрывал понятие неэтичной рекламы. Действующий Федеральный закон «О рекламе» хотя и не содержит рассматриваемого понятия, но, тем не менее, указывает, что в рекламе является недопустимым использование бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов), религиозных символов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации ³.

¹ Саттарова И.В. Оценка эффективности рекламы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 119. С. 128.

² Воробьева А.Е. Нравственное самоопределение в массовых коммуникациях (на примере телевизионной рекламы) // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 184.

³ О рекламе : федер. закон [от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 05.12.2016)] // СПС «КонсультантПлюс»/ URL : www.konsultant.ru (дата обращения: 23.03.2017).

В качестве яркого примера нарушения законодательства можно привести рекламу пива «ПИТ», в которой использовался образ К.Э. Циолковского, употребляющего пиво за рабочим столом. Согласно ранее действующему ФЗ «О рекламе» 1995 г. до изменений от 20 августа 2004 г. запрет на использование в рекламе пива образов людей отсутствовал. Однако эта реклама была расценена родственниками Циолковского как ненадлежащая по другому основанию — как порочащая память и умаляющая образ ученого. ФАС России направила предупредительное письмо рекламодателю о дальнейшем нераспространении данной рекламы, после чего она пропала с экранов телевизоров⁴.

Проявления неэтичной рекламы в различны. Так, например, Л.Е. Зиганшина и Р.Р. Ниязов заявляют о том, что вследствие неэтичного продвижения лекарств фармацевтической индустрией, навязывания потребителю дорогостоящих, активно рекламируемых товаров, имеющих более дешевые и менее известные аналоги, искусственного создания атмосферы эпидемии, неэтичных формулировок официальных названий заболеваний создается барьер для рационального использования медицинских средств и активно используется самолечение. Авторы считают, что проблема неэтичной рекламы медицинских препаратов становится особенно злободневной и требует тщательного регулирования⁵.

А.И. Моисеенко, подчеркивая и поддерживая положительную тенденцию последних лет о запрете рекламы алкогольной и табачной продукции в дневное время, а также запрет демонстрации сцен табакокурения в кинофильмах и видеороликах массового потребления, заявляет, что данных мер недостаточно, потому что некоторые элементы алкогольной и табачной продукции прослеживаются и появляются в печатных изданиях и видеоклипах, которые популярны среди молодого поколения артистов эстрады. Автор пишет, что, несмотря на обязательное указание на то, что курение и чрезмерное употребление алкоголя вредит здоровью человека, пропаганда данных явлений не снижается, а в некоторых случаях даже увеличивается, так как материал, в котором они демонстрируются, становится популярным в обществе⁶.

Важной проблемой, проявляющейся при демонстрации неэтичной рекламы, является проблема обезличивания речевых средств выразительности. Об этом в своем труде пишет Е.И. Кузнецова. Она указывает на то, что недостатки неэтичной рекламы сильно влияют на речь читателей, так как ошибка запоминается автоматически, и потом говорящий или пишущий воспроизводят ее в повседневной жизни. В рекламе можно практически все. Здесь своя логика, своя система счисления, свои представления о добре и зле, о честности, справедливости

⁴ Кузнецов М.М. К вопросу ответственности за ненадлежащую рекламу // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 94.

⁵ Зиганшина Л.Е., Ниязов Р.Р. Неэтичное продвижение лекарств фармацевтической индустрией основной барьер к их рациональному использованию // Казанский медицинский журнал. 2013. № 2. С. 243.

⁶ Моисеенко А.И. Использование экономических моделей для определения факторов, влияющих на потребление алкоголя и табака // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 4. С. 114.

и гармонии. Автор приходит к вполне логичному и справедливому выводу, что необходимо бороться с проявлениями низкого уровня языковой культуры в СМИ и рекламе⁷. С этим трудно не согласиться.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что за последнее время политика государственных органов и должностных лиц в отношении контроля за рекламой и ее проявлениями развивается в правильном направлении. Многие ограничения уже ввелись и эффективно действуют, не позволяя рекламодателям заниматься пропагандой вредных для здоровья человека веществ, однако работа в данном направлении находится только на начальном этапе своего развития. Необходимо и дальше совершенствовать нормативно-правовую базу, вводить дополнительные ограничения по отдельным формам и видам рекламы некоторых товаров (медицинские препараты, средства личной гигиены), работать со СМИ в целях профилактики и недопущения неэтичных рекламных проявлений, повышать стилистические и речевые требования к рекламе, создавать стандарты на рекламную продукцию и т.д. Все это в совокупности позволит избавиться от неэтичной рекламы.

⁷ Кузнецова Е.И. Рекламный стиль: особенности и перспективы // Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2012. № 2. С. 111.

СЕКЦИЯ 4 ФИНАНСОВОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Е.С. Воронова

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЫДВОРЕНИЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ РФ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА КАК МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства представляет собой меру административного принуждения, которая применяется в одностороннем, процессуально определенном порядке к субъектам административно-правовых отношений — иностранным гражданам и лицам без гражданства, незаконно находящимся на территории РФ — при помощи специально уполномоченных государственных органов с целью предотвращения угрозы государственной безопасности и охраны общественного порядка, защиты прав и законных интересов граждан и предотвращения нарушения российского законодательства, которое устанавливает порядок пребывания на территории Российской Федерации¹.

Данный правовой институт закреплен в ст. 3.10 КоАП РФ (административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства). В данной статье дается соответствующая дефиниция, а также указывается, какие виды данного административного наказания существуют.

Согласно КоАП РФ, при назначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства судья должен принять решение, будет ли это выдворение осуществляться принудительно или самостоятельно субъектом при соответствующем контроле².

Если судом было вынесено решение об административном выдворении, то субъект правонарушения обязан покинуть территорию РФ в течение 5 дней с момента вступления в законную силу постановления о выдворении (это должно контролировать Главное управление по вопросам миграции МВД РФ).

¹ Полякова Н.В. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации как мера административно-правового принуждения: особенности доктрины и действующего законодательства // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. № 2. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-vydvorenie-inostrannyh-grazhdan-i-lits-bez-grazhdanstva-za-predely-rossiyskoy-federatsii-kak-mera-administrativno> (дата обращения: 26.03.2017).

² Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 26.03.2017).

Если иностранный гражданин или лицо без гражданства уклоняется от выполнения судебного решения, то он подлежит административной ответственности по ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ (уклонение от исполнения постановления об административном выдворении). После рассмотрения дела по этой статье в районном суде и установлении факта уклонения субъекту назначается штраф и принудительное административное выдворение.

Чаще всего, согласно законодательству, принудительное административное выдворение применяют в том случае, если к иностранному гражданину или лицу без гражданства уже дважды применялась мера административного выдворения или у субъекта нет возможности самостоятельно выехать с территории РФ. Также это возможно в том случае, если у властей Российской Федерации есть основания полагать, что данный субъект так и не исполнит постановление суда о выдворении³.

Основными целями применения административного выдворения являются наказание иностранных лиц и лиц без гражданства за совершенные административные правонарушения на территории РФ, а также профилактика административных правонарушений⁴.

Данный вид наказания назначается судьей или должностными лицами пограничных служб в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания в том случае, если субъектом было совершено правонарушение при въезде на территорию Российской Федерации. Исполняют это наказание соответствующие органы в лице Главного управления по делам миграции МВД, пограничных органов ФСБ РФ (есть возможность осуществления этого наказания самостоятельно, без применения принуждения). Кроме того, важно отметить тот факт, что данная мера административного наказания не применяется к военнослужащим — гражданам иностранных государств, а осуществляться она должна за счет самого выдворяемого субъекта или лица, пригласившего его на территорию РФ.

Основаниями для административного выдворения могут послужить следующие административные правонарушения:

- а) нарушение режима Государственной границы РФ (ч.2 ст.18.1 КоАП РФ);
- б) нарушение режима пункта пропуска через границу РФ (ч.2 ст.18.4 КоАП РФ);
- в) нарушение правил въезда или проживания на территории РФ (ст. 18.8 КоАП РФ);
- г) осуществление незаконной трудовой деятельности (ст. 18.10 КоАП РФ);
- д) нарушение иммиграционных правил (ст. 18.11 КоАП РФ);

³ Севрюгин М.А. Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 75–77.

⁴ Майорова Е.Н. К вопросу об административном выдворении иностранных граждан и лиц без гражданства // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7). URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-administrativnom-vydvorenii-inostrannyh-grazhdan-i-lits-bez-grazhdanstva> (дата обращения: 26.03.2017).

е) несоблюдение установленных видов деятельности (ч.2 ст. 18.17 КоАП РФ);
ж) указание ложной информации при миграционном учете (ст. 19.27 КоАП РФ)⁵.

Однако следует учитывать, что для лиц, в отношении которых принято решение об административном выдворении, существуют пути обжалования решения об административном выдворении: судебный и административный.

При *судебном* порядке прошлое решение будет пересмотрено, и суд вынесет новое (о законности и обоснованности постановления об административном выдворении). Если существует возможность назначения наказания без административного выдворения, то суд обязан учесть ее. Обстоятельства, которые могут повлиять на вид наказания, следующие: личность самого иностранного гражданина или лица без гражданства, наличие семьи на территории РФ, наличие нетрудоспособных членов семьи, а также характер совершенного правонарушения и т.п.

При *административном* порядке обжалования административного выдворения жалоба должна быть подана руководству пограничной службы ФСБ РФ⁶.

Административное выдворение, по мнению исследователей, является одной из наиболее эффективных мер, способствующих четкой регламентации порядка пребывания мигрантов в РФ, а также профилактике совершения преступлений и административных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства. Например, по данным ФМС, за 9 месяцев работы в 2015 году с территории РФ было выдворено и депортировано почти 83,5 тыс. человек.

К слову, сходство понятий «административное выдворение» и «депортация», имеющее место в массовом сознании, является одной из проблем современного миграционного законодательства. Этой проблеме посвящено множество исследований среди специалистов в области административного права. Однако стоит отметить, что разграничить эти явления возможно: депортация, в отличие от административного выдворения, не является мерой административного наказания и осуществляется она по решению уполномоченного органа исполнительной власти за счет бюджета⁷.

В системе административных наказаний, указанных в КоАП РФ, административное выдворение занимает седьмое место из девяти ныне существующих, т.е. является одним из наиболее суровых.

⁵ Чернышев К.И. Административное выдворение и депортация: юридическая природа и целевая направленность санкций // Наука. Общество. Государство. 2015. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-vydvorenie-i-deportatsiya-yuridicheskaya-priroda-i-tselevaya-napravlennost-sanktsiy> (дата обращения: 26.03.2017).

⁶ Паршукова А.П. О некоторых проблемах реализации административного выдворения иностранных граждан и апатридов // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 2 (9). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-realizatsii-administrativnogo-vydvoreniya-inostrannyh-grazhdan-i-apatridov> (дата обращения: 26.03.2017).

⁷ Чернышев К.И. Административное выдворение и депортация: юридическая природа и целевая направленность санкций // Наука. Общество. Государство. 2015. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-vydvorenie-i-deportatsiya-yuridicheskaya-priroda-i-tselevaya-napravlennost-sanktsiy> (дата обращения: 26.03.2017).

Институт административного выдворения, согласно исследованиям ученых-административистов, имеет следующие особенности:

– во-первых, это вид наказания, который обращен именно на личность нарушителя;

– во-вторых, субъектами административного выдворения выступают только иностранные граждане и лица без гражданства;

– в-третьих, административное выдворение подразумевает под собой взыскание, которое ограничивает права и свободы субъекта;

– в-четвертых, оно представляет собой административное наказание неимущественного характера;

– в-пятых, административное выдворение за пределы РФ осуществляется как при наличии правомерных, так и неправомерных оснований (например, при угрозе безопасности государства и охране общественного порядка);

– в-шестых, решение об административном выдворении как принимается, так и осуществляется в одностороннем порядке, т.е. без согласования с государством, гражданином которого является выдворяемое лицо (однако это государство может уведомляться);

– в-седьмых, административное выдворение осуществляется за счет средств выдворяемого или лица (физического или юридического), которое его пригласило в РФ;

– в-восьмых, исполнение решения об административном выдворении предполагает либо контроль за самостоятельным выездом субъекта, либо принудительное перемещение лица через Государственную границу РФ⁸.

Подводя итог, можно сказать, что, по мнению административистов, в настоящее время процедура административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства характеризуется несовершенством и наличием спорных вопросов при ее практической реализации⁹. Однако пути, по которым следует вести работу по модернизации этой системы, уже намечены, что позволяет надеяться на то, что в скором времени правоохранительные органы и федеральные службы смогут работать в данном направлении с большей эффективностью.

⁸ Полякова Н.В. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации как мера административно-правового принуждения: особенности доктрины и действующего законодательства // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-vydvorenje-inostrannyh-grazhdan-i-lits-bez-grazhdanstva-za-predely-rossijskoj-federatsii-kak-mera-administrativno> (дата обращения: 26.03.2017) ; Жолобов Я.Б. Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: проблемы и пути их решения // Судья. 2015. № 6. С. 31–36.

⁹ Паршукова А.П. О некоторых проблемах реализации административного выдворения иностранных граждан и апатридов // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 2 (9). URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-realizatsii-administrativnogo-vydvorenija-inostrannyh-grazhdan-i-apatridov> (дата обращения: 26.03.2017).

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО АРЕСТА

В настоящее время административный арест является одним из самых распространенных видов наказания. Он назначается за наиболее тяжкие административные правонарушения. Но возникает вопрос о том, каков порядок применения административного ареста, к кому он применяется, а к кому нет, кем назначается и на какой срок?

Прежде всего рассмотрим понятие административного ареста. Административный арест — вид административного наказания в России и ряде других стран, заключающийся в содержании лица, совершившего административное правонарушение, в условиях изоляции от общества. В соответствии с ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений и применяется только в качестве основного административного наказания¹.

Как мы видим из определения, административный арест заключается в изоляции правонарушителя от общества. Отсюда возникает вопрос, все ли могут подвергаться административному аресту?

В соответствии с ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, административному аресту не подлежат:

- беременные женщины;
- женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет;
- лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста;
- инвалиды I и II групп;
- военнослужащие;
- граждане, призванные на военные сборы;

– имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, войск национальной гвардии РФ, Государственной противопожарной службы и таможенных органов².

По моему мнению, не применять административный арест к военнослужащим и лицам, имеющим специальное звание Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, не правильно. Наличие особого статуса не должно освобождать их от ответственности за административные правонарушения.

Административный арест может назначаться только судьей на срок до пятнадцати суток, а в исключительных случаях на срок до тридцати суток.

Лицо, подвергнутое административному аресту, содержится под стражей в месте, определяемом органами внутренних дел (ч. 2 ст.32.8 КоАП РФ).

Лица, подвергнутые административному аресту, отбывают его в условиях изоляции от общества в общих помещениях или помещениях для одиночного содержания с соблюдением режима, который включает в себя порядок и условия содержания лиц, подвергнутых административному аресту, обеспечение их

¹ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [принят Государственной Думой 20 декабря 2011 года, в редакции от 03.04.2017] // Собрание законодательства РФ. Ст. 3.9. ч. 2.

² Там же.

прав, исполнение ими своих обязанностей, предусмотренных федеральным законом «О порядке отбывания административного ареста» и Правилами внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста, утвержденными приказом МВД России от 10.02.2014 № 83.

ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» предусматривает следующие обязательные требования при размещении лиц, подвергнутых административному аресту:

- мужчины и женщины должны содержаться отдельно;
- больные инфекционными заболеваниями или лица, нуждающиеся в медицинском наблюдении содержатся отдельно от других лиц, подвергнутых административному аресту, при наличии свободных помещений, предназначенных для содержания лиц, подвергнутых административному аресту;
- курящие и некурящие содержатся отдельно³.

Такие требования, я считаю, являются верными, так как многие инфекционные заболевания передаются воздушно-капельным путем и могут заразить других людей, а люди, которые болеют астмой, не могут находиться рядом с курящим человеком, поскольку не переносят табак. Поэтому раздельное содержание таких людей — разумная и необходимая мера.

Судьи, работники органов и учреждений прокуратуры, сотрудники Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, войск национальной гвардии РФ, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или таможенных органов, а также лица, проходившие военную службу по контракту в органах федеральной службы безопасности, органах внешней разведки РФ, органах государственной охраны или во внутренних войсках федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или войсках национальной гвардии Российской Федерации, содержатся отдельно от других лиц⁴. Такое разделение, на мой взгляд, является разумным, поскольку, если, например, содержать в одной камере судью и других лиц, может оказаться, что среди этих лиц находится тот, кому этот судья вынес обвинительный приговор, и это может привести к неблагоприятным последствиям.

В настоящее время ведется много споров о эффективности административного ареста. Многие ученые считают, что административный арест исчерпал себя как вид административного наказания, но при этом не предлагают альтернативной замены ему. Другие считают, что административный арест — один из самых надежных видов административного наказания. Моисеева О.В. считает, что административный арест занимает весьма специфическую нишу в системе административных мер принуждения. В ряде случаев он выступает в качестве единственно возможного способа воздействия на маргинальную часть современного российского общества⁵.

³ О порядке отбывания административного ареста : федер. закон [от 26.04.2013 № 67-ФЗ (последняя редакция)]. гл. 3. ст. 16 // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru (дата обращения: 15.04.2017).

⁴ Там же.

⁵ Моисеева О.В. О целесообразности применения административного ареста как вида административного наказания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2013. № 3. С. 78.

Я считаю, что применение административного ареста является одной из самых эффективных мер административного наказания, поскольку человек, один раз отбыв административный арест, задумывается о том, стоит ли совершать повторно административное правонарушение. Я думаю, что применять административный арест нужно в совокупности с другим видом административного наказания, например таким, как обязательные работы, поскольку это не только улучшить качество наказания, но и принесет общественно значимую пользу.

По моему мнению, знать порядок применения административного ареста нужно не только сотрудникам правоохранительных органов, но и гражданам, так как они будут знать свои права и обязанности, и это позволит им избежать конфликтов с сотрудниками правоохранительных органов.

С.А. Епишкина

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Государственный финансовый контроль представляет собой проверку органов государственной власти и местного самоуправления, юридических и физических лиц на предмет соблюдения финансового законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также законности, рациональности и эффективности использования государственных финансовых ресурсов и государственной собственности. Государственный финансовый контроль осуществляется различными органами власти. Его основная цель — обеспечить максимальное поступление денежных средств в казну государства и не допустить их нецелевого использования.

На сегодняшний день актуальной остается проблема оценки эффективности деятельности государственных органов, в числе которых и органы финансового контроля. Обычно в итогах проверок приводятся показатели результативности: общая сумма нарушений, отнесенных к категории «нецелевое использование бюджетных средств», общая сумма нарушений, отнесенных к категории «неэффективное использование бюджетных средств», общее число нарушений «недопоступление платежей в бюджет и в государственные внебюджетные фонды», «неправомерное расходование денежных средств и материальных ценностей» и ряд других¹. На наш взгляд, по данному критерию невозможно объективно оценить эффективность деятельности органов государственного финансового контроля.

В научной литературе существуют различные подходы к критериям и принципам, позволяющим оценить результативность деятельности органов государственного финансового контроля. К примеру, С.О. Шохин предполагает, что показатель эффективности финансового контроля следует определять как отношение его результатов к затратам на его проведение. Поэтому одним из факторов повышения результативности является снижение затрат. Анализ проводится по каждому про-

¹ Уланова Н.К., Черенков А.Ю. Оценка эффективности финансового контроля // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 816–820.

веденному контрольному мероприятию, исходя из результатов и затрат². Преимуществом такого подхода является то, что при наличии сформированной нормативной базы можно реально быстро оценить эффективность работы органов контроля. По мнению З.А. Салихова, в перспективе главным критерием эффективности будет не финансовые нарушения проверяемых, а выполнение разработанных и утвержденных ревизорских стандартов (правил) проведения контрольных мероприятий по выявлению фактов хищений, присвоений и злоупотреблений³. Преимущество данного подхода проявляется в том, что установленные нормативы позволят сравнить текущие результаты и определить эффективность. Однако есть один недостаток. Возникает вопрос: в компетенцию какого органа будет входить разработка таких нормативов, а также в какие сроки она должна быть осуществлена?

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что единого показателя эффективности работы органов финансового контроля нет. В то же время все авторы приходят к единому мнению: эффективность финансового контроля зависит не только от количественных, но и от качественных показателей.

На наш взгляд, на сегодняшний день в работе органов государственного финансового контроля в Российской Федерации отсутствует четкое взаимодействие, согласованность и направленность на результат. Особое внимание нам бы хотелось уделить проблемам правовой регламентации статуса и полномочий контрольных органов. Это, в первую очередь, связано с большим количеством нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность органов финансового контроля, которые, в сущности, являются актами локального характера. Единственным государственным органом финансового контроля на федеральном уровне, статус, задачи и порядок деятельности которого определены отдельным законом, является Счетная палата РФ. Отсутствуют и доработанные теоретические концепции, которые позволили бы решить проблемы разобщенности правовой регламентации. Помимо вышеизложенного необходимо законодательно разграничить полномочия органов государственного финансового контроля, организовать их взаимное сотрудничество по совпадающим предметам и объектам контроля, поскольку пересечение функций в некоторых случаях приводит к излишней подконтрольности субъектов программно-целевого планирования и параллельности финансового обеспечения органов финансового контроля⁴. Для повышения результативности деятельности органов государственного финансового контроля мы считаем необходимым выработать и принять комплекс поправок к действующим федеральным законам. Качественные показатели эффективности будут увеличиваться, если конкретизировать ответственность должностных лиц за нарушения бюджетного законодательства, за неисполнение предписаний контрольных орга-

² Шохин С.О. Основы государственного и муниципального финансового контроля (Постатейный научно-практический комментарий к гл. 26 Бюджетного кодекса РФ). М. : Изд-во. ФГУ «Редакция «Российской газеты», 2008.

³ Салихов З.А. Методология, методика и организация контрольно-ревизионной работы : монография / Фин. академия при правительстве Российской Федерации. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та ; Пермь : Перм. гос. пед. ун-т, 2005. 277 с.

⁴ Минаева Е.А. Анализ факторов, влияющих на эффективность государственного финансового контроля за расходами бюджета на реализацию целевых программ // Вестник Финансового университета. 2013. № 4 С. 120–130.

нов, так как лояльность санкций снижает результативность государственного финансового контроля. Фактором совершенствования государственного финансового контроля должно стать внедрение новых информационных технологий. При этом было бы целесообразным введение подконтрольности Центрального Банка РФ проверкам Счетной палаты по различным вопросам, а также наделение Счетной палаты правом обращаться с исками в суд для защиты интересов государства.

Итак, финансовый контроль охватывает все сферы жизни общества. Именно поэтому он должен быть направлен на рациональное и эффективное использование финансовых, трудовых, материальных и природных ресурсов, а также способствовать повышению экономического стимулирования. В целях повышения эффективности государственного финансового контроля необходима система мер по пресечению фактов бесхозяйственности, расточительства и нецелевого использования государственного имущества, система мер по уменьшению непроизводительных издержек и расходов.

К.О. Ковязина

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ «БЮДЖЕТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

Как известно, бюджетное право является подотраслью финансового права, но в тоже время оно имеет самостоятельную сферу правового регулирования, а именно: установление бюджетной системы РФ, формирование доходов и осуществление расходов бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов, осуществление бюджетного процесса и контроля, а также привлечение к ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

Особую актуальность правовое регулирование этих правоотношений приобретает в условиях сложной экономической ситуации, сложившейся в современной России. По нашему мнению, сейчас особенно важно уделять внимание рациональному и целевому расходу бюджетных средств и не допускать нарушения бюджетного законодательства.

Необходимо отметить, что важнейшей целью законодательства должно быть совершенствование норм об ответственности за нарушения в бюджетной сфере, так как этот институт бюджетного права имеет огромное практическое значение.

Т.В. Конюхова считает, что «юридическая ответственность — это государственное принуждение к исполнению требований права, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом»¹.

А.А. Ткаченко понимает под юридической ответственностью «обязанность правонарушителя претерпевать в порядке и на условиях, предусмотренных

¹ Конюхова Т.В. Об ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Журнал российского права. 2010. № 4 (160). URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/ob-otvetstvennosti-za-narushenie-byudzhethnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 24.03.2017).

действующим законодательством, меры государственного принуждения в виде лишения личного, имущественного или организационного характера»².

Вопрос, касающийся финансовой ответственности, является спорным не только из-за разного понимания авторами этого термина, но и из-за того, что отдельные авторы вообще отрицают такой вид юридической ответственности, как финансовая. Некоторые авторы признают только финансовую ответственность, другие же также выделяют налоговую и бюджетную.

Необходимо принять во внимание мнение Л.Н. Древалю, С.А. Поляковой о том, что «порой эффективность правоприменения во многом зависит от закрепления законодателем того или иного термина, определения юридических свойств и отличительных особенностей той или иной правовой категории, поскольку удачно сформулированные понятия помогают избежать споров в практической деятельности, связанных с неоднозначными подходами к толкованию дефиниций. Это особенно касается определений, относящихся к финансовой сфере в целом и бюджетной в частности»³.

Легального толкования дефиниции финансово-правовой ответственности не установлено, поэтому в доктрине можно встретить различное толкование.

Т.В. Конюхова предлагает следующее определение финансово-правовой ответственности за нарушение финансового законодательства: «государственное принуждение сторон финансово-правового отношения к соблюдению норм финансового законодательства»⁴.

Небезынтересным является мнение Н.С. Макаровой, которая пишет о том, что «в зависимости от возрастания степени общественной опасности оснований юридической ответственности за нарушение бюджетного законодательства в содержании этой ответственности выделяются три вида: публичная (бюджетная), персонально-публичная (административная) и персональная (уголовная) ответственность»⁵.

По мнению Ю.А. Крохиной, бюджетная ответственность — это «определённые отрицательные последствия, как-то лишения имущественного характера»⁶. Эту же точку зрения разделяет К.А. Пономарева⁷.

² Ткаченко А.А. Основные подходы к пониманию юридической ответственности за правонарушение // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-yuridicheskoy-otvetstvennosti-za-pravonarushenie> (дата обращения: 20.03.2017).

³ Древаль Л.Н., Полякова С.А. О дефинициях «Бюджетное правонарушение» и «Бюджетная ответственность» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 56. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/o-definitsiyah-byudzhethoe-pravonarushenie-i-byudzhethaya-otvetstvennost> (дата обращения: 24.03.2017).

⁴ Конюхова Т.В. Об ответственности за нарушение бюджетного законодательства // Журнал российского права. 2010. № 4 (160). URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/ob-otvetstvennosti-za-narushenie-byudzhethogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 24.03.2017).

⁵ Макарова Н.С. Бюджетная ответственность: понятие, основания и особенности реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

⁶ Крохина Ю.А. Вопросы концепции бюджетного права Российской Федерации // Журнал российского права. 2002. № 9.

⁷ Пономарева К.А. Бюджетно-правовая ответственность: опыт России и Германии // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2011. № 2. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetho-pravovaya-otvetstvennost-opyt-rossii-i-germanii> (дата обращения: 24.03.2017).

Рассматривая бюджетную ответственность, нельзя не затронуть существенные изменения, внесенные в Бюджетный кодекс в 2013 году. Федеральный закон от 23.07.2013 № 252-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводит понятие бюджетного нарушения, раскрывает его виды. Анализируя данные нововведения, стоит согласиться с мнением О.В. Андреевой в том, что «в целом, рассматриваемые новации законодательства упорядочивают деятельность государственных и муниципальных органов в сфере финансового контроля и доводят контроль до логического завершения: применения мер бюджетного принуждения и административной ответственности»⁸.

Стоит отметить, что в большинстве своем ответственность за нарушение бюджетного законодательства наступала в соответствии с КоАП РФ, так как БК РФ прямо отсылал к нему и во многом дублировал положения КоАП РФ. После изменений БК РФ в 2013 году ситуация радикально изменилась, теперь вместо отсылочных норм санкции указаны непосредственно в статьях БК РФ, к примеру, в ч. 3 ст. 306.4 БК РФ в ред. Федерального закона от 29.12.2015 № 406-ФЗ «Нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в нецелевом использовании финансовыми органами (главными распорядителями (распорядителями) и получателями средств бюджета, которому предоставлены межбюджетные трансферты) межбюджетных субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, а также кредитов бюджетам бюджетной системы Российской Федерации, влечет бесспорное взыскание суммы средств, полученных из другого бюджета бюджетной системы Российской Федерации, в размере средств, использованных не по целевому назначению, и (или) в размере платы за пользование ими либо приостановление (сокращение) предоставления межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций)».

Анализ научных исследований в выбранной сфере позволяет нам говорить о необходимости внесения изменений в ст. 6 БК РФ и установлении легального толкования термина «бюджетная ответственность». С этой позицией также согласен О. М. Гейхман, который ещё более 10 лет назад в своём автореферате предлагал ввести в законодательство понятие бюджетной ответственности⁹.

Подводя итог вышесказанному, хочется сделать вывод о том, что бюджетное законодательство нуждается в рационализации положений об ответственности за нарушения в бюджетной сфере.

⁸ Андреева О.В. Ключевые новации бюджетного кодекса Российской Федерации в сфере государственного (муниципального) финансового контроля // Наука и современность. 2014. № 27. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-novatsii-byudzhetno-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-v-sfere-gosudarstvennogo-munitsipalnogo-finansovogo-kontrolya> (дата обращения: 04.04.2017).

⁹ Гейхман О.М. Бюджетно-правовая ответственность: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 98.

ИНСТИТУТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ В СФЕРЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ДВИЖЕНИЯ

Вопрос, связанный с изучением административной ответственности нарушений, создающих аварийную ситуацию на дорогах требует особого внимания законодателя. Зачастую последствия нарушений ПДД приводят к ужасающим последствиям, включая трагический исход. Аварийность на автомобильном транспорте наносит огромный материальный и моральный ущерб как обществу в целом, так и отдельным гражданам. Обеспечение безопасности дорожного движения является составной частью задач обеспечения личной безопасности, решения демографических, социальных и экономических проблем, повышения качества жизни¹.

По результатам статистических данных, представленных Всемирной Организацией Здравоохранения, в России каждый год гибнет 18,9 человек на 100 000 населения². Только лишь в январе 2017 года из-за нарушения водителями правил дорожного движения погибло 9 663 человека (114 из которых проживали в Рязанской области), 13 574 (173) получили увечья и ранения³.

Приведенные выше цифры заставляют задуматься о том, как возможно исправить сложившуюся ситуацию. Возможно, повышение ответственности каждого водителя и пешехода и ужесточение наказаний за совершенные нарушения помогут решить эту проблему.

Нормативная регламентация административных правонарушений в области дорожного движения закреплена в гл. 12 КоАП РФ. В качестве применения ответственности прописаны следующие санкции:

– административный штраф — самый часто применяемый вид санкций, с 2013 г. минимальный штраф для водителей составляет 500 руб. (ст. 12.1, 12.6, 12.13);

– предупреждение как наиболее «мягкий» вид административного наказания. (ст. 12.3, 12.5, 12.17);

– лишение права управления транспортными средствами — по ряду статей применяется в виде дополнительного административного наказания; (ст. 12.9, 12.15, 12.26);

– административный арест (ст. 12.27);

– обязательные работы, назначаются за правонарушения в сфере дорожного движения с сентября 2013 г. Обязательные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение,

¹ О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах»: постановление Правительства РФ [от 3 октября 2013 г. № 864]. СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

² URL : www.who.int

³ Сайт Госавтоинспекции МВД России. URL : www.gibdd.ru

в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ ⁴.(ст. 12.7).

С недавнего времени автомобилистам представляется возможность уплачивать половину штрафа за некоторые нарушения ПДД ⁵. Таким образом нарушители получают льготу по уплате штрафа в размере 50 %, при условии, что оплатят штраф не позднее 20 дней с момента вынесения постановления о его уплате ⁶. Данная поправка в законе, на наш взгляд, является весьма противоречивой. С одной стороны, законодатель преследовал цель — стимулировать добровольную уплату штрафа лиц, привлеченных к административной ответственности за правонарушение в области дорожного движения. С другой, снижение суммы штрафа (при определенных условиях), может повлечь за собой легкомысленное поведение участников дорожного движения, а также является возможностью избежать ответственности в полном объеме.

В некоторых случаях, предусмотренных законом (например, ст.12.8 ч. 1, 2 и 4), к нарушителям помимо штрафов применяется дополнительный вид административного наказания — лишение специального права в виде права управления транспортным средством. С внесением изменений в КоАП РФ были устранены некоторые пробелы в законодательстве, относящиеся к исполнению вышеизложенных наказаний. Так, ранее правонарушитель, исполнив дополнительный вид наказания (лишение специального права управления транспортным средством), но не уплатив при этом назначенный штраф, т.е. уклонившись от основного наказания, все равно получал водительское удостоверение по истечении срока лишения специального права. На сегодняшний же день по истечении срока лишения специального права за совершение административных правонарушений, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ, водительское удостоверение, изъятое у лица, возвращается после проверки знания им ПДД и после уплаты в установленном порядке наложенных на него административных штрафов, а за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26 и ч. 3 ст. 12.27, также после медицинского освидетельствования данного лица на наличие медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством ⁷.

Также следует отметить положение, указанное в ч. 6 ст. 3.5 КоАП РФ, в котором прописано, что административный штраф не может применяться к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу

⁴ Кодекс РФ об административных правонарушениях. Ст. 3.13, ч. 1 // СПС «Консультант-Плюс». URL : www.konsultant.ru

⁵ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования взыскания штрафов за административные правонарушения в области дорожного движения : федер. закон [от 22.12.2014 № 437-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

⁶ Кодекс РФ об административных правонарушениях. ст. 32.2, ч. 1.3 // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

⁷ Кодекс РФ об административных правонарушениях. ст. 32.2, ч. 4.1 // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

по призыву, а также к курсантам военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. Но при этом согласно ч. 2 ст. 2.5 привлечение к административной ответственности военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания за правонарушения, предусмотренных в гл. 12, реализуется на общих основаниях.

Основываясь на вышеперечисленных положениях, следует указать, что эффективность наказания больше зависит не от его строгости, а от его неотвратимости.

Развитие правоприменительной деятельности при исполнении административных наказаний имеет значение не только для соблюдения принципа неотвратимости наказания, но и как профилактическая мера по обеспечению безопасности дорожно-транспортного движения. Водители, пассажиры, пешеходы обязаны соблюдать установленные государством правовые нормы, направленные на достижение определенной цели — безопасности дорожного движения и эффективного использования автотранспорта.

С.С. Ларина

ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРОФИЛАКТИКА ПОДОБНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Подростковая преступность — одна из самых существенных социально-правовых проблем российского общества. Такая социально-демографическая группа как несовершеннолетние проходит формирование и воспитание в системе отношений, господствующих в обществе. Однако именно в этих возрастных границах за прогрессивной линией развития прослеживаются противоречия и сложности перестройки личности. В этот период подростки острее реагируют на трудности, неудачи, и особенно тяжело, когда идеал расходится с действительностью. В период созревания человеку свойственны склонность к прямолинейности, беспелляционному суждению, категоричности, поспешным обобщениям. В результате этого учащаются конфликты с окружающим миром, в том числе с близкими людьми. А это, в свою очередь, — почва для возникновения различных противоправных проявлений. Таким образом, наряду с проблемами социализации подростков особую актуальность в настоящее время приобретают проблемы нормативного регулирования общественных отношений, которые связаны с защитой прав и законных интересов несовершеннолетних.

МВД России подчеркивает, что каждое 18-е преступление не обходится без участия несовершеннолетнего лица, а это 4,8 % от общего числа преступлений. Такие административные правонарушения, как появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения или распитие алкогольных напитков нередки среди несовершеннолетних, а за эти правонарушения ежегодно в органы внутренних дел доставляется свыше полумиллиона подростков.

Те причины, которые порождают и объясняют совершение преступлений, носят общий характер, имеют один источник, но, однако обладают и определенной спецификой. Искажение семейно-бытовой, досуговой, групповой, экономической психологии — основные причины преступности несовершеннолетних, она всегда действует как система. Разного рода их сочетания обуславливают существование подростковой преступности, а на индивидуальном уровне являются основой для формирования мотивации, которая является причиной преступного поведения несовершеннолетних преступников. В формировании криминогенной мотивации несовершеннолетних решающую роль играют такие факторы, как семья, школа и ближайшее окружение, в том числе неформальные группы общения. Неблагополучие в семье, недостатки учебно-воспитательной работы в школе нарушают нормальное общение подростков и «выталкивают» их на улицу. Для трудных детей неформальная группа, прогулки в вечернее и ночное время становятся единственным средством, посредством которого они могут компенсировать свои неудачи, получить признание и одобрение сверстников, испытать чувство психологического комфорта и эмоционального благополучия.

В этой связи и возник вопрос о необходимости введения «комендантского часа» в субъектах Российской Федерации.

Достаточно бурно обсуждалась проблема ограничения на появление несовершеннолетних в общественных местах в установленное НПА время. В ряде субъектов РФ были приняты законы об ограничении нахождения несовершеннолетних в ночное время суток в общественных местах без сопровождения родителей или опекунов.

3 апреля 2006 года в Рязанской области был принят закон «О защите нравственности детей в Рязанской области»¹. Данный нормативно-правовой акт запрещает нахождение детей, не достигших возраста 18 лет, без сопровождения родителей или лиц, их заменяющих, на улице в ночное время суток (с 1 октября по 30 апреля календарного года — с 22.00 до 06.00, в период с 1 мая по 30 сентября календарного года — с 23.00 до 06.00).

Много кто утверждал, что данный закон противоречит Конституции, ограничивая свободу передвижения². Поэтому в 2009 г. по инициативе Президента

¹ О защите нравственности детей в Рязанской области : закон Рязанской области [от 03.04.2006 № 41-ОЗ. Принят постановлением Рязанской областной Думы от 22.03.2006 № 164-IV РОД] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

² Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 ст. 27] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

Российской Федерации в российское законодательство была введена поправка, которая оговаривала, что региональные парламенты вправе устанавливать «комендантский час» для подростков³.

С данного момента несовершеннолетним нельзя ночью одним ходить по улицам, посещать клубы, кинотеатры, интернет-залы и другие развлекательные или питейные заведения.

По указанному закону, правовую основу содействия физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей в области составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, Устав Рязанской области, настоящий Закон, иные законы и нормативные правовые акты области, муниципальные нормативные правовые акты. В качестве основной цели данного закона законодатель рассматривает содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей в Рязанской области, а также в ряде других субъектах РФ⁴. А в соответствии с поставленной целью возникает необходимость решения следующих задач:

1) реализация тех прав детей, которые провозглашены Конституцией Российской Федерации, а также недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий этих прав и законных интересов, восстановление их прав в случаях нарушений;

2) создание условий для реализации полноценной личности ребенка;

3) защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие;

4) профилактика правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также в отношении них;

5) формирование у детей навыков здорового образа жизни;

6) противодействие вовлечению несовершеннолетних в участие в экстремистской деятельности;

7) формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие детей.

Следует также отметить, что далеко не всеми представителями нашего общества «комендантский час» оценивается положительно. Например, известен тот факт, что отсутствует или крайне слаба существующая социально-досуговая инфраструктура, где несовершеннолетние могли бы с пользой проводить время, а попытка отстранить молодежь от развлекательных заведений, нахождение в которых для них можно считать до определенного возраста не очень желательным, во многом безуспешна, ибо нечем компенсировать подобные заведения.

³ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер.закон [от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

⁴ Меры по содействию физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей [ст. 14.1., введена Федеральным законом от 28.04.2009 № 71-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

Кроме того, нацеленность закона на снижение остроты опасности нахождения ребенка в вечернее время вне дома, подверженности его уличным рискам в темное время суток может привести к тому, что дети, находящиеся без присмотра взрослых, будут скрываться от нежелательного взаимоотношения с органами правопорядка.

Однако, несмотря на критику, практические работники отмечают, что принятие данного закона все же отчасти оградило детей и подростков от преступных посягательств, снизило их интенсивность.

Если взглянуть на статистику преступлений, совершенных несовершеннолетними в Рязанской области, то можно сделать вывод, что уровень преступности уменьшился на 5,2 %. Всего в регионе за минувший год было совершено 254 преступления подобной категории, при этом число преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких сократилось на 34,25 %.

В производстве следственного управления находилось 110 уголовных дел о преступлении несовершеннолетних, что на 28,1 % меньше показателя 2015 г.⁵

Немало издается нормативных правовых актов, которые направлены на улучшение положение ребенка в РФ. 01.06.2012 г. Президентом РФ был подписан указ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»⁶. В данном документе оговаривается, что в целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации, руководствуясь Конвенцией о правах ребенка, Правительству РФ поручено выработать за три месяца план мероприятий до 2014 г. для реализации главнейших положений указа. Соответствующая работа проводится и на региональном уровне.

Стоит отметить, что в Рязанской области реализуются планы и программы межведомственного характера. Одним из инструментов реализации подобного рода программ стало участие Рязанской области в реализации таких национальных проектов как «Здоровье», «Образование», «Наша новая школа», федеральных стандартов на образование, а также выявление и раскрытие молодых талантов⁷.

Таким образом, действие института запретов и ограничений, получившего особое развитие в науке административного права и правоприменительной практики, не противоречит правам несовершеннолетних, осуществляется оно для достижения социально значимых целей и в интересах самих несовершеннолетних, общества в целом.

⁵ Отчет Уполномоченного по правам ребёнка за 2016 год в Рязанской области // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

⁶ О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ Президента РФ [от 1 июня 2012 г. № 761] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

⁷ Об утверждении Стратегии действий в интересах детей на 2012 — 2017 годы в Рязанской области : распоряжение Правительства Рязанской области [от 08.10.2012 № 469-р] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОЙ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Во все времена вопросы эффективной бюджетной деятельности играли важную роль в развитии институтов государства. С началом становления и развития науки финансового права значительно увеличились возможности по прогнозированию экономической ситуации на последующие периоды. Кроме того, сформировались методы выявления основных направлений бюджетной деятельности государства, их упорядочивание и систематизация. В связи с глобализацией и демократизацией современного общества все более остро звучит вопрос поиска новых эффективных и рациональных методов ведения бюджетной деятельности государства. При этом ключевое значение имеет разграничение полномочий между субъектами бюджетных правоотношений, так как в условиях значительного числа государственных органов, муниципальных образований и иных субъектов нередко имеет место хаотичное и иррациональное распределение полномочий и функций между ними. Именно поэтому такое понятие как «децентрализация бюджетных правомочий» крайне актуально в современный период.

Рассматривая сущность данной категории, необходимо выделить несколько подходов к ее пониманию. Понятие децентрализации нашло отражение во многих международных документах. Так, например, согласно п.1 ст.2 Соглашения об учреждении Европейского банка реконструкции и развития от 29 апреля 1990 г. децентрализация является структурной и межотраслевой экономической реформой¹. В соответствии с Модельным законом о просветительской деятельности под децентрализацией, в том числе и в бюджетной сфере, следует понимать принцип четкого разграничения компетенции и полномочий субъектов публичного управления². Проанализировав вышеизложенные позиции, можно сделать вывод, что в обобщенном виде децентрализация представляет собой ряд системных реформ, направленных на отраслевое разграничение полномочий различных субъектов правоотношений.

Таким образом, бюджетную децентрализацию следует понимать, прежде всего, именно как определенный социально-политический и правовой курс государства, направленный на развитие демократизма и эффективности государственной политики в сфере бюджетного процесса. При этом, рассматривая данную категорию, необходимо выделить два ее аспекта.

Первый аспект — разграничение отдельных бюджетных функций государства, органов местного самоуправления, которое реализуется посредством двух основных способов³. Во-первых, проводится децентрализация бюджетных функций и полномочий по распределению и последующему использованию до-

¹ Соглашение об учреждении Европейского банка реконструкции и развития от 29 мая 1990 г. URL : http://spravka-jurist.com/base/part-bx/tx_rsswze.htm (дата обращения 20.03.2017).

² О просветительской деятельности : модельный закон [от 7 декабря 2002 года]. URL : <http://docs.cntd.ru/document/901865093> (дата обращения 20.03.2017).

³ Рутковская Н.С. Основные черты бюджетного федерализма // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 162.

ходов, а также исполнению расходов публично-правовых образований, что благоприятно влияет на эффективность бюджетной политики. Во-вторых, ключевую роль играет децентрализация полномочий по формированию денежных фондов, что позволяет наиболее детально, с учетом специфики отдельных территорий, вести контроль доходной базы, тем самым повышая общий уровень пополнения доходов государства и муниципальных образований, а также эффективности модели налогообложения.

Второй аспект — разграничение функций государства по нормативно-правовому регулированию бюджетных правоотношений. Стоит отметить, что в настоящее время существует большое количество нормативно-правовых актов различной юридической силы, регулирующих конкретные стороны бюджетных правоотношений. Функции, относящиеся к предметам исключительного ведения Российской Федерации, реализуются Конституцией РФ, общепризнанными нормами и принципами международного права, федеральными законами, а функции субъектов РФ — Уставом или Конституцией субъекта и принятыми в соответствии с ними законами субъекта РФ. Кроме того, следует отметить и муниципальные правовые акты, регулирующие отношения в этой сфере.

Однако имеют место прецеденты, когда отдельные функции переданы субъекту РФ, но нормативно-правовое регулирование остается в ведении РФ. Безусловно, помимо недостатков в такой ситуации есть и преимущества. К преимуществам следует отнести общее регулирование функций и проведение единой политики. Существенным недостатком является невозможность наиболее полного учета специфики субъекта финансового права при центральном регулировании. В целом, можно говорить о том, что Россия находится в стадии постепенного построения своей децентрализованной модели бюджетной системы⁴.

Анализируя возможности распределения конкретных бюджетных правомочий и компетенций в контексте современной России, представляется целесообразным проанализировать и опыт иностранных государств. Наибольший интерес в данном вопросе представляют модели бюджетного федерализма в двух развитых государствах — Федеративной Республике Германия и Соединенных Штатах Америки.

В основе бюджетного устройства США, также называемого конкурентным федерализмом, лежит принцип фактической финансовой независимости федерации, штатов и муниципальных образований друг от друга. Модель бюджетного устройства США характеризуется значительной фискальной автономностью в части формирования денежных средств и их расходования. Большая часть как расходов, так и доходов консолидированного бюджета приходится на федеральный уровень, обеспечивающий выполнение общенациональных задач. Вопросы социальной сферы, экономического развития относятся к ведению штатов, а также муниципалитетов⁵. Как уже отмечалось выше, субъекты бюд-

⁴ Аветисян И.А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогнозы. 2011. № 1. С. 126–127.

⁵ Иванов В.В. Типология межбюджетных отношений и моделей бюджетного федерализма // Вестник МГТУ. 2001. № 1. Т. 13. С. 9–10.

жетного процесса США достаточно обособлены друг от друга, однако нельзя говорить об отсутствии взаимодействия. В частности, присутствует межбюджетная финансовая помощь, основывающаяся на системе грантов двух видов — общие, а также отраслевые гранты.

Другой путь децентрализации реализован в ФРГ. Основу бюджетного устройства Германии, также называемого кооперативным федерализмом, составляет принцип направленности на обеспечение единого уровня жизни на всей территории государства, а также выравнивания финансового уровня земель. В основе трехуровневой бюджетной модели устройства ФРГ лежит принцип субсидиарности в вопросах разграничения полномочий и компетенций между федерацией, землями и муниципальными образованиями. В отличие от американской модели, немецкая система активно использует межбюджетные трансферты, которые не носят целевой характер назначения. Главным признаком кооперативного федерализма является развитая система горизонтального и вертикального выравнивания, основным инструментом которой является дифференциация налоговых поступлений в зависимости от уровня экономического развития земли или общины, что обеспечивает постепенное выравнивание уровня жизни, а также служит способом достижения бюджетной самостоятельности отдельных образований.

Следует отметить, что децентрализация функций и полномочий субъектов финансового права должна быть обусловлена спецификой ведения финансовой деятельности, так как именно на общегосударственном уровне поддерживается макроэкономическая стабильность и обеспечивается развитие всей страны⁶. Однако спектр бюджетных полномочий на первый взгляд незначительных субъектов финансового права также способен негативно сказаться на общем уровне экономического благосостояния страны. Представляется, что необходимо, помимо решения вопросов «нисходящей» передачи, также выработать механизмы обратной передачи полномочий от отдельных субъектов РФ и муниципальных образований на федеральный уровень. Именно поэтому необходима такая децентрализация полномочий и функций субъектов финансовой деятельности, которая будет обусловлена сложившейся практикой, а также будет соответствовать принципам федерализма и законности. При этом не должен нарушаться баланс полномочий и функций федерального центра и отдельных субъектов федерации.

Исходя из изложенного, следует сделать следующие выводы. Децентрализация бюджетных функций между различными бюджетами в Российской Федерации имеет как свои преимущества, так и недостатки. Однако, сущностное значение бюджетной децентрализации состоит в упорядочивании бюджетной деятельности на территории всего государства с учетом специфики отдельных местностей. Бюджетная децентрализация должна проводиться путем постепенных изме-

⁶ Махина С.Н. Некоторые аспекты децентрализации в финансовом праве Российской Федерации: теория, практика и юридические коллизии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 4(37). С. 58–60.

нений. Кроме того, в условиях федеративного государства в виду сложности государственного устройства и многоуровневой системы хаотичная децентрализация приведет к нарушению выполнения функций государства и муниципальных образований, а также повлечет за собой серьезный экономический спад.

К.А. Сермягина

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В контексте ч.1 ст.1 Конституции РФ правовое государство предполагает формирование современной системы административной юстиции и высококачественное функционирование судебной системы. Административная юстиция европейского типа только начинает зарождаться в России, и ее сравнительный анализ с историческим опытом зарубежных стран и дореволюционной России представляет научный интерес.

Генезис данного явления воплощается в зарождении административной юстиции во Франции в XVIII в. в эпоху абсолютизма¹. Далее данный институт был реципирован странами континентальной (романо-германской правовой семьей) Европы. Во второй половине XIX в. появляются первые административные суды в Германии, Бельгии, Италии и Испании. Особенностью данной парадигмы выступает наличие специализированных судов, которые отделены от общей судебной системы.

Следует обратить особое внимание на англо-американскую систему права (англосаксонскую правовую семью), для которой характерно отсутствие специальных органов административной юстиции и наделение судов общей юрисдикции широкой компетенцией по разрешению административно-правовых споров.

На наш взгляд, административная юстиция, сформировавшаяся в странах континентальной Европы, превалирует над англо-американской системой, так как первая является наиболее результативной, что выражается в применении правила об универсальной подведомственности: в орган административной юстиции подается любая жалоба, связанная с незаконной деятельностью органов управления, независимо от сферы общественных отношений, к которой она относится.

Целесообразным было бы идентифицировать данный положительный аспект у англосаксонской системы права и позаимствовать, спроецировав данный механизм в основу формирования административной юстиции в РФ.

В противовес этой модели в США и Великобритании действует институт административных трибуналов в конкретных узкоспециализированных сферах. В квазисудебной деятельности наиболее ярко проявляется совмещение функций следователя и судьи, что, на наш взгляд, не позволяет более четко разграничить полномочия данных лиц.

¹ Ведель Ж. Административное право Франции. М., 1973. С. 216.

В России институт административной юстиции зародился в период проведения судебной реформы в 1864 г. В начале XX в. П.А. Столыпин попытался усовершенствовать административную юстицию путем создания административных судов. Но данная идея так и не была реализована, потому что Временное правительство отказалось от этой идеи, посчитав ее «несовременной и дорогостоящей»².

В 2000 г. была предпринята попытка разработки и утверждения в первом чтении Государственной Думой РФ федерального конституционного закона «О федеральных административных судах в РФ»³. Но из-за нехватки средств финансирования, проблем в решении вопроса подведомственности, отсутствия на тот момент высокой потребности в формировании административных судов данный проект закона так и не был рассмотрен.

Известный административист Д.Н. Бахрах отмечает, что «одной из главных особенностей российской юриспруденции последнего десятилетия является “интервенция” судебной власти в систему публичной исполнительной власти»⁴. Несправедливо и ошибочно было бы осуществлять непродуманные автоматические заимствования путем буквального перенесения зарубежных схем судопроизводства на механизм функционирования судов в РФ без учета ее специфики. В настоящее время конструирование института «административная юстиция» является важнейшим способом защиты прав граждан от неправомерных действий государственных органов.

Так, А.Д. Градовский по рассматриваемому вопросу писал: «Предметом административной юстиции являются дела, возникающие из нарушенного или спорного права, поскольку они вообще или по взгляду данного законодательства не подлежат рассмотрению общих судебных мест»⁵.

Проблема образования административной юстиции выражается в ее дихотомии, которая наглядно проявляется в оценке и диаметрально противоположной трактовке дискуссионного мнения выдающегося русского юриста XIX в. Н.М. Коркунова: «По свойству нарушаемых прав нельзя разграничить административную юстицию от уголовной и гражданской»⁶. На первый взгляд, трудно не согласиться с ученым-юристом в том, что действительно неприемлемо отделение административного процесса, как системы в целом, от гражданского и уголовного процессов. В частности, установленная и урегулированная право-

² Селезнева Н.М. Актуальные проблемы административной юстиции в России // Вестник ПАГС. 2006. № 11. С. 80.

³ О федеральных административных судах в РФ : проект федер. конституц. закона № 7886-3 [ред., внесенная в Государственную Думу РФ, текст по состоянию на 21.09.2000] // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=6863#0> (дата обращения: 25.03.17).

⁴ Бахрах Д.Н. Юридический процесс и административное судопроизводство // ЖРП. 2000. № 9. С. 15.

⁵ Градовский А.Д. 1876. Начала русского государственного права : в 3 т. Т. 2. СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1876. С. 128.

⁶ Зорькин В.Д. Теория права Н.М. Коркунова // Правоведение. 1978. № 3. С. 80–86.

выми нормами система последовательно совершаемых действий уже регламентируется гражданским и уголовным процессуальными кодексами.

Так же следует отметить, что на сегодняшний день точка зрения Н.М. Коркунова не соответствует объективной действительности и сформировавшимся общественным отношениям между гражданином и должностным лицом в сфере государственного управления. По мнению В.П. Есеновой, «выявляя пути развития административной юстиции, отечественные законодатели не учитывали научный потенциал прошлого, а правовая мысль начала XXI в. так и не выработала единых методологических подходов к организации административной юстиции... При этом разобщенность в правоприменительной деятельности судов усложняет реализацию такой цели федеральной целевой программы развития судебной системы, как эффективность судебной системы и усиление ее влияния на справедливое правоприменение»⁷. Современное состояние административного судопроизводства подтверждает данное мнение.

Формирование в России полноценной административной юстиции невозможно представить без системы административных судов. В ч.2 ст.118 Конституции РФ закреплено, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Эта инстанция призвана устранять противоречия, возникающие между гражданами и публичной властью, ее должностными лицами в сфере государственного управления.

В связи с этим возникает необходимость разработки научной концепции административной юстиции, которая позволила бы существенно повысить эффективность судебной системы РФ, что в свою очередь минимизирует вероятность совершения неправомерных действий, совершаемых государственными служащими, путем признания недействительным, либо отмены в установленном порядке нормативно-правового акта органа государственной власти или органа местного самоуправления.

В поддержку данной инициативы выступает А.В. Власов, утверждая, что рассмотрение дел, возникающих из административно-правовых отношений, должно рассматриваться исключительно в специализированных судах⁸.

Как справедливо указывает председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, «в создании административных судов предлагается несовпадение судебных округов с административно-территориальным делением, что является одним из гарантированных условий для объективного рассмотрения дел»⁹.

Целесообразно формирование административной юстиции в двух направлениях — квазисудебного (внесудебного) и судебного порядков. Данный механизм позволил бы осуществлять всеохватывающий контроль и надзор за соблюдением законности и правомерности действий должностных лиц в различ-

⁷ Есенова В.П. Развитие административной юстиции в России // Власть. 2014. № 6. С. 148.

⁸ Власов А.В. Какой будет административная юстиция? // Рос. юстиция. 2002. № 11. С. 17.

⁹ Резвых Д.С. Административные суды в Российской Федерации: нужны ли они? // Юридическая наука. 2012. № 4. С.110.

ных ведомственных органах: налоговых, социальной защиты, здравоохранения, природопользования, транспорта и др.

Научная дискуссия о месте, роли и облике административной юстиции породила диаметрально противоположное суждение на данную проблему. Некоторые ученые считают, что нет необходимости в создании данной системы судов. А.В. Абсалямов, отмечает, что «существующая судебная система имеет большой потенциал для собственного совершенствования, в то время, как создание дополнительных судов может привести к “размыванию” судебной системы, а не к ее укреплению»¹⁰.

Следовательно, в связи с активным развитием административной юстиции при рассмотрении административных дел рационально было бы регламентировать самостоятельный процессуальный порядок разрешения административно-правовых споров между гражданином или организацией с одной стороны и органом государственного управления с другой стороны. Оптимальным будет разработка кодифицированного акта — административного процессуального кодекса и системы административных судов. Большая часть современных ученых считает, что «появление административных судов создаст дополнительные гарантии защиты прав и свобод граждан и повысит эффективность правосудия»¹¹.

Для реализации поставленной цели постановлением Президиума Совета судей РФ была разработана «Программа развития системы судов общей юрисдикции РФ и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года»¹², в которой говорится о необходимости создания административных судов в «целях совершенствования, развития и повышения эффективности судебной системы, что, в свою очередь, служит обеспечению доступности правосудия». Данная конструкция позволила бы оптимизировать загруженность судей и разграничить ведение и рассмотрение дел административного характера от гражданского и уголовного судопроизводства.

Создание специфического института — административной юстиции — представляется объективной потребностью развития зрелого общества, в котором эффективно функционирует судебная система. Возникновение, становление и развитие административной юстиции РФ зависит от множества факторов, при активности субъектов законодательной инициативы. Формирование правовой основы административной юстиции — задача административного процессуального кодекса, регламентов, которую следует решить для утверждения в РФ правового государства.

¹⁰ Абсалямов А.В. Проблемы административного судопроизводства в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 11–12.

¹¹ Руднев В.Н. Административные суды: быть или не быть? // Рос. юстиция. 2002. № 9. С. 20.

¹² О Программе развития системы судов общей юрисдикции РФ и совершенствования организационного обеспечения их деятельности на период до 2023 года : постановление Президиума Совета судей РФ [от 26.12.2007 № 133] // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=449677#0> (дата обращения: 25.03.2017).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ И МЕХАНИЗМОВ ГОСЗАКУПОК: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Правовое регулирование государственных закупок берет свое начало в период правления царя Алексея Михайловича Романова¹. При советской власти данная сфера отношений была почти не развита, так как в стране не существовало рыночной экономики: в основном субъектами в качестве заказчика выступало само государство в лице организаций и предприятий. Данная сфера отношений получила свое развитие уже в постсоветский период.

21 июля 2005 г. вступил в силу федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»². Закон регулировал в большей степени гражданские правоотношения и механизм размещения заказов для выполнения работ и оказания услуг.

Дальнейшее развитие предпринимательства в России сопровождается ростом уровня коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. С января 2014 г. вступил в силу федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³. По мнению многих ученых, данный НПА достаточно всесторонне регулирует систему госзакупок. В частности, Е.Д. Тормозова считает: «Согласно ст.2 ФЗ № 44 законодательство РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается на положениях Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ, Бюджетного кодекса РФ и состоит из данного ФЗ и других ФЗ, регулирующих соответствующие отношения. При этом нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие указанные отношения, должны соответствовать закону “О контрактной системе”»⁴.

Новый закон — «большой шаг, направленный не только на тщательное регулирование процесса осуществления закупок, но и на контроль за их законностью, обоснованностью, целесообразностью и эффективностью»⁵.

¹ Балтутите И.В. Институт государственных закупок: от Русской Правды к Федеральному закону «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 4 (29). С. 31.

² О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : федер. закон [от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ]. СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). С. 3105 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru>

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон [от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ] // СЗ РФ. 2013. № 14. С. 1652 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.02.17).

⁴ Тормозова Е.Д. Особенности нормативно-правового регулирования закупочной деятельности в современной России // ИСОМ. 2014. № 4. С. 356.

⁵ Дерновая А.О. Проблемы оценки эффективности контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1 (39). С. 152.

Как справедливо указывает Н.А. Урюпина, положительным моментом ФЗ № 44 является разработка законодателем ряда принципов, которыми должны руководствоваться все участники на торгах при заключении крупных контрактов во избежание негативных коррупционных последствий⁶.

«Существенно преобразуется и уточняется порядок планирования закупок, составления и утверждения планов закупок, обоснования закупок. Заказчики должны будут помимо плана-графика утверждать план закупок на срок действия соответствующего закона о бюджете»⁷.

Законодатель закрепил обязанность заказчика обосновывать все закупки, путем введения нового термина — «нормирование в сфере закупок». По мнению А.О. Дерновой, данное нововведение «может помочь решить проблему закупки предметов роскоши, т.е. предметов, потребительские свойства которых превосходят необходимые для решения тех или иных задач и целей осуществления закупок заказчиком». На наш взгляд, законодательная регламентация нового понятия — «нормирование в сфере закупок» — существенно не изменит ситуацию, но появление дополнительного контроля за нормативными затратами бюджетных средств окажет благоприятное содействие в минимизации коррупционной составляющей и экономии бюджетных средств.

Вместе с тем, в работах многих ученых исследователей обращается внимание на серьезные недоработки вышеназванного законодательства:

– не регламентированы правила по осуществлению защиты прав и законных интересов общественных объединений и объединений юридических лиц в суде в случае нарушений процедуры проведения закупки;

– несогласованность в действиях большого количества органов контроля, осуществляющих свои функции в сфере контроля и надзора за эффективностью расходования бюджетных средств;

– сложность оценки целесообразности и эффективности закупок для государственных и муниципальных нужд, в результате отсутствия конкретизации ценовой категории существенных признаков в ст.3 ФЗ № 44 норм-дефиниций «нужды», «предмет роскоши»⁸;

– при большом масштабе российской экономики степень конкуренции в государственных и муниципальных закупках остается на низком уровне, что проявляется в предоставлении возможности заказчикам заключать контракты без конкурентных процедур⁹;

⁶ Урюпина Н.А. Общественный контроль в системе закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3–2. С. 224–225.

⁷ Дерновая А.О. Проблемы оценки эффективности контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. С. 156.

⁸ Там же. С. 154–157.

⁹ Порошин С.А. Развитие контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (шаг вперед, два шага назад) // Вопросы управления. 2016. № 2 (20). С. 293.

– отсутствие поддержки малого предпринимательства путем установления императивной нормы в ФЗ № 44, которая закрепляет обязанность заказчика — субъекта малого бизнеса — провести закупки в рамках не менее 15 % от совокупного годового объема закупок¹⁰;

– отсутствие в ФЗ № 44 типовых условий, регламентирующих порядок оформления контракта и особенность его исполнения субподрядчиками, которые согласно ч.5 ст.50 ФЗ № 44 привлекаются в обязательном порядке победителем госзакупки¹¹;

– отмена необходимости согласовывать заключение контракта с контрольным органом, если поступила одна котировочная заявка;

– принятие огромного количества федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, вносящих изменения и дополнения в ФЗ № 44, что привело к возникновению коллизий между ними.

Соглашаясь с этими замечаниями по ФЗ № 44, нам представляется, что необходимо использовать и опыт других стран в области регулирования госзакупок. По мнению многих российских экспертов, наиболее интересным опытом в области регулирования госзакупок обладает Германия, система контроля которой состоит из двух уровней:

- 1) апелляционная инстанция — в форме независимого учреждения;
- 2) судебная инстанция — в форме судебного органа¹².

Новеллой является возможность оспаривать итоги размещения государственного заказа в суде. Законом устанавливается ускоренный порядок рассмотрения жалоб на действия заказчика, что обеспечивает реализацию принципа оперативности в данной сфере. По итогам торгов контракт заключается с наиболее экономически выгодным участником, притом, что под экономической выгодой в Германии понимается вовсе не снижение цены, как предполагает ФЗ № 44 в результате проведения торгов, и не приобретение самых дешевых товаров, работ и услуг. Экономической выгодой считается приобретение качественных товаров по доступной цене. Нам представляется, что стоит доработать ФЗ № 44, в частности ст.67, исключив из нее все положения «о снижении начальной (максимальной) цены контракта» и позаимствовать элементы и механизм регулирования госзакупок у Германии, спроецировав и конкретизировав дефиницию «экономическая выгода» в ФЗ № 44.

Кроме того, нам представляется необходимым выделить еще ряд противоречивых положений современного состояния закона:

1. Ранее механизм осуществления системы госзакупок базировался на заключении договора в простой письменной форме. В рамках ФЗ № 94 согласно п.14.1 ч.2 ст.55 заказчики при оформлении контракта до 400 тыс. рублей заключали государственные и муниципальные контракты либо иные гражданско-правовые договоры в соответствии с гражданским законодательством. Соответ-

¹⁰ Порошин С.А. Развитие контрактной системы ... С. 293.

¹¹ Там же.

¹² Козак С. Госзакупки по-европейски: немецкая практика // Торгово-промышленные ведомости. 2012. URL : <http://www.tpp-inform.ru/global/2604.html> (дата обращения: 04.03.2017).

ственно, до 400 тыс. рублей заказчики имели право оплачивать по счетам или по счетам-фактурам и заключать именно договоры¹³. Согласно ФЗ № 44 это правило фактически исключено, и государственные и муниципальные заказчики не имеют право заключать гражданско-правовые договоры. Должны заключаться исключительно государственные и муниципальные контракты, а бюджетные учреждения должны заключать гражданско-правовые договоры. Данное нововведение — федеральная контрактная система — подразумевает под собой проведение аукционов и тендеров, по результату которых составляется контракт между заказчиком и подрядчиком. Рациональным было бы введение диспозитивной нормы в ч.1 ст.54 ФЗ № 44 в продолжение вышесказанной нормы «за исключением случаев предусмотренных законом или соглашением сторон». Данная формулировка позволила бы заключать по соглашению сторон и гражданско-правовые договоры, которые доказали свою жизнеспособность.

2. Согласно ст.756 ГК, предельный срок обнаружения недостатков составляет 5 лет¹⁴. У заказчика впоследствии в течение гарантийного срока возникают проявления некачественно выполненной работы. Поднимается вопрос о привлечении к ответственности подрядчика, что становится невозможным, так как иногда подрядчик по окончании выполнения работ закрывает фирму и открывает новую под другим наименованием. У заказчика возникает проблема — кто будет выполнять работы по гарантийному сроку в связи с отсутствием ранее существовавшей фирмы. Целесообразным, на наш взгляд, является нормативная регламентация формулировки в ФЗ № 44: «невозможность закрытия и продажи организации до истечения гарантийного срока с момента окончания выполнения работ и оказания услуг».

3. Те цели, которые закладывались в ФЗ № 44: повышение качества обеспечения государственных и муниципальных нужд, внедрение системного подхода в сферу планирования и осуществления закупок, стремление предотвратить коррупцию и иные злоупотребления в сфере закупок не всегда находят свое отражение на практике. В результате чего, аффилированные лица продолжают фигурировать при проведении аукционов. Оценка сметчиками объемов для выполнения качественных работ устанавливается одна, а в результате проведения тендера выполнение работ производится за минимальную сумму и, как следствие, некачественными материалами. Нам представляется, что необходимо совершенствовать систему госзакупок и целесообразно вернуть прежний механизм, основанный на лично-доверительных отношениях заказчика и подрядчика, путем заключения договоров. В таком случае обе стороны взаимно заинтересованы. В частности, заказчик «дорожит» своим подрядчиком, зная,

¹³ О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд : федер. закон [от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). ст. 55] // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.02.17).

¹⁴ Гражданский кодекс РФ (часть вторая) : [от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016). Ст. 756] // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_9027/

что он выполнит работы надлежащего качества, а подрядчик имеет своей целью «не потерять выгодного заказчика», чтобы впоследствии иметь возможность выполнять работы и оказывать услуги данному лицу.

4. Нам представляется, что ФЗ № 44 не совсем верно определил подход в «стадии определения поставщиков»; более удобный и приемлемый способ для функционирования небольших предприятий прописывал ФЗ № 94 — «стадия размещения заказов». Учитывая вышеизложенное, в действующей системе совершенно не имеет возможности функционировать средний и малый бизнес, в результате чего ликвидируются многие предприятия и организации, на что обращают внимание и многие другие исследователи.

Сегодня в российской экономике особую актуальность приобретает задача недопущения коррупционных явлений за счет средств федерального, регионального и муниципальных бюджетов, в процессе управления государственным и муниципальным заказом. На самом деле, на некоторых торгах, по крайней мере, в сфере строительства, происходит снижение более чем на 50 %, а в своей массовости идет снижение более чем на 30 %, что приводит к нерентабельности предприятий. Работы выполняются неэффективно, некачественно, самыми дешевыми материалами и неквалифицированной рабочей силой. Кроме этого, по стовору с заказчиком, за определенное вознаграждение вместо нескольких претендентов оставляют одного участника, который затем выполняет работы по номинальной стоимости. В данной ситуации ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» не достаточно эффективен, так как не просматривается экономия бюджетных средств, помимо этого присутствует коррупционная составляющая. Согласно п.2 ч.7 ст. 37 ФЗ № 44, который закрепил применение антидемпинговых мер, в частности, в случае снижения начальной цены «на 25 и более % ниже начальной (максимальной) цены контракта» при проведении конкурса и аукциона, стоимость обеспечения контракта увеличивается в 1,5 раза размера обеспечения исполнения контракта относительно размера, указанного в документации о закупке. Соответственно, в процессе исполнения всего заказа данные денежные средства будут заморожены, но тем не менее эти охранительные меры никого не останавливают, и даже при их ужесточении, на наш взгляд, это не только не приведет к улучшению ситуации, но и конъюнктура останется без изменений. Целесообразно было бы вспомнить распределение работ, которое было в советское время, позаимствовать оттуда самые эффективные моменты и применить к сегодняшнему времени. Ведь тогда заказчики и подрядчики работали десятилетиями вместе, не было никаких нареканий, работы выполнялись качественно и результативно.

Таким образом, надо продолжать реформировать систему госзакупок путем заимствования положительных моментов из ранее существовавших механизмов, отраженных в ранее действовавших ФЗ в установленной сфере деятельности, опираясь при этом на положительный опыт, имевшим место в СССР и других странах.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Бюджетная деятельность служит основой нормального функционирования любого государства, поэтому так важна правовая регламентация вопросов, связанных с бюджетом. Бюджетный процесс — это урегулированная нормами права деятельность органов власти, местного самоуправления и иных участников бюджетного процесса по составлению, рассмотрению и утверждению, исполнению государственного бюджета, осуществлению бюджетного учета, составлению, внешней проверке, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности. Как можно понять из определения, бюджетный процесс состоит из нескольких стадий, каждая из которых имеет свою определенную задачу, субъектов, сроки и результат: 1) составление бюджета, 2) рассмотрение и утверждение бюджета, 3) исполнение бюджета, 4) составление, рассмотрение и утверждение бюджетной отчетности.

Целью данной работы является изучение бюджетного процесса в зарубежных странах, выявление как положительного, так и отрицательного опыта, и возможности его использования в процессе совершенствования бюджетного процесса в России.

На стадии составления бюджета разрабатывается проект бюджета. Почти во всех странах мира составление бюджета — это прерогатива высших органов исполнительной власти. Например, в Испании, так же, как и в России, бюджет разрабатывается Правительством и вносится на рассмотрение в представительный орган власти не позднее, чем за три месяца до истечения срока бюджета предыдущего года¹.

Определенные особенности составления проекта бюджета присутствуют в Великобритании. Там не существует бюджета как единого документа — акта высшей юридической силы, вместо него существуют два отдельных документа: Билль о финансах, предметом которого являются вопросы налогообложения и иных доходов государства, и Билль об ассигнованиях, который определяет расходы бюджета. Разработкой обоих биллей занимается Казначейство Её Величества.

Следующим этапом бюджетного процесса является рассмотрение и утверждение бюджета.

Специфика принятия бюджета в Великобритании заключается в том, что Палата общин может вносить поправки лишь в Билль о финансах, но не может сколько-нибудь существенно изменять Билль об ассигнованиях. Преодолеть этот запрет нижняя палата парламента может лишь объявлением вотума недоверия Правительству. После принятия биллей Палатой Общин следует их утверждение Палатой Представителей и Монархом, однако это имеет чисто формальное значение ввиду отсутствия у этих субъектов бюджетного процесса права вето. Билли должны быть приняты до 5 августа текущего финансового года, что свидетельствует о частичном отрицании принципа ежегодности в силу того, что финансовый

¹ Рассыльников И.А. Основы бюджетной деятельности в Конституции Испании 1978 года // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 1. С. 100.

год в Великобритании начинается с 1 апреля. До принятия бюджета Парламент принимает временные специальные акты, которые легализуют взимание налогов и осуществление расходов до утверждения биллей².

В Испании, согласно ст. 134 Испанской конституции, рассмотрением, внесением поправок и одобрением годового бюджета занимаются Генеральные Кортесы — парламент Испании. После принятия бюджета в нижней палате Кортесов, Конгрессе депутатов, он передаётся в верхнюю — Сенат. После одобрения Сенатом закон о государственном бюджете в течении 15 дней подписывает Король и дает распоряжение о немедленном опубликовании (ст. 91)³.

В Китайской Народной Республике механизм составления и принятия бюджета регламентируют гл. 4 и 5 закона «О бюджете Китайской Народной Республики». Бюджет в КНР составляется по вертикальной системе, где финансовые отделы органов власти соответствующего уровня составляют проект бюджета и предоставляют его в собрание народных представителей, а затем — в органы власти следующего уровня для регистрации и суммирования. Аналогичным образом составляется и бюджетная отчётность⁴.

Обобщая опыт правового регулирования стадий составления и принятия бюджета в зарубежных странах, стоит отметить, что бюджетный процесс в Испании и в России имеет множество сходных черт, в силу чего возможно использование опыта Испании в решении существующих проблем. Бюджетный процесс в Великобритании на этих стадиях имеет множество весьма специфических особенностей, таких как закрепление норм, регулирующих бюджетный процесс, в нормативно-правовых актах различной силы и обычаях в силу отсутствия писанной конституции, отрицания принципа единства бюджета в материальном и процессуальном аспектах, а также частичное отрицание принципа ежегодности и цикличности бюджетного процесса. В силу этих особенностей перенятие опыта Великобритании представляется мало возможным. В то же время, по мнению автора, для увеличения эффективности работы Государственной Думы по рассмотрению и утверждению бюджета стоит увеличить совокупный срок рассмотрения проекта бюджета в трех чтениях до 80 дней, как это было до 2010 года.

Исполнение бюджета — это основная стадия бюджетного процесса, которая заключается в реализации принятого проекта бюджета. Исполнение бюджета осуществляется органами исполнительной власти соответствующего уровня. На данном этапе представляет интерес рассмотрение сложившихся систем кассового обслуживания исполнения бюджета. В настоящее время в мировой практике существуют три системы кассового исполнения бюджетов: казначейская, банковская и смешанная⁵.

² Рассыльников И.А. Основы правового регулирования бюджетной деятельности в Великобритании // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 1. Стр. 97–99.

³ Конституция Испании от 29 декабря 1978 года. URL : <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/LAW/SPAIN.HTM> (дата обращения: 25.03.2017).

⁴ О бюджете Китайской Народной Республики : закон. URL : <http://law.uglc.ru/budget.htm/7> (дата обращения: 25.03.2017).

⁵ Матевосян С.С. Правовое регулирование бюджетного процесса в зарубежных странах // Финансовое право. 2010. № 4. С. 27.

Казначейская система исполнения бюджета подразумевает, что организация исполнения бюджета, управление счетами, через которые осуществляются все кассовые операции по исполнению бюджета, осуществляется специализированными органами (казначействами). Казначейская система успешно применяется во многих странах мира, например, во Франции, Великобритании, России. Так, во Франции реализована двухуровневая модель казначейского исполнения бюджета с чётким распределением функций и полномочий ⁶.

При банковской системе исполнения бюджета функцию организации исполнения бюджета выполняет центральный, а в некоторых случаях даже коммерческий банк. Исполнение бюджета происходит путем перечисления бюджетных средств на счет уполномоченных банков, которые, в свою очередь, доводят их до получателей бюджетных средств на основании решений государственных органов — распорядителей ассигнований ⁷. Банковская система кассового исполнения бюджета применяется в США. Такая система также применялась в России в силу ст. 15 Закона РСФСР от 10.10.1991 года «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР»⁸ и зарекомендовала себя, как неэффективная. Основными недостатками такой системы были: недоступность для сбора и изучения информации о движениях средств на счета бюджетополучателей, отсутствие единства кассы, неоперативность системы аккумуляции и учёта доходов бюджета, высокий уровень нецелевого использования бюджетных средств и бюджетных правонарушений и т.д.

Для смешанной системы характерно сочетание банковской и казначейской системы исполнения бюджета. Смешанная система сложилась в ФРГ, где кассовое исполнение бюджета на уровне федерации осуществляется по банковской системе, а на уровне общин по казначейской ⁹.

Последней стадией бюджетного процесса является утверждение отчета об исполнении бюджета. Бюджетный учет — это упорядоченная система сбора, регистрации и обобщения информации о ходе исполнения бюджетов на всех уровнях государственной власти. Бюджетный учет охватывает все финансово-хозяйственные операции, связанные с процессом исполнения бюджета.

В Испании высшим контрольным органом финансовой отчетности является Счетная Палата. Согласно ст. 136 Испанской конституции, финансовые отчеты государства и государственного сектора передаются Счетной Палате, где они проверяются.

В Великобритании Казначейство Её Величества готовит отчеты по группам получателей бюджетных средств, которые в финансовом году выполняли публично-правовые функции и финансировались за счет бюджетных средств. Отчет передается Генеральному контролеру и аудитору, а затем передаётся Палате Общин ¹⁰.

⁶ Егорова Ю.А. Модели организации казначейской системы исполнения бюджета в зарубежных странах // Вестник Брянского гос. ун-та. 2012. № 3 (2). С. 258–259.

⁷ Большой экономический словарь. М. : Институт новой экономики. А.Н. Азрилиян, 2002.

⁸ Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР :закон РСФСР [от 10.10.1991 № 1734-1 (ред. от 31.07.1995, с изм. от 10.07.1996)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8113/4638c7460b5eed2be05522bfcd14869737963484/

⁹ Финансовое право / под ред. О.Н. Горбуновой. М. : Юрист, 2006. С. 123.

¹⁰ Рассыльников И.А. Основы правового регулирования бюджетной деятельности в Великобритании. С. 98.

В заключение стоит отметить, что каждая стадия бюджетного процесса в зарубежных странах имеет свои особенности и специфику. Несмотря на наличие общих стадий, процесс каждой из них в разных странах отличается процедурой, сроками, субъектами и т.д. Изучение опыта зарубежных стран может быть путем к решению существующих проблем правового регулирования бюджетного процесса в нашей стране.

А.А. Сумнительнова

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Обязательные работы регламентируются ст. 313 КоАП РФ, в которой говорится, что обязательные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учёбы время бесплатных общественно-полезных работ, которые назначаются судьёй. Устанавливаются на срок от 20 до 200 ч и отбываются не более 4 ч в день. Однако законодатель предусмотрел ограничения, согласно которым, обязательные работы не могут применяться: к беременным женщинам; женщинам, имеющих детей в возрасте до 3-х лет; инвалидам I и II групп; военнослужащим; гражданам, призванным на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам следственного комитета РФ; органов и учреждений уголовно-исполнительной системы; государственной службы и таможенных органов. Обязательные работы люди отбывают и отработывают в свободное время там, где они нужны обществу. Например, красят заборы, чинят могилы на кладбище или ухаживают за цветами на клумбах общественного парка. Проблема заключается в том, что нередко маленькие штрафы остаются на бумаге, а правонарушители чувствуют себя безнаказанно. Из этого следует, что к лицам, совершившим административное правонарушение, лучше применять обязательные работы, которые приносят пользу не только обществу, но и воспитывают само лицо, чем оставлять это лишь в формальном виде.

Согласно статистике, в 2014 г. к обязательным работам было привлечено 38 089 человек (4,1 % от общего числа лиц, подвергнутых административному наказанию); в 2015 г. — 49 713 (5,4 %); в 2016 г. — 90 444 (11,6 %). Данная статистика подтверждает необходимость изучения практики применения такого вида наказания.

Подобное наказание в Кодексе об административных правонарушениях появилось в мае 2013 года. Изначально оно предусматривалось за неуплату административного штрафа водителями. Нарушителям, естественно, не сразу предлагалось отработать вину, сначала выписывали штраф, который в течение 60 суток должен быть оплачен. В случае если это не выполнялось, составлялся новый протокол и дело отправлялось в суд. Закон вводит до 50 ч обязательных работ за просрочку оплаты штрафа. Сейчас эксперты говорят о том, что обязательные работы заслуживают более широкого упоминания в КоАП РФ. Судебная практика пока-

зывает, что суды стали более часто использовать обязательные работы вместо других, более классических наказаний — штрафа и административного ареста. По данным Судебного департамента, за год число наказанных обязательными работами нарушителей выросло почти на треть. Зато применение других мер немного сократилось. Административных штрафов было выписано на 240 тыс. меньше, чем годом ранее. Чуть меньше стало и отравленных «на 15 суток» граждан, которые отказывались от обязательных работ. Постепенно расширяется круг лиц, для которых применим данный вид наказания.

В СССР неким прототипом обязательных работ были «общественные работы». Широкого применения на практике они не получили в виду несовершенства правовой базы, ограниченного круга лиц, к которым было возможно применение этого наказания, а также отсутствие контроля. В первые годы советской власти сходная мера — бесплатные и «принудительные работы» — уступала месту оплачиваемым принудительным работам, прообразу исправительных и обязательных работ.

Основными достоинствами данного вида наказания является воспитание общества и духовно-нравственных ценностей граждан, а также помощь в благоустройстве города.

Недостатком этого вида наказания является возможность понижения в должности и подрыв репутации, а также небольшая сфера лиц, привлекаемых к административным правонарушениям. Однако со временем круг действия распространяется и на другие правонарушения.

При применении этого вида наказания решаются многие проблемы нравственно-психологического и социального характера, осужденный не успевает отвыкнуть от привычной ему микросреды, не теряет родственных и социальных связей. Следствием этого становится оказание более эффективное влияние отбытого наказания, чем, например, предупреждение или штраф.

А. Филина

ПРОБЛЕМА ФОРМУЛИРОВАНИЯ НОРМЫ-ДЕФИНИЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Административная ответственность является самостоятельным институтом российского права и требует четкого и лаконичного определения в законодательстве, поскольку только законодательно закрепленное определение понятия (полное, емкое и доступное в восприятии) наделяется высшей ценностью для всей законодательной системы, что, в свою очередь, позволяет развивать правовое сознание населения. Отсутствие нормы-дефиниции административной ответственности в КоАП РФ¹ является одним из существенных недостатков понятийного аппарата российского законодательства, которое, безусловно, требует своего устранения. Причиной этого является недостаточная научная разработан-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ] // Российская газета. 2001. 31 декабря.

ность этого правового феномена и отсутствие единого понимания определения его содержания, несмотря на немалое количество научных работ, посвященных этой проблеме. Попытки дать определение понятию административной ответственности предпринимались с середины прошлого столетия. В этом процессе можно выделить три периода: 1) до принятия в 1980 году Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях²; 2) после принятия названных Основ, а затем и соответствующих кодексов союзных республик в 1984–1985 гг; 3) современный период, ознаменовавшийся принятием в декабре 2001 г. и вступлением с 1 июля 2002 г. действующего по сей день Кодекса РФ об административных правонарушениях.

КоАП РФ так же, как и предыдущие нормативные правовые акты, не дал понятия «административная ответственность», что, по мнению доктора юридических наук К. С. Бельского, «обедняет его [Кодекса] содержание, лишает стержневой направленности содержащиеся в нем правовые нормы, позволяет правоприменителю трактовать нормы Кодекса произвольно, при желании — в соответствии со своим видением»³.

Кроме того, даже признание административного правонарушения основанием для административной ответственности не отражено в КоАП РФ должным образом. Из первого раздела следует лишь, что административным правонарушением признается в том случае, когда за его совершение законодательством РФ и субъектов Федерации установлена административная ответственность.

На современном этапе развития науки отечественного административного права среди ученых-административистов возникло немало разногласий в вопросе адекватного употребления и реализации концепции административной ответственности. Ввиду этого сложилось достаточно обширное количество подходов к рассмотрению понятия «административная ответственность», однако единой трактовки в доктрине вышеуказанный термин пока не получил.

Наиболее широкое распространение в науке получила концепция, согласно которой юридическая ответственность отождествляется с формой государственного принуждения, как отмечал, например, С.С. Алексеев: «Ответственность — государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства, наличии у него “вещественных” орудий власти и направленное на внешне безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли»⁴.

Административная ответственность рассматривается через призму института государственного принуждения. Так, В.М. Манохин определил административную ответственность, как административное принуждение, отождествляя указанные категории⁵. Однако П.П. Серков в своем труде констатировал, что «оценка административной ответственности через государственное принуждение не конкретизиру-

² Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях // Ведомости ВС СССР. 1988. № 31.

³ Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12. С. 20.

⁴ Алексеев С.С. Теория государства и права : учеб. для вузов. 3-е изд. М. : Норма, 2005. С. 58.

⁵ Манохин В.М. Российское административное право : учеб. / В.М. Манохин, Ю.С. Адушкин, З.А. Багишаев. М. : Юрист, 1996. 472 с.

ет, о какой форме принуждения идет речь — психической или физической», и, как следствие, «целостного образа государственного принуждения как сути юридической ответственности вообще и административной в частности не складывается»⁶.

И, наконец, существует теория, согласно которой административная ответственность как вид юридической ответственности определяется следующим образом: «Способность лица в связи с совершением административного правонарушения претерпеть неблагоприятные последствия личного или имущественного характера, предусмотренные административно-правовой нормой и выраженные в виде административного наказания».

Проведя комплексный анализ представленных подходов к рассмотрению понятий юридической ответственности, административной ответственности как одного из видов первой, следует указать, что каждая из предложенных концепций предлагает свой набор признаков указанных категорий. В дополнение можно привести взгляд на данную проблему А.С. Дугенца, изложенный в диссертации на соискание звания доктора юридической наук. Он замечает, что «административная ответственность была и остается мерой государственного принуждения», и что «данный признак является наиболее существенным для понимания института административной ответственности»⁷. При этом автор диссертации не формулирует собственного определения административной ответственности.

При формулировании определения необходимо указать, что административная ответственность является одним из видов ответственности юридической, но при этом административная ответственность имеет и особые признаки, которые отличают этот вид юридической ответственности от уголовной, гражданско-правовой, дисциплинарной, а также материальной ответственности.

Одной из таких отличительных черт является система административных наказаний, обладающая обширным спектром видов. К таким признакам также можно отнести достаточно обширное число субъектов, наделенных правом рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Таким образом, определены две основополагающие черты административной ответственности, с помощью которых ее можно отличить от иных видов юридической ответственности. Административная ответственность представляется категорией комплексной, наделенной рядом признаков, к коим относятся и материально-правовые, и процессуальные аспекты.

Ввиду вышеизложенного можно сделать вывод, что следует рассматривать указанное понятие, как комплексный институт права, содержащий материально-правовые основания возбуждения дел об административных правонарушениях, процессуальный порядок их возбуждения, а также назначения административных наказаний в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпеть неблагоприятные для него последствия, установленные законодателем. Также следует отметить, что все вышеуказанные признаки представляют в совокупности реакцию государства на совершение административных правонарушений. Такого рода определение административной ответственности являет-

⁶ Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М. : Норма : Инфра-М, 2012.

⁷ Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве. М., 2005.

ся наиболее универсальным, отражающим ряд конститутивных признаков рассматриваемой нами в настоящем исследовании категории.

В заключении следует констатировать, что институт административной ответственности представляется не только совокупностью материально-правовых и процессуальных норм, определяющих порядок возбуждения дел об административных правонарушениях и назначения административного наказания, но также является базисом доктринальных сведений об изучаемой в настоящем исследовании категории, таким образом представляя собой комплексный правовой институт. На основе этого можно сделать вывод, что современному отечественному административному праву требуется законодательно закрепленная дефиниция административной ответственности.

Н.Ю. Хабарова

ВОПРОСЫ О ДОГОВОРНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В НАУКЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Вопросы о договорном регулировании публичных правоотношений в науке административного права обсуждаются на протяжении уже довольно длительного срока. Они начались еще в дореволюционной России. Термин «административный договор» впервые встречается в учебнике административного права, изданном в 1908 г. Автор данного учебника, В.В. Ивановский, рассуждая о сфере публично-правовых отношений между органами власти и гражданами, писал, что такие отношения могут возникать или по обоюдному согласию, или принудительно. Соглашение, в результате которого возникают публично-правовые отношения, имеет административно-правовую природу¹.

После революции такие ученые как автор «Очерка административного права» А.И. Елистратов или автор «Советского административного права» Кобалевский, писали о том, что при регулировании определенной категории административных правоотношений активно используется договорное начало². Проблеме административного договора в 1928 г. была посвящена статья К. Сперанской «Об административном договоре», в которой автор рассуждала о том, что публичные соглашения заключающиеся между неравноправными партнерами, являются административными договорами между административным органом и частным лицом или частной организацией. В 1969 г. была опубликована работа В.И.Новоселова, в которой автор пришел к выводу, что административный договор содержит в себе элементы и власти, и подчинения, и равноправия.

Теория административного договора не получила значительного развития в СССР. В период плановой экономики, для которого характерно жесткое цен-

¹ Ивановский В.В. Российское полицейское (административное) право : учеб. Казань, 1908. С. 350–351.

² Завьялова И.С., Махина С.Н. Административный договор в системе организации государственно-управленческой деятельности Российской Федерации // Территория науки. 2014. № 1. С. 166–167.

трализованное руководство практически над всеми сферами государственного управления, практиковались только вертикальные отношения, т.е. отношения власти-подчинения. Нетрудно догадаться, что отношения горизонтального типа, противоречившие принципам государственного правления СССР, пресекались и не принимались во внимание. Органы исполнительной власти издавали исключительно односторонние властные правовые предписания³. Можно сказать, что в течение всего советского периода катастрофически мало внимания уделялось проблеме административного договора.

Ситуация в корне изменилась после 1991 г. Договоры стали широко применяться в административной отрасли права. Данные изменения были обусловлены сложившейся в стране политической ситуацией и возрастанием роли публичного права в регулировании общественных отношений. Интерес к договорному регулированию публично-правовых отношений появился и на практике, и в области теоретической юриспруденции. Многие ученые (В.Г. Розенфельд, Ю.Н. Стариков, Ю.А. Тихомиров и др.) говорили о необходимости законодательного закрепления применения административных договоров в Российской Федерации. Так, Ю.Н. Стариков предложил модель Федерального закона «Об административном договоре в Российской Федерации», включающего в себя четыре главы, в которых говорилось как о правилах административно-правового производства, так и о том, какие санкции ждут участников, нарушивших договор. Несмотря на то, что данный законопроект не получил дальнейшего развития, это была одна из первых попыток формирования теории административных договоров в России. Полноценный проект подобного закона до сих пор не разработан.

Принятие в 1993 г. Конституции РФ способствовало расширению применения административного договора на практике. Так, говорилось о необходимости развития предпринимательской деятельности, построения рыночной системы экономики; отмечалась самостоятельность органов местного самоуправления в решении вопросов местного значения. У органов государственной власти РФ и субъектов РФ, а также у органов местного самоуправления появилось право делегирования друг другу властных полномочий по взаимному согласованию. Произошло разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти субъектов РФ⁴.

Договор — это, прежде всего, соглашение между сторонами. Сейчас практически каждый учебник по административному праву уделяет внимание проблеме административного договора. При этом данный вопрос до сих пор является дискуссионным. Более того, в наши дни не существует единого определения указанного термина. Так, Д. Н. Бахрах определяет административный договор, как основанный на административно-правовых нормах и выработанный в результате добровольного согласования воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект государственной власти, многосторонний акт,

³ Климкин Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). С. 45.

⁴ Хахалева Е.В. К вопросу об административных договорах // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 2. С. 276–278.

устанавливающий (прекращающий, изменяющий) взаимные права и обязанности его участников. А.П. Коренев и А.А. Абдурахманов определяют административный договор, как «основанное на нормах административного права соглашение, понимаемое как взаимное и согласное проявление воли сторон относительно единой цели между двумя или более формально равными субъектами, имеющее своим предметом совершение управленческих либо организационных действий, в котором хотя бы одна из сторон является органом государственного управления либо его законным представителем»⁵. Анализируя различные определения данного термина, можно сформулировать следующее: административный договор — это соглашение между субъектами административного права, которое является юридическим фактом, и его заключение ведет к возникновению административного правоотношения⁶.

Административный договор — это один из видов публично-правового договора. Существуют особые признаки, которые отличают административно-правовой договор от обычного гражданско-правового договора. В своей совместной работе В.Г. Розенфельд, Ю.Н. Старилов указывают на следующие характерные черты:

1. Как минимум один из субъектов договора — это всегда орган государственного управления или уполномоченное должностное лицо. Также в роли субъектов могут выступать негосударственные частные предприятия и организации, граждане, не являющиеся носителями властных полномочий в сфере публичного права.

2. Предмет договора должен предусматривать совершение управленческих действий.

3. Тесная связь административного договора и одностороннего административного акта, которая проявляется в том, что первый может во многих случаях заменить последний.

4. Правовая база договора — это нормы административного права, так как административный договор представляет собой институт административного права.

5. Организационное содержание договора, которое проявляется в том, что цель заключения административного договора — это достижение общественно значимых результатов, удовлетворение общественного либо государственного интереса.

6. Нарушитель административного договора может быть привлечен к общественной, дисциплинарной, политической, материальной, финансовой ответственности. Не исключено применение и других видов принуждения.

В настоящее время в административно-правовой науке договор признается источником права. Административисты изучают правовую природу административного договора, а также его роль и место среди источников административного права Российской Федерации. К числу источников административного права можно отнести следующие виды договоров, имеющих административно-правовую природу:

– договоры и соглашения о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Российской Федерации;

⁵ Коренев А.П., Абдурахманов А.А. Административные договоры: понятие и виды // ЖРП. 1998. № 7. С. 86.

⁶ Хахалева Е.В. К вопросу об административных договорах // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 2. 300 с.

- договоры о передаче полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- договоры о финансировании между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;
- договоры об обмене информацией между федеральными органами государственной;
- договоры о дружбе и сотрудничестве между органами государственной власти субъектов Российской Федерации ⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что административно-правовые соглашения, служебные контракты и другие разновидности административных договоров широко используются в современном российском праве, что является подтверждением актуальности и юридической значимости рассматриваемого правового института.

Нужно отметить, что роль договорного регулирования во многих отраслях права в последнее время сильно возросла. Например, в семейном праве появился институт брачного контракта, в уголовном праве — соглашение о примирении между преступником и потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и т.д. Исключением не является и отрасль административного права. Нормы административного права находят свое отражение на практике благодаря активному заключению административных договоров. Однако несмотря на всю прогрессивность договорного регулирования, институт административного договора в России является несовершенным. Во-первых, не существует четкого понятия административного договора. Во-вторых, отсутствует механизм судебной защиты административного договора, а, следовательно, является невозможным применение в конкретных случаях к участникам договора мер имущественной ответственности — это существенный пробел российского административного законодательства. Теоретическому развитию данного института административного права уделяется довольно много внимания. Но правовая база в этом направлении развивается законодателем довольно медленно.

Подводя итог, можно сказать, что на данный момент вопрос о концепции административного договора является не до конца разработанным. Ученым-административистам следует еще более детально и глубоко изучить данный вопрос, чтобы прийти к единой формулировке определения административного договора. А законодателей, в свою очередь, ждет серьезнейшая работа по выработке правовой базы договорного регулирования правоотношений в сфере административного права. Но уже на сегодняшний день можно смело согласиться с тем, что административный договор является источником административного права ⁸.

⁷ Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск, 1997. С. 21.

⁸ Климкин Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). С. 50.

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

За последние годы проблема совершения дорожно-транспортных происшествий (ДТП) встала особенно остро. Последствия неправомерных действий водителей самые разнообразные, начиная с административных наказаний в виде штрафов за, казалось бы, безобидное превышение скорости и заканчивая серьезными ДТП со смертельными исходами и уголовными наказаниями виновных. Статистика показывает, что в 2016 г. произошло 173 694 дорожно-транспортных происшествия. За 12 месяцев на дорогах страны погибло 20 308 человек, ранено — 221 140. Из-за нарушений Правил Дорожного Движения (ПДД) водителями транспортных средств произошло 150 860 ДТП, в которых погибло 16 933 человека, ранено 200 622 человека¹.

Следует отметить, что, по данным ГИБДД, уровень аварийности на российских дорогах за последний год снизился на 5,6 %². Однако нельзя не упомянуть об увеличении «мелких» административных правонарушений в области дорожного движения, несоблюдении ПДД. Данная тенденция ставит под угрозу наметившийся спад аварийности, а также общую дорожную безопасность.

В современных условиях причины, побуждающие водителей автотранспортных средств к совершению противоправных деяний, могут быть как объективными, так и субъективными.

По мнению И.В. Ромашихина, на количество правонарушений влияют такие факторы, как численность населения в населенном пункте, численность транспортных средств на дороге, размеры транспортной сети, общее состояние дорог³.

К объективным, относительно не зависящим от водителя причинам, способствующим ДТП, стоит отнести погодные условия, дорожно-транспортную инфраструктуру. Плохая видимость, снег, туман, дождь, гололед, а также изгибы трассы, изношенность покрытия, ошибки при установке дорожных знаков, иные несовершенства создают условия для неправильной оценки ситуации водителями, а, следовательно, приводят к правонарушениям и ДТП. Стоит отметить, что количество ДТП, произошедших по вине плохих дорог, неуклонно растет.

В научном отношении значительный интерес представляют субъективные причины ДТП, так называемый человеческий фактор.

По данным Госавтоинспекции, наиболее распространенной причиной ДТП является нарушение водителями ПДД — их доля превышает 87 % от общего числа⁴.

¹ Статистические данные о количестве аварий // За рулем.пф. URL : <http://www.zr.ru/content/news/905576-kolichestvo-avarij-po-vine-plokh/>

² Баршев В.А. Лихачи попали в статистику // Российская газета. 2017. № 70 (7236). С. 6.

³ Ромашихин И.В. К вопросу о причинах и условиях происшествий, совершаемых в сфере дорожного движения // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 252.

⁴ Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // Госавтоинспекция МВД России. URL : <http://www.gibdd.ru/stat/>

Кроме того, можно встретиться с провоцирующим характером ситуаций на дороге, связанных, в первую очередь, с крайне низкой дисциплинированностью значительной части участников дорожного движения, а также с воздействием сторонних лиц на водителя. Например, водитель одного транспортного средства использует звуковой сигнал, чтобы поторопить других участников дорожного движения. Случается подобное, чаще всего, на участках с плотным движением потока в крупных городах.

В таких ситуациях малоопытные водители нередко теряются, что приводит к совершению ими необдуманных поступков, влекущих за собой нарушение законодательства в области дорожного движения, а также приводящих к ДТП. Между тем, п. 19.10 ПДД РФ гласит, что в населенном пункте звуковым сигналом можно пользоваться лишь для предотвращения дорожно-транспортного происшествия⁵. Таким образом, нарушение ПДД одними лицами влекут за собой порой более серьезные правонарушения другими.

Противоправность использования звукового сигнала не по назначению подтверждается установленным за подобное действие наказанием, которое прописано в ст.12.20 КоАП, в виде штрафа в 500 руб.⁶

Для таких ситуаций решающую роль играют факторы большой численности транспортных средств и малой дисциплины водителей.

К правонарушениям по субъективным причинам можно отнести и участившееся в последнее время несоблюдение ПДД вследствие личного выбора водителя. Эта категория нарушений представляет наибольшую опасность, поскольку является осознанным решением человека, находящегося за рулем. Конкретных примеров можно привести немало.

Широко известен нашумевший случай в Приозерске Ленинградской области, где «водитель джипа сбил ребенка в воспитательных целях», как гласили заголовки новостей. Было ли это деяние умышленным — вопрос, на который предстоит ответить правоохранительным органам. Однако то, что водитель позволил себе в силу своего эмоционального состояния пренебречь правилами дорожного движения, наехать на газон — бесспорный факт. Ввиду последующих далее грубых противоправных действий водителя дело возбудили по ст. 213 УК РФ «Хулиганство»⁷.

Другой «громкий» пример — гонки на дорогах автомобилях по Москве. За 2016 г. подобных случаев, получивших широкую огласку, известно немало. И каждое из них вызвало волну общественного возмущения и негодования. Летний инцидент с выпускниками Академии ФСБ представляет собой резонансное дело.

Генерал-майор ФСБ А. Михайлов заявил, что представители госбезопасности должны показывать не только свою скромность, но и быть в определенной

⁵ О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»): [постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090] // Российские вести. 1993. 23 ноября.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон [от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ] // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

степени законспирированными⁸. В данном случае были нарушены все правила и законы работы в подобных органах.

По мнению члена Общественной палаты Г. Федорова, «показательные гонки на “Гелендвагенах” по улицам Москвы выпускников Академии ФСБ фактически уронили имидж служб безопасности»⁹.

Явное нарушение ПДД, а главное, показательный характер данного действия вызывает серьезные опасения за общую безопасность дорожного движения. Участвовавшие гонки так называемой «золотой» молодежи, включая осознанные попытки скрыться от полиции, многократное превышение скорости, выезд на встречную полосу, дрифт возле здания Московского госуниверситета и прямое транслирование в сеть интернет обличают массовое непонимание такими лицами опасности подобных действий. Они не испытывают каких-либо угрызений совести по поводу произошедшего.

Ввиду отсутствия тяжких последствий, как правило, судебным решением их приговаривают к административному аресту или общественным работам.

Важно отметить, что общественность крайне негативно относится к подобным административным правонарушениям. Они опасны возможностью повлечь тяжелые последствия, в том числе человеческие жертвы, если указанные лица не справятся с управлением транспортным средством, и стать уголовно наказуемыми.

К сожалению, подобные противоправные действия становятся обыденностью, и в этом также заключается их общественная опасность.

В настоящее время в России существует государственная система по обеспечению безопасности в области дорожного движения¹⁰. Она включает разветвленную сеть организаций и органов, которые в пределах их компетенции осуществляют меры по предупреждению и снижению дорожно-транспортных происшествий. К основным мероприятиям, проводимым в рамках данной системы, можно отнести: осуществление контроля за состоянием дорожной сети, разъяснительную и просветительную работу среди водителей автотранспортных средств, внедрение средств видеонаблюдения на дорогах, увеличение срока обучения в автошколах и пр. Однако, исходя из вышеприведенных фактов, можно заметить, что эффективность данных мероприятий является явно недостаточной. Многих автовладельцев по-прежнему отличает халатное отношение и чувство безнаказанности.

Будет справедливым отметить, что органы государственной власти предпринимают меры по преодолению существующих проблем. Подтверждением этому может служить разработка органами МВД России поправок в КоАП РФ в области дорожного движения, которые предусматривают ужесточение ответ-

⁸ Организаторы скандального выпускного Академии ФСБ, устроившие заезд на 30 черных внедорожниках Gelandewagen во главе с белым кабриолетом, могут лишиться будущих должностей // Газета.ru. URL : https://www.gazeta.ru/auto/2016/07/02_a_8356667.shtml

⁹ Мнения экспертов // Накануне.ру. URL : <http://www.nakanune.ru/news/2016/7/4/22440611>

¹⁰ Пучков А.В., Шумков Н.И., Бельская Е.Н. Дорожно-транспортные происшествия: статистика, причины, меры по сокращению // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2014. №10. С. 237.

ственности за нарушение правил дорожного движения, зарегистрированные камерами фото- и видеофиксации, а также пользовательскими приложениями, установленными на мобильный телефон граждан ¹¹.

Так, в случае принятия законопроекта, планируется отменить крупные штрафы за грубые нарушения ПДД, оставив в КоАП РФ одну меру ответственности за некоторые грубые нарушения ПДД в виде лишения водительских прав.

14 марта 2016 г. Президент России В. Путин на заседании Президиума Госсовета по безопасности дорожного движения предложил ужесточить ответственность для водителей за нарушение некоторых пунктов правил дорожного движения ¹². Глава государства подчеркнул, что ужесточение наказания для нарушителей должно идти параллельно с воспитанием культуры участников дорожного движения.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в причинах совершения дорожно-транспортных правонарушений можно выделить объективные и субъективные факторы. Последние вызывают наибольшее волнение у общественности.

Для преодоления крайне низкой культуры поведения на дорогах, правового нигилизма, безответственности представляется необходимым проведение комплексных мер воспитания автовладельцев, ужесточение наказаний, повышение штрафов, увеличение личной ответственности каждого из участников дорожного движения, недопущение вседозволенности и игнорирования наказаний, безусловная реализация принципа неотвратимости ответственности.

М.С. Шарова

ОПЫТ БЮДЖЕТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В РОССИИ

Одними из основных инструментов, которые играют весьма важную роль в формировании величин экономических показателей, являются планирование и прогнозирование. Именно они позволяют выявить наиболее эффективные макроэкономические методы регулирования социально-экономических процессов в обществе и одновременно выступают в качестве методологической основы при рассмотрении вопросов прогнозирования и планирования базовых отраслей экономики.

Бюджетное планирование — это централизованное распределение и перераспределение стоимости ВВП и НД между звеньями бюджетной системы на основе общенациональной социально-экономической программы развития страны в про-

¹¹ МВД России подготовлен законопроект, который позволит гражданам при помощи специальных мобильных приложений фиксировать правонарушения в области дорожного движения // Госавтоинспекция МВД России. URL : <http://www.gibdd.ru/news/92/2611698/>

¹² Заседание президиума Госсовета по вопросам безопасности дорожного движения // kremlin.ru. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51506>

цессе составления и исполнения бюджетов и внебюджетных фондов разного уровня. Именно с планирования начинается бюджетирование — процесс разработки конкретных бюджетов в соответствии с целями оперативного планирования.

С бюджетным планированием тесно связано бюджетное прогнозирование. В переводе с английского (*budgetary forecasting*) термин «бюджетное прогнозирование» означает обоснованное, опирающееся на реальные расчеты предположение о направлениях развития бюджета, возможных состояниях его доходов и расходов в будущем, путях и сроках достижения этих состояний. Прогнозирование является неотъемлемой частью бюджетного процесса и базой бюджетного планирования.

В России накоплен большой и в то же время уникальный опыт бюджетного планирования и прогнозирования.

С переходом к административно-командной экономике происходит становление финансового планирования. В Конституции РСФСР 1918 г. была законодательно закреплена необходимость хозяйственного планирования. Пункт «к» ст. 49 гл. 9 относит установление основ и общего плана всего народного хозяйства и отдельных его отраслей на территории РСФСР к ведению Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Важнейшее значение для формирования бюджетного планирования имели Декрет ВЦИК от 10 октября 1921 г. «О мерах по упорядочению финансового хозяйства» и принятые тогда же Правила составления финансовых смет доходов и расходов на 1922 г.

Переход в 20-е гг. к НЭПу ознаменовал появление пятилетних планов. Они конкретизировали основные цели и задачи, сроки их достижения, технико-экономическое обоснование задач на плановый период. Пятилетний план соответствовал особенностям экономического развития страны в конкретный период, следовательно, имел отличительную экономическую задачу. Формально такой план представлял собой директивный документ. Он не был обязателен для исполнения, как принято считать, а выступал в роли ориентирующего прогноза.

Основной недостаток советской системы планирования — ее негибкость. План согласовывался соответствующими исполнительными органами и утверждался на съездах КПСС, вследствие чего невозможно было внести необходимые коррективы. Поэтому основным ориентиром для предприятий в народном хозяйстве СССР являлись годовые планы, которые носили директивный характер.

Но, несмотря на это, в советское время был накоплен положительный опыт планирования: составление долгосрочных планов, использование прогрессивных методов планирования, разработка нормативной базы планирования и т.д.

Первый опыт научного перспективного планирования — это план ГОЭЛРО (Государственный план электрификации России), который был разработан в 1920 г. Методологические принципы, составившие основу для дальнейшего планирования, разрабатывались именно комиссией ГОЭЛРО.

Начиная с 1928 г., помимо детализированных годовых планов стали разрабатываться пятилетние планы. Всего же до 1990 г. было разработано двенадцать пятилеток.

Наиболее удачный опыт планирования по советскому образцу с 1953 г. и по настоящее время реализуется в Китае. На протяжении всего периода осуществления пятилетнего планирования китайская экономика и общество претерпели значительные изменения, но, независимо от исторического этапа, планирование всегда занимало важное место среди методов государственного регулирования. Необходимо отметить, что в стране произошел довольно-таки безболезненный переход от командной экономики к рыночной. Благодаря такому обдуманному долгосрочному планированию экономика Китая занимает одно из первых мест в мире, что подтверждает его высокую эффективность.

В Японии с 1955 г. также разрабатываются пятилетние планы-программы для решения важнейших проблем экономического развития, которые носят индикативный характер. С их помощью можно представить наиболее вероятные пути развития экономики, обнаружить возможные проблемы. И, наконец, планы-программы обосновывают рекомендации по решению этих проблем. Специально для этих целей существует целая сеть правительственных и независимых органов.

Опыт планирования в Японии тоже в целом положителен. Это демонстрируют высокие темпы роста промышленного потенциала и быстрая адаптация японской экономики к кризисным явлениям.

Не стала исключением и Южная Корея, где также действует система пятилетнего планирования. Для нее характерно использование средне- и долгосрочных планов и целевых программ, установление в некоторых случаях детализированных производственных заданий и сроков их выполнения, строгая система мониторинга хозяйственной деятельности. Страна смогла за очень короткий срок стать развитой. Это стало возможным, во многом, за счет сочетания планового и свободного рыночного развития.

Таким образом, опыт планирования СССР с теми или иными изменениями, учитывающими специфику экономики той или иной страны, используется во всем мире, а рассмотренные выше примеры доказывают его эффективность.

В Конституции РФ 1993 г. не содержится каких-либо положений о государственно-правовых инструментах регулирования социально-экономического развития страны. Нормативную базу планирования и прогнозирования составляют федеральный закон № 115-ФЗ от 20 июля 1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» и Бюджетный кодекс РФ.

С переходом к рыночным отношениям после распада СССР планирование основных параметров федерального бюджета осуществлялось в краткосрочной форме до 2006 г. Это было обусловлено тем, что нормы права, которые регулировали бюджетный процесс, были ориентированы преимущественно на краткосрочные планы и прогнозы.

Государство осознавало необходимость перехода на среднесрочное планирование, и в 2006 г. впервые федеральный бюджет стал составной частью перспективного финансового плана на 2006–2008 гг. Таким образом были заложены основы перехода к трехлетнему бюджету.

Впервые он был сформирован в 2007 г. 4 июля 2007 г. был подписан закон №198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов», который содержал основные характеристики бюджетов последующих трех лет. Глобальный экономический кризис конца 2008 г. и кризисные явления 2009 г. повлекли за собой сокращение срока бюджетного планирования до одного года. В 2015 г. трехлетнее планирование также было приостановлено из-за нестабильности рынка нефти. Правительством был разработан бюджет только на 2016 г.

В настоящее время принят Федеральный закон от 19.12.2016 N 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов», согласно которому государство вновь вернулось к трехлетнему планированию.

Основной недостаток среднесрочного (трехлетнего) планирования, на наш взгляд, в том, что, по сути, оно является промежуточной стадией между краткосрочным и долгосрочным планированием. Процесс формирования среднесрочных бюджетных документов характеризуется высоким уровнем неопределенности и вероятности (особенно в условиях существенных колебаний экономических показателей, а также при изменении бюджетного законодательства); вследствие этого степень достижения плановых показателей, установленных в среднесрочных бюджетных документах, является крайне низкой.

Профессор А. Селезнев считает, что «переход к трехлетнему бюджетному планированию вскрыл проблемы, которые следовало решать до перехода. Именно поэтому не наблюдается прогресса в бюджетном процессе». Поэтому все же необходимо движение бюджетной системы РФ к долгосрочному планированию и прогнозированию, но для этого нужно совершенствовать практику существующего на данном этапе трехлетнего планирования.

Планирование и прогнозирование в России было различным, что обусловлено изменением макроэкономических условий. Вначале это был переход к административно-командной экономике, а затем к рыночной системе хозяйствования. Итогом этих изменений стала ликвидация долгосрочного планирования, оно потеряло свою значимость. Однако на современном этапе развития Российской Федерации вопрос о необходимости вмешательства государства в существующие в стране финансовые отношения, в том числе бюджетные является очень актуальным. Для подобного вмешательства требуется такой важный инструмент управления, как планирование.

СЕКЦИЯ 5 УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Н.М. Алексеева

НЕЗАКОННОЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Незаконное изготовление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее — наркотиков) без цели сбыта является одним из альтернативных действий наряду с их приобретением, хранением, перевозкой и переработкой в пределах ст. 228 УК РФ. Незаконное изготовление наркотиков уголовно наказуемо, если их размер является как минимум значительным.

Легальное определение изготовления наркотиков дано в ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 г. (ред. от 03.07.2016 г.) № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Согласно данной норме под изготовлением наркотиков понимаются «действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению формы наркотических средств, психотропных веществ или содержащие их лекарственные средства». К недостатку данного определения следует отнести то, что в нем не указывается возможность изготовления наркотиков из наркотикосодержащих растений или их частей.

Определение незаконного изготовления наркотиков дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 (ред. от 30.06.2015 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Согласно п. 9 указанного документа, под незаконным изготовлением наркотиков «следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Недостатком такого определения следует считать, что оно прямо не указывает на возможность изготовления наркотиков на основе других видов наркотиков и их прекурсоров.

Из содержания вышеописанных определений можно понять, что изготовление окончено с момента получения хотя бы одного, готового к употреблению, наркотика. Некоторые авторы предлагают считать изготовление оконченным с момента осуществления действий по изготовлению независимо от факта получения новых наркотиков¹. Действительно, изготовление можно понимать,

¹ Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. СПб, 2014. С. 52.

как процесс и одновременно как результат какого-либо процесса. Однако мы все же согласны с позицией законодателя и правоприменителя, который понимает под изготовлением оконченную деятельность с конкретными результатами. Такая позиция удобна прежде всего с точки зрения доказывания по делам о наркопреступлениях, поскольку при наличии только одного сырья и соответствующего оборудования не всегда (даже при проведении экспертизы) возможно с абсолютной уверенностью установить, какой именно наркотик и в каком размере лицо хотело изготовить. А все сомнения, как известно, толкуются в пользу подозреваемого (обвиняемого).

При этом, согласно вышеуказанному Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, получение наркотиков из наркосодержащих растений или их частей путем их простого высушивания, измельчения, растирания не может быть признано их изготовлением, поскольку при таких действиях не меняется химическая структура получаемого вещества.

Изготовление наркотиков следует отличать от их переработки, также наказуемой по ст. 228 УК РФ. При изготовлении на основе исходного материала всегда получается новый наркотик. При этом один вид наркотика можно изготовить на основе другого вида наркотика. Например, на основе опия изготавливается морфин. На основе морфина можно изготовить героин. Переработка не приводит к получению нового вида наркотика, а повышает концентрацию его активного компонента, увеличивая тем самым наркотический эффект². В этой связи нельзя согласиться с Л.Е. Чистовой, утверждающей, что при изготовлении наркотиков, в отличие от их переработки, в качестве исходного сырья не могут быть использованы наркотики, содержащиеся в соответствующем Перечне, утверждаемом Правительством РФ³.

Способ изготовления наркотиков на квалификацию содеянного не влияет. Также не влияет на квалификацию наличие у лица профильного образования, благодаря которому оно обладает знаниями по изготовлению наркотиков. Наиболее распространенным на практике является кустарный способ изготовления синтетических и полусинтетических наркотиков. Например, за последнее десятилетие в России получил массовое распространение кустарно изготавливаемый на основе кодеиносодержащих препаратов дезоморфин⁴. Лишь введение рецептурного отпуска кодеиносодержащих препаратов позволило государству снизить масштабы изготовления дезоморфина.

В связи с тем, что процесс изготовления наркотиков требует определенных познаний в области химии, фармакологии, судам в процессе изучения уголовного дела всегда необходимо располагать соответствующим заключением эксперта. В данном заключении обычно указывается название полученного наркотика, его размеры, способ изготовления и т.д.

² Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. С. 49.

³ Чистова Л.Е. Переработка наркотических средств. Ее отличие от их изготовления // Инновационная наука. 2015. № 11. С. 200.

⁴ Родионов А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивной наркопреступности : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 25.

Также при расследовании уголовного дела необходимо доказывать прямой умысел на изготовление наркотиков. Об умысле на изготовление наркотиков может служить наличие у виновного лица приспособлений для изготовления (колбы, пинцеты, химические вещества), наличие следов изготовления наркотиков в месте предполагаемого изготовления, записи с рецептами изготовления наркотиков и т.д.⁵ При этом следует помнить, что если лицо изготовило наркотик, а затем его хранило для дальнейшего потребления, то в его действиях отсутствует совокупность преступлений. Если лицо изготовило наркотик с целью его последующего сбыта, то содеянное следует квалифицировать как приготовление к сбыту наркотиков. Об умысле на сбыт может свидетельствовать удобная фасовка наркотиков; изготовление наркотиков лицом, их не употребляющим; наличие договоренности о передаче наркотиков с другими лицами; информация, полученная в результате оперативно-розыскных мероприятий⁶.

Также следует сказать, что незаконное изготовление наркотиков необходимо отличать от их незаконного производства, ответственность за которое предусмотрена ст. 228.1 УК РФ. Фактически, производство — это тоже изготовление, но направленное на серийное получение наркотиков. Для серийности в таком случае может быть характерно налаженное производство с помощью специального оборудования (в том числе и в домашних условиях) в специально приспособленном для этих целей помещении, изготовление наркотиков целыми партиями⁷. Формальное отличие изготовления от производства в том, что изготовление наркотиков совершается без цели их сбыта, а производство имеет подобную цель.

Таким образом, вопросы, связанные с установлением в действиях лица признаков незаконного изготовления наркотиков, всегда требуют от правоприменителя знаний в области уголовно-правовой характеристики данного деяния, квалификации наркопреступлений, а также специальных знаний в области изготовления наркотиков.

Н.А. Афонина

УБИЙСТВО ИЗ ХУЛИГАНСКИХ ПОБУЖДЕНИЙ

Повышенная общественная опасность убийства из хулиганских побуждений обуславливается циничным отношением преступника к жертве преступления, а также к общественным нормам поведения и морали. Опасность данного преступления заключается также в том, что оно, как правило, совершает-

⁵ Гарманов В.М. Вопросы квалификации изготовления и переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями и правонарушениями. 2013. № 11. С. 50.

⁶ Бабуев Д.М., Слженков В.В. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Поиск (Волгоград). 2016. № 1. С. 266.

⁷ Федорюк С.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 39.

ся по самому незначительному поводу, в том числе и без видимого повода. Поведение убийцы может говорить о его явном неуважении к обществу, в том числе противопоставлении ему.

Справедливо мнение А.Г. Бабичева, согласно которому убийство из хулиганских побуждений вовсе не означает, что виновное лицо обязательно совершает его публично, так сказать, демонстративно¹. Хулиганский мотив прежде всего является внутренним побуждением лица, которое пренебрегает основными общественными ценностями. А проявляться он может по-разному: в общественных местах, в жилом помещении, на пустыре и т.д.

Хулиганский мотив в достаточной степени характеризует негативные черты личности преступника. На первый план при этом выходят обстоятельства нравственного формирования и воспитания личности, а не особенности конкретной ситуации, в которой они проявились². При этом ситуация является скорее поводом для совершения убийства и реализации хулиганских мотивов. Распространение хулиганских побуждений в различных преступлениях против жизни и здоровья личности является следствием падения нравов в обществе, бескультурья и безнравственности. Также на развитие хулиганства как такового, в особенности хулиганства несовершеннолетних и молодежи, негативно влияет криминальная субкультура, блатная романтика.

По общему правилу, рассматриваемый вид убийства не требует дополнительной квалификации с составом преступления, предусмотренным ст. 213 УК РФ «Хулиганство». Однако нередко убийство из хулиганских побуждений совершается до или после совершения хулиганства или в процессе него. Например, пьяный человек по-хамски ведет себя в кафе, устраивает стрельбу из травматического оружия по бутылкам, на просьбу бармена прекратить, он стреляет ему в голову, в результате чего бармен погибает. В случаях, если в действиях лица помимо убийства из хулиганских побуждений присутствуют признаки хулиганства, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей нормы ст. 213 УК РФ.

Отметим, что лицо, совершающее даже простое убийство, и так демонстрирует явное неуважение к обществу и его ценностям. Для отличия убийства из хулиганских побуждений от обычного убийства в ссоре или в драке Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» советует судам выяснять, кто явился инициатором конфликта, не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, виновный не может нести ответственность за убийство из хулиганских побуждений.

Вдобавок ко всему можно сказать, что следует также изучать взаимоотношения потерпевшего с преступником (были ли между ними раньше ссоры и не-

¹ Бабичев А.Г. Хулиганский мотив в составе квалифицированного убийства // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 84.

² Там же. С. 85.

прияженные отношения?) и поведение виновного в момент совершения преступления³. И самое главное, следует изучить повод для совершения преступления, который должен быть совсем ничтожным для совершения убийства. Данный повод как раз и раскрывает наличие хулиганских мотивов преступления⁴. Например, таким поводом может быть просьба говорить потише в кинотеатре, нечаянное столкновение в проходе, встреча взглядами между потерпевшим и виновным лицом, неправильно понятая фраза и т.д. Хулиганский мотив может проявляться и в желании «сорвать зло» на первом встречном, ни в чем не повинном лице. Например, лицо конфликтует со своей сожительницей, затем уходит из дома в плохом настроении, с целью эмоциональной разрядки виновный на улице задевает плечом прохожего и провоцирует с ним драку, в ходе которой убивает его. Налицо в таком случае мотив в виде стремления избавиться от отрицательных эмоций за счет причинения вреда окружающим, получивший реализацию по незначительному поводу.

Однако, как правильно замечает Д.В. Немтинов, использование незначительного повода для убийства еще не дает основания квалифицировать его как совершенного из хулиганских побуждений. В обоснование своей позиции Д.В. Немтинов приводит пример, когда виновный и потерпевший длительно находятся в неприязненных отношениях друг с другом и для возникновения очередного жесткого конфликта между ними достаточно малейшего повода. С этим мнением мы полностью согласны. Также считаем, что установление при убийстве мотивов мести, ревности, корысти, иных мотивов должно исключать квалификацию деяния как убийства, совершенного из хулиганских побуждений. И, главным образом, субъективная направленность на нарушение общественного порядка в форме наглости, цинизма, оскорбительности совершаемых деяний является весомым аргументом в распознавании хулиганского мотива при умышленном причинении смерти другому человеку⁵.

Таким образом, установление хулиганских побуждений при совершении убийства является довольно сложной задачей, требующей всестороннего исследования обстоятельств произошедшего преступления, в особенности поведения и личности виновного лица, его взаимоотношений с потерпевшим. Одновременно с этим нельзя понимать хулиганские побуждения при убийстве, как безмотивное поведение. Хулиганский мотив проявляется в стремлении виновного отыграться на первом встречном лице, показать свое эгоистичное отношение к обществу, проявить свою удаль, самоутвердиться за счет более слабых. Безмотивных умышленных преступлений не бывает. Установление мотивов преступления является обязательным в уголовном процессе, в противном случае лицо не подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление.

³ Немтинов Д.В. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений // Вестник ТГУ. 2011. № 10. С. 333.

⁴ Павлов О.П. Мотив в преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 384.

⁵ Немтинов Д.В. Проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений. С. 338.

ЛАТЕНТНОСТЬ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Коррупция — это использование должностными лицами, государственными служащими и служащими коммерческих или иных организаций своего служебного положения в целях незаконного получения каких-либо благ в виде имущества, прав на имущество, а также различного рода услуг, в том числе неимущественного характера.

Общественная опасность коррупционных преступлений состоит в том, что в результате их совершения нарушается нормальная деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, ущемляются права и законные интересы граждан или организаций. В результате совершения коррупционных преступлений наносится значительный материальный ущерб физическим и юридическим лицам, происходит дискредитация власти в глазах населения.

Одной из основных черт коррупционной преступности является ее высокий уровень скрытости, то есть латентности. Латентная преступность — это незарегистрированная государственными органами часть фактической преступности¹. Латентность коррупционных преступлений объясняется несколькими факторами:

- нежеланием потерпевшей стороны сообщать о преступлении вследствие ее прямой заинтересованности в использовании коррупционных схем при решении своих проблем;
- нейтральным отношением граждан РФ к коррупции и ее проявлениям;
- тесной связью коррупционной преступности с теневой экономикой и организованной преступностью.

Рассмотрим данные факторы подробнее. Нежелание потерпевшей стороны (которая зачастую сама провоцирует взятку) — одна из основных причин латентности коррупционных преступлений. В данном случае две стороны («потерпевший» взяткодатель и виновный взяткополучатель) договариваются друг с другом об оказании услуг и об оплате этих услуг. В итоге никто фактически не пострадал, даже наоборот — все находятся в выигрышной ситуации, если обе стороны удовлетворены условиями коррупционной сделки. Получается, что здесь некому обращаться в правоохранительные органы, поскольку никому из этих лиц не причинен вред. В итоге преступление зарегистрировано не будет, а коррупционный факт останется, причиняя вред отношениям в сфере государственной власти, государственной службы или службы в органах местного самоуправления.

Отношение граждан к коррупции также является, с одной стороны, важнейшим показателем состояния общественного сознания (показателем его степени нравственности), с другой, — важнейшим средством противодействия коррупционному поведению. В сознании россиян, к сожалению, всегда была достаточно высокая степень терпимости к коррупции и, в частности, к взяточничеству. Зачастую граждане даже сами провоцируют или поощряют коррупционные явления в различных сферах общественной жизни.

¹ Шестаков Д.А. Латентность преступности, вопросы теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1. С. 131–141.

Исследования ученых-правоведов показывают, что существует прямая зависимость между отношением к коррупции со стороны различных социальных групп, различающихся по возрасту, виду деятельности и материальному положению. Согласно данным исследованиям, чем моложе граждане, тем терпимее их отношение к коррупционным проявлениям, соответственно среди молодежи в большей степени проявляется склонность к коррупционному поведению². Наименьшее осуждение коррупции демонстрируют возрастные группы 18–24 и 25–34 лет. Данные категории лиц поощряют принятие денежного или иного вознаграждения за решение каких-либо проблем, если их решение входило бы в их должностные обязанности³. Отметим, что современное молодое поколение развивалось в 90-е гг., в период слома культурных ценностей и стереотипов поведения, формировавшихся столетием, в результате у него наиболее ярко проявляется коррупционная модель приспособления к социальной действительности.

Наибольшему осуждению коррупция подвергается у старшего поколения, особенно у лиц пенсионного возраста. Во многом это можно объяснить сохранением у них консервативных ценностных ориентаций общественного поведения, а также их низким материальным положением. Также именно у этой группы населения проявляется наибольшее отчуждение от современной действительности со всеми ее проявлениями, в том числе коррупционными.

Однако лица пенсионного возраста все же иногда прибегают к коррупционным сделкам⁴. Для них своеобразным психологическим фоном коррупционного участия является распространенная в советское время система так называемого «блата», которая может и не выражаться в денежном эквиваленте и, по большому счету, проявляется в виде обмена услугами и преимуществами, вытекающими из должностного положения.

Активная приспособляемость коррупции к современным реалиям общества проявляется в том, что постепенно происходит переход от рыночной коррупции (когда за оказанную услугу приходится платить деньги) к коррупции сетевой (когда за оказанную услугу выполняется другая услуга), в результате чего приобретаются важные знакомства, которые также можно использовать в реализации своих преступных намерений. Все это усиливает латентность коррупции.

Неотъемлемой чертой коррупционной преступности является ее взаимосвязь с теневой экономикой и организованной преступностью. В.В. Панкратов справедливо замечает, что организованной преступности не бывает без коррупции, «только организованная преступность с ее бешеными доходами образует разветвленную коррупционную сеть, с помощью которой она выходит на вершину власти»⁵.

² Алехин Э.В., Юрасов И.А. Коррупция: восприятие гражданами РФ // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 1512.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 1513.

⁵ Панкратов В.В. Сочетание уголовно-правовых и политико-экономических мер в борьбе с коррупцией // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог : сб. статей / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1997. С. 275.

В таком случае распространен прямой подкуп государственных и местных чиновников различного уровня за покровительство и попустительство в отношении представителей организованной преступности.

Высокий уровень латентности коррупционной преступности свидетельствует о неудовлетворительной организации процесса предупреждения преступности в целом. В свою очередь, общество и государство, не имея полного представления о реальной криминологической обстановке в стране, не могут принять адекватных мер по профилактике преступности. Кроме того, латентная преступность является серьезным криминогенным фактором, детерминирующим дальнейшее распространение преступности. Наличие латентной преступности любого рода существенно нарушает права человека, поскольку реально пострадавшие от преступлений лица не получают от государства необходимой правовой помощи и защиты.

А.М. Денисов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

Названная категория преступлений традиционно представляет собой одну из наиболее сложных для квалификации, поскольку требует наличия специальных познаний в этой конкретной области. К тому же преступный мир не стоит на месте, и динамическое развитие способов получения запрещенных веществ, новые виды сбыта, новые химические составы самих веществ также осложняют работу законодателя.

Стоит отметить несколько проблем, которые вытекают из указанных факторов, все они напрямую связаны с квалификацией деяния как преступного, а также с правовой регламентацией того, что является предметом преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Необходимо уяснить, что аналогами наркотических средств и психотропных веществ являются запрещенные для оборота вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в соответствующий перечень, химическая структура и свойства которых сходны со структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят¹.

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон [от 08.01.1998 № 3-ФЗ в ред. от 03.07.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017] // СПС «Консультант-Плюс». www.konsultant.ru (дата обращения: 10.05.2017).

Именно это определение порождает волну более изощренных способов легального сбыта новых, еще не запрещенных и не включенных в соответствующие списки веществ. И несмотря на их активное воздействие на нервную систему человека, продаются они под вполне доступными и законными основаниями вроде продажи «солей для ванн», «подкормки растений» и проч. А вот борьба с подобными проявлениями не дает должного мгновенного реагирования на всплеск подобной активности: именно из-за недостаточно точного определения «аналогов» данный мимикрирующий подвид наркопреступности продолжает свое существование, более гибко адаптируясь к существующим реалиям, нежели законодатель. Определение, однако, не охватывает такие группы веществ, как вещества природного происхождения, а также препараты, которые могут использоваться как, например, летучие вещества наркотического воздействия. Совершенно справедливо Н.П. Ведищев и Д.Ю. Гладышев указывают на неоднородность правоприменения, что порождается определенным субъективизмом в экспертной оценке сходства свойств и структуры аналогов с наркотическими средствами и психотропными веществами ².

Поэтому представляется необходимым дальнейшее совершенствование определения аналогов по двум направлениям: в качестве аналогов стоит рассматривать вещества природного происхождения и препараты, поскольку они также имеют указанные в определении свойства и часто используются в незаконных целях; также необходимо уточнить понятие «сходности» свойств, ведь их проявление может быть как химическим и фармакологическим, так и функциональным.

Кроме того, с включением в предмет рассматриваемого преступления растений (частей растений), содержащих наркотические средства или психотропные вещества, квалификация содеянного еще больше усложнилась. Так, Е.А. Власова наглядно сопоставила растительное сырье в виде конопли и наркотические средства, получаемые из нее ³. В ее исследовании поднимается острый вопрос одинаковой уголовной ответственности при разной общественной опасности. Дело в том, что, добавив новую категорию в предмет, законодатель приравнял сами запрещенные к обороту вещества и растения или их части, которые в «чистом виде» в себе вещество не содержат. Такие растения могут и не использоваться для получения наркотических средств, что, по нашему мнению, не соответствует общественной опасности.

В этой связи встает вопрос момента перехода указанного в предмете растения в наркотическое вещество, т.е. вопрос о том, как правильно квалифицировать действия преступника по приобретению: приобретение наркотического средства с дикорастущего растения или приобретение растения, или его части, содержащего наркотическое средство. По мнению А.И. Коробеева, ответ будет

² Н.П. Ведищев, Д.Ю. Гладышев. Понятию «производные наркотических средств и психотропных веществ» не место в уголовном праве // Адвокат. 2014. № 1. С. 33.

³ Е.А. Власова. Наркотикосодержащие растения и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, как предмет наркопреступлений // Вектор науки ТГУ. 2011. № 4. С. 163.

зависеть от стадии, на которой пресечены преступные действия. Так, если преступник приобретал (собирал) все растение с корнем, или некоторые его части (центральный стебель), то это следует квалифицировать, как приобретение наркосодержащего растения. В свою очередь, если преступник отделил от растения наркотические активные части, измельчил или высушил часть растения, то это необходимо квалифицировать, как приобретение наркотических средств⁴. С данной позицией нельзя не согласиться.

Неоднократно поднимался вопрос и о таком привычном для потребителей веществе, как пищевой мак, ведь он, пусть и в мизерных количествах, также может содержать некоторое количество маковой соломы, которая является наркотическим средством.

В.Е. Тонков указывает, что сам по себе кондитерский мак не является наркотическим средством и, следовательно, не включен в соответствующий перечень⁵. Но тогда это противоречит указанному выше определению аналога наркотического средства. Выходит, что раз отсутствует предмет преступления, то и состава нет. Но дело в том, что, хотя по государственным стандартам, применяющимся при регулировании производства маковых семян в кондитерской деятельности, наличие наркотических средств запрещено, при машинном производстве всегда случаются погрешности, что допускается техническими условиями.

Таким образом, в маке могут содержаться примеси в незначительных долях, что в принципе является нарушением ГОСТ 52533-2006⁶, но никак не преступлением в сфере незаконного оборота наркотических средств, а значит и ответственность за это нарушение должна следовать административная. Однако в практике можно встретить случаи, когда к уголовной ответственности привлекались именно продавцы кулинарных изделий, содержащих кондитерский мак⁷.

В 2009 г. член Общественной палаты Олег Зыков предлагал ограничить оборот кондитерского мака до принятия соответствующего федерального закона⁸, однако такая мера представляется излишней, поскольку наличие наркосодержащих примесей строго запрещено ГОСТ 52533-2006, и нарушение его положений должно влечь административную ответственность.

Таким образом, для устранения недостатков законодательной регламентации предмета преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, необходимо включить в понятие их аналогов

⁴ Л.В. Иногамова-Хегай, А.Г. Кибальник, Т.В. Кленова, А.И. Коробеев, Н.А. Лопашенко. Актуальные проблемы уголовного права : учеб. М. : Проспект, 2016. С. 113.

⁵ В.Е. Тонков. Современные проблемы квалификации преступлений, связанных со сбытом наркотических средств // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». 2010. № 14 (85). С. 158.

⁶ Мак пищевой. Технические условия : ГОСТ Р 52533-2006. Система ГАРАНТ. <http://base.garant.ru/5922718/#ixzz4eJ7rcqJ7> (дата обращения: 10.05.2017).

⁷ URL : <https://www.novayagazeta.ru/articles/2009/02/11/43942-sudba-bakaleyschika> (дата обращения: 14.02.2017)

⁸ URL : <http://giganda.graniru.org/Events/Crime/m.153791.html> (дата обращения: 14.02.2017).

вещества природного происхождения и препараты, более четко определить параметр «схожести», а также выработать единую позицию по вопросам квалификации действий с растениями и их частями, в частности с кондитерским маком, для унификации квалификации действий виновных.

Е.С. Ефремкина

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДОЗНАНИЯ В РФ

Орган дознания, согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ, — это государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с законом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Дознание представляет собой одну из форм предварительного следствия. Это самостоятельный вид уголовно-процессуальной деятельности, которая проводится органами дознания по уголовным делам, по которым предварительное следствие не обязательно ¹. Но такой деятельность органов дознания была не всегда, и в ходе эволюции уголовно-процессуального законодательства она претерпела ряд изменений.

Впервые дознание было упомянуто в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. На тот момент оно представляло собой административную деятельность, которую исполняли полицейские под процессуальным контролем судебного следователя и надзором прокурора. В соответствии со ст. 254 Устава, полиция могла собирать следы преступления посредством негласных наблюдений, словесных расспросов и розысков, не производя при этом ни обысков, ни выемки. Все найденные следы преступления фиксировались в протоколах, которые, в свою очередь, являлись не доказательством, а лишь вспомогательным средством для следователя при производстве им предварительного следствия. Также ученые-процессуалисты отмечали в отношении дознания того времени, что оно «вырабатывает только сведения и указания, которые не имеют судебного характера; вся роль его ограничивается изысканием данных для деятельности следователя, содействием ее, облегчением ее; оно не оценивает фактов, не постановляет никаких определений о них, не делает из них никаких решительных выводов и потому представляет деятельность несудебную» ².

Таким образом, можно сделать вывод, что по уголовному делу уголовно-процессуальная деятельность в форме дознания в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. фактически не определялась. Правовая сущность деятельности органов дознания того времени представляла собой административно-командную деятельность органов полиции, или, в современном ее понятии, оперативно-розыскную деятельность, но никак не уголовно-процессуальную.

¹ Уголовно-процессуальное право : учеб. для бакалавров и магистров / под ред. М.В. Лебедева. 2-е изд. М., 2014. С. 602.

² Чельцов-Бебутов М.А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих феодальных и буржуазных государствах. Т. 1. М., 1957. С. 781–782.

В начале XX в. дознание по-прежнему не входило в уголовно-процессуальную деятельность как отдельный институт уголовного судопроизводства, и это было связано с тем, что в то время было четкое разграничение судебной власти и административной власти. Такая тенденция сохранялась до принятия УПК РСФСР в 1922 и 1923 г.

Ст. 104 УПК РСФСР 1922 г. позволяла при производстве дознания осуществлять ряд следственных и иных действий по сбору доказательств: опрос подозреваемых и свидетелей, производство обыска, осмотра и освидетельствования при условии, что следы преступления могли быть скрыты или уничтожены³. Это нововведение свидетельствовало о переходе дознания на новый уровень, поскольку оно определялось как самостоятельная разновидность уголовно-процессуальной деятельности, в ходе которой обязанности органов, осуществляющих дознание, дополнились возможностью собирания доказательств по уголовному делу.

Гл. 8 УПК РСФСР 1923 г. содержала нормы, которые определяли, что дознание можно производить по тем делам, по которым предварительное следствие не обязательно, а также то, что акты дознания могут выступать в качестве основания воспроизводства судебного разбирательства по уголовному делу. Отсюда следует, что дознание стало самостоятельной формой предварительного расследования и начало приобретать окрас дознания в современном его понимании.

Следующим значительным шагом в развитии деятельности органов дознания стало принятие УПК РСФСР 1960 г., в котором предварительное расследование состояло из двух форм: предварительного следствия и дознания. Это свидетельствовало об окончательном закреплении дознания в качестве одной из полноправных форм досудебного производства по уголовному делу. В соответствии с нормами УПК РСФСР 1960 г., определялось дознание, по которому предварительное следствие обязательно, и дознание, по которому предварительное следствие не обязательно.

С принятием УПК РФ в 2001 г. институт дознания претерпевает ряд существенных изменений и получает заметное развитие: дознание стало пониматься, как самостоятельная форма предварительного следствия; процессуальный статус дознавателя практически не отличается от статуса следователя; круг дел, подследственных дознавателям, стал гораздо шире. Также относительно недавно (в 2013 г.) в УПК РФ ввелось дознание в сокращенной форме, позволяющее проводить упрощенную процедуру расследования по некоторым делам в случае, если подозреваемый признает свою вину и не оспаривает правовую оценку содеянного.

Таким образом, дознание, которое имело место в середине XIX и начале XX вв., ввиду определенных условий и преобразований на законодательном уровне в корне поменяло свое понятие и стало рассматриваться как неотъемлемая часть предварительного расследования.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб. : Альфа, 1996. С. 374.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В области проблем предупреждения преступности большое беспокойство вызывает та ее часть, которая имеет место в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

По мнению В.О. Миронова, существование преступности в исправительных учреждениях значительно снижает качество работы всей уголовно-исполнительной системы, препятствует достижению целей наказания, усиливает его негативные последствия¹.

Категория пенитенциарной преступности вызывает в юридической науке некоторые споры, которые, по нашему мнению, могут затруднять меры предупреждения и профилактики данного вида преступности.

Одни исследователи понимают под этим термином совокупность преступлений, совершаемых исключительно в местах лишения свободы, и выделяют две группы субъектов данного вида преступности: осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях и сотрудники исправительных учреждений². Другие авторы более широко рассматривают данное понятие и относят к субъектам пенитенциарной преступности также осужденных, находящихся вне мест лишения свободы (например, условно осужденных), и иных лиц за пределами исправительных учреждений, если они посягают на уголовно-исполнительные правоотношения³.

Разумно согласиться с первым суждением, представители которого определяют пенитенциарную преступность, именно как преступность, совершаемую в местах лишения свободы, так как речь идет непосредственно о местах ее совершения — пенитенциарных учреждениях, которые являются частью уголовно-исполнительной системы. Подходить к решению данного вопроса можно, в том числе, с точки зрения понятийного аппарата. Осужденные, которые не лишены свободы, непосредственно не находятся в условиях пенитенциарных учреждений, следовательно, их преступность, по нашему мнению, называть пенитенциарной не корректно.

Особенности данного вида преступности и ее характерные признаки обусловлены специфическими условиями, существующими в уголовно-исправительных учреждениях, и особой социальной средой, в которой находятся осужденные. Совершаемые вне исправительных учреждений, преступления не имеют тех характерных черт, присущих пенитенциарным преступлениям, поскольку они зарождаются в совершенно другой среде, имеют другие причины и условия.

¹ Миронов В.О. Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, и их предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2012. С. 3.

² Долгова А.И. Криминология: учеб. для вузов. М. : Норма, 2005. С. 856.

³ Нечаев А.Д., Олейников И.Д. Пенитенциарная преступность: положительные и отрицательные тенденции // Вопросы современной юриспруденции : сб. статей по материалам LVI междунар. науч.-практ. конф. № 12(51). Новосибирск : СибАК, 2015.

А.Е. Шалагин определяет преступность в местах лишения свободы как совокупность преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях за определенный промежуток времени, характеризующиеся количественными и качественными показателями⁴. Она имеет ряд специфических признаков:

- пенитенциарная преступность является составной частью в структуре всей преступности, которая имеет количественные и качественные показатели;
- имеет выраженную специфику субъекта преступления;
- обладает высоким уровнем латентности;
- способствует развитию криминальной субкультуры;
- представляет угрозу пенитенциарной, общественной и личной безопасности.

Кроме этого, пенитенциарная преступность существует на отдельных локальных территориях исправительных учреждений, поэтому можно говорить об особенностях географии пенитенциарной преступности.

А.М. Фумм и О.Н. Яковлева пишут, что при рассмотрении вопроса об особенностях пенитенциарной преступности необходимо учитывать, что пенитенциарные учреждения — это территории, которые находятся под охраной; структура пенитенциарной преступности ограничена определенным кругом преступлений; имеют место специфические средства и орудия совершения преступлений⁵.

В.Г. Громов предлагает рассматривать пенитенциарную преступность в узком и широком смысле. В широком смысле это негативное, исторически изменчивое социальное явление уголовно-правового характера, которое представляет собой совокупность преступлений, совершаемых на территории исправительных учреждений; вне территории исправительных учреждений, совершаемые осужденными; преступления, посягающие на уголовно-исполнительные отношения и совершаемые вне пределов исправительных учреждений иными лицами. В узком смысле слова, пенитенциарная преступность представляет собой совокупность преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы за определенный промежуток времени⁶.

В структуре преступности наиболее часто совершаемые преступления: дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) составляет примерно 13 %; побег из мест лишения свободы (ст. 313 УК РФ) — 29 %; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (ст. 228-228.1 УК РФ) — 22 %; преступления против жизни

⁴ Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 217.

⁵ Пенитенциарные преступления: детерминанты и современное состояние // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3. С. 119.

⁶ Громов В.Г. Пенитенциарная преступность. URL : <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/%D0%9F%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения 13.05.2017).

и здоровья личности (гл. 16 УК РФ) — 8 %; кражи (ст. 158 УК РФ) — 23 %; уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 314 УК РФ) — 5 %; иные преступления — 13 %⁷. Особое место занимают преступления, связанные с воспрепятствованием деятельности администрации уголовно-исполнительных учреждений; половые эксцессы осужденных; организация и участие в массовых беспорядках.

Также необходимо учитывать, что преступность в местах лишения свободы обладает высокой степенью латентности. По мнению замначальника Волгоградского института права и экономики ФСИН России по кадрам А.В. Салатина, кражи, ограбление, присвоение передач, насильственное мужеложство, часто сопровождаемое изощренной жестокостью, глумлением над жертвой нередко остаются неизвестными администрации пенитенциарного учреждения. Это обусловлено тем, что многие жертвы преступлений умалчивают о происшедшем, боясь последующей расправы лиц, совершивших против них противоправное деяние. Виновниками пенитенциарной латентности могут так же стать администрация мест лишения свободы, сотрудники, обладающие низким профессиональным уровнем⁸.

К преступлениям, наиболее часто совершаемым в пенитенциарных учреждениях представителями администрации данных учреждений, относятся: злоупотребление должностными полномочиями (29,1 %); превышение должностных полномочий (10,9 %); взяточничество (7,8 %); присвоение, растрата, халатность (3,1 %); наркопреступления (21,8 %); кражи (3,1 %); преступления против жизни и здоровья (3,1 %)⁹.

А.Е. Шалагин подчеркивает, что причинами и условиями преступлений можно считать межличностную и межгрупповую напряженность, которая является характерной чертой коллективов осужденных, общий эмоциональный фон, постоянные стрессы, тревожность, раздражительность. Люди, которым свойственна импульсивность и несдержанность, находятся долгое время на ограниченной территории в однополых группах, что создает среду возникновения насилия¹⁰.

Пенитенциарная преступность является частью общей преступности, существующей в России. Можно говорить о том, что данный вид преступности обладает достаточно высоким уровнем латентности. Кроме этого, уровень пенитенциарной преступности, безусловно, зависит от эффективной деятельности исправительных учреждений и уголовно-исполнительной системы в целом. Поиск единого подхода к определению понятия «пенитенциарная преступность» необходим для эффективного противодействия и профилактики преступлений, входящих в ее структуру.

⁷ Ромашов Р.А., Тонков Е.Н. Тюрьма как «Град земной». СПб. : Алетей, 2014. С. 121–122.

⁸ Салатин А.В. Характеристика должностных преступлений сотрудников уголовно-исполнительной системы и классификация личностей преступников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 16. С. 15.

⁹ Семинюк Р.А. Криминология : курс лекций / БЮИ МВД России. Барнаул, 2011. С. 225.

¹⁰ Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 218.

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

В настоящее время общая тенденция к гуманизации уголовного права наиболее ярко проявляется в изменениях уголовного законодательства, которые постоянно расширяют список наказаний, не связанных с лишением свободы. Одним из распространенных видов наказания, не связанных с лишением свободы, являются обязательные работы. Впервые обязательные работы были введены в России в 1996 г., однако применяться на практике стали только с 1 января 2005 г. после введения в действие положений УК РФ и УИК РФ о наказании в виде обязательных работ Федеральным законом от 28.12.2004 № 177-ФЗ. Обязательные работы связаны, прежде всего, с альтернативой лишению свободы. «Человека нельзя оставить безнаказанным, даже за малозначительное преступление. Безнаказанность порождает рецидив. Но чем меньше сажать, тем меньше будет криминальный фон в обществе»¹.

В российском уголовном законодательстве под обязательными работами понимается выполнение осужденным в свободное от работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Их продолжительность составляет, в соответствии с ч. 2 ст. 49 УК РФ, от 60 до 480 ч. Примечательно, что обязательные работы могут назначаться только в качестве основного наказания.

Также данный вид наказания применяется и к несовершеннолетним осужденным, но в меньшем объеме — от 40 до 160 ч. Существует еще одно отличие при назначении данного наказания взрослому осужденному и несовершеннолетнему, связанное с ежедневной продолжительностью выполнения обязательных работ. Для взрослого осужденного предусмотрено не более 4 ч в день отбывания обязательных работ, для несовершеннолетнего, в соответствии с ч. 3 ст. 88 УК РФ, младше 15 лет — 2 ч, от 15 до 16 лет — не более 3 ч.

На основании ч. 2 ст. 27 УИК РФ время обязательных работ не может превышать 4 ч в выходные дни и в дни, когда осужденный не занят на основной работе, службе или учебе; в рабочие дни — 2 ч после окончания работы, службы или учебы, а с согласия осужденного — 4 ч. Время обязательных работ в течение недели, как правило, не может быть менее 12 ч.

Обязательные работы не могут назначаться инвалидам первой группы; беременным женщинам; женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет; военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

После вступления приговора в законную силу суд направляет его по месту жительства осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию. В день поступления приговора суда инспекция регистрирует его в журнале входящих

¹ Курманова А.Н. Перспектива применения обязательных работ как вида уголовного наказания // Вестник Тамбовского университета. 2010. № 6. С. 320–321.

документов, а день регистрации приговора суда при этом считается днем постановки осужденного на учет ². После регистрации приговора инспектор направляет в суд извещение о постановке осужденного на учет. Перечень видов работ и мест отбывания рассматриваемого наказания определяется органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. В случае необходимости инспекция направляет письма в органы местного самоуправления для внесения изменения в перечень организаций, где отбывают наказание осужденные к обязательным работам.

Сотрудник инспекции в течение 15 дней со дня поступления приговора обязан трудоустроить осужденного согласно утвержденному перечню организаций. На каждого осужденного заводится личное дело и учетная карточка, в которых отображается информация об отработанном времени, месте отбывания наказания и нарушениях порядка и условий отбывания наказания. Сотрудник инспекции ежедневно ведет учет об отработанном времени. При определении осужденному вида обязательных работ и объекта сотрудник инспекции учитывает преступление, за которое он осужден, его место жительства, график основной работы и учебы, состояние здоровья, а в отношении несовершеннолетнего — возрастные и психологические особенности. После того как осужденному под роспись разъяснен порядок и условия отбывания наказания, а если это несовершеннолетний, то разъяснение проводится в присутствии родителей или иных законных представителей, ему выдается направление о необходимости явки в организацию для отбывания наказания.

Контроль за явкой осужденного в организацию осуществляется инспектором ежедневно с использованием средств связи, данная информация заносится в учетную карточку. При необходимости посещается организация, куда был направлен осужденный ³.

В рамках контроля за поведением осужденного, соблюдением им условий отбывания наказания сотрудник инспекции еженедельно получает информацию об отработанном времени и трудовой дисциплине путем использования средств связи, письменного запроса или посещения организации, а также ежемесячно запрашивает из организации информацию о количестве отработанного осужденным времени и осуществляет проверку осужденного по месту работы.

Осужденный к обязательным работам обязан:

- соблюдать правила внутреннего распорядка организации, в которой он отбывает наказание;
- добросовестно относиться к труду;
- выполнять работы на определенном для него объекте в течение срока, указанного в приговоре суда;
- ставить в известность уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства;
- являться в инспекцию по вызову сотрудника.

² Лядов Э.В. Содержание уголовного наказания в виде обязательных работ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6-1. С. 352.

³ Об утверждении инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России [от 20 мая 2009 года № 142 (в ред. от 22.08.2014)] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru

За нарушение осужденным порядка и условий отбывания наказания, выразившиеся в нарушении вышеперечисленных пунктов, сотрудник инспекции проводит воспитательную беседу с осужденным. В ходе беседы он предупреждается о недопустимости совершения данных нарушений и об ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Если осужденный более двух раз в течение месяца не вышел на работу без уважительных причин или более двух раз в течение месяца нарушил трудовую дисциплину, а также скрывался в целях уклонения от отбывания наказания, то инспекция в соответствии с ч. 3 ст. 49 УК РФ направляет в суд представление о замене обязательных работ другим, более строгим, видом наказания. А заменяться обязательные работы могут на принудительные работы или лишение свободы. К данному представлению прилагаются копии документов, характеризующих осужденного и подтверждающих его уклонение от отбывания наказания.

В целом, можно заключить, что обязательные работы имеют большое социальное значение, так как они содержат в себе исправительную функцию и предупреждение новых преступлений, не отрывая осужденных при этом от привычной работы, учебы и иной общественно полезной деятельности.

Е.А. Кусакин

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Вопрос об исследовании структуры элементов криминалистической характеристики преступлений, ее анализа и теоретической обоснованности для расследования преступления определенного вида имеет право на существование, поскольку в каждом конкретном случае необходимо анализировать и исследовать криминалистическую проблему расследования преступлений в целом.

Если говорить о криминалистической характеристике преступлений, то следует отметить, что ее единого структурного содержания в настоящее время так и не сложилось. Однако многие авторы относят к ее элементам: предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, место и время совершения преступления, следовую картину преступления, а также его обстановку¹. Не стоит забывать и о том, что помимо вышеуказанных элементов в структуру криминалистической характеристики необходимо включать данные о личности преступника и его жертвы.

Познание элементов криминалистической характеристики преступлений и их закономерных взаимосвязей помогает следователю (дознавателю) по известным данным судить о каких-либо элементах, не только предположить существование других элементов, которые еще не были выявлены, но и определить дальнейшие пути и средства их установления в ходе расследования.

¹ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Харьков, 1967. С. 94.

Криминалистическую характеристику квартирных краж, в соответствии с теорией криминалистической методики, можно представить как совокупность типичных данных ²:

1. Об особенностях личности квартирного вора. Большинство квартирных краж совершаются мужчинами (80 %), что отражает общую картину анти-социальной направленности мужчин по сравнению с женщинами ³.

Важное значение для криминалистической характеристики личности квартирного вора имеют возрастные характеристики лиц, совершающих данные преступления. Возрастная структура квартирных воров выглядит следующим образом. Согласно исследованиям, несовершеннолетними совершается в среднем 19,5 % от всех квартирных краж. 35,5 % квартирных краж совершаются лицами в возрасте от 18 до 25 лет, 22,3 % — лицами в возрасте от 26 до 30 лет, 15 % — лицами в возрасте от 30 до 39 лет, 7,5 % — лицами в возрасте от 40 до 49 лет. Совсем незначительное число квартирных краж (0,2 %) приходится на контингент лиц возрастом от 50 лет и старше ⁴.

Семейное положение данных лиц можно характеризовать следующим образом. Из совершеннолетних квартирных воров 63,4 % не находились в браке, из них 20,5 % ранее были в браке, но затем брак был расторгнут. 38,2 % квартирных воров имели несовершеннолетних детей ⁵. Высокий уровень расторжения браков можно объяснить отсутствием жизненной стратегии указанных выше лиц.

Уровень образования занимает важное место в криминалистической характеристике личности квартирного вора, так как отражает его уровень интеллектуальных способностей. По изученным данным, не имели начального образования лишь 2 % осужденных; имели неполное среднее образование 32,6 % осужденных; среднее общее — 38,8 %; среднее специальное — 22,5 %; незаконченное высшее — 2,1 %; высшее образование — 2 % ⁶.

Род занятий также является важным элементом криминалистической характеристики личности вора. Как показывает практика, самый большой удельный вес среди квартирных воров имеют лица, не занятые работой или учебой (49,1 %). Остальные лица — это учащиеся (29,6 %); рабочие (13,2 %); лица без определенного места жительства (4,9 %) и иные лица (3,2 %) ⁷.

Уголовно-правовая характеристика лиц, совершающих квартирные кражи, представлена следующими данными. Так, 61,3 % квартирных краж совершены лицами ранее не судимыми, 38,7 % — лицами, ранее судимыми ⁸.

² Абраменкова В.С. Криминалистическая характеристика квартирных краж // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 110.

³ Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2008. С. 640.

⁴ Иващенко А.В. Алексеева Е.А. Личностные особенности квартирных воров // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 2. С. 76.

⁵ Андреева Т.В. Семейная психология : учеб. пособие. СПб., 2009. С. 244.

⁶ Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 2007. С. 320.

⁷ Немов Р.С. Психология : учеб. М., 2009. С. 688.

⁸ Антонян Ю.М., Голубев В.П. Психологические особенности осужденных за кражи имущества и индивидуальная работа с ними. М., 1989. С. 72.

По количеству судимостей лица, совершившие квартирные кражи, характеризуются следующим образом: имеющие одну судимость — 28 %, две судимости — 20,6 %, три-пять — 42,9 %, более пяти судимостей — 8,5 %. При этом 90 % осужденных при наличии признаков рецидива ранее были осуждены за корыстные преступления⁹.

Стоит также отметить, что очень часто квартирные кражи совершаются группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой.

2. О потерпевшем от квартирной кражи. В криминалистической характеристике краж имеют значение и данные о личности потерпевшего. Совершение краж чужого имущества отдельными способами предусматривает выбор не любого, а строго определенного потерпевшего. Как показывает практика, при каждом четвертом случае кражи преступник знакомился с жертвой накануне совершения преступления (часто знакомство возникало на почве распития спиртного)¹⁰. Нередко краже предшествовали соседские и даже дружеские отношения. В отдельных случаях преступник и потерпевший являлись родственниками. Поэтому задача следователя сводится к установлению связи между преступником и потерпевшим и направлению поиска от данных о потерпевшем к информации о преступнике, что в конечном итоге способствует раскрытию кражи.

Следует также отметить, что поведение некоторых потерпевших перед совершением кражи бывает виктимным (находился в нетрезвом состоянии, оставил вещи без присмотра, пригласил домой малознакомого человека и т.д.).

3. Об особенностях предмета преступления. При совершении квартирной кражи с целью сбыта похищенного чаще всего похищаются дорогие престижные предметы. Такими могут быть: модная одежда, ювелирные изделия, различного рода техника и др.

При квартирной краже с целью присвоения имущества себе чаще всего похищаются деньги, ценные бумаги, продукты питания, спиртное и т.д. По характеру этих вещей можно судить о свойствах, наклонностях, признаках личности вора. Например, женщина может присваивать косметику, духи, бижутерию и др. Подросток может похитить сувениры, игрушки, даже не имеющие большой ценности; наркоман может взять лекарственные препараты, содержащие наркотические вещества, или могущие быть использованными для приготовления наркотических средств.

С.В. Виноградов, В.Е. Капитонов, В.П. Петрунев выделяют следующие процентные соотношения похищенного имущества в результате квартирной кражи: предметы модной одежды (22 %), драгоценные металлы и изделия из них (19 %), теле-, видео- и аудиоаппаратура (14 %), деньги и ценные бумаги (12 %), продукты питания и спиртное (6 %), посуда, сервизы (6 %), книги (4 %), фотоаппаратура (3 %), предметы хозяйственно бытового назначения (2 %), иное (12 %)¹¹.

⁹ Бышевский Ю.В., Марцев А.И. Криминологическая характеристика лиц, совершающих кражи. Омск. 1984. С. 44.

¹⁰ Шурухнов Н.Г. Расследование краж. М., 1999. С. 24.

¹¹ Виноградов С.В., Капитонов В.Е., Петрунев В.П. Расследование квартирных краж. М., 1990. С. 18.

В сельской местности предмет квартирной кражи несколько иной. По данным В.П. Лаврова и Р.Р. Рахматуллина, наиболее распространенными предметами преступного посягательства на имущество граждан в сельской местности являются: носильные вещи (34 %), продукты питания (20 %), домашний скот и птица (18 %), спиртные напитки (7,8 %), стройматериалы (4,3 %), иконы (4,3 %), деньги (2,5 %), иное (9,1 %) ¹².

4. О способах совершения квартирной кражи и обстановке совершения анализируемого преступления. Различные исследования показывают, что преступники при выборе объекта преступного посягательства предварительно собирают о нем информацию, готовят все необходимое оборудование, ведут наблюдение. В практике бывали случаи, когда соучастники с помощью бинокля и подзорной трубы наблюдали за объектом в течение нескольких дней. Полученные данные анализировались и уже в дальнейшем использовались для совершения квартирной кражи ¹³.

Способы совершения квартирных краж целесообразнее объединить в две основные группы: связанные с проникновением в жилище и не связанные с таковым. Чаще всего проникновение в жилище осуществляется путем взлома преград с использованием приспособлений и физической силы, также распространены случаи завладения ключами от квартиры потерпевшего.

Около 80 % квартирных краж совершаются в городах и крупных населенных пунктах ¹⁴. Наибольшее их количество регистрируется в летний период. Это объясняется тем, что многие граждане именно в это время выезжают на отдых за город, на дачу или за границу. Также наибольшее число квартирных краж совершается с понедельника по четверг в основном в период с 08.00 до 16.00.

5. О следах, остающихся после совершения квартирной кражи. Следы преступления занимают центральное место в структуре криминалистической характеристики квартирной кражи. Характер и локализация следов зависят от места кражи, предмета преступного посягательства, приемов воздействия на преграды, типа запирающих устройств. Чаще всего при совершении кражи из квартир остаются следы орудий взлома, пальцев рук, обуви, одежды, грунта, транспортных средств, а также различные микрочастицы. К наиболее уязвимым местам проникновения в квартиру следует отнести двери, окна, чердачные помещения в сельской местности. Следовательно, на входных дверях часто остаются следы орудия взлома, на внешней стороне окна могут быть обнаружены следы обуви, пальцев рук.

По расположению следов взлома, их характеру можно определить, имеется ли у посягавшего преступный опыт, насколько квалифицированно он владеет инструментом, какова его сила, одним или несколькими лицами совершался взлом, а также, сколько времени на это затрачено ¹⁵.

¹² Лавров В.П., Рахматуллин Р.Р. Расследование краж имущества граждан в сельской местности / ЧЮИ МВД РФ. Челябинск, 1998. С. 5.

¹³ Новикова Ю.В. Расследование краж, совершенных группой. М., 2005. С. 15.

¹⁴ Ресунш Ю.В. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых в процессе приватизации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 13.

¹⁵ Голдованский Ю.П. Изучение следов взлома на месте происшествия : учеб. пособие. М., 1963. С. 17.

К числу характерных для квартирной кражи следов необходимо отнести следы обуви, указывающие на пути подхода к месту совершения преступления и отхода от него преступника. В случае достаточного отображения всех элементов дорожки следов можно получить представление о физических особенностях преступника: его росте, размере обуви, весе и т.д.

В квартире, из которой была совершена кража, можно обнаружить поверхностные следы обуви, образовавшиеся в результате отделения от нее частиц (грязи, краски). Такие следы могут оставаться на ковре, линолеуме, разбросанных на полу кусках бумаги, картона, отрезках ткани, вещах и т.д. Следы обуви могут находиться и на взломанной двери. В некоторых случаях в поверхностных следах отражаются индивидуальные особенности, позволяющие идентифицировать обувь подозреваемого.

Подводя итог, можно сказать, что приведенная криминалистическая характеристика позволяет лишь определить и направить расследование квартирной кражи. Всякий раз она должна корректироваться и уточняться. Однако следователь (дознатель) при определении направления расследования должен всегда опираться на данные о механизме совершения квартирной кражи, как на источник криминалистически важной информации.

С.А. Мелехин

РОЛЬ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

Теоретически важен и практически актуален вопрос о функциональной направленности деятельности прокурора в уголовном производстве. Этот вопрос всегда принадлежал к числу дискуссионных.

Вопрос полномочий прокурора в уголовном производстве, правовой природы прокурорского надзора, в том числе связанного с процессуальным руководством, всегда находился в центре внимания ученых и практиков.

Прокурорский надзор в форме разрешительных процедур применялся в редких случаях. В частности, следователю необходимо получить согласие прокурора при избрании такой меры пресечения, как арест, на проведение обыска и осмотра жилища, наложение ареста на корреспонденцию и снятие информации с каналов связи.

Прокурорский надзор в форме проверочных действий имеет единичный характер: проверка законности закрытия досудебного расследования, соблюдения в ходе досудебного расследования разумных сроков.

Следует уточнить, что эта процессуальная форма контроля позволяет руководителям прокуратур только отменять незаконные и необоснованные процессуальные решения следователей и подчиненных прокуроров, но не позволяет давать указания процессуальному прокурору или следователю, т.е. вмешиваться в осуществление расследования.

Не вдаваясь в дискуссии по определению понятия, количества и признаков уголовно-процессуальных функций, возьмем за основу традиционное построение уголовного процесса на основе трех базовых функций: уголовного преследования (обвинения), защиты и разрешения дела (правосудия).

Необходимо обратить внимание, что понятие «обвинения» по своему содержанию не является тождественным понятию «уголовное преследование» и его, как правило, рассматривают в двух значениях: в процессуальном и материально-правовом. Определение обвинения только в процессуальном смысле является неполным и не отражает всего содержания обвинения, ведь оно реализуется не только как деятельность по разоблачению определенного лица, но также как деятельность, направленная на фиксирование в процессуальных документах утверждения о совершении лицом уголовного преступления.

Функциональная направленность деятельности прокурора в зависимости от стадий уголовного судопроизводства имеет определенные особенности, поэтому формы и способы реализации функций прокурора различаются с учетом специфических особенностей каждой стадии. Считаю возможным утверждать, что деятельность прокурора как в досудебном производстве, так и в судебных стадиях охватывается термином «уголовное преследование». Кроме того, следует констатировать полифункциональный характер деятельности прокурора при осуществлении досудебного расследования, который заключается в осуществлении им функции уголовного преследования и надзора. Формой реализации уголовного преследования в ходе досудебного производства является надзор прокурора, связанный с процессуальным руководством, а в ходе судебного разбирательства — поддержание государственного обвинения.

Относительно правовой природы полномочий прокурора в досудебном производстве, а также соотношение прокурорского надзора и процессуального руководства досудебным расследованием существует несколько позиций, а именно:

- 1) процессуальное руководство несовместимо с прокурорским надзором;
- 2) прокурорский надзор и процессуальное руководство — самостоятельные функции прокурора на досудебном производстве;
- 3) прокурорский надзор — основная функция, а процессуальное руководство — дополнительная функция;
- 4) процессуальное руководство является формой реализации прокурорского надзора;
- 5) прокурорский надзор и процессуальное руководство — тождественные понятия.

Решение этого вопроса лежит в плоскости полномочий прокурора при осуществлении досудебного расследования, потому что характер выполняемой функции всегда зависит от конкретных полномочий как правовых средств воздействия на уголовное производство и уголовно-процессуальную деятельность в целом.

Вместе с тем необходимо отметить, что в процессуальной теории учеными делались попытки разграничивать полномочия прокурора. Так, А.Н. Ларин отмечает, что принимать решение о направлении следствия и проведения следственных действий, давать поручения и указания, выполнение которых является обязательным, это значит осуществлять процессуальное руководство.

Действительно, составляет сложность теоретически непротиворечиво обосновать разделение полномочий прокурора на надзорные и полномочия, направленные на реализацию процессуального руководства. Стоит заметить, что практические работники в большинстве случаев также не видят различий между полномочиями прокурора.

Несмотря на то, что надзор и процессуальное руководство тесно между собой связаны, считаю возможным достаточно условно провести разграничение полномочий прокурора на надзорные и связанные с процессуальным руководством.

Нужно признать, что прокурор не имеет надзорных полномочий «в чистом виде», потому что все они связаны с оперативным влиянием на ход досудебного расследования. Вместе с тем надзор прокурора должен быть направлен на предотвращение, своевременное выявление и устранение нарушений закона, обеспечения законности всего досудебного расследования, а процессуальное руководство — на направление хода досудебного расследования

Анализ уголовного процессуального законодательства, регламентирующего полномочия прокурора, позволяет утверждать, что участие прокурора на досудебном производстве обеспечивается с помощью надзорных полномочий: предотвращение, своевременное выявление и устранение возможных нарушений закона, обеспечение законности всего досудебного расследования (цель надзора) с помощью полномочий, связанных с процессуальным руководством, — быстрое, полное и беспристрастное досудебное расследование уголовного преступления (цель процессуального руководства)¹.

Специфика прокурорского надзора в уголовном производстве и полномочия прокурора, которые имеют властно-распорядительный характер, позволяют утверждать об осуществлении прокурором надзора в форме процессуального руководства досудебным расследованием, которое имеет постоянный и непрерывный характер.

Надзор не может быть сведен к одному лишь наблюдению за исполнением законов при осуществлении досудебного производства. С помощью своих властно-распорядительных полномочий прокурор не только обнаруживает, а также непосредственно устраняет нарушения закона и другие упущения следователя, является проявлением процессуального руководства со стороны прокурора, которое дает возможность правильно определить главное направление деятельности следователя в конкретном уголовном производстве.

Кроме того, в пользу акцентированного внимания со стороны законодателя к процессуальному руководству прокурором досудебного расследования свидетельствует принцип неизменности прокурора в уголовном производстве. Прокурор выступает субъектом, лично заинтересованным в успешном проведении досудебного расследования, так как именно он будет поддерживать обвинение в суде в этом уголовном производстве².

Итак, процессуальное руководство досудебным расследованием — это предусмотренная уголовным процессуальным законодательством деятельность прокурора, которая осуществляется в процессуальной форме, связанная с организацией процесса досудебного расследования и его направленности определением направлений расследования, координацией процессуальных действий, обеспечением соблюдения в процессе расследования требований законодательства.

¹ Кожевников О.А. Участие прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография / Уральская гос. юрид. академия. М. : Волтерс Клувер, 2011. 208 с.

² Безвершенко Д.А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 256–258.

К ВОПРОСУ О СОУЧАСТИИ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Одним из важнейших институтов уголовного права России можно считать институт соучастия в преступлении. Уголовно-правовой институт является одним из сложнейших и дискуссионных, начиная с 1917 года и по данный период.

Анализ правоприменительной практики показывает, что именно при соучастии совершаются более тяжкие и опасные преступления, и поэтому в законодательстве соучастию отведено особое место.

Понятие соучастия в преступлении закреплено ст. 32 УК РФ: «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Как правило, считается, что соучастие позволяет достичь быстрого результата по средствам совместных усилий нескольких лиц. Главным и важным, на наш взгляд, является наличие причинной связи, существующей в совместных действиях всех соучастников, и общим преступным результатом. Действительно, совместные усилия соучастником делают совершение преступления более рассчитанным, в некоторых случаях, совершение преступления в одиночку в принципе невозможно.

Для исследования данного института необходимо обратиться к его признакам. В теории уголовного права признаки разделяются на две группы: объективные и субъективные. К первым можно отнести количественный и качественный признак.

Количественный признак выражается в том, что преступление совершается двумя или более лицами. Для привлечения к ответственности за соучастие в преступление, помимо количественности, лица должны быть субъектами преступления. Согласно ст. 19 УК РФ необходимо установить вменяемость каждого лица и достижение возраста уголовной ответственности. Следовательно, все соучастники должны быть физическими вменяемыми лицами, достигшими возраста уголовной ответственности. Иначе вопрос решается при наличии в составе преступления специального субъекта, а именно — лица, наделенного дополнительными признаками.

А.С. Дрепелев в своей работе приходит к выводу, что признаки субъекта преступления должны быть хотя бы у одного из лиц, и этого будет достаточно для квалификации деяния как соучастия³.

Если обратиться к актам Верховного суда Российской Федерации, в частности к п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в прежней редакции), можно обнаружить следующее: «Действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответст-

³ Дрепелев А.С. О количественном признаке понятия соучастника преступления // Вестник Ярославского гос. ун-та им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 2. С. 65.

вующим пунктам ст. ст. 158, 161 и 162 УК РФ по признакам “группа лиц по предварительному сговору” или “организованная группа”, если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное»⁴. Однако новое Постановление Пленума ВС РФ такого положения не содержит.

Нередко отмечается, что для отдельных форм соучастия совместной деятельности двух лиц недостаточно, и минимальное количество соучастников должно достигать трех человек. В социологии можно встретить позицию, в соответствии с которой два человека не могут считаться группой, так как между ними иная связь. Но А.В. Шеслер справедливо отмечает, что законодатель дал нормативное (легальное) определение соучастия, указав в ст. 32 УК РФ, что минимальное количество лиц — два⁵.

Качественный признак, как указывалось выше, выражен во взаимосвязи соучастников между собой, совместность их действий, т.е. каждый участник совершает действия или бездействия, содействуя другим, тем самым взаимообуславливая действия друг друга. В. М. Лебедев подчеркивает, действия соучастников дополняют друг друга, в результате чего достигается единый преступный результат⁶. Данное обстоятельство позволяет отграничить соучастие от прикосновенности к преступлению, например, в форме заранее не обещанного укрывательства или несообщения о преступлении⁷. С.Н. Наумов отмечает, что совместность является одним из наиболее сложных оценочных признаков соучастия, так как законодатель его не раскрывает, несмотря на то, что поместил в легальное определение понятия⁸.

Субъективные признаки совместности в преступлении характеризуются двумя аспектами: соучастие возможно только в умышленных преступлениях, и соучастие — это всегда умышленные действия. Тем самым уголовное законодательство России исключает возможность совершения неосторожного преступления в соучастии. Однако в уголовном праве некоторых зарубежных стран институт соучастия в неосторожном преступлении имеет место. Так, в уголовной системе Англии предусматривается соучастие в неосторожном преступлении. Н. Крылова, А. Серебренникова отмечают, что действия, которые привели к неосторожному причинению преступного результата (причинению вреда), должны охватываться первоначальным замыслом всех участников. Таким образом, вина в форме умысла не является обязательной формой связи между соучастниками⁹.

⁴ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ [от 27 декабря 2002 г. № 29]. URL : http://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=7236 (дата обращения 12.05.2017).

⁵ Шеслер А.В. Субъектный состав соучастия в преступлении // Академический вестник. 2013. № 1(23). С. 190.

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 51.

⁷ Рудой Л.А. Отграничение прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении в Российском уголовном праве // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2011. № 4. С. 180–184.

⁸ Наумов С.Н. Совместность участия как оценочный признак соучастия в преступлении // Общество и право. 2009. № 3. С. 125.

⁹ Крылова Н., Серебренникова А. Уголовное право зарубежных стран: URL : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/krul/03.php (дата обращения 10.05.2017).

Делая вывод из вышесказанного можно отметить, что деление признаков на субъективные и объективные ни в доктрине, ни в практике не вызывает сомнений. Однако их содержание нуждается в разъяснении со стороны органов власти, в частности, Верховного Суда Российской Федерации. Сделать это необходимо в целях единообразного применения норм Уголовного законодательства, а также правильной квалификации совершенных деяний, так как от этих факторов зависит реализация принципов законности и справедливости.

Ю.О. Подверткина

НЕЗАКОННАЯ ВЫДАЧА ЛИБО ПОДДЕЛКА РЕЦЕПТОВ ИЛИ ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДАЮЩИХ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, КАК СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В настоящее время преступления, предусмотренные ст. 233 УК РФ, совершаются очень редко, их удельный вес в структуре наркопреступности незначителен. В 2012 г. правоохранительными органами было зарегистрировано всего 6 фактов незаконной выдачи либо подделки рецептов, дающих право на получение наркотических средств, в 2013 г. — 26, в 2014 г. — 104, в 2015 г. — 45¹. Полагаем, что резкое увеличение числа данных преступлений в 2014 г. обусловлено введением рецептурного отпуска кодеиносодержащих препаратов с целью предупреждения дезоморфиновой наркомании. Несмотря на то, что многие наркозависимые перешли с дезоморфина на героин, относительно небольшая часть лиц все же прибегала к подделке рецептов для получения данных препаратов или подкупу медицинских работников с целью получения необходимых рецептов.

Родовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок. Видовым объектом — общественные отношения по охране здоровья населения. Непосредственным объектом — общественные отношения, обеспечивающие поддержание законного и безопасного для здоровья населения оборота наркотических средств в медицинских, научных и иных целях².

В рассматриваемом преступлении присутствует несколько предметов. Во-первых, это рецепты, дающие право на получение наркотических средств.

¹ Щербаков А.Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 119.

² Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотиков по законодательству Российской Федерации (ст. 230-233 УК РФ) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 119.

Согласно п. 53 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», рецептом на лекарственный препарат является письменное назначение лекарственного препарата по установленной форме, выданное медицинским или ветеринарным работником, имеющим на это право, в целях отпуска лекарственного препарата или его изготовления и отпуска. Таким образом, применительно к ст. 233 УК РФ рецепт дает право на получение таких наркотических средств, которые являются лекарственными наркотическими препаратами, то есть лекарственными средствами, содержащими в себе наркотические средства, оборот которых подлежит контролю в РФ. Рецепты также выписываются на специальных бланках, форма и порядок оформления которых устанавливаются Министерством здравоохранения РФ.

Во-вторых, в качестве предмета в рассматриваемом преступлении выступают иные документы, дающие право на получение наркотических средств. Как следует из текста Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», к таким документам следует относить лицензию на определенный вид деятельности, связанной с оборотом наркотических средств или психотропных веществ, заявку медицинского учреждения на получение этих средств или веществ для использования в лечебной практике, выписку из истории болезни больного, товарно-транспортную накладную и т.д.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образуют действия в виде незаконной выдачи или подделки рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств. Пленум Верховного Суда РФ в вышеуказанном Постановлении связывает незаконную выдачу рецептов лишь с их оформлением и выдачей без соответствующих медицинских показаний. Полагаем, что данное определение слишком сужает сущность понятия незаконной выдачи рецептов. Статья 26 Федерального Закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» подразумевает под незаконной выдачей рецептов, содержащих назначение наркотических средств, их выдачу без соответствующих медицинских показаний или с нарушением установленных правил оформления. Считаем, что определение незаконной выдачи рецептов, указанное в данном законе, более точное, отражающее в том числе нарушение правил оформления рецептов.

Незаконная выдача иных документов, дающих право на получение наркотических средств, — это действия, направленные на передачу данных документов в нарушение установленных правил их выдачи, в том числе, выдача их лицу, не имеющему право на получение наркотических средств³.

³ Федоров А.Я. Российское уголовное законодательство об ответственности за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // Антинаркотическая безопасность. 2014. № 1. С. 11.

Незаконная выдача рецептов или иных документов является оконченной с момента их передачи определенному лицу. Получение данным лицом по этим рецептам и документам наркотических средств выходит за рамки рассматриваемого преступления.

Подделка рецептов и иных документов может заключаться в полном изготовлении подложного документа, в исправлении содержащихся в подлинном документе записей, внесении в подлинный документ ложных сведений и т.д. Подделка документа или рецепта признается оконченной при выполнении лицом всех действий, в ходе которых создается готовый документ, дающий право на получение наркотических средств. Получение лицом наркотических средств по поддельным рецептам и иным документам не охватывается рамками ст. 233 УК РФ.

Субъективная сторона преступления представлена прямым умыслом, т.е. лицо осознает, что подделывает или незаконно выдает рецепт или иной документ, дающий право на получение наркотических средств, и желает этого. При этом мотивы и цель преступления не являются обязательным признаком рассматриваемого состава преступления.

Субъект рассматриваемого преступления общий, т.е. им является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Однако незаконная выдача рецептов и иных документов может быть совершена только специальным субъектом, имеющим на это право⁴. К таким субъектам можно отнести, например, медицинских работников, выписывающих рецепты, а также должностных лиц, имеющих право выдавать лицензии на деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, и т.д. Незаконная подделка рецептов и иных документов может быть совершена как общим, так и специальным субъектом.

Мы согласны с позицией А.А. Вяземской в том, что недостатком законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 233 УК РФ, является отсутствие такого квалифицирующего признака состава преступления, как совершение его лицом с использованием служебного положения⁵. На данный момент получается, что ответственность специального субъекта по ст. 233 УК РФ такая же, как и у общего субъекта. Считаем, что совершение преступления лицом, специально уполномоченным на выдачу рецептов или документов, дающих право на получение наркотических средств, обладает повышенной степенью общественной опасности. Тем более, что в некоторых составах преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств использование служебного положения образует квалифицированный состав преступления (например, п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ). Поэтому рекомендуем внести в ст. 233 УК РФ ч. 2, предполагающую повышенную уголовную ответственность за совершение преступления лицом с использованием служебного положения.

⁴ Шалагин А.Е. Проблемы предупреждения и квалификации преступлений, предусмотренных ст. 233 УК РФ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8-1. С. 204.

⁵ Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотиков по законодательству Российской Федерации (ст. 230-233 УК РФ) и Нидерландов (сравнительно-правовое исследование). С. 129–130.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Как известно, в современных условиях важной тенденцией уголовно-процессуальной политики является совершенствование уголовного судопроизводства посредством введения особых процедур, направленных на компромиссное разрешение уголовно-правовых споров. Одним из таких нововведений стало появление досудебного соглашения о сотрудничестве, которое явилось новым способом противодействия организованным формам преступной деятельности. Вместе с тем, несмотря на почти восьмилетнюю историю своего существования, до сих пор не ясна юридическая природа указанного соглашения. Ни законодателем, ни правоприменителем, ни юридической наукой не дается однозначного ответа на данный вопрос. Однако без решения вопроса о том, какова природа досудебного соглашения о сотрудничестве, нельзя определить его основные черты и качества, а также дать правовую оценку эффективности его применения в рамках уголовного судопроизводства.

Среди специалистов в данной области по поводу правовой природы досудебного соглашения о сотрудничестве сложились различные точки зрения. Так, например, М.В. Головизнин, который одним из первых провел детальный анализ гл. 40.1 УПК РФ, пришел к выводу о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве можно понимать, как правовой институт и как самостоятельный процессуальный документ¹. По мнению других авторов, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве — это не что иное, как согласительная процедура². Развивая указанную позицию, ряд ученых приходят к выводу о договорной природе досудебного соглашения о сотрудничестве. К примеру, Т.В. Топчиева говорит о дуалистическом характере досудебного соглашения о сотрудничестве, способствующем более эффективному расследованию групповых преступлений за счет адресованного сотрудничающему подозреваемому (обвиняемому) стимула в виде смягчения наказания³. Вместе с тем, у данной позиции имеется немало противников. В частности, Н.А. Дудина отмечает, что «у прокурора, выступающего на стороне обвинения, нет права на распоряжение уголовным иском. В связи с этим, никаких договорных обязанностей досудебное соглашение не предусматривает, так как право распоряжения уголовным иском принадлежит только государству»⁴.

¹ Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 14.

² Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 9 ; Саркисян Т.Б. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве и их применение в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 18. [и др].

³ Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 22 с.

⁴ Дудина Н.А. К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. 2014. № 4. С. 9.

Как видим, в настоящее время процедуру досудебного соглашения о сотрудничестве по своей правовой природе рассматривают и как правовой институт, и как форму упрощенного судопроизводства, и как согласительную процедуру. Каждый из указанных подходов имеет своих противников и своих сторонников и, собственно, каждый из них имеет право на существование.

Процедура досудебного соглашения о сотрудничестве, бесспорно, предполагает особый порядок принятия судебного решения, однако ее нельзя отождествлять только с упрощенной формой судопроизводства. Упрощенная форма судопроизводства в данном случае является следствием, а причиной являются те действия подозреваемого (обвиняемого), которые он совершает с целью оказания содействия следствию на стадии предварительного расследования. В связи с этим, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следует рассматривать не просто как одну из форм упрощенного судопроизводства, а как особый вид упрощенного судопроизводства, который направлен на изобличение и уголовное преследование соучастников преступления, а также розыск имущества, добытого в результате преступления.

С учетом требований действующего уголовно-процессуального законодательства и разъяснений высших судебных инстанций, необходимо отметить, что для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве достаточно усеченного состава «деятельного раскаяния»⁵. Это означает, что необходимо только согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и содействие в раскрытии совершенного преступления (любой тяжести, но не входящего в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ). Явка с повинной, возмещение вреда или иное заглаживание вреда, а также чистосердечное раскаяние не являются обязательными его элементами⁶.

Говоря о досудебном соглашении о сотрудничестве, необходимо отметить, что в настоящее время оно не получило широкого распространения в нашей стране. Согласно статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2015 г. было рассмотрено всего 4543 дела при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Это составляет лишь 0,72 % от общего количества дел, рассмотренных в особом порядке судебного разбирательства⁷.

Таким образом, в настоящее время процедуру досудебного соглашения о сотрудничестве по своей правовой природе рассматривают и как правовой институт, и как форму упрощенного судопроизводства, и как согласительную процедуру. По нашему мнению, правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве

⁵ Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С. 17.

⁶ Перякина О.Н. К вопросу о правовой природе досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики / ред. кол. Г.П. Кулешова и др. Саранск, 2015. С. 111.

⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 год. URL : http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/F1-ug_pr-vo_1_inst-2015.xls (дата обращения: 14.02.2017).

представляет собой комплексный институт поощрения положительного посткриминального поведения участника преступного формирования, который, в свою очередь, также является одним из особых видов упрощенного судебного производства в механизме согласительных процедур российского уголовного процесса.

М.А. Сергеев

ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве не обходится без норм, которые ограничивают права и свободы человека. Подобные нормы осуществляют охранительную функцию, оберегая общественные отношения от возможных посягательств со стороны подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Как следует из содержания гл. 13 Уголовно-процессуального кодекса РФ, мерами пресечения являются принудительные меры, временно ограничивающие права личности, применяемые органами дознания, следователем и судом к обвиняемым, в исключительных случаях к подозреваемым при наличии предусмотренных в законе оснований с целью лишить их возможности скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора¹. Только установленные в законе должностные лица имеют права применять меры пресечения (следователь, дознаватель, судья) с помощью вынесения постановления, а суд — путем вынесения определения. Лицо, в отношении которого избрана мера пресечения, вправе обжаловать данное решение.

Одной из самых распространенных мер пресечения является подписка о невыезде и надлежащем поведении. Как и любая мера пресечения, подписка о невыезде преследует все цели мер пресечения, в том числе предупреждение потенциальной преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого². Зачастую происходит путаница между данной мерой пресечения и обязательством о явке. Обязательство о явке не является мерой пресечения, оно заключается в разъяснении необходимости явиться по вызову следователя, дознавателя, в суд и может применяться также к свидетелю и потерпевшему, не требует наличия возбужденного дела и вынесения постановления.

Одним из главных оснований избрания подписки о невыезде является наличие временного места жительства у лица. Временное место жительства является фактически временным местом пребывания лица.

¹ Цоколова О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 7.

² Комментарий к ст. 102 Уголовного кодекса РФ. URL : <http://upkod.ru/chast-1/razdel-4/glava-13/st-102-upk-rf/kommentarii> (дата обращения 17.02.2017).

Подписка о невыезде имеет психологически-принудительный характер, является личным обещанием и потому может применяться лишь с согласия обвиняемого. Отказ дать подписку о невыезде означает возможное уклонение лица от уголовного преследования, что впоследствии может служить основанием для избрания в отношении него более суровой меры пресечения.

Анализируемая нами мера является самой мягкой из всего арсенала мер пресечения. Также данная мера пресечения применяется в основном в отношении подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, не являющихся тяжкими. На практике распространено ее автоматическое избрание в отношении обвиняемого, у которого не было никакой меры пресечения. Таким образом, часто избрание подписки о невыезде фактически презюмируется. Следует сказать, что это противоречит уголовно-процессуальному закону, который обязывает для избрания любой меры пресечения иметь формальное и фактическое основание.

Считаем важным добавить, что при избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении кроме вынесения постановления требуется составить саму подписку в виде письменного обязательства обвиняемого. Такое бремя достается должностным лицам, которым поручено принимать решения о мере пресечения. Вынося важные решения, они оперируют нормами уголовно-процессуального законодательства.

При использовании подписки о невыезде нельзя переводить ее в разряд полицейского надзора. Противоречит закону такая практика, когда обвиняемого (подозреваемого) обязывают периодически отмечаться у следователя, дознавателя. Каждый вызов обвиняемого (подозреваемого) должен быть обоснован необходимостью их участия в конкретных процессуальных действиях. При этом повторные допросы допускаются по их же инициативе, а не по инициативе правоохранительных органов.

Лицо, в отношении которого применяется исследуемая мера пресечения, дает письменное согласие, что оно:

- не будет покидать постоянное или временное место жительства по собственной инициативе;
- в назначенный срок будет являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- не станет иным путем препятствовать производству по уголовному делу.

Закон не предусматривает ограничения данной меры, она сохраняет силу до обращения к исполнению вступившего в силу судебного приговора. Дача подписки о невыезде возможна по любому уголовному делу. Обычно она применяется как альтернатива заключению под стражу в отношении обвиняемого, имеющего постоянное место жительства³.

Надлежащее поведение обвиняемого в рамках данной меры пресечения — это выполнение обязанностей, предусмотренных законом: своевременно являться

³ Маслова З.Г. Избрание меры пресечения подозреваемого, обвиняемого как процессуальная обязанность лиц, производящих расследование // Известия Оренбургского гос. аграрного ун-та. 2012. № 1-1. С. 263.

по вызову и сообщать о месте своего пребывания, не продолжать преступную деятельность, не препятствовать уголовному процессу, возможной выдачи другому государству.

Следует отметить, что превентивные возможности подписки о невыезде и надлежащем поведении не обладают той силой принуждения, как заключение под стражу, залог, личное поручительство и иные меры уголовно-процессуального пресечения. Однако, как показывает практика, подписку о невыезде и надлежащем поведении необходимо применять в ряде случаев, когда данная мера пресечения оправдана в целях экономии мер уголовно-процессуального принуждения.

Таким образом, подписка о невыезде позволяет обвиняемому или подозреваемому в преступлении сохранить более или менее нормальный уровень жизни без каких-либо серьезных ограничений в правах и свободах. С другой стороны, подписка о невыезде и надлежащем поведении гарантирует правоохранительным органам минимизацию негативного влияния обвиняемого или подозреваемого на ход расследования.

С.А. Сидорова

МАЛОЛЕТНИЙ ВОЗРАСТ КАК ПРИЗНАК БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ В ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних обладают большим количеством признаков, толкование которых вызывает споры, как в доктрине уголовного права, так и на практике.

Наиболее интересным и обсуждаемым вопросом является такой признак половых преступлений как использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Этот же признак ставит под сомнение отнесение преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, к насильственным.

Многочисленные споры вокруг этого понятия вызваны тем, что «беспомощное состояние» является оценочным понятием, порождающим множество противоречий. Как отмечает И.Р. Шикула, «констатирование «беспомощного состояния» входит в компетенцию суда, но в то же время суд использует консультацию специалистов или назначает экспертизу»¹. Это подтверждает сложность определения рассматриваемого явления.

В медицине беспомощное состояние определяется как состояние, при котором человек не может самостоятельно принимать активные меры, обеспечи-

¹ Шикула И.Р. Дискуссионные вопросы определения беспомощного состояния потерпевшего в уголовном законодательстве // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 20.

вающие ему существование или предохраняющие его жизнь, здоровье и достоинство². В толковом словаре данное понятие определяется как неспособность справиться своими силами с чем-либо, слабость³. В научной литературе беспомощное состояние связывается с ограниченной возможностью или невозможностью потерпевшего противостоять преступному посягательству в силу имеющихся у него особенностей (физического, интеллектуального развития, социальной адаптации и т.п.)⁴.

Схожее определение применительно к половым преступлениям выработала современная судебная практика, в которой под беспомощным состоянием понимается такое состояние, когда потерпевшая (потерпевший) в силу своего физического или психического состояния не понимает характер и значение совершаемых действий, либо не может оказать сопротивление⁵.

Беспомощное состояние имеет различные формы проявления. Оно может быть вызвано неблагоприятным стечением обстоятельств: неудобным положением потерпевшего, придавливанием тяжестью или какими-либо другими подобными обстоятельствами; расстройством психики, слабоумием и иным психическим заболеванием. При наличии данных факторов в беспомощности сомневаться не приходится.

Малолетний возраст, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, признается одним из признаков, который может характеризовать беспомощное состояние при совершении половых преступлений. Это вызвано, в первую очередь, содержанием прим. 1 к ст. 131 УК РФ, в соответствии с которым лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, находится в беспомощном состоянии, так как в силу возраста не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

По общему правилу, малолетним признается лицо, не достигшее 14 лет. Как отмечает Е.К. Газданова, именно данная категория лиц в силу своих психофизиологических особенностей, характерных для раннего возраста, а также из-за отсутствия необходимого уровня социальной адаптации, зачастую становятся жертвами сексуальных домогательств⁶. Возникает вопрос, какие психофизиологические особенности следует расценивать как признак беспомощности? Но однозначно

² Медицинская энциклопедия. URL : <http://www.medical-enc.ru/m/2/bespomoschnost.shtml> (дата обращения: 10.05.2017).

³ Кузнецова С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. С. 74.

⁴ Ларина Л.Ю. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего посягательство в отношении другого несовершеннолетнего // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 4(8). С. 145.

⁵ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [от 4 декабря 2014 года № 16] // СПС «КонсультантПлюс». URL : www.konsultant.ru (дата обращения: 10.05.2017).

⁶ Газданова Е.К. Ужесточение мер уголовно-правового характера за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста (анализ отдельных изменений в УК РФ) : материалы XI междунар. науч.-прак. конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (30-31 января 2014 г.). М. : Проспект, 2014. С. 225.

ответить на данный вопрос невозможно, так как беспомощное состояние потерпевшей оценивается в совокупности признаков, к которым относится:

- реальная способность потерпевшей в силу своего физического или психического состояния понимать характер совершаемых с ней действий;
- неспособность оказать сопротивление виновному.

Причем виновный, вступая в половое сношение, должен осознавать, что потерпевшая находится в таком состоянии.

Н.В. Каськова все возможные варианты беспомощного состояния малолетнего потерпевшего сводит к трем — психическому, физическому и психофизиологическому. Психическая беспомощность заключается в неспособности малолетнего ребенка понимать фактическую сторону совершаемых по отношению к нему действий и социальное значение половых отношений между мужчиной и женщиной. В силу чего он не предпринимает меры к самосохранению и защите в момент совершения в отношении него преступления. В таком случае возникает необходимость определить уровень развития малолетнего, его осведомленность о сексуальных отношениях и их социальном значении. Физическая беспомощность малолетнего ребенка заключается в неспособности оказать сопротивление преступнику в силу физиологических особенностей организма. Психофизиологическая беспомощность представляет собой сочетание комплекса показателей психического, физического и психологического характера, порождаемых естественными и привходящими факторами, в своей совокупности создающими состояние беспомощности ⁷. Таким образом, сам по себе возраст потерпевшей не является единственным условием для признания ее беспомощной и должен рассматриваться в совокупности с другими признаками. Для установления беспомощного состояния также необходимо определить, понимал ли пострадавший фактическую сторону отношений между мужчиной и женщиной, установить уровень развития, осведомленность о сексуальных отношениях и их социальном значении. Существенное значение имеет и установление факта сексуального опыта у малолетнего потерпевшего. В этом случае суды должны индивидуально в каждом конкретном случае решать вопрос о том, находилось ли лицо в беспомощном состоянии в связи с малолетним возрастом.

Данной позиции придерживается С.А. Жовнир, отмечая, что «возраст не являлся единственным критерием. Известны случаи, когда половое сношение с 13-летней девочкой не было признано изнасилованием, а с 15-летней квалифицировалось как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Основанием для вывода о беспомощном состоянии служили не возраст и половая зрелость, а осведомленность о половой жизни, которая обуславливалась особенностями психического развития ребенка, воспитания и т.д. Если девочка знала о характере, значении, последствиях половой жизни, то беспомощное состояние, как и квалификация по ст. 131 УК РФ, исключалось» ⁸.

⁷ Каськова Н.В. Способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы малолетних в криминалистической характеристике половых преступлений // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. Т. 5. № 2. С. 110–111.

⁸ Жовнир С.А. Вопросы квалификации изнасилования // Труды Оренбургского ин-та (филиала) Моск. гос. юрид. академии. 2013. № 17. С. 94.

Однако в примечании к ст. 131 УК РФ говорится, что изнасилование или насильственные действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, должны расцениваться как совершенные с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) в силу возраста. Из этого следует, что «добровольное» половое сношение с малолетней девочкой, которой не исполнилось 12 лет, должно в любом случае, независимо от ее осведомленности в вопросах половой жизни, квалифицироваться как изнасилование. Проведение психологической экспертизы для выяснения обстоятельств ее осведомленности в данном случае не требуется. Несмотря на дискуссии в доктрине уголовного права касательно критериев беспомощности, для лиц, не достигших 12 лет, законодатель устанавливает единственный признак — возраст.

Подводя итог, стоит отметить законодательное закрепление признания лиц, не достигших 12 лет, беспомощными, вне зависимости от того были ли совершены в отношении них насильственные действия или же они добровольно вступили в половую связь. Закрепление данного критерия в примечании к ст. 131 УК РФ вызвано современным состоянием преступности в этой сфере и обусловлено необходимостью обеспечения защиты нормального физического и нравственного развития детей.

Вместе с тем, следует выделить группу малолетних в возрасте от 12 до 14 лет, в отношении которой возникает сложность определения беспомощного состояния, а также обозначить и регламентировать критерии беспомощности, в качестве которых могут выступать:

- половая зрелость;
- осведомленность о половой жизни и ее последствиях;
- сексуальный опыт;
- воспитание;
- умственное развитие ребенка;
- физические данные, для того чтобы сделать вывод, могло ли лицо оказать сопротивление.

А.В. Стручева

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УК РФ В ЧАСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В юридической литературе многие авторы отождествляют уголовную ответственность с такими понятиями как «санкция», «наказание», «процесс применения санкции», «реализация санкции». При этом М.И. Байтин уточняет, что «правовая норма является основой юридической ответственности. Санкция как элемент нормы права определяет вид и меру юридической ответственности для правонарушителя»¹. Другие специалисты предполагают, что санкция правовой

¹ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов : СГАП, 2001. С. 187.

нормы указывает на то, какие последствия понесет правонарушитель за несоблюдение правил поведения, указанных в диспозиции². Вопросы проблематики уголовных санкций в теории права рассматриваются достаточно часто.

В этой связи многие авторы отмечают: «постоянно вносимые и не всегда продуманные изменения УК РФ, в том числе и затрагивающие статьи, предусматривающие ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, остаются не востребованными правоприменительной практикой»³. Этому вескому замечанию есть свое логическое объяснение: при существующем обширном разнообразии санкций суды в большинстве случаев назначают только условное осуждение и реальное лишение свободы. К этому выводу мы пришли, изучив судебную практику по данной категории преступлений в некоторых регионах.

Так, например, Промышленным районным судом г. Оренбурга за 9 месяцев 2015 г. осуждено 402 лица, из которых 95 лиц — за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, что составляет 23,6 % от общего количества осужденных за указанный период по всем видам преступлений⁴. Наркопреступникам назначались следующие виды наказания: реальное лишение свободы (82,1 %); ограничение свободы (4,2 %); обязательные работы (2,1 %); исправительные работы (2,1 %); штраф (1,1 %). Также 4,2 % лиц было назначено условное осуждение к лишению свободы, и к такой же доле лиц был применен акт об амнистии. При этом в некоторых случаях условное осуждение к лишению свободы мотивировалось судом тем, что виновные лица совершили преступление впервые с относительно небольшим размером наркотических средств, положительно характеризовались, способствовали раскрытию преступления.

Так, Ж. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком в 1 год условно с испытательным сроком два года. К обстоятельствам, смягчающим наказание, суд отнес совершение преступления впервые, признание вины, раскаяние в содеянном, отсутствие вредных последствий, наличие у него ряда хронических заболеваний, а также наличие у него постоянного места жительства и работы, где он положительно характеризовался, в том числе ходатайство трудового коллектива о снисхождении⁵.

Наибольшую часть среди лиц, совершивших указанные преступления, составляют осужденные за незаконное приобретение, хранение, изготовление нар-

² Общая теория права и государства : учеб. / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юристъ, 1996. С. 36.

³ Евланова О.А., Павловская Н.В. Практика применения новых норм УК России в части назначения наказания за сбыт наркотических средств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 56.

⁴ Обобщение судебной практики назначения наказания за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, Промышленного районного суда г. Оренбурга за 9 месяцев 2015 года. URL : <http://promyshlenuy.orb.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.02.2017).

⁵ Обобщение судебной практики назначения наказания за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, Промышленного районного суда г. Оренбурга за 9 месяцев 2015 года.

котических средств без цели сбыта. Так, всего по ст. 228 УК РФ было осуждено 69,5 % лиц. В исследуемой выборке по ст. 228.1 УК РФ было осуждено 24,2 % лиц, причем всем назначалось наказание в виде лишения свободы. По ст. 232 УК РФ всего осуждено 1 лицо (1,1 %) к наказанию в виде лишения свободы.

Анализ судебной практики г. Оренбурга показал, что реальное лишение свободы является наиболее часто назначаемым наказанием за совершение наркопреступлений. Диаметрально противоположная ситуация сложилась в г. Рязани. Октябрьским районным судом г. Рязани в 2015 г. рассмотрено 359 дел в отношении 374 лиц, из них 122 дела на 143 лиц — о преступлениях, связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами и психотропными веществами (33,9 % от всех уголовных дел).

85 дел (69,6 %) в отношении 94 лиц составляли дела о преступлениях, предусмотренных ст. 228 УК РФ; 36 дел (около 11,5 %) в отношении 53 лиц — это дела о преступлениях, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ; 2 дела (1,6 %) в отношении 2 лиц — по ст. 232 УК РФ.

При рассмотрении данных уголовных дел суды в основном назначали осужденным наказание в виде лишения свободы. В частности, такое наказание было назначено 118 осужденным, из них с применением норм ст. 73 УК РФ — 104 лицам. Причем, по ст. 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы было осуждено 94 лица (из них с применением ст. 73 УК РФ — 75 лиц); по ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы было осуждено 46 лиц (из них с применением ст. 73 УК РФ — 30 лиц); по ст. 232 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы было осуждено 2 лица, из них в отношении 1 лица были применены принудительные меры медицинского характера.

В изучаемой выборке 5 осужденным судьями было назначено наказание в виде штрафа (причем все эти осужденные совершили преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ), 1 осужденному по ч. 1 ст. 228 УК РФ назначено наказание в виде обязательных работ⁶.

Согласно данному анализу, в одном из судов г. Рязани условное осуждение являлось наиболее часто назначаемой мерой, в отличие от суда г. Оренбурга, в котором суды в большинстве случаев назначали реальное лишение свободы.

Такое разноплановое назначение судами наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ свидетельствует о полном отсутствии единообразия судебной практики за данные виды противоправных деяний.

Также проведенный нами анализ судебной практики показал, что, несмотря на достаточно широкий перечень уголовных наказаний, наиболее часто суды останавливали свой выбор на лишении свободы (которое зачастую назначалось условно), игнорируя применение ряда эффективных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В этой связи полагаем, что наиболее обоснованным

⁶ Обобщение практики по уголовным делам, связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами и психотропными веществами за 2015 год Октябрьского районного суда г. Рязани. URL : <http://oktiabrsky.riz.sudrf.ru/>. (дата обращения: 03.02.2017).

и справедливым по данной категории дел было бы расширение по возможности сферы применения таких наказаний, как штраф, исправительные и обязательные работы (особенно по ч. 1 ст. 228 УК РФ и в иных случаях, если это допускается уголовным законодательством).

Д. Тишина

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

На современном этапе развития уголовного процессуального законодательства и отношений, связанных с осуществлением уголовного судопроизводства требует глубокого понимания и вопрос о возможности применения доказательств и их процессуальных источников. Теоретическое обоснование понятия и значения процессуальных источников доказательств занимают важное место среди основных категорий уголовного процесса в теории и в практической деятельности правоприменителя. Научному обоснованию вопросам доказательств и их процессуальных источников посвящено немало научных дискуссий, даже по истечении длительного времени не останавливаются.

Ведущая роль, которую занимают процессуальные источники доказательств в уголовном процессе, объясняется тем, что отдельным аспектам их оценки и анализа привлекают внимание многих ученых-процессуалистов. Кроме того, значение исследуемого предмета заключается в том, что решение задач уголовного судопроизводства невозможно без доказательств.

Стоит понимать, что процессуальные источники доказательств возникают после перехода через призму уголовного процесса информации о событии и его последствия, а потому следует понимать значение информации о самом событии. Именно с этого времени можно говорить, что мы имеем дело с процессуальным источником доказательств.

Процессуальными источниками доказательств есть показания, вещественные доказательства, документы, заключения экспертов. В понимании данного определения следует отличать понятие «источник фактических данных» и «источник доказательств», которые могут иметь различные правовые последствия¹. В частности, фактические данные, не предусмотренные перечнем процессуальных источников, не могут быть использованы в доказывании в качестве доказательств. Такие сведения будут лишь ориентировочное значение для проведения соответствующих процессуальных действий с целью формирования доказательств. Для оценки доказательств их процессуальные источники имеют одинаковую силу, но отличаются по своей структуре, форме выражения и структурой.

¹ Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/dokazyvanie-v-ugolovnom-protssesse-1> (дата обращения: 07.03.2017).

Считаем, что неправильно определять процессуальным источником доказательств свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, экспертов, следователей. До того, пока сведения, содержащиеся в процессуальных источниках доказательств, не полученные субъектами доказывания от них и не зафиксированные через призму УПК РФ: доказательств еще нет, а, следовательно, и их процессуальных источников, которые должны находиться в уголовном производстве. Перечисленных же участников процессуальных действий уместно было бы называть носителями сведений, которые могут иметь доказательственное значение.

Понятие с точки зрения формальной логики — это элементарная единица мыслительной деятельности, которая характеризуется известной целостностью и устойчивостью, взятая в отвлечении от словесного выражения этой деятельности. Понятие является формой мышления, которая воспроизводит предметы и явления в их существенных признаках.

Понятие — это логическая форма мысли, мысль о предмете. В процессе образования понятий пользуются такими логическими способами, как сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, сообщения. Перечисление составляющих элементов объема понятия являются лишь одним способом, который используется при образовании понятия — анализом (мысленный разделением предмета на его составные части).

Процесс познания в уголовном производстве является отдельным видом познания объективной реальности. Он имеет объективный характер и направлен на установление обстоятельств совершения деяния, подпадающего под признаки состава уголовного преступления и на установление других сведений, имеющих значение для достижения целей уголовного производства. Результаты познавательной деятельности субъектов доказывания отражаются в процессуальных документах, среди которых большую часть занимают протоколы следственных действий, которые вместе с приложениями являются источниками доказательств по уголовным делам².

Поэтому процессуальный источник доказательств — это объект материального мира или информация, содержащая в виде материальных или идеальных следов, фактические данные об уголовном правонарушении и о связанных с ним обстоятельствах, подлежащих доказыванию в уголовном производстве, которые закрепляют и исследуют стороны уголовного производства в установленном законом порядке с познавательной целью принятия законного и обоснованного решения в уголовном производстве.

Заключение эксперта — это результаты проведенного исследования экспертом, которому в предусмотренном УПК РФ порядке поручено провести экспертизу и ответить на поставленные ему вопросы, в рамках профессиональных и научных знаний, которыми он владеет. В полученном заключении основательно и объективно освещается ход и результаты проведенных исследований, даются ответы на поставленные задачи, делаются выводы по проведенным исследованиям и экспертным знанием.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учеб. / Я.Н. Башкатов и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010. С. 58–59.

Кроме того, поскольку заключение эксперта исследуют не только следователь, прокурор, суд, но и другие участники уголовного судопроизводства, оно должно быть написано языком, понятным для всех участников производства.

По результатам проведенного исследования эксперт составляет заключение на основе известных ему научных знаний. Такой вывод делается на основе сведений, собранных в период досудебного расследования или в ходе судебного разбирательства уголовного производства в суде, а потому выводы эксперта зависят от имеющихся у него носителей информации.

Полученные экспертом результаты следователь, прокурор, суд или судья используют в течение всего процесса доказывания. Важно то, что заключение эксперта, как и другие процессуальные источники доказательств, не имеет заранее установленной юридической силы. Однако несогласие следователя, прокурора, следователя, судьи или суда полученным выводам должно быть обоснованным и мотивированным, со ссылкой на другие источники доказательств, исключающие достоверность проведенной экспертизы³.

Для того, чтобы субъект доказывания мог выделить среди объектов материального мира доказательства, есть потребность в выделении основ и критериев. Мы приводим следующие основания:

1) оставление информации на нем признаков, указывающих на характеристику личности участников события (которые указывают на конкретное лицо), на орудия совершения уголовного преступления (оружие или другое), которые применялись во время совершения противоправных действий;

2) оставление отображения на нем условий, в которых происходило событие (обстановка места происшествия);

3) наличие на нем (в нем) изменений, связанных с событием или временем, прошедшим после события;

4) принадлежность определенному лицу, если этот факт имеет значение для дела;

5) использование участниками события;

6) выявление в определенном месте или в определенное время, если этот факт имеет значение для дела.

Документы могут быть определены процессуальным источником доказательств только тогда, когда в них содержатся сведения об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного производства. Документ это специально созданный с целью сохранения информации материальный объект, содержащий с помощью письменных знаков, звука, изображения и т.п. сведения, которые могут быть использованы в качестве доказательства факта или обстоятельств, устанавливаемых в ходе уголовного производства. В тех случаях, если документы сохранили на себе следы совершения уголовного преступления или были объектом противоправных действий, например, орудием совершения уго-

³ Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник ОГУ. 2013. № 3 (152). URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-dokazatelstv-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 07.03.2017).

ловно наказуемого правонарушения, они являются вещественными доказательствами. Поэтому важно различать документы и вещественные доказательства. Итак, в документе как самостоятельном источнике доказательств имеет значение именно его содержание, а не какие-то другие его качества.

Документом с особым статусом в понимании процессуального источника доказательств являются протоколы процессуальных действий. Протокол, который составляет следователь или прокурор, является основным, наиболее распространенным способом фиксации хода и результатов процессуальных действий по сбору и проверке доказательств. Такая популярность протоколов следственных действий объясняется тем, что по распространенности они уступают только звуко- и видеозаписи, кино- и фотосъемке в полноте и точности фиксации. Для уголовного процесса важно фиксирование не только результатов следственного действия, но и его ход.

В науке существует мнение о том, что большинство вещественных доказательств собираются на месте совершения уголовного преступления. Мы можем частичного согласиться с таким утверждением, но каждую конкретную ситуацию необходимо анализировать отдельно, поскольку плюрализм процессуальных ситуаций не позволяет создать единую модель для общего анализа. Поэтому в зависимости от состава уголовного преступления конкретного события и наступивших последствий вещественные доказательства могут появляться из разных источников и на всех этапах уголовного процесса.

Изготовленные во время производства следственного действия фотоснимки, материалы звуко- и видеозаписи, киносъемок, планы, схемы, слепки и другие материалы прилагаются к протоколу следственного действия. Однако в действительности эти материалы имеют более широкое и самостоятельное доказательственное значение, поэтому целесообразно было бы признать их самостоятельным источником доказательств — кино-, фото-, звуко-, видеодокументами, а слепки и отпечатки — производными вещественными доказательствами.

Мы пришли к выводу, что процессуальный источник доказательств — это объект материального мира или информация, содержащая в виде материальных или идеальных следов, фактические данные о уголовном правонарушении и о связанных с ним обстоятельствах, подлежащий доказыванию в уголовном производстве, что обнаруживают, закрепляют и исследуют стороны уголовного производства по установленному законом порядку с познавательной целью принятия законного и обоснованного решения в уголовном производстве⁴.

Показания занимают особое место среди других процессуальных источников доказательств, поскольку большую часть материалов уголовных производств занимают именно зафиксированные в документальной форме показания лиц.

Система процессуальных источников доказательств определена в УПК РФ, и состоит из показаний, вещественных доказательств, документов и заключений

⁴ Кронов Е.В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России. М. : Юристь, 2013. 48 с.

экспертов. Роль и значение каждого процессуального источника доказательств имеет свое значение, причем на каждой стадии уголовного производства.

Рассматриваемый предмет исследования подлежит дальнейшей обработке с учетом практики применения процессуальных источников доказательств в уголовном процессе для применения полученных результатов в процессе доказывания.

Д.А. Ухин

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СОУЧАСТИЯ

Соучастие в преступлении представляет собой один из наиболее важных, но проблемных институтов уголовного права. В связи с многообразием способов совершения преступлений в соучастии, неясностью, пробельностью норм, касающихся соучастия, а также противоречивой судебной практикой, актуальным остается исследование различных вопросов этого института.

Наиболее интересной и противоречивой проблемой представляется разграничение соучастия в преступлении и преступления, совершенного группой лиц, в которой лишь один ее участник подлежит уголовной ответственности, а соответственно признания такого преступления групповым.

Сегодня нет четкого критерия квалификации действий виновного при совершении преступления совместно с лицами, которые не подлежат уголовной ответственности.

Действующее уголовное законодательство устанавливает, что исполнителем признается лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств (ч. 2 ст. 33 УК РФ). Таким образом, при квалификации преступления данное лицо фактически признается единоличным исполнителем, а совершенное преступление не является соучастием.

Возможность признания групповым преступления, совершенного несколькими лицами, из которых только одно обладает признаками субъекта преступления, аргументировано доказывается рядом ученых.

Так, Р.Р. Галиакбаров отмечает, что такое деяние представляет собой «самостоятельное независимое уголовно-правовое явление, которое обладает индивидуальными характеристиками <...> : стечение в одном преступлении нескольких физических лиц; лишь одно из них обладает юридическими признаками субъекта преступления; надлежащий субъект сам выполняет преступление своими силами; <...> субъект преступления сознательно дополнительно использует в процессе совершения преступления усилия лиц, не подлежащих уголовной ответственности, так как он сознает, что в процессе реализации деяния присоединяющиеся действия таких лиц, дополняя его собственные усилия, существенно облегчают совершение преступления, и желает произвести пося-

гательство именно указанным способом»¹. Однако стоит отметить, что виновный, использующий лиц, не подлежащих ответственности, осознает, что совершает преступление не единолично, а в группе, что без помощи этих других лиц он бы не смог совершить данное преступление. Из этого следует, что в его действиях присутствует такой признак группового преступления.

А.Р. Салимгареева на основе примера совершения квартирных краж с использованием малолетнего ребенка для проникновения в квартиры, подчеркивает, что преступление совершено не в составе какой-либо группы, но при этом является групповым. При этом за содеянное отвечает лишь лицо, вовлекшее ребенка в преступление, неся повышенную ответственность, как совершивший преступление в составе группы. Поэтому, по ее мнению, следует четко разграничить понятия группы и группового преступления².

Также сложно спорить и с мнением А.В. Наумова, который считает, что «преступления, совершаемые с участием негодных субъектов, обладают повышенной общественной опасностью, и такие преступления объективно воспринимаются как групповые потерпевшим, с мнением которого нельзя не считаться, поэтому такие преступления заслуживают адекватной уголовно-правовой оценки»³.

Приведенные позиции ученых позволяют констатировать, что в случае совершения преступления несколькими лицами следует четко разграничивать две ситуации: совершение преступления несколькими лицами, каждый из которых подлежит уголовной ответственности, и совершение преступления несколькими лицами, только одно из которых подлежит уголовной ответственности. По внешним признакам, общественной опасности и восприятию потерпевшим лицом и то, и другое деяние равнозначны, однако по формальным признакам, установленным в уголовном законе существенно различны, что следует признать серьезным упущением законодателя или, более того, пробелом современного уголовного закона, который необходимо восполнить.

А.И. Рарог в качестве возможного решения, представленной проблемы предлагает в УК РФ включить ст. 36.2: «Совершение преступления с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности». В силу отсутствия такой нормы в действующей редакции уголовного закона он также высказывает идею о возможности квалификации преступлений, совершенных несколькими лицами, из которых лишь одно обладает признаками субъекта деяния по нормам Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение преступлений в различных формах соучастия⁴.

¹ Галиакбаров Р.Р. Как квалифицировать убийство и изнасилование, совершенное групповым способом // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 40.

² Салимгареева А.Р. Проблемы квалификации группового преступления без признаков соучастия в отечественном уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 3. С. 172.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Бек, 1999. С. 310.

⁴ Рарог А.И. Квалификация преступления по субъективным признакам. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. С. 260.

С.С. Аветисян придерживается иной позиции. Он считает необходимым, в первую очередь, усилить ответственность лица, использующего для совершения преступления ненадлежащего субъекта, в связи с чем предлагает признать это обстоятельство отягчающим наказание, дополнив п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ фразой: «... либо не подлежащих уголовной ответственности по иным основаниям». Его главный аргумент сводится к тому, что «групповое преступление — это разновидность соучастия, а все признаки соучастия, в том числе наличие не менее двух надлежащих субъектов преступления, должны быть присущи и групповому преступлению»⁵.

Однако такое решение обозначенной проблемы представляется недостаточным в силу того, что усиление наказания лицу, использующему при совершении преступления ненадлежащего субъекта, не отражает всей опасности группового преступления с одним надлежащим субъектом преступления, поскольку содеянное квалифицируется как совершенное единолично, что не отражает, а фактически — искажает реальную картину совершенного преступления.

Наиболее рациональной видится позиция И.В. Пантюхиной и А.С. Грибова, которые предлагают в ст. 35 УК РФ включить ч. 8, регламентирующую преступление, совершенное группой лиц, не образующей соучастия, и, соответственно, дополнить составы преступлений Особенной части УК РФ квалифицирующим признаком, предусматривающим их совершение группой лиц и (или) группой лиц по предварительному сговору, альтернативным признаком их совершения «группой лиц, не образующей соучастия»⁶.

Таким образом, рассмотренная проблема имеет важное значение и уже давно требует своего окончательного решения на законодательном уровне, а именно, четкого разграничения в уголовном законе понятий соучастия в преступлении и форм совместного совершения преступлений вне соучастия с иным уголовно-правовым смыслом. Наиболее целесообразным представляется ее решение посредством регламентации понятия «групповое преступление» как способа совершения преступления, которое не обладает признаками соучастия и вытекающими из него законодательными решениями, т.е. соответствующими изменениями норм Особенной части УК РФ. Не смотря на сложность такого процесса, связанного с объемом необходимых изменений, такой шаг необходим, поскольку он в большей степени позволит осуществить дифференциацию уголовной ответственности и привести в соответствие с реальной действительностью оценку общественно-опасных деяний, совершенных посредством осознанного использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности, по сути, служащими орудиями преступления.

⁵ Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом : монография. М. : Закон и право ; ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 59.

⁶ Пантюхина И.В., Грибов А.С. К вопросу регулирования группового преступления вне соучастия в преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 6.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Терроризм и связанные с ним явления в последние годы стали наиболее опасным фактором для безопасности населения не только отдельных стран, но и всего человечества, серьезной угрозой для развития цивилизации. Террористические акты приносят массовые человеческие жертвы, разрушение материальных и духовных ценностей, терроризм порождает недоверие и ненависть между социальными и национальными группами, которые иногда невозможно преодолеть на протяжении жизни целого поколения.

Проблема в настоящее время состоит не только в борьбе с террористическими проявлениями, но с правовой регламентацией ключевых понятий, связанных с терроризмом как таковым. Серьезные противоречия возникают даже не в определении террористической деятельности, а в отнесении определенных видов преступлений к террористической деятельности.

Легальное определение терроризма и структуры террористической деятельности даны в ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹. Согласно данной норме, под терроризмом закон определяет идеологию насилия и практику воздействия на решения, принимаемые органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с устрашением населения и иным проявлением насилия. Данный закон в рамки террористической деятельности включает:

– организацию и исполнение террористического акта или пособничество, подстрекательство к нему, в том числе организацию вооруженного формирования, преступного сообщества или организованной группы для совершения террористических актов;

– вербовку и обучение террористов;

– пропаганду и распространение идеологии терроризма.

УК РФ смешивает понятия «терроризм» и «террористическая деятельность». Думается, это верно, поскольку оба они отражают по сути одно и то же явление. УК РФ следующим образом определяет террористическую деятельность. Например, примечанием к ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» установлено, что террористическая деятельность охватывает деяния, предусмотренные ст. 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

Несколько иначе определяет список преступлений, относящихся к террористической деятельности (терроризму), примечание к ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности». Согласно данному примечанию, к терроризму, финансирование которого запрещено, относятся преступления, предусмотренные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. В перечне примечания нет деяния, предусмотренного

¹ О противодействии терроризму : федер. закон // СПС «КонсультантПлюс» URL : <http://www.consultant.ru>.

ренного ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма», поскольку финансирование акта международного терроризма наказуемо не по ст. 205.1 УК РФ, а по ч. 2 ст. 361 УК РФ. Также в примечании нет ст. 205.6 УК РФ, поскольку оно по смыслу не подходит к содержанию ст. 205.1 УК РФ. В остальном же перечень преступлений, связанных с террористической деятельностью в ст. 205.1 УК РФ аналогичен ст. 205.2 УК РФ.

Тем не менее, нетрудно заметить, что УК РФ дает более широкую трактовку террористической деятельности, нежели ФЗ «О противодействии терроризму». В понятие террористической деятельности законодатель включает преступления, посягающие не только на общественные отношения в области общественной безопасности, но и в области охраны конституционного строя и безопасности государства, а также в области охраны мира и безопасности человечества.

Дополнительное противоречие в область определения круга преступлений, относящихся к террористической деятельности, вносит ст. 24 ФЗ «О противодействии терроризму». Согласно ей, в РФ запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3, 360 и 361 УК РФ. Получается, что экстремистские преступления, предусмотренные ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», ст. 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности» также относятся к террористической деятельности. Думается, что подобное смешение терроризма и экстремизма федеральным законодательством по меньшей мере некорректно, затрудняет определение террористической деятельности, осложняет оценку ее реального состояния и изменения во времени². К тому же, ни ст. 205.1 УК РФ, ни ст. 205.2 УК РФ не содержат упоминания про четыре вышеуказанные преступления. Также нормы ФЗ «О противодействии терроризму» не имеют обязательного значения для применения норм УК РФ. Однако, на наш взгляд, целесообразнее для установления системности законодательства, направленного на борьбу с преступлениями, в соответствующих нормах права установить одинаковый перечень преступлений, относящихся к террористической деятельности.

Террористическую деятельность объединяет то, что совершение преступлений, к ней относящихся, предполагает развитие целой цепи непредсказуемых последствий как для общества в целом, неопределенной группы лиц, государства или двух и более государств, так и для отдельных граждан и их близких; губит психику людей, ломает налаженный образ жизни, разрушает духовные материальные и культурные ценности, которые могут не восстановиться никогда, порождает ненависть и недоверие между социальными и национальными группами³.

² Маторина Ю.М. К вопросу о понятии и системе преступлений террористического характера // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 2. С. 71.

³ Копылов М.Н., Минязев Д.М. Преступления, относящиеся к террористической деятельности в системе норм Особенной части УК РФ, и их виды // Общество и право. 2012. № 2. С. 109.

Несмотря на существенную противоречивость современного законодателя в области регламентации теоретических аспектов терроризма, можно заключить, что совершение большинства террористических преступлений включает в качестве обязательного признака применение или возможность применения физического насилия, и все составы связаны с психическим воздействием на людей. Поэтому террористическая деятельность — это, по большей части, деятельность, связанная с насилием или угрозой его применения, а также с подготовкой его реализации для целей воздействия на принятие решений определенными властными субъектами.

А.В. Черемисин

ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕГО ПРОИЗВОДСТВОМ

С каждым годом развитие технологий все больше проникает в жизнь человека. Модернизируются средства общения и обмена информацией. Не является исключением и телефонная связь, которая помимо обыденной жизни применяется и лицами в процессе осуществления преступной деятельности. В связи с этим на борьбу с преступностью направляются самые разнообразные технические средства, одним из которых является контроль и запись телефонных и иных переговоров. Первым шагом в этом направлении стал Закон СССР и союзных республик от 12 июня 1990 г., который дополнил ст. 35.1 Основ уголовного судопроизводства. Эта норма стала допускать прослушивание и запись телефонных и других переговоров. Было установлено, что данное следственное действие может производиться по постановлению следователя или органа дознания с санкции прокурора или по определению суда. В связи с этим появились две точки зрения: одни авторы склонялись к тому, что законодательное закрепление данного следственного действия является своевременным и необходимым¹, другие считали наоборот, так как, по их мнению, вмешательство в частную жизнь граждан и ограничение их конституционных прав является недопустимым². Однако следует заметить, что эти суждения имели место давно, когда преступники были менее технически оснащены³.

Позднее (с 1990-х гг.) криминальная ситуация в стране резко обострилась. Получила широкое распространение организованная, экономическая преступ-

¹ Данилюк С. Как прослушать телефонный разговор // Социалистическая законность. 1991. № 2. С. 32–33.

² Савицкий В.М. Правосудие и личность // Советское государство и право. 1983. № 5. С. 55–62.

³ Смолькова И.В. Контроль и запись телефонных переговоров как следственное действие // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1. С. 125–137.

ность. Кроме того, преступность получила в свое распоряжение самые разнообразные технические устройства.

После распада СССР пошел процесс демократизации России, в связи с чем к прослушиванию и записи телефонных переговоров стали относиться крайне негативно. Ряд исследователей отстаивал точку зрения о том, что это мероприятие является оперативно-розыскным и не может закрепляться законодательно в качестве следственного действия⁴. В 1992 году был принят ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». Ст. 6 данного закона закрепила в качестве одного из ОРМ прослушивание телефонных и иных переговоров. Законность прослушивания была обоснована и Конституцией РФ 1993 г., в ст. 23 которой говорилось о том, что ограничение права каждого на тайну телефонных переговоров может производиться на основании судебного решения.

Контроль и запись переговоров были закреплены в УПК РСФСР Федеральным законом РФ от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод». Ч. 2 ст. 8 Конвенции закрепляет, что не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права на уважение тайны личной жизни и тайны корреспонденции, за исключением случаев, когда оно предусмотрено законом и необходимо в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Позднее уже УПК РФ 2001 г. в ст. 186 закрепил контроль и запись телефонных и иных переговоров в качестве следственного действия. В ней изложены два основания для производства данного следственного действия. Первое — наличие достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения (ч. 1 ст. 186 УПК РФ). Второе — наличие угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ). Таким образом, налицо две цели проведения этого следственного действия: для целей уголовного преследования и для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства⁵. По нашему мнению, приоритетной является первая цель.

⁴ Тарханов А.А. Особенности развития законодательства в области ограничения прав и свобод человека и гражданина на примере контроля и записи телефонных переговоров // Современность в творчестве вузовской молодежи. 2014. С. 134–138.

⁵ Ефимов С.Н., Черкалин А.В. Сущность контроля и записи телефонных и иных переговоров в уголовном судопроизводстве // Апробация. 2016. № 6. С. 171–172.

Несомненно, данное следственное действие является достаточно эффективным средством при расследовании преступлений, и его законодательное закрепление имеет позитивный характер, однако и здесь имеются некоторые теоретические и практические проблемы. Например, существуют споры относительно того, является ли оно следственным, так как само прослушивание и запись переговоров с помощью технических средств осуществляется органами, ведущими оперативно-розыскную деятельность, а не следователем. Следователь же возбуждает перед судом соответствующее ходатайство, осматривает и прослушивает полученную фонограмму и процессуально оформляет результаты указанного действия. В связи с этим возникает еще один вопрос: корректно ли использовать в ст. 186 УПК РФ термин «контроль»? Ведь при самом производстве следственного действия следователь или дознаватель не участвует. Было бы целесообразнее считать, что контроль здесь осуществляют оперативные работники, а следователь (дознаватель) лишь выполняют осмотр и прослушивание, а также процессуально оформляют результаты данного мероприятия, т.е. выполняют часть контроля⁶. Кроме того, термин «другие лица», указанный в ч. 1 ст. 186 УПК РФ, не является достаточно конкретным, и существует опасность, что на следственной практике его будут трактовать расширительно, что может привести к нарушению прав и законных интересов граждан.

На практике существует следующая, довольно серьезная, по нашему мнению, проблема. В ч. 1 ст. 186 УПК РФ говорится о том, что прослушивание и запись телефонных и иных переговоров может производиться только при расследовании преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Следовательно, применять данное средство в борьбе с преступлениями небольшой тяжести, которыми являются, например, многие из экономических преступлений, дача и получение взятки (по ч. 1 ст. 290 и 291 УК РФ соответственно), коммерческий подкуп (ч. 1 и 2 ст. 204 УК РФ). Осуществление этого мероприятия могло бы значительным образом улучшить расследование указанных преступлений. Таким образом, в ч. 1 ст. 186 УПК РФ не нужно вообще указывать категории преступлений, т.к. это ощутимо усовершенствовало бы применение данной статьи.

Помимо этого, вызывает сомнение соответствие ч. 2 рассматриваемой статьи ст. 23 Конституции РФ, в которой говорится о том, что ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения. То же самое указано и в ст. 13 УПК РФ. А при дословном толковании ч. 2 ст. 186 УПК РФ можно сделать вывод о том, что при наличии соответствующего заявления в судебном решении нет необходимости⁷.

Таким образом, мы видим, что закрепление в УПК РФ такого следственного действия, как контроль и запись телефонных переговоров, имеет множество

⁶ Баксалова А.М., Черданцев А.Ю. Проблемы правового регулирования действий, указанных в ст. 186 и 186.1 УПК РФ // Юридическая наука и практика. 2016. № 1. С. 117–125.

⁷ Бондаренко Е.А. Порядок получения разрешения на процедуру проведения и прослушивания переговоров // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 1. С. 73–77.

плюсов, но оно также нуждается в определенной корректировке. К тому же нельзя забывать о том, что эффективность его применения следователями и дознавателями во многом зависит от тщательного соблюдения принципов организации его проведения, строгого следования соответствующим положениям уголовно-процессуального законодательства, детальной подготовки и соблюдения соответствующей тактики.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Н.М., студентка 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Родионов А.И.*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Алешин Н.И., студент 3 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Климова А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Антропкина Е.Ю., студентка 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Шуман А.В.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Афоница Н.А., студентка 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Родионов А.И.*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Богачева Т.О., студентка 3 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Климова А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Боков Д.А., студент 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Меченица Т.А.*, декан юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Бушманова Т.О., студентка 3 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Климова А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Ведищев М.А., студент 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научные руководители: Климова А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина; *Родионов А.И.*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Волчкова А.И., студентка 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Хлыстов М.В.*, доцент кафедры гражданского права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук.

Воронова Е.С., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научные руководители: Буравлев Ю.М.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина; **Карева А.В.**, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Голованова Е.А., студентка 3 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Климова А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Грачева М.С., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Буравлев Ю.М.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Денисов А.М., студент 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Ларина Л.Ю.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Елишкина С.А., студентка 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Гладун А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Ефремкина Е.С., студентка 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Родионов А.И.*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Зотова Д.Н., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Кулешова Н.Н.*, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Иванов М.И., студент 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Кулешова Н.Н.*, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Куприкова И.А., студентка юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Тарарышкина И.С.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Казакевич А.В., студентка 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Христофорова Е.И.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Кайцакян М.А., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Карева А.В.*, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Калинина С.С., студентка 3 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Киреев Д.В., студент 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Кулешова Н.Н.*, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Книгина С.И., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Ковязина К.О., студентка 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Гладун А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Корнеев К.А., студент 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Карева А.В.*, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Корольков А.В., студент 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Пантюхина И.В.*, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Кузнецова М.Н., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научные руководители: Карева А.В.*, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина; *Кулешова Н.Н.*, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Куприкова И.А., студентка 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Тарарышкина И.С.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Курдюкова С.И., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Буравлев Ю.М.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Кусакин Е.А., студент 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Родионов А.И.*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Ларина С.С., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Буравлев Ю.М.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Легензов В.А., студент 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Пантюхина И.В.*, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Лискина Ю.О., студентка 3 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Климова А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Мелехин С.А., студент 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Епифанов С.С.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Михалькова А.И., студентка 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Христофорова Е.И.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Миронова К.В., студентка 3 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Климова А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Мостяева Л.А., студентка 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (магистр). *Научный руководитель: Климова А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Оськин А.А., студент 3 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Климова А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Орлов М.А., студент 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Гладун А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Панина В.С., студентка 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Тарарышкина И.С.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Пашкова О.К., студентка 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Пантюхина И.В.*, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Подверткина Ю.О., студентка 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Родионов А.И.*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Пугачева Е.А., студентка 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Родионов А.И.*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Резниченко Е.В., студентка 1 курса естественно-географического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Гаипова В.Р.*, ассистент кафедры теории и истории государства и права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Романов В.И., студент 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Гладун А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Елишкина С.А., студентка 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Пантюхина И.В.*, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Сергеев М.А., студент 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Родионов А.И.*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сермягина К.А., студентка 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научные руководители: Буравлев Ю.М.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина; *Гладун А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сидорова С.А., студентка 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Ларина Л.Ю.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Симонов Д.А., студент 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Гладун А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сонин Д.С., студент 3 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Климова А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сумнительнова А.А., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Гладун А.Н.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Тишина Д., студентка 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Епифанов С.С.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Трушников М.А., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Карева А.В.*, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Ухин Д.А., студент 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Пантюхина И.В.*, заведующая кафедрой уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Филина Е.А., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Буравлев Ю.М.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Хабарова Н.Ю., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Буравлев Ю.М.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Ханахмедова К.А., студентка 1 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научные руководители: Карева А.В.*, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина; *Буравлев Ю.М.*, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Холодков В.А., студент 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Родионов А.И.*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Черемисин А.В., студент 4 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: Родионов А.И.*, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Шарова М.С., студентка 2 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: **Гладун А.Н.***, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Янюшин Н.В., студент 3 курса юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. *Научный руководитель: **Климова А.Н.***, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ПРАВА И ПОЛИТИКИ

Сборник научных трудов
по материалам студенческой научной конференции,
18 апреля 2017 г.

Ответственный редактор
КУЛЕШОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

Корректор М.Г. НЕЧИПОРУК
Технический редактор Н.В. КУЛЕШОВА

2,17 МВ. Подписано к использованию 06.10.2017.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46; info@rsu.edu.ru
Тел.: +7 (4912) 28-03-89 (общий отдел)

Редакционно-издательский центр РГУ имени С.А. Есенина
390000, г. Рязань, ул. Ленина, 20а

Минимальные системные требования:

тип компьютера: IBM/PC, процессор x86, частота: 1,3 ГГц,
256 МВ RAM, свободное место на HDD 25 МВ, Windows XP и выше,
Acrobat Reader 3.0 или старше, дисковод для оптических дисков, мышь